МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ

VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»

Екатеринбург
2025

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:
Ответственные редакторы: Юсупова Л. Г. (Россия, г. Екатеринбург),
Таюпова О. И. (Россия, г. Уфа)
Технический редактор: Садыгова А. И. (Россия, г. Екатеринбург)

Т 31 Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л. Г. Юсупова (УГГУ), О. И. Таюпова (УУНиТ), тех. ред.: А. И. Садыгова (УГГУ) - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2025. – 493 с.

Сборник содержит научные статьи участников VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе», организованной по инициативе кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены современным проблемам лингвистики и методике преподавания иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве в контексте межкультурной коммуникации.

Издание предназначено для широкого круга научных работников и преподавателей, а также докторантов, магистрантов и студентов, интересующихся проблемами лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе.

УДК 81’42

© Уральский государственный горный университет, 2025
© Авторы, постатейно, 2025

УДК 130.121
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-1-6

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В РЯДУ РОДСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ

Юсупова Л.Г.
Уральский государственный горный университет

В статье показано, что объектом научных поисков в когнитивной лингвоантропологии служит, в том числе, образ человека как создателя и пользователя языка, отображающего в языке и посредством языка свое сознание, видение мира и самого себя в нем. При этом значения слов рассматриваются как в неразрывной связи с условиями их употребления (контекстом, ситуацией, участниками коммуникации, ее целями), так и в связи с картиной мира человека.

Ключевые слова: лингвоантропология, антропоморфизм, антропоцентризм, олицетворение, когнитивная лингвистика, семантика.

ANTHROPOCENTRISM AND ANTHROPOMETRIC SEMANTICS IN A NUMBER OF RELATED TERMS

The article shows that the object of scientific research in cognitive linguistic anthropology is, among other things, the image of a person as a creator and user of language, reflecting in language and through language his/her

consciousness, vision of the world and himself/herself in it. At the same time, the meanings of words are considered both in an inseparable connection with the conditions of their use (context, situation, participants in communication, its goals), and in connection with the picture of the world of a person.

Keywords: linguistic anthropology, anthropomorphism, anthropocentrism, personification, cognitive linguistics, semantics.

Представляет интерес исследование религиозной антропоморфизации природы одним из идеологов народничества П. Лавровым, который понимал антропоморфизм как наделение чего-либо нечеловеческого человеческим обликом. Автор говорит об антропопатизме – приписывании человеческих страстей и аффектов явлениям внешнего мира. При этом человек понимает любую свою деятельность только по аналогии со своей собственной.

Человек ничего не знает выше себя и «все воображаемые им совершенства есть лишь человеческие совершенства, отвлеченные разумом или расширенные фантазией». При этом человек соотносит свою деятельность с различными состояниями своего духа и формами своего тела. Где бы он ни видел или ни предполагал деятельность, «он неизбежно склонен принимать и человеческие страсти, и человеческие формы». И чем ниже ступень развития человека, тем «бессознательно и неудержимо» он следует этому стремлению оживить и олицетворить окружающую среду [Лавров, 1917].

Исследователь выделяет, по крайней мере, четыре стадии интеллектуального развития человека. На первой стадии, не осознавая своего нравственного превосходства над природой, человек ограничивается антропоморфизмом. Он одушевляет предметы природы и продукты своего труда. Он считает, что животные, камни, светила, растения, домашняя утварь и т. д. чувствуют, злятся, радуются, страдают так же, как и он сам [Pesina, Solonchak 2014; 2015].

На второй стадии индивид наделяет антропоморфизированные явления физическими чертами человека, а также обликом окружающих его животных. На этой стадии он противопоставляет себя и немногочисленных животных остальному миру. При этом, существа, таким образом, могли превосходить человека по размерам тела, красоте, скорости передвижения, иметь более высокий уровень развития умственных способностей и обладать большим количеством человеческих органов (многоголовые, многорукие боги Индии, Мексики). То есть, в религиозном смысле антропоморфизм означает представление божества в человеческом облике. На третьем этапе человек снова возвращается к антропопатизму. Прислушиваясь к требованиям божественного идола, человек находит свою физическую форму несовместимой с величием бога. В связи с этим боги одухотворяются, теряя свою «физическую оболочку», становясь отражением внутреннего мира человека [Юсупова, Песина 2019; Pesina, Latushkina 2015].

Наконец, на последнем этапе, в связи с развитием науки и техники, реальное существование антропоморфных существ прекращается. Остается реальный физический мир, уподобленный его телу [Лавров 1917: 208-209].

Социоморфизм выступает как особый тип очеловечивания объектов окружающего мира, включающий элементы антропоцентризма и собственно антропоморфизма. Это означает, что человек переносит различные черты и характеристики социальной организации (социального объединения, социальной группы, членом которой он является) на объекты окружающей природы. Речь идет об отражении малоизвестных систем нечеловеческого мира через призму имеющегося социально-исторического опыта. Сюда же относится и приписывание ему семейных, производственных, возрастных, иерархических и т. п. связей и характеристик данного социального объединения [Песина, Зимарева, Вторушина, Песина 1998; 2014; 2016].

Другим важным типом антропоморфизма является гилозоизм – осознанное приписывание способности чувствовать (и даже мыслить) всем объектам окружающего человека мира. Он доказывает эту универсальную чувствительность с помощью различных аргументов (например, выделяя таких общественных животных, как бобры, муравьи, пчелы). В этом смысле гилозоизм близок к олицетворению или одушевлению. Таким образом, антропоморфизм можно трактовать как реальную форму исследования человеком окружающего его мира. Он приближает то, что было далеким, чуждым и внешним для человека. При этом человек может перенимать свойства тех объектов, которые он пытается постичь.

Поскольку исторически первой культурной формой, в которой проявилась способность человека к антропоморфизации, был миф, антропоморфизм часто несправедливо относят к примитивным формам организации сознания.

Однако в науке антропоморфизм предстает перед нами как дополненная форма сознания, как попытка ответить на вопрос, каково быть чем-то, каково быть человеком. Последнее позволяет учесть момент «искажения субъекта в антропоморфизме и попытку распознать некий неизвестный остаток, который, тем не менее, является неотъемлемой частью самого познаваемого субъекта и знания о нем: не субъект есть, а я субъект» (Т. Нагель).

В психологии антропоцентризм проявляется в виде эгоцентризма, который выражается словами, словосочетаниями и высказываниями, имеющими в своей семантике компоненты, обусловленные выдвижением на передний план индивидуального «я» человека, выполняющими функцию не только указания на говорящего, но и выражения его ментально-психических характеристик.

Посыл Ю. С. Степанова о провозглашении принципа антропоцентризма в речи также звучит довольно абстрактно. Он является развитием знаменитого тезиса Э. Бенвениста о субъективности речи – ее

полной обусловленности субъектом говорения: «Признание главенствующей роли говорящего, по воле и в соответствии с намерениями которого вообще возникает то или иное произведение, является отправной точкой, движение от которой к тексту, к референтной ситуации не может оставить в стороне важнейший, внешний по отношению к говорящему, фактор экстралингвистической ситуации адресата» [Степанов 1971]. В. М. Алпатов также рассуждает об антропоцентрическом и системоцентричном подходах к языку в предельно абстрактном ключе, в целом отмечая их взаимодополняемость: «к описанию языковой системы можно идти от интуиции носителя языка, проверяя ее в случае необходимости текстами, и от текстов, проверяя их данные интуицией» [Алпатов 1993: 25].

В дискурсе проявление антропоцентризма (в форме эгоцентризма) выражается представлением позиции говорящего, и, хотя в теории это может звучать довольно конкретно, на деле может быть выражено только дейктическими средствами, которые в воплощенных речевых актах носят обобщенный характер (например, общая роль местоимения первого лица). Как известно, антропоцентрический подход, в основе которого во многом лежит интуиция исследователя, подвергался довольно жесткой критике со стороны структуралистов, характеризующих традиционную лингвистику как «размышления у камина» и подчеркивающих тем самым необходимость разработки формальных процедур анализа.

Тот факт, что любой язык «насквозь» антропоцентричен – это языковая универсалия, поскольку он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. Антропоцентрическая природа языка проявляется в том, что он отражает особенности конструирования окружающего мира в сознании человека не только с опорой на готовые когнитивные схемы и структуры, но и на сформированные особенности концептуальной системы конкретного человека, его мотивы, намерения и предпочтения, что свидетельствует о

взаимосвязи антропоцентрической природы языка и его интерпретирующей функции.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Языкознание. От Аристотеля до компьютерной лингвистики. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018.
2. Лавров П. Л. Антропоморфизм и антропопатизм / П. Л. Лавров // О религии. – М.: Мысль, 1989.
3. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
5. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
6. Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971.
7. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

УДК 130.121
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-7-13

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОСТОРЕЧНЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Песина С. А.
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

В рамках статьи представлены примеры типологии образных эмоционально окрашенных значений на материале просторечной лексики, используемой жителями Южного Урала. При всей широте спектра различных подходов к пониманию образа вторичность образа по отношению к объективной реальности выступает как основополагающий фактор лингвистической точки зрения на проблему.

Ключевые слова: образность, эмоционально-экспрессивная лексика, просторечия, семантика, схематизация образов.

STUDY OF LEXICAL IMAGERY USING THE EXAMPLE OF SPACIOUS WORDS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article presents examples of typology of figurative emotionally charged meanings based on colloquial vocabulary used by residents of the Southern Urals. With all the breadth of the spectrum of different approaches to understanding the image, the secondary nature of the image in relation to objective reality acts as a fundamental factor of the linguistic point of view on the problem.

Keywords: imagery, emotionally expressive vocabulary, colloquialisms, semantics, schematization of images.

С конца 1970-х годов вопрос лексической образности активно разрабатывается и обсуждается в лингвистической литературе и становится

предметом анализа не только стилистов художественной речи, но и лексикологов и лексикографов. В философском энциклопедическом словаре образ трактуется как форма отражения объекта в сознании человека, как идеальная форма отражения материального мира. На чувственном этапе познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения, концепции, теории.

Если образы – это ощущения и восприятия, то такое понимание образности весьма широко. Образность, несомненно, выполняет функцию связующего звена между реальностью и ее представлением и осмыслением, это наиболее отстраненное и опосредованное представление реальности. Но в то же время он является и фактором изменения реальности в конкретной культуре как один из рычагов воздействия на традицию понимания этой реальности [Песина, Зимарева, Вторушина, Песина 1998; 2014; 2016].

С точки зрения психолингвистики, образ, возникающий в кратковременной памяти, является первичным. Несмотря на то, что он является завершением процесса восприятия, такой образ не является единицей знания. Далее информация об этом образе поступает в долговременную память. В результате формируется «вторичный образ», характеризующийся целостностью. Он теряет присущую первичному образу детализацию, схематизируется и типизируется. Вторичные образы становятся как бы «портретами классов», созданными на основе индивидуальных портретов.

Если логико-понятийное осмысление мира связано с аналитической, абстрагирующей деятельностью языкового сознания, с расчленением и классификацией действительности, то образное восприятие направлено на конкретизацию, целостность и ясность. Так, если в процессе общения кто-то, например, упоминает животных, например, свинью, то мы осмысливаем это слово не как набор соответствующих признаков (домашнее парнокопытное животное с пятачком, покрытое короткой шерстью). Наиболее вероятным вариантом является возникновение в сознании не

признаков, а образа прототипической свиньи. Это будет наиболее оптимально, быстро и экономно для мозга. Если того требует осмысление, то эти образы могут обрастать деталями. Отличительной чертой образов единственного числа является их конкретность.

Образы классов бывают как конкретными, так и обобщенными. Конкретность обусловлена тем, что этот тип образа возникает на основе представлений об одном объекте или создается на основе представлений о неопределенном множестве объектов. Обобщенность заключается в том, что образ класса имеет более гибкий спектр включенных отличительных признаков класса. Как идеальная сущность образ класса занимает промежуточное положение между конкретными представлениями о единичные и абстрактные представления об общем. Возникая при переходе рефлексии от единичного к общему, от конкретного к абстрактному, образ класса связывает понятие с действительностью. Он операционально обеспечивает две функции понятия – осуществлять концептуализацию вещей и очерчивать тождество класса.

Можно также различать языковую и стилистическую образность. Стилистическая образность в языке реализуется как эстетическая форма мышления, т. е. как субъективно преломленное отражение явлений и предметов, в котором сознательно отбираются и передаются только те свойства, посредством которых можно передать данное понятие в оценочной и часто намеренно гипертрофированной или приукрашенной форме.

Говоря об образности, нельзя обойти стороной такой стереотипный механизм мышления, как схематизация, когда абстрактные, беспредметные явления осмысливаются по образу и подобию объективного мира и воплощаются в образной лексике в конкретно-чувственной форме. В этом и проявляется антропоморфизм образного восприятия – соизмеримость окружающей действительности с понятными человеческому восприятию образами и символами, которые получают статус ценностно-определенных

стереотипов [Юсупова, Песина 2019; Pesina, Latushkina 2015; Solonchak, Pesina 2015]. И, действительно, прямое мыслится как правдивое и истинное, кривое как ложное. Мягкий человек представлен как слабый, добрый, а твёрдый как решительный и упрямый. Отражая традиционные национально-культурные образные представления, заложенные в языке, эта лексика передает ценностное отношение человека к себе и окружающему миру [Pesina, Solonchak 2014; 2015].

Можно представить следующую классификацию образных лексических единиц: 1) конкретные предметные образы; 2) эмоциональные образы; 3) образы-схемы и разного рода знаки.

Ниже мы представим примеры, взятые из словаря под редакцией С.А.Песиной [Современный толковый словарь 2024]. В словаре содержится около тысячи разговорных и просторечных слов, используемых в речи жителей Южного Урала. В каждой словарной статье приводится толкование значений слова – прямого и переносных, даются основные грамматические формы слова, ударение, стилистические пометы. Значения сопровождаются одним или несколькими уникальными примерами, взятыми из прессы и других современных авторизированных аутентичных источников.

Выразительно-образные слова, обозначающие живое существо:

ВЕРТИХВОСТКА – Легкомысленная женщина, девчонка (*Четыре года назад бабушке удалось через суд оформить опеку над внуками. С этого времени молодая вертихвостка возложила всю тяжесть забот на плечи пенсионерки.*)

Невыразительно-образные слова с конкретным значением:

ВЕСЕЛКА – Длинная узкая деревянная лопатка для размешивания опары или другой готовящейся еды.

Невыразительно-образная лексика с отвлеченным значением:

ВЕРТЕП – 1. Лежбище (алкоголиков, преступников, развратников и т. д.) (*Через некоторое время вертеп снова полон теми же лицами, проще говоря, бомжами*.);

Лексика, характеризующая людей:

ВЕРЗИЛА – Очень высокий человек. (И, кстати, посмотрите, она указала на двух молодых верзил, прислонившихся к дому и писающих, как собаки.)

ВАРНАК – Грабитель, то же, что ругательство. (*Улюлюкать, варнак, насмешник!... Ты варнак, варнак!*);

ВАХТОВИК – Тот, кто работает на производственном объекте, отделенном от основного предприятия;

Наименования конкретных предметов:

БЫЧОК – Серия автомобилей ЗИЛ, автобусы ЗИЛ-3250 и их модификации.;

ВАГОНЧИК – Двухкомнатная квартира типа хрущевка, в которой две смежные комнаты выходят на противоположные стороны дома;

ВАТРУШКА – тюбинг для сканирования по снегу. (*Мягкая ватрушка движется с огромной скоростью, что делает невозможным управление*.)

Слова, обозначающие свойства и действия в конкретной чувственной форме:

ВЗАПРАВДАШНЫЙ – действительно происходивший, подлинный. (Поразмыслив, мы решили дать нашему походу новое название, тем самым придав нашей экспедиции статус взаправдашный.).

Выразительно-образные слова, обозначающие действия человека:

БЫХАТЬ - 1. Громко издавать звуки; греметь, урчать. 2. Сильно кашлять. (В полутемном, устланном соломой помещении пели, танцевали, кричали во всю средневековую силу легких: пищали волынки, свистели трубы, бухали барабаны.);

БУХТЕТЬ – бормотать, ворчать, брюзжать; выражать недовольство. (Любой вопрос должен быть обоснован, обращаться следует только к доске, а не бухтеть на грядке.);

ВАЛАНДАТЬСЯ – тратить время попусту, ничего не делать;

ВАРГАНИТЬ – делать, мастерить, изготавливать что-л. (И их труд, профессиональный труд строителей заслуживает уважения и высокой оценки со стороны любых непрофессионалов «сварганить»);

ВЗБЕЛЕНИТЬСЯ – сильно раздражаться, неистовствовать (Мать пыталась успокоить больного, но он не слушал увещеваний, совсем взбеленился, обнажив позор своей семьи – негодяй племянник.);

ВЗБРЫКИВАТЬ – обижаться, выказывать свое недовольство, несогласие, упрямо, своенравно, упрямо вести себя, проявлять неподчинение.;

ВЗДУВАТЬ – 1. Бастует, наказывает. 2. Повышает что-л. (обычно цены). (Когда я поделился впечатлениями с мамой, она испуганно заплакала, обещая «вздуться».)

Для слов приведенных типов характерна проекция определенных признаков, принадлежащих или приписываемых одному денотативному классу, на предмет или явление, принадлежащие другому денотативному классу. Образность обусловлена тем, что эти слова вызывают у носителей языка типичные, привычные, целостные зрительные представления именуемых объектов за счет необычной звуковой оболочки и выразительности значения. Образный компонент значения входит в собственно значение слова или оказывает существенное влияние на его формирование [Песина 2010, 2012].

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.

2. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.

3. Песина С. А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.

4. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.

5. Современный толковый словарь просторечно-разговорного языка жителей Южного Урала / С.А. Песина, А.А. Осипова, С.А. Питина, А.В.Таскаева, Е.В.Харченко; под общ. ред. д-ра филол. наук, д-ра филос. наук, проф. С.А. Песиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2024. 540 с.

6. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.

7. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

8. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.

9. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.

10. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

11. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

12. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.

13. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452.

УДК 811.112.2+87’37
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-14-20

ДИСКУРС КОВИД-АНТИПАРОНИМОВ В СВЕТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Таюпова О.И.
Уфимский университет науки и технологий

В статье с позиции когнитивной лингвистики проводится анализ немецких ковидных антипословиц. Установлено, что ковидные антипословицы, являющиеся продуктом речи, отражают менталитет современных жителей и их изменившиеся взгляды на вечные ценности, а также отношение к реалиям современного мира, связанных с появлением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: немецкие ковид-антипаронимы, когнитивный подход, лингвокультурология, национально-культурная маркированность.

DISCOURCE OF COVID-ANTIPARONYMS FROM THE PERSPEKTIVE OF LINGUOCULTUROLOGY

The article analyzes german covid anti-proverbs from the position of cognitive linguistics. It is established that covid antiproverbs, which are the product of speech, reflect the mentality of modern inhabitants and their changed views on eternal values, as well as the attitude to the realities of the modern world associated with the emergence of a new coronavirus infection.

Keywords: German covid-antiparonyms, cognitive approach, linguoculturology, national-cultural labeling.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей языковой репрезентации ковид-антипаронимов с учетом специфических лингвокультурологических дискурсивных маркеров. Актуальность видится в стабильном интересе современной лингвистики к окказиональным

трансформациям [Таюпова, Ягафаров], наблюдаемым в соответствии с радикально изменившимся миром во время новой коронавирусной инфекции, явившейся внелингвистической предпосылкой трансформации исконных пословиц, издревле функционирующих в межличностной коммуникации.

Говоря о понятии «антипословица» как эмпирическом материале на стоящего исследования, отметим, что данный термин появился в лингвистической теории и практике относительно недавно. В качестве синонимов в отечественной лингвистике также используются термины антиафоризм, антикрылатое выражение, антифраза, антикрылатая фраза и др. В зарубежной лингвистике применяются такие понятия, как „anti-proverbs“ на английском языке, или „Pseudosprichwörter“, „sprichwörtliche Innovationen“, „Antisprichwörter“ на немецком языке. Как показывает практика, исконные пословицы могут иметь различные истоки. Стоит упомянуть, например, вечную книгу – Библию, труды философов различных школ и направлений, произведения как античных, так и современных писателей. В наши дни, в так называемую эпоху господства цифры, значительную роль в создании и распространении пословиц играют современные медиа и глобальное интернет-пространство [1].

Справедливо замечено, что в истории человечества не было ни одной культурной эпохи, которая бы не породила новые пословицы [4: 422], при этом антипаронимы создаются намеренно [3]. Так, в России во время исторического периода, называемого перестройкой (Umgestaltung), появилась такая антипословица: *Куй железо, пока Горбачев*, прототипом которой является пословица {Куй железо, пока горячо}. В немецком языке представлены такие варианты данной пословицы, как *Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist. Man muss die Pfeifen schneiden, solange man im Rohr sitzt. Pflück die Rose, wenn sie blüht, schmiede wenn das Eisen glüht.* Благодаря механизму трансформации исконных пословиц, антипословицы обладают большей свободой и экспрессивностью. Они могут

использоваться для выражения сарказма, иронии, критики или переосмысления привычных понятий.

Исследуя фольклор ковидного периода, когда чрезвычайно опасный вирус SARS-CoV-2, обнаруженный в китайском городе Ухань, стал активно распространяться в других странах и на всех континентах, можно резюмировать, что трансформационные процессы в период новой коронавирусной инфекции в сфере традиционных пословиц значительно усиливаются.

Анализ ковидных антипословиц может проводится с различных научных позиций, в том числе с позиции лингвокультурологии, когда в центре внимания находятся лексические единицы, отражающая национальную самобытность культуры страны, специфические черты материальной и духовной культуры ее народа, заключая в своей семантической структуре национально-культурную информацию в виде культурного компонента. Несомненно, пословичный фонд языков является благодатной почвой для индивидуального паремиотворчества, так как имеет целый арсенал готовых семантико-синтаксических моделей, которые используются как инструмент для выражения новых смыслов [2].

Так, окказиональные трансформации предостерегают от тесного общения с родственниками, особенно пожилого возраста: *Kuschelt der Jochen zu oft die Oma, liegt sie sicher bald im Koma.* (букв. Если Йохен будет слишком часто обнимать бабушку, она скоро впадет в кому). Отметим, что имя *Jochen* (Johan) является скандинавским и имеет древнееврейское происхождение. Данный антропоним приобрел популярность благодаря широкому влиянию христианства, особенно с появлением Иоганна Крестителя, значимой религиозной фигуры в Новом Завете. В современном использовании имя Йохан, более привычное для жителей Бельгии и Нидерландов, продолжает широко употребляться в Германии как Johann (Иоганн), поэтому можно говорить об его национально-культурной специфике.

В русской ковидной антипословице национально-культурных компонент не представлен, ср.: *С кем поведешься, от того и заразишься.* {С кем поведешься, от того и наберешься}. Приведенные ковидные антипословицы вызывают неожиданную реакцию у слушателя или читателя, разрушая ожидания и, как следствие, нарушая привычные шаблоны мышления.

Для дискурса ковид-антипаронимов, анализируемых с позиции лингвокультурологии, немаловажно, что немцы с присущей им ответственностью и педантизмом обращают значительное внимание на необходимость носить медицинские маски согласно имеющимся предписаниям врачей: *Sitz die Maske unter der Nase, verteilen sich die Covidgase.* (букв. Если маска у вас под носом, вирус Covid распространяется). Речь идет о том, чтобы медицинская маска использовалась должным образом.

В процессе анализа национально-культурной маркированности лексических единиц в антипаронимическом ковидном дискурсе, заметим, что в немецких антипаронимах значительное внимание уделяется вакцинации и отношению к ней со стороны граждан. Например, *Jeder ist seines Impfpasses Schmiedt*, в основе которой лежит исконная немецкая пословица {Jeder ist seines Glückes Schmiedt}, аналогом русскоязычной пословицы является {Каждый кузнец своего счастья}. Это языковое творчество активно реагирует на ситуацию пандемии, отражает современные представления и настроения, обновляет выражения и адаптируется к новым условиям жизни.

Помимо этого, немцы, в отличие от соотечественников, явно видят в вакцинации возможность избежать заражения смертельно опасным вирусом, утверждая, что *Gut vakziniert ist halb oxigeniert*. (букв. Хорошо привитый наполовину насыщен кислородом). Как известно, сатурация, или насыщенность крови кислородом, показывает, сколько кислорода на данный момент содержится в крови человека. Низкая сатурация, в том числе при

коронавирусе, указывает на гипоксемию, которая требует срочных действий с точки зрения поднятия уровня кислорода в легких человека и крови, чтобы не только предотвратить осложнения, а иногда и сохранить пациенту жизнь.

С позиции лингвокультурологии несомненный интерес представляет квази-пословица *Wer Astrazeneca sagt, muss auch Biontech sagen* (букв. Любой, кто говорит «Астразенека», должен также сказать «Бионтех»), созданная на основе такой исконной пословицы, как Wer A sagt, muss auch B sagen {Кто сказал А, должен сказать и Б}. Как известно, Astrazeneca является британо-шведской фармацевтической компанией, зарегистрированной в Великобритании,

в то время как Biontech – это немецкая биотехнологическая компания. Сотрудники этой фармкомпании Германии традиционно занимаются не только разработкой, но и производством значительного количества активных иммунотерапевтических средств, которые широко используются для лечения серьёзных заболеваний, направленных на повышение иммунитета человека. Название фирмы Biontech напрямую связано фармацевтикой современной Германии.

Отметим, что если в традиционных пословицах содержится устоявшаяся картина мира, некая традиционная система взглядов и ценностей, то ковидные антипословицы отражают менталитет современного жителя и его изменившиеся взгляды на вечные ценности, незыблемые истины, отношение к реалиям современного мира в силу того, что появилась новая тема, ранее не свойственная пословичной картине мира. Играя на созвучии с известными пословицами, анализируемые нами антипословицы, входящие в антипаремический дискурс ковидного периода, явно более значительно проникнуты саркастическим юмором.

В заключении отметим, что ковидные антипословицы отражают менталитет современного обывателя и его изменившиеся взгляды на вечные ценности, незыблемые истины, отношение к реалиям современного мира в

силу того, что появилась новая тема, ранее не свойственная пословичной картине мира. Играя на созвучии с известными пословицами, квази-пословицы, входящие в антипаремический дискурс ковидного периода, весьма значительно проникнуты саркастическим юмором.

В процессе трансформации уже имеющихся в немецком языке пословиц-прототипов используются типичные для жителей Германии культурные маркеры. Механизм функционирования пословиц в речи заключается в том, что под действием изменяющихся реалий они также, как и другие малоформатные тексты, обнаруживают способность изменяться. Можно констатировать, что деформация исконных пословиц является объективным и неизбежным следствием развития языка.

Проанализированные антипословицы направлены на отражение иронического отношения человека к новым явлениям и являются результатом творческих интенций говорящего. В процессе трансформации пословиц-прототипов активно используются общеизвестные для граждан Германии лексические единицы, обнаруживающие национально-культурную маркированность. При этом в антипословицах, созданных в эпоху новой коронавирусной инфекции, отражаются актуальные реалии и вызовы, связанные с пандемией, а сами они оценивают явления эпохи коронавируса в ироничном или юмористическом ключе.

В результате проведенного нами исследования было подтверждено, что поскольку пословицы являются продуктом речи, они изменяются под влиянием некоторых радикальных событий, в нашем случае, с появлением новой коронавирусной инфекции, как внелингвистического фактора, способствующего активизации индивидуального паремиологического творчества.

Библиографический список

1. Таюпова О. И. Стилистика в медиасфере //Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: мат-лы VI Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФРГФ. Уфа, 2023. С. 174-178.

2. Таюпова О. И., Ягафаров А. Р. Антипаронимический дискурс периода COVID-19 в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах // Казанская наука. 2024. № 10. С. 508-511.

3. Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Деформационные стратегии в образовании антипословиц// Язык и культура. 2018. № 42. С. 259-272. DOI: 10.17223/19996195/42/16.

4. Mieder W. Andere Zeiten – andere Lehren. Sprach- und kulturwissenschaftliche Betrachtungen zum Sprichwort // Wortverbindungen – mehr oder weniger fest. Berlin: de Gruyter, 2004. S. 415-438.

УДК 8. 81`42
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-21-25

ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ РОДСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Джамбаева Ж. А.
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена лексикографическому анализу термина «*сестра*» в русском и казахском языках, который применяется с целью описания семантической наполненности терминов родственного значения, что позволит выявить количественные и качественные изменения в лексическом слое, не только на уровне лексики, но и в сознании носителей языка. Установлено, что термин «*сестра*» имеет межуровневый характер, его семантическая наполненность варьируется под влиянием социальных факторов.

Ключевые слова: термины родства, термин «сестра», лексикографический анализ, национальная картина мира, лингвокультурологические особенности.

EVOLUTION OF MEANINGS OF RELATED TERMS: FROM TRADITION TO MODERNITY

Abstract. The article is devoted to the lexicographic analysis of the term "*sister*" in Russian and Kazakh languages, which is used to describe the semantic content of terms of related meaning, which will allow identifying quantitative and qualitative changes in the lexical layer, not only at the level of vocabulary, but also in the consciousness of native speakers. It has been established that the term "*sister*" has an inter-level character, its semantic content varies under the influence of social factors.

Keywords: kinship terms, term "sister", lexicographic analysis, national picture of the world, linguacultural features.

Антропоцентризм как ведущий принцип современного языкознания вызвал актуальность исследований, в которых описывается национальное и культурное своеобразие языка. Дихотомия «язык и культура», их взаимодействие и влияние на человека, его мировоззрение и взгляды определяет основную тему лингвистических исследований. В последние годы в этом ключе выполняется исследование терминов родства как в пределах одного языка, так и разноструктурных языков путем лингвистического или этнографического анализов.

О необходимости исследования терминологии родства А. А. Бурыкин отмечал: «Современная лингвистика уделяет значительное внимание исследованию терминологии родства <…> данная языковая номенклатура отражает определенные культурные образы, а также удерживает их в сознании носителей языка на продолжительный период времени, также существует возможность конструирования вторичных культурных образов» [2: 71-72].

Общеизвестно, что анализ и описание терминологии родства конкретного языка выводит на информацию об отношениях между его носителями, показывает культуру семейных ценностей. Такое исследование актуально, поскольку в настоящее время повышен научный интерес к метаязыку, к выявлению связи культуры и языка. Разные подходы в исследовании терминов родства позволяют выявить количественные и качественные изменения в лексическом слое, не только на уровне лексики, но и в сознании носителей языка.

Продуктом и отражением времени выступают словари. Лексикографический анализ – тщательное изучение словарных определений, это «один из продуктивных методов мотивологии, заключающийся в планомерной инвентаризации единиц языка посредством их лексикографирования» [1: 15]. Отмечая важность такого анализа, В. В. Дубичинский утверждает: «Словарное произведение выступает продуктом национальной культуры и является справочником по

культуре речи. Оно отвечает на основные вопросы: правильно ли я говорю, так ли употребляю слово или выражение, верен ли перевод данного слова на другой язык и т.п.» [3: 31]. Новые потребности зарождают дополнительные оттенки в толковании лексемы.

В нашем исследовании лексикографический анализ применяется с целью выявления и описания семантической наполненности терминов родственного значения. В настоящей статье кратко представим результаты сравнительного анализа семантики лексемы «*сестра*» в русском и казахском языках.

Процесс по выявлению семантики рассматриваемой лексемы по словарным источникам включал три этапа:1) установление происхождения слова в этимологических словарях; 2) определение актуальных значений лексемы, представленных в современных толковых словарях; 3) расширение семантики лексемы путем подбора синонимов.

Происхождение термина «*сестра*» в русском языке определялось по этимологическим словарям М.Р. Фасмера, Н.М. Шанского, М.В. Климовой и др. В результате было установлено общеславянское, индоевропейское происхождение термина, которое восходит к *«sesra»* из *«se»* и *«sr»* и включает семы – *«своя», «собственная женщина».* В указанных источниках сведения о происхождении термина совпадают, за исключением того, что в словаре М.Р. Фасмера представлена этимология производных *«сестренница»* (дочь сестры), *«сестренец»* (сын сестры) [7: 612]. Интересным оказался факт, что на стадии происхождения исследуемое слово могло относиться и к представителям мужского пола, что в корне отсутствует, как показал дальнейший анализ, в современном его толковании.

Актуальные значения лексемы «*сестра*», представленные в ранних и современных лексикографических источниках, показали, что по истечении времени толкование лексемы дополняется новыми семами. Так, к примеру, в ранних словарях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова: «*сестра* – 1)

дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям *родная, сводная*; 2) лицо среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях *медицинская сестра – нов. офиц.»* [6: 163].

В лексикографических источниках современного периода (Г.А. Галаванова, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, А.П. Евгеньева, С.А. Кузнецов и др.) видим появление новых представлений *сестры*. К примеру, в малом академическом словаре А.П. Евгеньевой лексема определяется как: «1. каждая из дочерей в отношении к другим детям этих же родителей. 2. женщина <…> с общими интересами. 3. медицинская сестра. 4. член женского религиозного братства, монахиня» [4: 84]. Приблизительно такие же дефиниции с некоторыми уточнениями представлены и в других указанных словарях.

Таким образом, в результате лексикографического анализа современных словарей удалось составить полный список ведущих сем лексемы «*сестра*», которые можно соотнести с уровнями родства, предложенными О.Ю. Николенко [5: 232]: 1) уровень кровного родства отражен в семе «*дочь одних родителей* по отношению к остальным детям»; 2) уровень социального родства – «*женщина с общими интересами* и условиями жизни»; 3) психологическое родство – «*единомышленница, товарищ*»; 4) социальное и юридическое родство – «*медицинская сестра*»; 5) духовное родство – «*монахиня, член женского религиозного братства*»; 6) к социальному родству также относится сема «*форма обращения* (дружеская или фамильярная)».

Расширение семантики лексемы «*сестра*» проводилось по синонимическим словарям (З.Е. Александровой, В.Н. Тришина, а также электронные источники «Sinonim.org» и др.). Анализ синонимических источников показал, что значение исследуемой лексемы расширяется 1) прежде всего за счет коннотативных сем, т.к. в качестве синонимов выступают однокоренные производные; 2) слова, отраженные в дополнительных семах (*единомышленница, товарищ, монахиня,*

медицинская сестра и т.п), и наконец, 3) путем подбора синонимов к перечисленным в первых двух пунктах словам (*инокиня, христова невеста, свояченица, золовка* и др.).

Итак, в ходе лексикографического анализа установлено, что термин «*сестра*» имеет межуровневый характер, его семантическая наполненность варьируется под влиянием социальных факторов. Это может способствовать тому, что со временем в его значении могут появиться новые смыслы.

Отметим, что следующим методом, позволившим проследить эволюцию в значении термина «*сестра*», в нашем исследовании стал ассоциативный эксперимент, который показал, что в языковом сознании носителей русского языка в представлении термина на первый план выходят ценностные компоненты и обнаруживаются новые смыслы: это не только *родной человек, старший* по возрасту, но и *опора, поддержка,* та, кто создает *комфорт и уют*, с кем связаны *чувства*, кто *дорог* и *любим*. Одним словом, *близкий по духу* человек.

Библиографический список

1. Блинова О.И. Лексикографический аспект сопоставительной мотивологии // Глагол и имя в русской лексикографии: Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1996. С. 14-24.

2. Бурыкин А.А. Какая реальность наблюдается при описании систем родства // Алгебра родства: ЭБ Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, 2001. С. 69-74.

3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М., 2008. 432 с.

4. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. М., 1984. 794 с.

5. Николенко О.Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник. Екатеринбург, 2012. №3. С. 232-237.

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1940. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-heritage.ru/Book/10096728 , свободный, яз.рус.

7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://clck.ru/33P7Gk, свободный, яз.рус.

УДК 130.121
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-26-32

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕХИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Песина С. А.,[1] Юсупова Л. Г.,[2] Хомякова Е. Г. [3]

[1] Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

[2] Уральский государственный горный университет

[3] Санкт-Петербургский государственный университет

Центральным понятием антропологии является понятие антропоцентризма, трактуемое как тип мировоззрения, согласно которому человек осознается как центр и высшая цель мироздания. Представлена обобщенная картина развития языковой антропоцентрической мысли в языкознании. Человечество находит свои жизненные ориентиры в себе самом и живет по законам, которые оно создает и по которым судит о своей и окружающей жизни.

Ключевые слова: эмоционально-экспрессивная лексика, образность, лингвоантропология, антропоморфизм, антропоцентризм.

ANTHROPOLOGICAL MILESTONES IN HUMAN DEVELOPMENT AND LINGUISTIC ANTHROPOLOGY

The central concept of anthropology is the concept of anthropocentrism, interpreted as a type of worldview, according to which man is recognized as the center and the highest goal of the universe. A generalized picture of the development of linguistic anthropocentric thought in linguistics is presented. Humanity finds its life guidelines in itself and lives according to the laws that it creates and by which it judges its own and surrounding life.

Keywords: emotionally expressive vocabulary, imagery, linguoanthropology, anthropomorphism, anthropocentrism.

Термин «антропология» понимается в широком смысле как методология изучения языковых единиц, создаваемых, хранимых и используемых индивидами в процессе общения в конкретном обществе. В этой связи утверждение о том, что «все в языке антропоцентрично» [Галич 2013], справедливо постольку, поскольку все в языке направлено на служение человеческому общению. Сам термин «антропология» впервые был введен Аристотелем при изучении духовной природы человека. По отношению к физическому строению человека этот термин впервые встретился у М. Хундта в чисто анатомическом смысле.

Человек древнегреческой цивилизации метафорически воспринимал бытие как свой «космический дом». В средневековый период развития человека быть существом означало принадлежать к определенному иерархическому уровню творения бытия. Наконец, человек Нового времени становится центральной сущностью окружающего его мира, который он интерпретирует как картину.

Если обобщить дискуссию вокруг предмета лингвистической антропологии, то можно выделить два основных подхода. Первый атрибутивный признает наличие в человеке вневременной, изначально данной сущности или природы. Второй изучает специфическую самореализацию человека в культурном творчестве, когда бесконечность культуры приводит к неопределенности сущности человека. В этой связи развитие идеи человека представляет собой смену его формаций: человек разумный, человек деятельный, производитель, человек-машина, человек научный, человек символический, игрок и, наконец, человек-компьютер.

Соответственно, каждый из этих образов в той или иной степени способствовал пополнению словарного запаса языка, а также изменению акцентов таких ведущих когнитивных механизмов, как концептуализация и

категоризация. Именно на основе второго подхода формировались образы религиозного человека, деятельного человека и т. д., которые базируются на социокультурной роли человека в окружающей среде.

Постмодернистская идея провозглашает смерть человека, когда нивелируется человеческое в человеке и в его социальной жизни. Люди становятся заменяемыми частями механизма, идентичными как части безличного конвейера. В то же время культура построена на грубой механической компьютерной модели.

В эпоху развития человеческой мысли прошедших веков лексический состав многих европейских языков отражал мировоззрение человека как бездомного посреди бесконечности, как одинокого странника. Бесконечность пространства вызывала мысль об эфемерности человеческого существования (существовавшие рациональные представления в равной степени позволяли утверждать, что мир как конечен, так и бесконечен). Исследования в области лингвистических и социокультурных измерений человеческого бытия в XVIII веке были призваны переосмыслить человеческую природу и вернуть человеку чувство уверенности в себе. Для просветителей того времени индивид – это, прежде всего, продукт окружающей природы, а затем уже продукт воспитания.

В этом отношении человек рассматривается как орудие самопознания и самосовершенствования мирового разума. Язык, понимаемый в целом как общественный продукт, отражал идею о том, что все его основные характеристики (интеллектуальные, чувственные и физические) имеют социальную природу, поскольку индивид существует только в связях и отношениях с другими [Pesina, Solonchak 2014; 2015].

В то же время родовые черты развития человека являются результатом социальных влияний и результатом всемирной истории. Как известно, он воспринимает существующую социальную реальность строго, поскольку в ней господствует отчуждение: «собственные действия человека

становятся чуждой силой, противостоящей ему. Эта сила подавляет его вместо того, чтобы он господствовал над ней». По словам М. Шелера, на протяжении тысячелетней истории мы представляем первую эпоху, в которой человек стал полностью и безусловно «проблемным», когда он уже не знает, что он такое, но в то же время знает, что он этого не знает [Шелер 1991].

Введение в научный обиход понятий «субъект» и «объект» стало поворотным моментом в становлении нового мировоззрения человека – новоевропейского, которое, в отличие от античного и средневекового человека, перестает существовать в рамках окружающего мира, а становится его хозяином и преобразователем.

Только в Новое время можно говорить об автономном языковом статусе человека, поскольку он все больше становится мерой и средоточием всего нового, что проявляется в векторе развития науки и техники. То есть человек предпринимает попытку изменить собственную формацию. Это знаменует собой новый этап в развитии человека, в том числе и в лингвистике, когда вся область человеческих возможностей направлена на изучение и изменение субъективности [Юсупова, Песина 2019; Pesina, Latushkina 2015; Solonchak, Pesina 2015].

В области науки человек пытается стать элементом различных сложных технических систем. Человек сам как субъект задает техническую меру существующему, уподобляя свое сознание компьютерной метафоре. С этого момента культура как способ человеческого существования становится существенным жизненным пространством и надежным порядком человеческой жизни: системой его деятельности, ее результатами, системой ценностей, а также информационной системой хранения и передачи человеческого опыта [Моторина 2003].

Характерной чертой русской культуры в целом является неприятие западного индивидуализма. Отсюда в русской антропологии происходит возвращение к темам единства человека и мира, космической значимости

личности, раскрываемой на основе принципа всеединства. При этом высшей целью исторического всеобщего процесса является духовное общение людей, которое В. Соловьев называет церковью: высшим идеалом как изначальной данностью.

Для реализации этого идеала необходима длительная эволюция материальных предпосылок. «Безусловная нравственная значимость человеческой личности требует совершенства и полноты жизни. Это требование не удовлетворяется ни простым отрицанием несовершенства (как в буддизме), ни единичным идеальным участием в совершенстве (как в платонизме или идеализме вообще); оно может быть удовлетворено лишь действительным наличием и осуществлением совершенства в целом в человеке и во всем его жизненном цикле» [Соловьев 1988: 325]. При этом сам процесс совершенства, составляющий смысл нашей жизни, можно мыслить как коллективный процесс, совершающийся посредством языка в коллективном человеке, т. е. в семье, нации, человечестве.

В настоящее время антропология является отраслью естествознания, изучающей происхождение, эволюцию и физическую организацию человека. В лингвистическом антропоцентризме речь идет об описании языковой картины мира, которая «рисуется» как удел человека, указывающий на основное условие и ограничение, накладываемое на то, что возможно для человека, к чему он может стремиться и чего может достичь. По мнению Л. Е. Моториной, антропоцентризм, изначально возникнув как наука о духовной и физической природе человека, постепенно утратил какие-либо философские черты и превратился в специфическую науку или систему наук [Моторина 2003]. В целом можно сделать вывод, что лингвистическая антропология определяется как фундаментальная наука о сущностной структуре человека, о его отношении к богатствам природы, а также к основе всех вещей, о его метафизическом сущностном происхождении, а также о его физическом, психическом и духовном начале в мире [Шеллер 1961].

Таким образом, назрела необходимость говорить о лингвистической антропологии, которая призвана изучать, как посредством живого естественного языка происходит актуализация и номинация важнейших мировоззренческих установок человека, связанных с вынесением результатов концептуализации и категоризации в язык. При этом язык должен исследовался исходя из контекстов использования соответствующих концептов в повседневной речи [Песина, Зимарева, Вторушина, Песина 1998; 2014; 2016]. Речь идет о выявлении и отражении в языке особой «логики» хода человеческой мысли в процессе его исторического, социального и духовного развития. При этом индивид и как компонент языка и общества, и как центр и высшая цель мироздания вербализирует свои жизненные ориентиры, которые он сам создает и по которым живет.

Библиографический список

1. Галич А. И. Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. – СПб. : тип. АН, 1834.
2. Моторина Л. Е. Философская антропология. М. : Высшая школа, 2003.
3. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
4. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
5. Песина С. А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
6. Песина С. А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
7. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1.

8. Шелер М. Из статьи «Человек и история» [Электронный ресурс] / М. Шелер // studfiles.net. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5999046/page:9/.

9. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.

10. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

11. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.

12. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.

13. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

14. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

15. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.

16. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452.

УДК 81’42
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-33-41

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Шустова С. В.
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Современное общество находится в постоянном движении, а миграция размывает традиционные границы между культурами, этническими группами и языками, вносит свой вклад в многообразие, культурное и экономическое богатство. Многими миграция воспринимается также как вызов или даже угроза для механизмов прав человека, в том числе и мигрантов. При этом права мигрантов часто нарушаются [О Совете Европы эл. ресурс]. Россия – новая страна иммиграции. В российском обществе отсутствует согласие не только относительно необходимости интеграции мигрантов, но и относительно самой иммиграции. Основные потоки людей, въезжающих в Россию, образуют выходцы из постсоветских стран.

Ключевые слова: миграционный дискурс, культура, антропоцентризм, язык.

MIGRATION DISCOURSE: ON THE ISSUE OF SPECIFICITY AND CONCEPTUALIZATION

Abstract. Modern society is in constant motion, and migration is blurring the traditional boundaries between cultures, ethnic groups and languages, contributing to diversity, cultural and economic wealth. Migration is also perceived by many as a challenge or even a threat to human rights mechanisms, including migrants. At the same time, migrants' rights are often violated [About the Council of Europe electronic resource]. Russia is a new country of immigration. There is a lack of agreement in Russian society not only about the

need to integrate migrants, but also about immigration itself. The main flows of people entering Russia are formed by immigrants from post-Soviet countries.

Keywords: migration discourse, culture, anthropocentrism, language.

Актуальность исследования обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики, центральное место в которой занимает человек и его знания о мире, отраженные в языке. Также по мере углубления процессов глобализации социальные, экономические и политические преобразования все больше влияют на нашу жизнь и опыт. В настоящее время во всем мире процесс миграции продолжает набирать обороты и все больше людей вынуждены менять свое место жительство в связи с политической или экономической ситуацией. Крупные события миграции и перемещения населения способствуют увеличению конфликтных ситуаций и речевой агрессии по отношению к мигрантам. Несмотря на тот факт, что общая концепция международной миграции может показаться простой и понятной, её сложность становится все более очевидной для современного общества. В связи с этим, не перестает снижаться значимость межкультурного взаимодействия во всех областях деятельности человека, что обусловливает актуальность исследования в сфере миграционной лингвистики. Исходя из концепции отражения действительности в языковом сознании отдельного индивида или целого общества, представляется возможным говорить о существовании особой концептосферы миграции.

И, наконец, в связи с прибытием на территорию России и других стран большого количества мигрантов возникли проблемы с их социализацией и адаптацией. Одним из основных факторов социализации личности является образование, которое позволяет эффективнее интегрироваться в социальную среду общества. Для молодых людей, прибывших в другую страну, данный фактор становится важнейшим этапом в жизни, который влияет на их положение в обществе. Поэтому

принимаются меры, позволяющие детям мигрантов посещать общеобразовательные школы, изучать язык страны происхождения и принимающей страны, а взрослым мигрантам получать высшее образование и также изучать язык нового общества. Необходимо изучать опыт других государств в области образования для мигрантов, чтобы перенимать наиболее успешные стратегии и программы, позволяющие помочь мигрантам интегрироваться в новое общество.

Наряду с изучением концептосферы миграции в исследовательское поле миграционной лингвистики необходимо добавить изучение вопросов идентичности и аккультурации, роли социальных сетей и гибридизации. Идентичность рассматривается как психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят [Словарь социолингвистических терминов 2006: 72−73]. К характерным признакам относится симбиоз этнического самосознания и сознания языкового. В сфере идентичности выделяются: актуальная, возрастная, локальная, классовая, конфессиональная, культурная, национальная, родоплеменная, субэтническая, этатическая [там же: 73]. Практически все разновидности идентичности могут быть частным предметом исследования в миграционной лингвистике.

Миграционный дискурс характеризуется сложностью и многогранностью. Существование многочисленных жанров в миграционном дискурсе обусловлено референцией, то есть, о чем идет речь в отдельном случае: миграция как социальное, политическое, экономическое, историческое, медийное явление. В пространстве миграционного дискурса могут быть выделены следующие дискурсивные практики в рамках крупных жанров:

- медийный дискурс: новостные репортажи (пресса, телевидение, радио, Интернет); редакционные статьи; репортажи; карикатуры; письма в редакцию.
- политический дискурс: парламентские дебаты, законопроекты, программные документы, партийные программы, выступления политиков.
- юридический дискурс: законопроекты, законы; международные соглашения, договоры; дискурс полиции; сообщения о преступлениях; допросы; судебные процессы.
- образовательный дискурс: учебники, уроки; взаимодействие в классе; взаимодействие учителя и ученика.
- административный дискурс: взаимодействие с должностными лицами; документы; заявления.
- дискурс общественного движения: официальные заявления; митинги протеста; лозунги; беседы между членами общественных организаций.
- интернет-дискурс: веб-сайты, блоги.
- медицинский дискурс: взаимодействие с врачами; взаимодействие в больнице.
- художественный дискурс: романы; поэзия; театр; телешоу.
- персональный дискурс: повседневные беседы; письма, сообщения по электронной почте; мессенджеры, социальные сети.
- рекламный дискурс: видеореклама; контекстная реклама; таргетированная реклама; ремаркетинг и ретаргетинг; email-рассылки; тизерная реклама; нативная реклама.

Базовым компонентом миграционного дискурса является *миграция*, актуализирующаяся в миграционном дискурсе как *наука*, как *бизнес*, как *перемещение (переселение, передвижение)*. Миграция рассматривается как инструмент обогащения культуры труда и становится в один ряд с туризмом, как феномен современной жизни, с одной стороны, как проблема глобальных масштабов, с другой стороны. *Миграция* соотносится с такими

объектами-отношениями: *беженцы, интеграция, убежище, рост населения, диаспора, глобализация, мобильность, криминал, терроризм, торговля людьми, идентичность*.

Миграционный дискурс в лингвистическом аспекте − это не просто форма использования языка, но и форма социального, политического и культурного взаимодействия [Зубарева 2019: 75−83, 2019а, 2020; Лапина 2018: 31−42; Лапина, Ермаков 2018: 57−62; Черноусова 2020: 57−68].

Миграционный дискурс может быть изучен в рамках теории жанров М.М. Бахтина, которая была адаптирована к критическому дискурс-анализу (КДА), основные принципы которого сводятся к следующим: КДА ориентирован на социальные проблемы. Он рассматривает не язык или использование языка как такового, а лингвистический характер социальных и культурных процессов и структур. КДА носит междисциплинарный характер; общество и культура диалектически связаны с дискурсом, они формируются дискурсом и в то же время конституируют дискурс. Каждый отдельный пример применения языка воспроизводит или трансформирует общество и культуру; использования языка может быть идеологическим. Чтобы определить это, необходимо проанализировать тексты и исследовать их интерпретацию, восприятие и социальное влияние.

Дискурсы не только встроены в определенную культуру, идеологию и историю, но и связаны интертекстуально с другими дискурсами. Дискурс-анализ – интерпретативный и объяснительный метод. Интерпретации всегда динамичны и открыты для новых контекстов и новой информации. Дискурс – это форма социального поведения. Важно подчеркнуть, что в век глобализации и тотальной информатизации современного общества с миграционной лингвистикой коррелирует медиалингвистика в аспекте изучения медиатрансляции миграционных событий с целью информирования адресата и воздействия на него. М.Р. Желтухина выделяет *миграционную медиалингвистику*, понимаемую как науку об отражении постоянного или временного процесса трансформации языка участников

миграционного процесса, зависящего от пространственных, временных, мотивационных и социокультурных факторов, в массмедиа (печать, радио, телевидение, Интернет) [Желтухина 2019: 7-8]. Исследователь акцентирует внимание на том, что широта аудитории всегда будет ограничена языковым фактором, поскольку не все мигранты владеют в должной мере языком принимающей страны, как и не все жители принимающего государства владеют языком мигрантов. Данный аспект даёт возможность манипулирования массовым адресатом. По причине переводческих неточностей, неполноты перевода, использования выразительных средств и приемов, используемых в сообщении на языке одной из лингвокультур, с обеих сторон могут рождаться и тиражироваться слухи, возникать страхи или агрессия, которые, несомненно, могут «выходить за речевые рамки» [там же].

В результате анализа фактического материала установлено, что в миграционном медиадискурсе доминирует милитарная метафорическая модель [Желтухина, Магомадова 2015]. В массмедиа метафорическое представление миграции негативно окрашено [Шустова, Зубарева, Хорошева 2020; Шустова, Костева, Хорошева 2019].

Негативная составляющая в миграционном медиадискурсе актуализируется путем использования лексики отрицательной коннотации: *sterben, verhindern, sinken, untergehen, beleidigen, hetzen, stürmen, kriminalisieren, erpressen, festnehmen, protestieren:*

Polen verspricht sich, so Grenzenübertritte von Migranten zu verhindern (LC, 2022); In deren verlauf haben offenbar auch Migranten mit Steinen, Stöcken und Messern die angegriffen (LC, 2022); Bulgarien weist den Vorwurf zurück und spricht von agressivem Verhalten von Migranten (LC, ntv.de, 2022); Immer wieder sterben Migranten an der libyschen Küste (LC, bazonline.de, 2022); Wie die örtlichen Behörden mitteilen, stürmten die Migranten auf den Grenzzaun zu (LC, welt.de, 2022).

Образ мигранта ассоциируется со смертью: *ertrunkene Flüchtlinge, Leichenhalle, Leichen, Schiffbruch, Beerdigungen, Toten, Opfer, Bootsunglücke, die leblosen Körper, Dutzende angespülte Leichen, mehrere Ertrunkene*.

Bootsunglücke im Mittelmeer

Offenbar Hunderte ertrunkene Flüchtlinge in tunesischer Leichenhalle

Seit Wochen häufen sich Meldungen über Schiffskatastrophen vor Tunesiens Küste. Offenbar gibt es so viele Tote, dass die Behörden mit den Beerdigungen nicht hinterherkommen.Manchmal werden nur noch Leichen am Strand angespült: Seit Wochen ereignen sich vor der Küste Tunesiens immer wieder Unglücke mit Booten von Geflüchteten. <…> «Die sanitäre Lage sei wegen der hohen Zahl an Leichen prekär. Es gebe »fast jeden Tag Beerdigungen«. Allein am 20. April seien mindestens 30 Menschen beerdigt worden, sagte Masmoudi. Vor der Beisetzung würden von jedem Toten DNA-Proben entnommen, um eine mögliche Identifizierung durch die Angehörigen zu erleichtern. Von weiteren Opfern berichtete unterdessen Tunesiens Nationalgarde: Die Marine habe nach Bootsunglücken in den vergangenen zehn Tagen mittlerweile 210 Leichen entdeckt. Die leblosen Körper wurden demnach in der Nähe verschiedener Küstenorte gefunden, neben Sfax etwa auch bei Mahdia. Die Opfer stammen den Angaben zufolge wahrscheinlich aus Ländern südlich der Sahara (28/04/2023.Spiegel on-line).

Таким образом, миграционный медийный дискурс позволяет фиксировать острые социальные проблемы, возникающие в обществе. Кроме того, миграционный дискурс представляет пространство, в котором выделяются и ждут своего рассмотрения многочисленные так называемые малые жанры (телефонный разговор, смс-переписка, электронная коммуникация и др.). Для описания современных дискурсивных практик в рамках миграционного дискурса представляется актуальным выделение не только хронотопа, участников, условия протекания коммуникации, но и выявление экстралингвистических факторов, что, безусловно, может способствовать развитию методологии исследования дискурса.

Библиографический список

1. Желтухина М. Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs. кооперация в межкультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография / С.В. Шустова, М.Р. Желтухина, М. В. Дружинина и др.; науч. ред. А. М. Аматов. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. С. 6–21.
2. Зубарева Е. О., Шустова С. В., Исаева Е. В. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 17−26
3. Зубарева Е. О. Понятийный компонент концепта «МИГРАЦИЯ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2019а. № 2. С. 75-83.
4. Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С.В. Шустова, Е.О. Зубарева, Н.В. Хорошева и др.; науч. ред. О.А. Радченко; Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 65–112.
5. Лапина Л. Г. Языковое сопровождение миграционных процессов в Германии // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 1. С. 36-41.
6. Лапина Л. Г., Ермаков М. М. Языковые и правовые аспекты европейской миграции // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 57-62.
7. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с.
8. О Совете Европы // URL: http://www.echr.ru/coe/ (дата обращения: апрель 2022 г.).
9. Словарь социолингвистических терминов / Отв. редактор д. филол.н. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, Институт иностранных языков, 2006. 312 с.
10. Черноусова А. С. Образ города в сознании мужчин и женщин (по материалам ассоциативного эксперимента) // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 4. С. 57-68.
11. Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н.В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С.В. Шустова, Е.О. Зубарева, Н.В. Хорошева и др.; науч. ред.

О.А. Радченко; Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 5–35.

12. Шустова С. В., Костева В. М., Хорошева Н. В. Мигрантский образовательный дискурс: коммуникативные стратегии и тактики // Миграционная лингвистика. 2019. № 1. С. 4−22.

УДК: 378.016:821.113.5.
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-42-47

КУРС ИСТОРИИ НОРВЕЖСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ - ПЕРЕВОДЧИКОВ

Виноградова С. А., Копылов А. В.
Мурманский арктический университет

В статье представлены основные подходы к построению и месту курса в программе подготовки будущих переводчиков. Предлагается описание особенностей литературного процесса в Норвегии, места, которое она занимает в сокровищнице мировой литературы, даётся краткое изложение основной проблематики творчества выдающихся писателей.

Ключевые слова: история норвежской литературы; концепция курса для будущих переводчиков.

The article describes the main approaches to implementing the course into the training program for future translators. The authors present the features of the literary process in Norway, the place it occupies in the treasury of world literature, and provides a summary of the main issues of the work of outstanding writers.

Keywords: history of Norwegian literature; course concept for future translators.

Достижения в области литературы являются сокровищницей норвежской культуры и не могут быть обойдены вниманием при обучении переводчиков с норвежского языка. Знакомство с норвежской литературой для студентов – это обращение не только к социокультурной и литературной традиции страны-соседа, но и проникновение в национальный характер, стиль мышления, общения, что необходимо для плодотворной работы переводчика.

Кроме того, норвежская литература, несомненно, заслуживает внимания будущих филологов любого направления, так как ее наследие входит в сокровищницу мировой художественной литературы. Всему миру известны и высоко чтятся произведения Г. Ибсена, К. Гамсуна, С. Хуля, Ю. Ли, С. Унсет, Ю. Боргена, Т. Весоса, знакомство с которыми являются основой литературного вкуса для молодых лингвистов и литературоведов.

Во многих источниках мы встречаем цитату из писем Ф. Энгельса: «… за последние двадцать лет Норвегия пережила такой подъем в области литературы, каким не может похвалиться за этот период ни одна страна, кроме России» [Маркс, Энгельс, т.37, 1965, с. 351]. Оценка влияния норвежской литературы на мировую, в том числе, немецкую, классиком марксисткой философии настолько соответствует обстановке XIX века, что отмечается почти во всех научных опусах об истории норвежской литературы и драматургии. Действительно, именно XIX век является временем ее расцвета в то время, что совершенно не случайно.

Дух свободы государства, вырвавшегося из оков чужой государственности, определил общий характер норвежской литературы на долгие годы. Широкие просторы родины с редким населением, отсутствие феодального угнетения, романтическое отношение к «крестьянской демократии», патриотизм и стремление к свободе, вдохновленное влиянием европейских революций 1948 года, создали особый характер норвежской литературы. А борьба за установление государственного литературного языка добавляет общественно-политическим движениям лингвистический аспект. Длительная борьба за политическую и, в дальнейшем, лингвистическую и культурную независимость, приводит к тому, что национальная литература Норвегии во многом насыщена социальной проблематикой, в то же время психологична, аналитична, готова обсуждать человеческие страсти, поступки, отношения. Поэзия включает отголоски древнего скандинавского эпоса, скальдических песен, полна патриотического настроя. В норвежской литературе XX века была сильная

плеяда писателей и поэтов-модернистов, эта традиция продолжена и поэтами XXI века.

Таким образом, курс Истории норвежской литературы не только является актуальным для изучающих норвежский язык и культуру, но также интересен любому развитому уму. Разумеется, при изучении периодов истории норвежской литературы трактовка развития историко-литературного процесса в целом и интерпртетации ряда конкретных произведений основываются в данном курсе на работах М.И. Стеблина-Каменского [Стеблин-Каменский, 2018], В.П. Неустроева [Неустроев, 1980], А. Я. Гуревича, Г. Н. Храповицкой, А. С. Кана [Гуревич, 1980], Х. Хейберга [Хейберг, 1975] и В. Адмони [Адмони, 1989], а также на предисловиях к авторитетным публикациям русских и английских переводов произведений, отобранных для обсуждения на практических занятиях. В то же время данный курс имеет свои особенности в силу ряда причин.

При формировании содержания курса необходимо принять в внимание следующие аспекты: данный курс предназначен для подготовки лингвистов-переводчиков, что обусловливает смещение фокуса его преподавания с чисто филологических позиций в область предполагаемой переводческой деятельности. Соответственно, основной целью освоения дисциплина становится знакомство студентов не только с литературным наследием, традициями и особенностями литературных направлений, но также, и главным образом, знакомство через литературу с историей, традициями и культурой Норвегии, с национальными ценностями и характером норвежцев.

Разумеется, в результате освоения дисциплины студент должен знать основные периоды развития истории норвежской литературы, основные литературные направления и ключевые художественные произведения в истории норвежской литературы, понимать исторический, социальный, культурный, философский контексты, в которых создавались изучаемые художественные произведения, знать выдающихся писателей Норвегии. Все

это позволит студенту уметь видеть историю литературы Норвегии в мировом культурном пространстве. В то же время, работа над курсом предполагает владение студентами навыками анализа художественного текста с точки зрения его места в диахроническом и синхроническом культурно-историческом и социологическом пространствах, что позволит будущим переводчикам научиться проводить качественный предпереводческий анализ художественного произведения, осознать разницу картин мира, типов ментальности и культур, построить стратегию воссоздания авторского стиля, культурного контекста, богатства национального своеобразия произведения, предположить тактику применения приемов перевода.

Еще одно важное обстоятельство, предопределившее специфику этого курса, состоит в том, что начало его изучения студентами практически совпадает с началом изучения ими норвежского языка, – речь идет о первом семестре второго курса. В данном случае принималось во внимание смещение основного фокуса курса с чисто филологического подхода к литературе в сторону ее понимания как элемента подготовки именно переводчика, для которого существенное значение приобретают страноведческие, лингвострановедческие, этнопсихологические и культурно-исторические аспекты художественной литературы. Многое из того, что относится к этим аспектам литературы, предполагалось освоить как можно раньше, чтобы создать информационный и ценностно-смысловой контекст для сознательного и переводчески ориентированного освоения нового языка.

Знакомство будущих переводчиков с норвежского с уже существующими русскими переводами литературных произведений с этого языка полезно, так как высококачественные переводы литературно-художественных текстов, выполненные предшественниками, демонстрируют начинающему переводчику своего рода прецеденты

решения проблем, с которыми ему предстоит столкнуться и в своей собственной деятельности.

Наиболее простой иллюстрацией сказанного может служить то, что в таких переводах можно обнаружить варианты передачи средствами переводящего языка единиц исходного текста, которые в силу тех или иных причин не имеют эквивалентов в языке перевода, например, реалий исходной культуры. Систематически читая переводы с определенного языка, можно сформировать достаточно четкое представление о том, как именно принято обозначать на переводящем языке те или иные повторяющиеся в литературе реалии исходной культуры. Иными словами, можно приобрести доступ к весьма ценным для любого переводчика языковым ресурсам, обеспечивающим адекватную, по мнению профессионального сообщества, передачу безэквивалентных единиц. Аналогично можно получить представление о персоналиях, местах и событиях, значимых в истории исходной культуры, и о средствах их описания на переводящем языке.

Происходящее в рамках обсуждаемого курса методически продуманное ознакомление студентов с удачными русскими переводами художественных произведений с норвежского языка представляется весьма полезным для будущих переводчиков в качестве способа их систематического приобщения к уже сложившейся традиции норвежско-русского художественного перевода. Эта последняя мыслится в данном случае как совокупность влиятельных прецедентов репрезентации на русском языке норвежского культурного наследия. Рассматриваемый курс позволяет студентам уже на самом раннем этапе изучения норвежского языка познакомиться также и со спецификой русского языка опытных переводчиков с норвежского и научиться у них оправдавшим себя способам писать по-русски о Норвегии, ее людях и культуре. Иными словами, здесь имеет место попытка со стороны разработчиков курса спроецировать на область дидактики перевода упомянутое выше положение теории перевода

о тонких, но существенных различиях в языке переводов, выполненных с разных исходных языков.

Библиографический список

1. Адмони В. Генрик Ибсен: Очерк творчества. Л.: Художественная литература, 1989. – 272 с.
2. Гуревич Ф. Я., Храповицкая Г. Н., Кан А. С. Литература // История Норвегии. М. : Наука, 1980. – С. 583 – 615.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 37: Письма Ф. Энгельса к разным лицам / подгот. к печати Л. Р. Миськевич и В. А. Морозовой. 1965. – 599 с.
4. Неустроев В. П. Литература скандинавских стран (1870 – 1970). М. : Высшая школа, 1980. – 279 с.
5. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы / отв. ред. Д. С. Лихачев. М. : Книжный дом «Либроком», 2018. – 248 с.
6. Хейберг, Х. Генрик Ибсен / пер. с норв. В. Якуба. М. : Искусство, 1975. – 278 с.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-48-53

МЕТАФОРЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Киселёва С. В.[1], Нехорошев А. С.[2]
[1]Санкт-петербургский государственный экономический университет, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
[2]Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Аннотация: Статья посвящена исследованию когнитивно-семантических особенностей цифровой лексики в современном английском языке. Особое внимание уделяется роли метафор в структурировании и осмыслении сложных технологических процессов. Проанализированы примеры употребления цифровых терминов и их когнитивных моделей.

Ключевые слова: цифровая лексика, метафора, когнитивная лингвистика, когнитивный анализ, семантический анализ

METAPHORS IN THE DIGITAL WORLD

Abstract: This article explores the cognitive-semantic features of digital vocabulary in modern English. Particular attention is given to the role of metaphors in structuring and interpreting complex technological processes. Examples of digital terms and their cognitive models are analyzed.

Keywords: digital vocabulary, metaphor, cognitive linguistics, cognitive analysis, semantic analysis.

Современный язык компьютерных технологий изобилует метафорами, которые помогают пользователям интерпретировать сложные концепции через знакомые образы. Эти метафоры выполняют не только когнитивную, но и практическую функцию, облегчая освоение новых технологий и упрощая взаимодействие с ними. Кроме того, метафоры способствуют созданию новых терминов, которые становятся привычными

и повседневными в цифровой среде. Для работы с метафорами важно правильно их декодировать. Часто возникает ситуация, когда закодированная речь включает в себя сложные расширенные ассоциативные, нетривиальные и многоэтапные метафоры, поэтому декодируется с трудностями. В таких случаях когнитивная модель восприятия играет ключевую роль в процессе их понимания [11]. С.В. Киселева подчеркивает важность учета когнитивной картины мира, отражающей взаимодействие между лексическими структурами и человеческим восприятием. В связи с этим анализ компьютерной лексики требует многопланового подхода, объединяющего когнитивные, лексические и семантические исследования. Интерпретация переносных, в частности метафорических, значений осуществляется на базе образа первичного значения и окружающего контекста. Для цифровой лексики это особенно актуально, поскольку она сочетает в себе элементы, как традиционного языка, так и инновационных форм коммуникации [3].

Предлагаемая классификация метафор, применяемых в цифровой лексике, особенно при описании технологических процессов, представляется более логичной и детализированной по сравнению с традиционными подходами. Она включает: 1) функциональные метафоры; 2) концептуальные; 3) визуальные (при этом функциональные метафоры часто пересекаются с визуальными, что делает их восприятие еще более интуитивным) [1]. Приведем примеры, распространённый термин «папка» (folder) в компьютерном языке относится к визуальным и функциональным метафорам («The video will be saved as an MP4 in your downloads folder» [10]). Этот термин закрепился в языке благодаря удобной аналогии между реальным и цифровым хранением данных.

В общелингвистических словарях «папка» обозначает физический объект для хранения документов («The guy didn’t even look at it, just put it back in the folder» [9], «At the meeting, a man stands in the back of the room holding a large gray file folder by the handle» [10]), однако в цифровой среде

этот термин получил дополнительное значение, связанное с файловыми системами («To delete them, open /var/spool/cups in Finder and delete any items in that folder» [9]). Пользователи могут создавать новые папки, перемещать их, переименовывать или удалять, а также изменять их содержимое. Внешне простой образ папки в цифровом контексте несет в себе целый спектр научных и практических функций, таких как структурирование данных и управление ими, что делает этот термин значимым элементом технологического дискурса. Подобная эволюция значения демонстрирует процесс метафоризации в действии.

Многие исследователи отмечают появление уникального лексического пространства, связанного с развитием компьютерных технологий, что иногда называют зарождением «цифрового языка» [5]. С одной стороны, язык всегда динамично развивается, а с другой стороны - это социально и культурно обусловленное хранилище данных. Метафоры в языке играют ключевую роль в становлении лингвистических значений и концепций [12]. Среди российских специалистов данную точку зрения поддерживают такие исследователи, как Е.С. Кубрякова и Н.Н. Болдырев. Однако существует и альтернативная позиция, согласно которой вместо создания нового языка наблюдается специфическая трансформация существующего, включающая инновационное использование лексических единиц, графических элементов и специально разработанных символов, таких как эмодзи (emoji) или пиктограммы [2]. Эти элементы способствуют не только удобству коммуникации, но и упрощению передачи сложных понятий посредством визуальных образов.

Следует учитывать, что для описания компьютеров, смартфонов и других цифровых устройств передачи и обработки информации развивается уникальный цифровой язык, который условно можно разделить на три уровня. Первый уровень — специализированный научный язык, используемый профессионалами в технической сфере. Второй уровень — язык взаимодействия между специалистами и опытными пользователями,

включающий как формальные термины, так и профессионализмы, которые могут быть частично разговорными. Третий уровень — язык бытового общения с пользователями-новичками, так называемый «жаргон чайников», который также является частью цифровой лексики [4]. Гибкость этих уровней позволяет цифровой лексике адаптироваться под потребности различных групп пользователей.

Эти уровни часто пересекаются, особенно в условиях популяризации технологий. Например, в диалоге между опытным пользователем и новичком могут одновременно использоваться такие термины, как «операционная система» (operating system («The latest version of the iPhone's operating system is packed with scores of new features big and small» [10], «Some people just don't want to learn how to use a new operating system» [9])), профессионализмы, вроде термина «драйвер» (driver — программа, управляющая устройством), а также жаргонизмы, такие как «краш» (crash — сбой системы («Users won't lose important data if a hardware problem causes a crash» [10], «A system crash in the morning provided enough excitement for one day» [9])).

В компьютерной лексике можно найти различные виды метафор, которые основываются на переносе значений с одного объекта на другой по принципу сходства. Такие метафоры делают абстрактные цифровые процессы более понятными за счёт использования знакомых образов [8].

Один из примеров — это метафора, основанная на физическом сходстве: «окно» (window) используется для обозначения части интерфейса на экране компьютера, через которую пользователь взаимодействует с программами («He wore headphones and spoke into a microphone, simultaneously responding to half a dozen chat windows open on his computer» [9], «The system allowed her to quickly switch between multiple open windows to manage her tasks efficiently» [10]). Подобно физическому окну, которое открывает вид на окружающий мир, цифровое окно предоставляет доступ к данным и инструментам, делая взаимодействие интуитивным и понятным

(«She opened the window to let in some fresh air» [9], «The sunlight streamed through the window, illuminating the room with a warm glow» [10]).

Эти примеры показывают, как метафоры способствуют упрощению сложных технических процессов и их восприятию широкой аудиторией.

Метафора часто рассматривается как способ упрощения и структурирования знаний о мире, поскольку она позволяет пользователю находить общие черты у различных объектов и процессов. Вместо традиционного подхода, который видит в метафоре лишь сравнение, когнитивная лингвистика рассматривает её как сложный механизм, состоящий из области-источника, области-цели и модуля переноса, который преобразует свойства первого в понятные характеристики второго [6]. Этот процесс не только формирует цифровую лексику, но и способствует появлению новых когнитивных моделей восприятия.

В заключении хочется отметить, что показанные примеры компьютерной лексики, затрагивают не только аспекты мышления, но и более широкие когнитивные процессы, включая эмоциональные и антропологические характеристики человека как носителя языка. Можно с уверенностью сказать, что логического подхода к анализу языковых средств недостаточно, поскольку он не отражает всей сложности взаимодействия между мышлением, сознанием и языком. Современные исследования требуют учета многогранности человеческого восприятия и роли языка в структурировании как рациональных, так и эмоциональных компонентов коммуникации. Цифровая лексика является неотъемлемой частью современной культуры, отражая её динамику и многообразие.

Библиографический список

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: (Курс лекций по англ. филологии): М-во образования Рос. Федерации. Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - 3-е изд., стер. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – 122 с.

2. Заботкин В. И. Метафоры в компьютерной лексике: от абстракций к конкретным терминам. — Екатеринбург: УрФУ, 2012. — 189 с.

3. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке: семантический когнитивный анализ. - СПб. : Астерион, 2010. - 215 с. - библиогр. : С. 187-215

4. Кристал Д. Язык и интернет; пер. с англ. А. Баранова. — Москва: Прогресс, 2008. — 334 с.

5. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка [Текст]: когнитивные исследования. — Москва: Знак, 2012. - 203 с.

6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — Москва: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). — 252 с.

7. Трофимова Г. Н. Язык и компьютер: от программного обеспечения до компьютерной речи. — Москва: Логос, 2009. — 292 с.

8. Холланд Н. Х. Компьютер и пользователь: исследования взаимодействия; пер. с англ. С.А. Мещерякова. — Санкт-Петербург: Питер, 2010. — 298 с.

9. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org

10. Merriam-Webster Online: Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: http://www.merriam-webster.com/dictionary

11. Pesina S.A., Kiseleva S.V., Vinogradova S.A., Trofimova N.A., Olga R. Kabirova, Makhabat G. Abilova , Olga I. Prosyannikova. Funktional. Aspects of Interdeterminacy. Classification of metaphors according to the degree of difficulty of their perception and their decoding from the standpoint of invariant semantics. ResMilitaris,vol.12,n 3,November issue 2022. Psychological Bulletin, 131, 30–60. https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.1.30

12. Pesina S. A., Vinigradova S. A., Kiseleva S. V., Trofimova N. A., Rudakova S. V., Baklykova T. Yu. Functioning of metaphor through the prism of invariant theory of polysemy / Applied Linguistics Research Journal. 2021. Т.5. № 4. pp. 247-252.

УДК: 378.2
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-54-58

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Лешер О. В., Веденеева А. О.
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

Аннотация: В данной статье рассматривается компонентный состав ценностного отношения к иноязычной коммуникации будущих переводчиков. В структуре ценностного отношения выделяется ряд компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивно-операционный, эмоционально-личностный и рефлексивный. Данные компоненты формируются в соответствии с принципами научных подходов, обеспечивающих целостность и эффективность процесса формирования ценностного отношения будущих переводчиков к иноязычной коммуникации.

Ключевые слова: образование, ценности, ценностные отношения, ценностные ориентации, переводчики.

COMPONENTS OF VALUE ATTITUDE TO FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN FUTURE TRANSLATORS

Abstract: This article examines the structure of value attitudes towards foreign language communication among future translators. The structure of value attitudes includes the following components: motivational-value, cognitive-operational, emotional-personal and reflexive. These elements are formed in accordance with the basic principles of scientific approaches, which ensures the integrity and effectiveness of the educational process.

Keywords: education, values, value relations, value orientations, translators.

Ценностное отношение к иноязычной коммуникации у будущих переводчиков трактуется нами как интегративное личностное качество, внутреннее убеждение личности в значимости иноязычной коммуникации для собственного личностного и профессионального становления, основанное на понимании ценностей-целей и проявляющееся в активности по овладению ценностями-знаниями иноязычной коммуникации. Компонентный состав представляет собой важный аспект структуры ценностного отношения. В структуре ценностного отношения нами выделен ряд ключевых компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивно-операционный, эмоционально-личностный и рефлексивный. Данные компоненты формируются в соответствии с основными принципами научных подходов, включая системный, аксиологический, личностно-деятельностный, компетентностный и рефлексивный, что обеспечивает целостность и эффективность образовательного процесса [1].

Мотивационно-ценностный компонент занимает центральное место в этой системе, являясь фундаментом для развития всех остальных составляющих. Успех в любой деятельности, включая освоение иноязычной коммуникации, во многом зависит от того, насколько личность мотивирована и направлена на достижение поставленных целей. Этот компонент способствует пониманию будущими переводчиками важности целей и ценностей иноязычного общения, включает такие аспекты, как применение новейших иноязычных коммуникационных технологий для научных и профессиональных контактов; организацию продуктивного взаимодействия между языками и культурами; освоение методики составления оригинальных текстов и выполнения переводов в различных ситуациях общения.

Мотивационно-ценностный компонент выполняет несколько важных функций. Во-первых, это прогностическая функция, заключающаяся в определении путей выбора средств для образования, развития и самосовершенствования студентов. Во-вторых, это побудительная функция, которая активизирует и стимулирует субъектные свойства личности, помогая студентам проявлять инициативу и самостоятельность. В-третьих, это ценностно-смысловая функция, связанная с осознанием личностного смысла ценностей иноязычной коммуникации. Данный компонент предполагает наличие у студентов осознанной потребности в достижении ценностей-целей, понимание их значимости для себя как личности и профессионала, а также готовность к самомотивации и активному участию в учебно-познавательном процессе. Основными принципами, обеспечивающими становление данного компонента, являются учет индивидуальных образовательных потребностей студентов, а также стимулирование их внутренней мотивации к обучению [2].

Когнитивно-операционный компонент связан с активным усвоением, развитием и практическим применением знаний, необходимых для иноязычной коммуникации, как в учебной, так и в будущей профессиональной деятельности. Этот компонент охватывает следующие элементы: владение современными технологиями коммуникации на иностранных языках; понимание факторов, способствующих повышению эффективности профессионального общения, знание ключевых аспектов изучаемых языков, включая типы и виды коммуникативных ситуаций, а также правовые и этические нормы межкультурного взаимодействия. Данный компонент также подразумевает развитие способностей устанавливать связи и организовывать взаимодействие согласно целям сотрудничества, анализировать системы коммуникаций внутри организаций, создавать эффективные тексты на русском и иностранных языках, способствующие успешному общению и применению знаний о странах изучаемых языков для обеспечения межъязыкового и

межкультурного обмена. Компонент отвечает за содержательное и организационное обеспечение профессионального образования будущих переводчиков, формируя у них ценностное отношение к иноязычной коммуникации.

Когнитивно-операционный компонент выполняет две основные функции: информационную, которая заключается в предоставлении студентам систематизированной и структурированной информации, и ориентационную, направленную на формирование у будущих переводчиков системы ценностей, связанных с иноязычной коммуникацией. Он предполагает наличие у студентов готовности к ценностному отношению, основанному на усвоенных знаниях, и выступает важным звеном в подготовке профессионалов [2].

Эмоционально-личностный компонент связан с развитием личностных качеств, которые имеют ценность для иноязычной коммуникации. К ним относятся такие коммуникативные качества, как эмпатия, терпимость, уважение к собеседнику, открытость, социальная компетентность, способность к конструктивной критике, гибкость мышления, активное слушание и эффективное использование невербальных сигналов. Данный компонент проявляется прежде всего в удовлетворении способности студентов контролировать свои эмоции, понимать эмоции других людей, использовать полученную информацию для управления своим поведением, а также регулирует процесс формирования ценностного отношения, выполняя стабилизирующую и развивающую функции, и предполагает учет и регулирование личностных ценностей студентов.

Рефлексивный компонент завершает процесс формирования ценностного отношения, закрепляя ценности в виде осознанных убеждений и целей. Он включает ценности-отношения, такие как восприятие себя как коммуникатора, отношение к учебной деятельности как инструменту достижения личных целей, к будущей профессии, а также способность к рефлексии и корректировке своих установок на основе внешней обратной

связи. Рефлексия здесь понимается как процесс осмысления себя в окружающем мире, своих ценностей и позиции [3]. Этот компонент выполняет рефлексивную функцию (самоанализ и саморазвитие) и трансформационную (изменение отношения через преобразование образовательного процесса), способствуя самообразованию и профессиональному росту.

Все выделенные компоненты взаимосвязаны и иерархичны: каждый из них выполняет свою уникальную функцию и служит основой для следующего. Отсутствие любого из них нарушает целостность системы ценностного отношения к иноязычной коммуникации.

Библиографический список

1. Бородина Е.С. Системный анализ модели воспитания ценностного от ношения студентов к образованию // Вестник ЮУрГУ, 2009. №4. С.54-58.

2. Вербицкий А.А., Хомяков Н.П. Формирование межкультурной компетенции в сфере профессиональной коммуникации как новое направление лингводидактики // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2014. № 12(698). С. 30-43.

3. Сайгушев Н.Я. Рефлексивное управление процессом профессионального становления будущего учителя: монография. М., 2002. 273 с.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-59-62

МОДЕЛИ И СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ СЛОВ (КОМПОЗИТОВ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Абитаева Д.К., Нургалина Х.Б.
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие композитов, а также модели и структура сложных слов в английском языке на основе теоретического материала с примерами.

Ключевые слова: английский язык, модель, структура, сложное слово, композит, особенности, примеры.

MODELS AND STRUCTURE OF COMPOUND WORDS (COMPOSITES) IN ENGLISH

Abstract. This article examines the concept of composites, as well as the patterns and structure of compound words in English, based on theoretical material with examples.

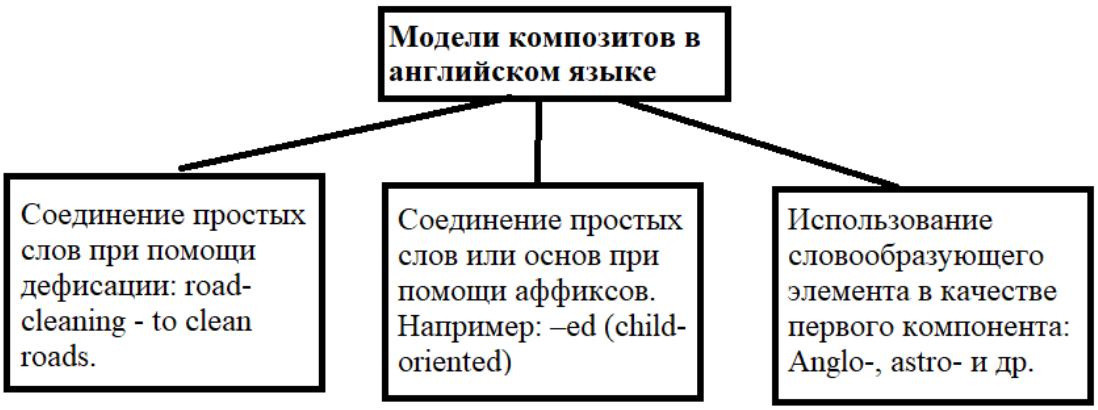
Keywords: the English language, model, structure, compound word, composite, features, examples.

Композитами называют сложные слова в языке. Сложные слова представляют собой слова, состоящие из нескольких основ, при чем не всегда оба значения влияют на итоговое значение сложного слова. Сложные слова могут образовываться различными способами, но основным является сложение. Сложение слов позволяет сформировать более сложное слово, многогранное по значению, позволяющее шире определить понятие [5: 243].

Композиты чаще свойственны немецкому языку, любой человек, владеющий немецкий языком может самостоятельно составить новое слово методом сложение. В английском языке это сделать труднее, но все же возможно [1: 65].

Каждый язык богат сложными словами, которые активно используются в современной речи [2: 84]. Рассмотрим модели сложных слов, свойственные английскому языку на схеме 1 с примерами.

Схема 1. Модели композитов в английском языке



Также можно добавить в данную категорию объединение целой фразы, что является редкость, но все же встречается, например: - *He is just a mister «what's-his-name»*. – Он просто мистер «как его зовут». *I mean you-know-what.* – Я имею ввиду, ну ты знаешь.

Методом сложения слова образуются проще, соединяясь в одно, например, *football, masterpiece, sunlight, waterfall* и др. таких слов в английском языке очень много и их невозможно сосчитать [3: 54].

Также рассмотрим структуру композитов в английском языке, представленную на схеме 2.

Схема 2. Структура сложных слов.

Как мы можем отметить из схемы, перевод сложного слова может приобретать семантику как всех основ, так и только некоторых основ, опуская значение другого или снижая его роль.

Сложные слова образуются с помощью соединительных гласных, а также с помощью дефиса, могут быть написаны слитно или даже раздельно [4: 61].

Видов сложных слов в английском языке много, также и нюансов их образования и употребления в речи. Важно грамотно подбирать сложное слово и правильно использовать, не забывая про грамматические и лексические особенности.

Таким образом, мы рассмотрели модели сложных слов в английском языке, а также структуру композитов с примерами и их значение на перевод слова.

Библиографический список

1. Акуленко В.В., Вопросы интернационализации словарного состава языка. Интернациональные элементы в лексике и терминологии, Харьков. М., 2015. С. 65.

2. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, - М., 2009. С. 84.

3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа. Тамбов: ТГПИ, 2018. С. 54.

4. Бесекирска Л.В. Актуальные проблемы современной лингвистики. Материалы научн. конф. молодых исследователей. Мн.: МГЛУ, 2017. С. 61.

5. Нургалина Х.Б. Специфика гибридных слов в английском языке. Екатеринбург, 2024.С.243-246.

УДК 81'342
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-63-68

ПРОБЛЕМАТИКА КОНСОНАНТИЗМА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Алексеева М. Г.[1], Белозерова А. А. [2]

[1] ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

[2] ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена проблематике особенностей немецкого консонантизма и изучению его аспектов в лингвистике. В статье раскрывается суть проблемы теории согласных звуков немецкого языка и осуществляется анализ их особенностей в лингвистических исследованиях разных лет, рассматриваются нюансы произношения отдельных немецких консонантов и анализируются спорные вопросы относительно некоторых согласных звуков в немецком языке.

Ключевые слова: фонетика, согласный звук, консонантизм, артикуляция, лингвистика

PROBLEMATIK VOM KONSONANTISMUS DER DEUTSCHEN SPRACHE IN DEN LINGUISTISCHEN FORSCHUNGEN

Annotation: dieser Artikel ist der Problematik der Besonderheiten des deutschen Konsonantismus und der Untersuchung seiner Aspekte in der Linguistik gewidmet. Der Artikel stellt das Wesen des Problems der Theorie der Konsonantenlaute in der deutschen Sprache vor und analysiert ihre Merkmale in linguistischen Studien verschiedener Jahre, betrachtet Aspekte der Aussprache

einzelner deutscher Konsonanten und analysiert Streitfragen der Artikulation von einigen deutschen Konsonanten.

Schlüsselwörter: Phonetik, Konsonant, Konsonantismus, Sprachvariabilität, Artikulation

Das deutsche Konsonantensystem besteht aus 21 bis 24 Phonemen und einigen Affrikaten. Die Anzahl der Konsonantenphoneme schwankt je nachdem, ob einige in der Linguistik umstrittene Einheiten als eigenständige Phoneme betrachtet werden oder als Varianten eigenständiger Phoneme. Konsonantenphoneme werden in der Regel durch folgende Merkmale charakterisiert: durch die Methode und den Ort ihrer Bildung, durch die Artikulationsintensität (oder durch Stimmhaftigkeit – Stimmlosigkeit), durch nasale Resonanz. O. Zacher unterscheidet Konsonanten vor allem nach der Art ihrer Bildung und dem aktiven Artikulationsorgan. In den Werken von Zacher gibt es noch noch keine Unterteilung der Alveolarkonsonanten in dental-alveolare und posterior-alveolare Konsonanten, auch wird die Frikativvariante des Phonems [r] – [ʁ] nicht unterschieden [9: 90].

In der Phonetik der deutschen Sprache wird die Frage der Laute [r], [R], [ʁ] unterschiedlich gelöst. Eine wichtige Rolle im phonologischen System der deutschen Sprache spielt die Ausbildung von Zittersonanten: dem vorderen [r] und dem uvularen [R]. Diese Konsonanten sind fakultative Varianten, deren Auswahl nicht durch die phonetische Position, sondern durch die Aussprachefähigkeiten und -gewohnheiten des Sprechers bestimmt wird. So gibt es zum Beispiel mehrere Unterschiede laut den regionalen Gründen bei der Aussprache des Lautes. Die Zahl der „R“-Varianten (Allophone) stellt derzeit eine ganze Reihe aller möglichen Realisierungen dar, zum Beispiel das stimmlose alveolarkoronale [r], das stimmlose uvulare [R], das frikative stimmhafte alveolarkoronale [r], das ist charakteristisch für die englische Sprache und kommt auch im mecklenburgischen Dialekt vor; es handelt sich auch um einen

stimmhaften Frikativ [r]; das schnarrende [R], vokalisierendes [ɐ], normalerweise als [ɑ] bezeichnet.

O. Zacher glaubt, dass das uvulare [R] ein unabhängiges Phonem ist und das vorderzungenförmige vibrierende [r], seine Variante ist [9: 90]. Das Team der Autoren des Lehrbuchs „Theoretische Phonetik der deutschen Sprache“ betrachtet das vorderzungenförmige vibrierende [r] als ein eigenständiges Phonem, das in drei Varianten – [r], velares [ʁ] ,und uvulares [R] – auftritt [6: 123]. H. Ulbrich identifiziert auch Positionsvarianten des unabhängigen Phonems [r] – [R], [ʁ] und fügt ihnen die vokalisierte Variante [ɐ] hinzu, die traditionell dem Vokalsystem der deutschen Sprache zugeschrieben wird [zitiert in 6; 92]. Nach E. Stock und W. Hirschfeld kann der Frikativ [ʁ] als ein im System der allgemeinen deutschen Aussprachenorm vorhandener Laut normativ und die Vorderzungen- und Uvularlauten als Norm der süddeutschen Variante der Aussprache angesehen werden [8: 23-24]. Im Duden wird neben den oben erwähnten Vibranten und dem Frikativ [R] noch der mit Hilfe einer einzigen Schwingung (einschlägiger Laut, Flap) gebildete Vorderzungenlaut [r] unterschieden [4: 27-28; 5: 26].

Auch der phonologische Status von dem Mittelzungenlaut [ç], dem velaren [x] und pharyngal-laryngalen [h] ist in der deutschen Linguistik nicht klar definiert. O. Zacher weist auf die duale Natur des Mittelzungenlauts und des velaren Lauts hin. Einerseits, meint der Forscher, sind diese Laute Schattierungen eines Phonems, weil ihre Verwendung durch Positionsmerkmale bestimmt wird. Andererseits gibt es Beispiele, in denen beide den Status unabhängiger Phoneme haben, weil an der gleichen Stelle verwendet werden, zum Beispiel: rauchen [x] – Frauchen [ç]. R. R. Kaspransky klassifiziert den Mittelzungenlaut [ç] als Variante des velaren Phonems [x] [3: 50]. Die Autoren des Lehrbuchs „Theoretische Phonetik der deutschen Sprache“ erkennen den eigenständigen phonologischen Status der Phoneme [x] und [ç] an. Der Mittelzungenkonsonant steht in der Opposition zu vielen Konsonantenphonemen (brechen – brennen, Hecht – Heft), einschließlich des velaren [x] (Kuchen – Kuhchen).

Dem pharyngal-laryngalen [h] wird der Status eines autonomen Phonems nicht abgesprochen, obwohl O. G. Kozmin. und andere glauben, dass dieser Laut im Wesentlichen ein starker Vokaleinsatz ist [6: 91].

L. R. Zinder versucht in seiner Analyse anhand diachroner Informationen über diese Laute sowie zahlreicher Entlehnungen zu beweisen, dass beide Konsonanten [x] und [ç] vor denselben Vokalen auftreten, sowohl vor als auch hinter ihnen: Charon [x] – Cherson [ç], und autonome Phoneme sind. Der pharyngal-laryngale Laut [h], der im Gegensatz zum [ç] durch die erste Konsonantenbewegung entstand, ist ein eigenständiges Phonem, das keine sehr eingeschränkte Verbreitung hat. Es kommt sowohl im Anlaut als auch im Inlaut vor (Ahorn, Uhu, Oheim). Für seinen eigenständigen phonologischen Status spricht auch die Tatsache, dass dieser Laut eine konstitutive (identifizierende) Funktion erfüllt [2: 91-92].

Aus der Sicht von K. Ch. Ramers sind der Mittelzungenlaut und der velare Laut Allophone eines Phonems [7; 84]. Laut Duden-Grammatik stehen [ç] und [x] in einer komplementären Verteilungsbeziehung und sind keine eigenständigen Phoneme. Da der Laut [ç] aber weiter verbreitet ist, betrachtet das Autorenteam der Duden-Grammatik den Mittelzungenlaut als Phonem und den velaren Laut als seine Variante. Das pharyngal-laryngale [h] erhält hier den Status eines eigenen Phonems [5: 34].

Bei den Affrikaten ist in der Phonetik der deutschen Sprache sowohl deren Anzahl als auch ihre phonetische Zusammensetzung umstritten. Man nennt diese Opposition Bi- vs. Monophonemie. So unterscheidet O. Zacher traditionell drei Affrikaten – [pf], [ts], [t ʃ] und betrachtet sie als Monophoneme [9; 89]. R. R. Kaspransky ist derselben Meinung, sowie die Autoren des Sammellehrbuchs zur Phonetik [3: 56; 6: 123]. H. H. Wengler zählt die Lautbildung [ks] zu den Affrikaten [6: 90]. L. R. Zinder erkennt [pf] und [t ʃ] als monophone Bildungen, da es keine morphemische Grenze zwischen ihren Komponenten gibt.

Laut Zinder gibt es nicht genügend experimentelle Daten, um den monophonen Status des Affrikate [ts] zu erkennen [2; 93-94]. Ramers betrachtet Affrikate aus phonetischer Sicht als Kombinationen von Konsonanten – [ts], [t ʃ], [pf], [dʒ], die keine eigenständigen Konsonanten sind und daher nicht in das Konsonantensystem einbezogen werden [7: 76]. Auch E. Stock und W. Hirschfeld klassifizieren [pf] und [ts] als Lautkombinationen aus Verschluss- und Frikativeinheiten und ordnen ihnen weitere Kombinationen zu, wie: [ks], [ps], [t ʃ] [8: 24]. Duden unterscheidet vier Affrikaten: [ts], [t ʃ], [pf], [dʒ], wobei letztere nur in englischen Entlehnungen vorkommt [4: 27-28; 5: 26-34]. A. L. Selenezki und O. V. Novozhilova erkennen die besondere Stellung der Affrikate innerhalb des Konsonantensystems und ihren deutlich peripheren Charakter [1: 333].

Der Nasallaut [ŋ] wird manchmal als eine positionell bestimmte Variante des [n] vor g oder k angesehen. Aber in den Werken von Zinder [2: 92], Stock und Hirschfeld fungiert dies als eigenständiges Phonem [8: 24-25].

Den Laut [j] betrachtet N. S. Trubetskoy als eine positionell-kombinatorische Variante des kurzen Vokals [i] [zitiert in 6; 92], jedoch Zinder argumentiert laut V. Fietor, dass [j] ein unabhängiges Phonem ist, da es optional mit [g] im Suffix -ig abwechseln kann: ruhige [g] – ruhige [j] [2: 93].

Im Duden werden in der Konsonantentabelle neue Elemente ausgewiesen, bei denen es sich nicht um eigentliche Konsonantenphoneme handelt, sondern um Markierungen des Morphemgrenzsignals bzw. der Phonemvarianten – [∂] und [ϴ], die in aus der englischen Sprache entlehnten Wörtern vorkommen [4: 36; 5: 34]

So kann man daraus schließen, dass es viele Meinungunklarheiten in dem Feld der Klassifizierung der deutschen Konsonanten gibt. Die Haupursache dazu können sowohl regionale Unterschiede, als eine Menge von den Entlehnungen sein. Die Frage der einzigen Klassifikation von den deutschen Konsonanten bleibt auf jedem Fall noch weiter offen.

Библиографический список

1. Зеленецкий А. Л. Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студентов лингвистических ун-ов / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова. – Москва : Академия, 2003. – 400 с.

2. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка / Л. Р. Зиндер. – Санкт-Петербург: Филологический [СПбГУ; Москва: Академия, 2003. – 160 с.

3. Каспранский Р. Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики (немецкого и русского языков): учеб. пособие / Р. Р. Каспранский. – Горький: ГГПИ им. А. М. Горького, 1976. – 99 с.

4. Duden Das Aussprachewörterbuch. B. 6, die 3., völlig neu bearb. u. erweit. Aufl. von M. Mangold und Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1990. – 794 S.

5. Duden Die Grammatik. B. 4, die 7., völlig neu erarbeit. u. erweiterte Aufl. Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2006. – 1343 S.

6. Kosmin O. G. Theoretische Phonetik der deutschen Sprache / O. G. Kosmin, T. S. Bogomasowa, L. I. Hizko. – Москва: Высш. шк., 1990. – 223 с.

7. Meibauer J. Einführung in die germanistische Linguistik / J. Meibauer, U. Demske, J. Geilfuß-Wolfgang, J. Pafel, K. H. Ramers, M. Rothweiler, M. Steinbach. – Stuttgart, Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2002. – 364 S.

8. Phonethik Deutsch als Fremdsprache. Lehrerhandreichungen. Phonetische und didaktische Einführung. Von Eberhardt Stock und Ursula Hirschfeld. – Leipzig, Berlin, München, Wien, Zürich, New York, 2002. – 32 S.

9. Zacher O. Deutsche Phonetik / O. Zacher. – Leningrad : Staatsverlag für Lehrbücher und Pädagogik, 1960. – 201 S.

УДК [81’42+81’373.612.2]:811.353.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-69-74

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Ахметгареева О. Ф.

ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский университет "МЭИ"
г. Москва

Аннотация: на современном этапе развития науки о переводе весомую значимость в преподавании иностранных языков имеет лингвострановедческий подход. Человеческий язык, являясь важнейшим способом межкультурного взаимодействия, вполне закономерно несет в себе наследие духовной и материальной культуры конкретного этноса. Одним из сложных объектов перевода считаются реалии стран изучаемого языка, о чем говорится в данной работе.

Ключевые слова: лингвострановедение, перевод, межкультурная коммуникация, реалии

Abstract: at the present stage of development of the science of translation, the linguistic and cultural approach has significant significance in teaching foreign languages. Human language, being the most important means of intercultural interaction, quite naturally carries the heritage of the spiritual and material culture of a particular ethnic group. One of the complex objects of translation is the realities of the countries of the studied language, which is discussed in this work.

Keywords: linguistic and cultural studies, translation, intercultural communication, realities

Перевод как средство межкультурной коммуникации всегда занимал важное место в истории взаимоотношений как отдельных народов, так и

государств. Следовательно, культура и перевод также неразделимы. Благодаря переводу обеспечивается межкультурное общение людей, говорящих на разных языках, принадлежащих к различным социальным институтам и группам. Важно понимать, что при использовании языка как средства межкультурной коммуникации недостаточно знать значения слов и правила грамматики. Необходимо обладать как можно более глубокими знаниями о мире языков. Чтобы выполнить качественный перевод, переводчик должен обладать общим образованием, общими знаниями, необходимыми для правильного понимания и передачи традиций, реалий, событий и фактов, характерных для действительности народов, говорящих на том или ином языке. Вопросом определения и классификации национально-специфических и культурных реалий на протяжении многих лет озабочены теоретики и практики перевода (напр. С. Влахов и С. Флорин, В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев, М. Ларсон и др.), специалитсы в области лингвокультурологи (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, В.В. Кабакчи и др.), однако среди ученых до сих пор нет солидарности в определении понятия «реалии», отсутствуют единые принципы выделения, классификации и анализа реалий. Чтобы создать целостную картину общих (фоновых) знаний и их содержания, необходимо рассмотреть, что такое «реалии». Согласно краткому словарю переводческих терминов Р. К. Миньяр-Белоручева, реалии (национальные) – предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Реалиями также называют слова и словосочетания,обозначающие их. Большинство национальных реалий относится к безэквивалентной лексике [2, с. 172].

Г.В. Чернов утверждает, что необходимой принадлежностью реалий является их общеупотребительность и узнаваемость для всех или большинства носителей языка, и при этом для носителей принимающего их языка перевода данные понятия и явления остаются непонятными, чуждыми [3, 1958].

На наш взгляд, наиболее точное понимание реалий представлено в работах С. Влахова и С. Флорина. Исследователи определяют реалии как «слова, характеризующие предметы быта, свойственные одному народу и неприемлемые для другого; национальная или историческая окраска не имеет точного соответствия/эквивалента в других языках, поэтому не подлежат переводу «на общих основаниях» и требуют особого подхода». В этот круг не входят «слова, которые связаны с особенностями психологии, менталитета, характера конкретного народа». Термин «реалия» обозначает «часть языковых и культурных явлений, характерную для одного народа и неприемлемую для другого» [1, с. 55]. Приведем пример:

Ртвели (груз. რთველი) — многодневный праздник сбора урожая винограда в Грузии. Не привязан к календарной дате, а зависит от времени сбора урожая винограда в конкретных краях страны. Обычно приходится на конец сентября в Кахетии (где расположено большинство грузинских виноградников) и на середину октября в западной Грузии (включая регион Рача-Лечхуми. — Rtveli (Georgian: რთველი) is a traditional vintage and rural harvest holiday in Georgia accompanied by feasts, musical events and other celebrations. It normally takes place in late September in eastern Georgia and in mid-October in western Georgia.

Вышеизложенное — это этнографическая реалия, относящаяся к быту и культуре грузинского народа, многовековая традиция, характерная для жизни людей, проживающих на определенной территории и говорящих на определенном языке. Специалисту, обеспечивающему языковое посредничество, будет сложно переводить, если он не имеет представления о культуре страны, языковые материалы которой он переводит. Реалии – это национально-культурные элементы. Проблема их перевода в разножанровых текстах неоднократно становилась предметом лингвистических и переводческих исследований.

Словарный состав любого языка формируется из пластов определённых лексических единиц, которые лингвистической науке

получили название «реалии» и являются коммуникативным способом отражения действительности, социально-политической и культурно-исторической жизни определенного этноса и неразрывно связаны с его историей и культурой, духовным и материальным наследием. К тому же «реалии» глубоко связаны с обычаями, традициями, философией, религией, географическими названиями, легендарными личностями и героями также транслируются в языке не только в форме слова или словосочетания, но и в форме идиомы, фразеологизмов, пословиц и поговорок. Их формирование и функционирование связано с антропонимией, топонимией или же эпосом определённых народов. Зачастую, при отсутствии этнолингвокультурных и страноведческих фоновых знаний, переводчику сложно передать самобытность и уникальность того или иного этноса. Соответственно, одной из приоритетных задач для учебных заведений, в которых изучается иностранный язык, является направленность на изучение базовых знаний по истории, культуре, географии страны изучаемого языка в совокупности с традиционными лингвистическими дисциплинами. Большинство реалий прочно обосновались в повседневной жизни, уже не требуют перевода и перешли в разряд заимствованной лексики. Сегодня межкультурное пространство изобилует такими лексемами, как: «президентский», «инаугурация», «коммуникация», «глобализация» и др. Процесс заимствования иностранных слов является необходимым условием языкового развития, средством обогащения словарным запасом и культурным взаимодействием. Тем не менее, следует сказать, что вышеуказанный процесс способствовал возникновению некоторых трудностей перевода, среди которых выделяем следующее:

1. Отсутствие эквивалента в языке перевода, отсутствие реалий объекта у носителей данного языка;

2. Наряду с реалиями тематического значения (семантики) необходимо передавать ее национально-исторический колорит.

Одной из основных задач переводчика является максимально полная передача содержания оригинала, однако существование различий в языковых семьях и особенности структуры текстов могут ограничивать имеющиеся у переводчика возможности в полной мере сохранить смысл оригинала при переводе. Соответственно, обязанностью переводчика является максимально полная передача информации, содержащейся в исходном тексте. Для этого он должен обладать определенными общими (фоновыми) знаниями, которыми обладают носители языка. Успешная переводческая работа требует всесторонних знаний истории, культуры, литературы, обычаев, современной жизни и других реалий носителей языка. Одним словом, основным условием полноценного перевода является знание переводчиком реалий и конкретных условий жизни, быта, обычаев и традиций страны.

Проблема исследования многообразия переводческих способов, применяемых для передачи языковых реалий, остаётся актуальной на сегодняшний день. Данный вопрос послужил импульсом для многих научных работ и имеет научную перспективу. На наш взгляд, достаточно сложно определить перечень переводческих приёмов, который будет общеупотребим для перевода реалий, вследствие чего закономерным считать многообразие текстового материала для предстоящих лингвистических исследований.

Библиографический список

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.

2. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком. – М.: Готика, 1999.

3. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Уч. зап. 1-го МГПИИЯ. – Т. XVI. – М., 1958. – С. 223-224.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-75-80

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ МЕТАФТОНИМИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВРЕМЕНИ И СМЫСЛА В ФИЛЬМЕ «TENET»

Байбикова Э. Р.
Лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, ФГБУН "Федеральный исследовательский центр "Казанский научный центр Российской академии наук"

Аннотация: Статья посвящена исследованию мультимодальной метафтонимии в кинодискурсе на примере фильма Кристофера Нолана «Tenet» («Довод», 2020). Метафтонимия как лингвокогнитивный феномен, объединяющий метафору и метонимию, рассматривается в контексте взаимодействия вербальных, визуальных и аудиальных модальностей.

Ключевые слова: мультимодальная метафтонимия, кинодискурс, когнитивная лингвистика

MULTIMODAL METAPHTONYMY: THE INTERACTION OF TIME AND MEANING IN «TENET»

Abstract: This article explores multimodal metaphtonymy in cinematic discourse using Christopher Nolan’s film «Tenet» (2020) as a case study. Metaphtonymy, as a linguo-cognitive phenomenon that combines metaphor and metonymy, is analysed in the context of the interaction between verbal, visual, and auditory modalities.

Keywords: multimodal metaphtonymy, cinematic discourse, cognitive linguistics.

Метафора и метонимия являются фундаментальными когнитивными механизмами, которые лежат в основе языке и мышления. Метафора представляет собой когнитивный процесс концептуализации человеческого опыта, реализуемый посредством переноса значений с одного концептуального домена на другой на основе сходства [4]. Метонимия, напротив, основана на смежности или ассоциации в рамках одного домена.

Метафтонимия — это лингвокогнитивный феномен, возникающий в результате взаимодействия метафоры и метонимии [3, 5]. В последние годы особое внимание уделяется мультимодальной метафтонимии, которая рассматривается как способ концептуализации действительности, при котором метафорические и метонимические связи устанавливаются через различные модальности.

В цифровом мультимодальном дискурсе, например, в кинодискурсе, метафтонимия приобретает дополнительные измерения за счет взаимодействия различных модальностей [2]:

1. Визуальная модальность включает в себя визуальные образы (кадры, композиция, цветовая палитра, свет), движение (движение камеры, движение героев, спецэффекты), монтаж (последовательность кадров, ритм, переходы); она является основной в кино, так как она непосредственно воздействует на зрителя и создает основу для восприятия.

2. Вербальная модальность представлена в виде диалогов героев, закадрового голоса, текстовых вставок (титры, субтитры, надписи); она дополняет визуальную, предоставляя дополнительную информацию или акцентируя внимание на ключевых моментах.

3. Аудиальная модальность охватывает музыку (саундтреки), звуковые эффекты (шумы, звуки окружающей среды), тишину (как художественный прием) и пр., усиливает эмоциональное воздействие и создает атмосферу.

Таким образом, мультимодальность в кино не просто дополняет вербальный текст, но и активно участвует в создании смысла, что делает ее важным объектом исследований в лингвистике, семиотике и других науках.

Кино как мультимодальный текст предоставляет уникальные возможности для анализа метафтонимии, поскольку смысл создается через синтез различных каналов восприятия. Примечательны фильмы Кристофера Нолана, известные своей сложной нарративной структурой. Режиссер использует приемы, требующие от зрителя активного когнитивного вовлечения, такие как нестандартные временные структуры, многослойные сюжетные линии и взаимодействие различных уровней реальности.

В качестве материала для данного исследования был взят фильм «Tenet» («Довод», 2020), интересный благодаря нелинейному повествованию, визуальным эффектам и концепции времени, лежащей в основе сюжета. Проанализируем несколько примеров мультимодальной метафтонимии.

1. «We’re being attacked by the future».

Согласно Кембриджскому словарю (Cambridge Dictionary), существительное future определяется как «a period of time that is to come», «what will happen to someone or something in the time that is to come», а глагол attack - «to try to hurt or defeat using violence» [6]. Однако в фильме наблюдаем контекстуальное значение лексемы future. Фраза основана на концептуальной метафоре TIME IS A PHYSICAL ENTITY. Будущее персонифицируется как агрессор, совершающий нападение, рассматривается как сила, имеющая способность воздействовать на настоящее. Такая концептуализация времени как активного участника событий выходит за рамки обычного восприятия и соответствует основной идее фильма, где время может быть не только линейным, но и инвертированным.

В то же время проявляется метонимия в замещении агрессора его временной локализацией: будущее в данном контексте означает людей или

силы, действующие из будущего, а не само время как абстрактную сущность, возникает метонимия CONTAINER FOR CONTENT: будущее как временной отрезок рассматривается как контейнер, внутри которого находятся люди, технологии или события.

Фраза сопровождается визуальными эффектами, поддерживающими двойственность восприятия: то, что кажется атакой из настоящего, на самом деле инициировано из будущего.

Таким образом, сопровождаемые визуальным рядом метафора делает время агентом, способным на враждебные действия, а метонимия заменяет людей или технологии из будущего самим понятием «будущее».

2. «The turnstile is the gateway».

В Кембриджском словаре (Cambridge Dictionary) находим следующую дефиницию лексемы turnstile: «a device that controls the way into or out of a building, room, or area of land, especially one that you have to pay to enter. It is a post with a number of short poles sticking out from it that have to be pushed round as each person walks through the entrance» и лексемы gateway: «an entrance through a wall, fence, etc. where there is a gate» [6]. При этом фраза основывается на концептуальной метафоре CHANGE OF STATE IS MOVEMENT. Здесь турникет метафорически воспринимается как ворота, которые позволяют переместиться в другое состояние времени (инверсированное или обычное). Кроме того, работает еще одна метафора A MACHINE IS A PATHWAY, где турникет воспринимается не просто как механизм, а как средство перехода в другой временной поток. Эта метафора усиливает идею путешествия во времени как физического перемещения, а не просто абстрактного изменения.

Также очевидна метонимия INSTRUMENT FOR PROCESS, где турникет заменяет сам процесс инверсии времени. Турникет – это всего лишь устройство, но оно становится символом самого перехода между временными направлениями. Дополнительно можно отметить метонимию PART FOR WHOLE, так как турникет – это только один элемент

технологии инверсии, но он представляется как вся система перемещения во времени.

Значение фразы дополняется визуальным рядом в фильме. В сценах с турникетами зритель видит, как персонажи заходят в турникет в одном направлении и выходят в другом времени, отличающемся физическими эффектами (например, обратное движение объектов и людей). В качестве некой подсказки для зрителя функционирует и цвет: сцена, где показаны красная и синяя комната представляют собой прямой порядок времени и обратный соответственно. Кроме того, и аудиальная модальность помогает зрителю распознать прямой и обратный ход времени. Таким образом, зритель не только слышит фразу, но и визуально воспринимает турникет как нечто большее, чем просто механизм — он действительно становится «воротами» между состояниями времени.

В результате мультимодальность в кинодискурсе позволяет рассматривать фильм как сложный текст, где смысл создается через взаимодействие различных модальностей. Это особенно важно для анализа метафтонимии, поскольку метафорические и метонимические связи могут быть усилены за счет взаимодействия визуальных, вербальных и аудиальных элементов.

Библиографический список

1. Киселева С.В. Сущность многозначного слова в английском языке : монография. – Санкт-Петербург : Астерион, 2009. – 215 с.

2. Палванов О.Б. Кинодискурс как поликодовое и мультимодальное образование // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2021. – №. 3 (75). – С. 52-57.

3. Руберт И.Б., Киселева С.В. Когнитивные механизмы метафтонимии // Когнитивные исследования языка. – 2019. – №. 36. – С. 419-426.

4. Pesina S.A., Vinigradova S.A., Kiseleva S.V., Trofimova N.A., Rudakova S.V., Baklykova T.Yu. Functioning of metaphor through the prism of invariant theory of polysemy / Applied Linguistics Research Journal – 2021. – Т. 5. – №. 4. – С. 247-252.

5. Pesina S.A., Vinogradova S.A., Kiseleva S.V., Trofimova N.A., Novikov D.N., Tsytsarkina N.N. Textual metaphtonymy as opposed to lexical metaphtonymy // Cadernos de Educação Tecnologia e Sociedade. – 2024. – Т. 17. – №. se3. – С. 126-136.

6. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org

УДК 372.881.111.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-81-85

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Безбородова С. А.
Уральский государственный горный университет

Данная статья посвящена применению информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку, которые позволяют сократить время на изучение материала, проверить знания обучающихся в интерактивном режиме, помогают реализовать задачи дифференциации и индивидуализации обучения в соответствии с приоритетами, интересами и способностями обучаемого, повышают познавательную активность и мотивацию за счёт разнообразия форм работы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, методы обучения иностранному языку, речевые умения, мотивация.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

This article is devoted to the usage of information and communication technologies in the process of teaching foreign language, which allow to reduce the time for studying the material, to test the knowledge of students in an interactive mode, to help to implement the tasks of differentiation and individualization of training in accordance with the priorities, interests and abilities of the student, to increase cognitive activity and motivation due to the variety of forms of work.

Keywords: information and communication technologies, methods of teaching foreign languages, speech skills, motivation.

Информатизация процесса образования обусловливает необходимость большого целенаправленного труда в данной области: нужны глубокие и разносторонние исследования процесса обучения с точки зрения целесообразности и эффективности внедрения информационно-коммуникационных технологий, детальная разработка конкретных методик, в конечном счете – создание принципиально новой модели всего процесса обучения.

На сегодняшний день достигнута планка в развитии образовательных стандартов, на которой самостоятельное владение компьютером для выпускника вуза становится не просто желаемым качеством, а обязательным критерием. Факторы экономической динамики и общественные ценности диктуют эту необходимость: студент должен быть компетентен в свободном применении информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения. Обучение претерпевает трансформацию – акцент смещается к самостоятельной работе обучаемых, где ключевыми моментами становятся поиск информации, её глубокое осмысление и адаптация. Роль преподавателей переосмысливается: они превращаются в наставников-организаторов процесса самообразования, обеспечивая студентов поддержкой и направляющей помощью [1].

В эпоху цифровизации особую значимость приобретает Интернет с его необъятными информационными ресурсами и специфическими сервисами. Однако вызов заключается в том, что большая часть этих данных представлена на английском языке – языковом барьере современности.

В условиях глобализированного мира профессионал высокой квалификации должен обладать обширным знанием информации своей специализации, включая иностранные источники. Даже при отсутствии

зарубежных командировок или международных контактов владение английским языком становится неотъемлемой частью успешной карьеры ввиду всепроникающего влияния Интернета на профессиональную деятельность.

Важно подчеркнуть, что вне зависимости от инноваций и технологий в обучении первостепенное значение сохраняют дидактические цели. Они определяют структуру учебного процесса, учитывая специфику познавательной деятельности студентов с учётом конкретных образовательных задач. В современной эпохе Интернет выступает не просто как инструмент – это мощный ресурс и платформа для реализации дидактических задач при изучении иностранных языков. Важнейший вопрос заключается в том, каким образом наиболее эффективно использовать его возможности:

1) *Аутентичные тексты*: Интернет предоставляет доступ к огромному количеству оригинальных текстов различной сложности и тем, что позволяет адаптировать учебный материал под уровень владения языком студентов.

2) *Общение с носителями языка*: Онлайн-ресурсы открывают путь для живого общения через социальные сети, специализированные платформы (например, Tandem или HelloTalk), что создает естественную языковую среду даже при ограниченных часах занятий.

3) *Видео и аудиоматериалы* в Интернете позволяют развивать слуховое восприятие языка через подкасты, фильмы, музыку и видеоуроки.

4) *Решение проблемы времени и языкового объема: для оптимизации учебного процесса при ограниченных ресурсах*: разработка структурированной программы с постепенным увеличением сложности материалов и применение упражнений, фокусирующихся на конкретных аспектах языка в короткие временные интервалы [2].

5) *Роль преподавателя*: преподаватель, выбирая компьютерные технологии, должен определить основные мотивы студентов для изучения

иностранного языка и создать систему упражнений и заданий с учетом психологических особенностей обучающихся.

Необходимо учитывать особенности предмета "Иностранный язык", где приоритет отдается устным речевым навыкам, что требует разработки интерактивных упражнений для говорения и организации виртуального и реального общения с партнерами. Требуется включение в учебный процесс регулярной практики каждого вида речевой деятельности, особенно устной речи, применяя онлайн-ресурсы для языковых игр и организуя виртуальные диалоги и ролевые игры.

Таким образом, успешное применение Интернета в обучении иностранным языкам требует комплексного подхода: от структурирования учебного материала до создания условий для интерактивной практики. Это позволяет не только оптимизировать процесс при ограниченных ресурсах, но и повышает мотивацию студентов за счет вовлечения в живую речевую среду. Современное использование программного обеспечения или дисков CD-ROM в обучении иностранных языков ограничено лишь имитацией взаимодействия (что подразумевает коммуникацию с техникой, а не живое общение), кроме случаев реальной телекоммуникации через Интернет.

Таким образом, ценность информационно-коммуникационных технологий в изучении иностранных языков определяется следующим набором требований:

1) увеличение производительности и оптимизация учебного процесса;

2) непосредственное подтверждение корректности действий каждого ученика;

3) развитие осознанной мотивации к изучению языка;

4) быстрая, непрерывная обратная связь для всех студентов и контроль их активности;

5) эффективное введение ответов с минимальным временем на обработку данных;

6) создание интерактивной языковой среды, стимулирующей коммуникативную практику [3].

Применяя эти принципы в методике преподавания иностранных языков, удается избежать ситуации изолированного "компьютерозависимого" обучения. Важны разнообразные подходы: общеклассная работа по актуализации знаний, групповые и парные занятия для формирования навыков, игровые методы, консультационное сопровождение студентов и нестандартные задания (устные/письменные). Комплексный подход к интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебную практику делает их мощным и органичным компонентом образовательного процесса.

Библиографический список

1. Акопова, М. А. Иноязычная информационная компетенция? ключевая компетенция выпускника вуза. // Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2012 г. СПб - Хабаровск) / Под ред. д.п.н., проф. М. А. Акоповой, д.п.н., проф., Алмазовой Н. И. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 279 с.

2. Безбородова С.А. Педагогические условия развития профессиональной иноязычной лексической компетенции будущих горных инженеров с применением информационно-коммуникационных технологий / С.А. Безбородова // Педагогическое образование в России. − 2013. – № 1. – С. 23–28.

3. Бент, Б., Андерсен, Катя Ван Дер Бринк. Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс; авторизованный пер. с англ. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 2007, – 224 с.

УДК 372.881.111.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-86-92

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Безбородова С. А., Неуймина С. С.
Уральский государственный горный университет

Данная статья посвящена описанию методов повышения учебной мотивации студентов, обучающихся в Уральском государственном горном университете, в процессе изучения языковых дисциплин. В статье мотивация определяется, как степень вовлечённости студента в обучение, его настойчивость и стремление к успеху. Одной из главных задач процесса изучения языковых дисциплин является такая организация учебной деятельности, которая максимально способствовала бы раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности студента. Перечислены факторы, влияющие на повышение мотивации, такие как личностные особенности обучающегося, личность преподаватель, учебная среда, доступность учебного материала.

Ключевые слова: учебная мотивация, методы повышения учебной мотивации, языковые дисциплины.

METHODS OF INCREASING STUDENTS' LEARNING MOTIVATION IN THE PROCESS OF STUDYING LANGUAGE DISCIPLINES

This article is devoted to the description of methods of increasing the educational motivation of students studying at the Ural State Mining University in the process of studying language disciplines. In the article, motivation is defined as the degree of student's involvement in learning, his perseverance and desire for success. One of the main tasks of the language learning process is the organization of educational activities that would maximize the disclosure of the

internal motivational potential of the student's personality. The factors influencing the increase in motivation are listed, such as the personal characteristics of the student, the personality of the teacher, the learning environment, and the availability of educational material.

Keywords: educational motivation, methods of increasing educational motivation, language disciplines.

Мотивация – это сложнейший феномен, занимающий центральное место, как в российской, так и в мировой психологии и педагогике. Понимание её природы критически важно для объяснения человеческого поведения, поскольку именно мотивация запускает и направляет наши действия, определяет их интенсивность и продолжительность. Изучение мотивации позволяет раскрыть источники человеческой активности, понять, что заставляет нас стремиться к определённым результатам, преодолевать препятствия и достигать успеха.

Исторически сложилось множество подходов к изучению мотивации (Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, З. Фрейд, С. Л. Рубинштейн и др.) [1]. Однако, несмотря на значительный прогресс, проблема мотивации остается одной из самых сложных и дискуссионных в психологии и педагогике.

В отечественной педагогике мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. Она описывается исключительно широкой сферой, включающей в себя и автоматически осуществляемые установки, и текущие актуальные стремления, и область идеального, которая в данный момент не является актуально действующей, но выполняет важную для человека функцию, давая ему ту смысловую перспективу дальнейшего развития его побуждения, без которой текущие работы повседневности теряют свое значение” [2. с. 286].

Все это, с одной стороны, позволяет определять мотивацию как сложную, неоднородную многоуровневую систему побудителей,

включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т.д. А с другой говорить о полимотивированности деятельности, поведения человека и о доминирующем мотиве в их структуре [3].

Мотивация представляет собой более широкий процесс, который включает в себя не только внутренние побудители, но и внешние факторы, влияющие на поведение человека. Это может быть поддержка со стороны окружающих, наличие материальных стимулов или даже культурные ценности, которые формируют наше восприятие успеха и целей.

Важно отметить, что мотивация является динамичным процессом. Она может изменяться в зависимости от обстоятельств, уровня удовлетворения потребностей и достигнутых результатов.

Многие авторы обращались к классификации мотивации и все основывали их на различных подходах. Рассмотрим более подробно учебную мотивацию, т.к. именно ее формирование и повышение непосредственно связано с деятельностью преподавателя.

Учебная мотивация – это специфический вид мотивации, который проявляется в процессе обучения и в значительной степени определяет, насколько эффективно обучающиеся усваивают новый материал и вовлечены в учебный процесс.

Первым фактором, влияющим на учебную мотивацию, является образовательная система в целом. Каждая система имеет свои цели, методы и подходы, которые могут либо способствовать, либо препятствовать мотивации обучающихся. Например, системы, ориентированные на активное участие студентов в учебном процессе, могут повысить уровень интереса и вовлеченности, в то время как традиционные методы, основанные на пассивном восприятии информации, могут снизить мотивацию. Ощущение самостоятельности в процессе поиска знаний, что отражает принятие себя в качестве субъекта учебного процесса, ощущение свободы выбора, когда обучающиеся не чувствуют на себе стороннего

давления, ощущение собственной успешности – все это способствует повышению мотивации.

Вторым важным аспектом является организация учебного процесса. Как построены занятия, какие используются методы и технологии обучения, насколько активно обучающиеся вовлечены в обсуждение и практическую деятельность — все это влияет на их мотивацию.

Субъективные особенности студента также играют ключевую роль в формировании учебной мотивации. Возраст, пол, уровень интеллекта, способности, самооценка и даже социальные взаимодействия с одногруппниками могут существенно влиять на то, насколько активно и с каким интересом студент воспринимает учебный процесс.

Не менее важным является и влияние педагога. Его отношение к студентам, уровень профессионализма, способность создать поддерживающую и стимулирующую атмосферу в аудитории оказывают значительное влияние на мотивацию студентов. Преподаватели, которые умеют вдохновлять и поддерживать интерес к своей дисциплине, могут значительно повысить уровень учебной мотивации у своих студентов.

Специфика учебного предмета также вносит свой вклад в мотивацию. Некоторые предметы могут быть более интересными и увлекательными для студентов, чем другие, в зависимости от их личных интересов и склонностей.

Основные характеристики учебной мотивации можно разделить на содержательные и динамические. Содержательные характеристики включают наличие личностного смысла, самостоятельности и осознания мотивации. Если студент видит личную ценность в изучаемом предмете, это значительно повышает его мотивацию. Динамические характеристики, такие как устойчивость, эмоциональная окраска и сила мотива, определяют, насколько быстро и эффективно студент может реагировать на изменения в учебном процессе.

Для того чтобы как-то повлиять на мотивацию, преподаватель должен знать весь арсенал мотивационных средств, представлять себе все типы мотивации и методы ее повышения в процессе изучения языковых дисциплин.

Рассмотрим методы повышения мотивации, которые применяются в процессе изучения языковых дисциплин в вузе: 1) *использование межпредметных связей* как стимулирующего фактора, которые способствуют более полному усвоению знаний, побуждают к углублённому изучению предметов, формированию научных понятий и законов, позволяют закрепить ранее изученный материал, дать дополнительные сведения и способствуют оптимальной организации учебного процесса.

2) *Учебно-речевая ситуация* и ее стимулирующая роль, представляющая собой систему созданных педагогических условий и взаимоотношений собеседников, которая направлена на достижение коммуникативной задачи. Стимулирующая роль учебно-речевой ситуации заключается в том, что она побуждает студентов самостоятельно отбирать и использовать языковые явления в речи в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами.

3) *Игра* – один из сильных мотивов при обучении студентов общению. Она удовлетворяет их потребность в новизне изучаемого материала, разнообразии выполняемых упражнений, улучшая коммуникативные способности (способности работать в команде, большая гибкость в общении, вступление в сотрудничество, сочувствие, взаимопомощь), эмоциональный настрой, устойчивое стремление к творчеству, проявления творческой инициативы.

4) *Цикл бесед* со студентами о необходимости повышать уровень владения языком в современном обществе, включая примеры возможности строить карьеру на качественно ином уровне, языковой свободы общения с иностранцами, перспектив получить дополнительное образование за рубежом.

5) *Проведение праздников и недель языков* для повышения мотивации, которые знакомят с культурой стран изучаемого языков, с её традициями и историей, развивают устойчивый познавательный интерес, систематизируют языковые знания, за счёт использования всех видов речевой деятельности во время проведения мероприятий. Развивают творческие способности, креативное мышление и речевые навыки.

6) *Использование уроков экскурсий*, как возможность для повышения мотивации к изучению языков, что обеспечивает полное понимание учебного материала, обогащает словарный запас, расширяет разговорную базу, страноведческий кругозор, развивает эрудицию и творческие способности.

7) *Создание ситуации успеха*, например, определённость требований к домашнему задания: студенты должны знать, что если они выполнят задание в полном объёме и рекомендуемым способом, то их ответ будет успешным.

8) *Применение информационно-коммуникационных технологий*, а также интерактивных досок или онлайн-платформ делает процесс обучения интересным и занимательным, создаёт бодрое, рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала.

9) *Применение метода проектов*: защищая проект, каждый студент выходит из деятельности с личным положительным опытом, и в конце занятия у него возникает положительная установка на дальнейшее учение.

10) *Создание атмосферы оптимизма и веры* студентов в собственные силы: обучать ставить реалистичные цели, что поможет студентам оценить свои силы и потенциал, создать чёткий план действий; обращать внимание на затраченные усилия. Научить студентов ценить не только свои собственные, но и корпоративные достижения.

Таким образом, учебная мотивация представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который зависит от множества факторов. Понимание этих факторов и их взаимодействия позволяет преподавателям

разрабатывать более эффективные стратегии обучения, направленные на повышение мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс. Важно помнить, что каждый студент уникален, и подходы к мотивации должны быть индивидуализированы, чтобы максимально эффективно поддерживать интерес и стремление к знаниям. Мотивация направляет деятельность студентов, стимулирует их познавательную активность и развивает потребность в достижении цели обучения.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. / Под ред. Д. И. Фельдштейна. — Издание 2-е, стереотипное. – М.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК" 1997. 352 с.

2. Зайцева, А. П. Особенности мотивационной сферы подростков / А. П. Зайцева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 18 (122). – С. 182-184.

3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.

УДК 81'37
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-93-97

ПРОБЛЕМА ОБЪЁМА ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РКИ ФРАНКОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ

Белеева И. Д.
Уральский государственный горный университет
Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема учета объёма значения лексических единиц (ЛЕ) при изучении РКИ франкофонами. Отмечаются типологические особенности русского и французского языков, необходимость их учета во избежание языковых и речевых ошибок, а также предлагаются некоторые упражнения.

Ключевые слова: объём значения, лексическая единица, гипоним, гипероним, понятийное ядро значения.

THE PROBLEM OF THE VOLUME OF MEANING OF LEXICAL UNITS IN THE STUDY OF RCT BY FRENCH-SPEAKING STUDENTS

Abstract: The article discusses the problem of taking into account the volume of meaning of lexical units when studying RFL by Francophones. The typological features of the Russian and French languages are noted, the need to take them into account in order to avoid language and speech errors, and some exercises are suggested.

Keywords: volume of meaning, lexical unit, hyponym, hypernym, conceptual core of meaning.

Проблема объёма значения ЛЕ языка особо актуальна при практическом овладении иностранным языком. Известно, что слова, способные обозначать в речи один и тот же элемент действительности,

могут различаться по объему выражаемого ими понятия и по сфере их использования. В связи с этим различаются гиперонимы, выражающие родовые понятия, и гипонимы, выражающие видовые понятия. Соотношение между гиперонимами и гипонимами является важным аспектом организации речи, поскольку отмечено, что при обозначении одних и тех же объектов один язык может пользоваться чаще гиперонимами, а другой - чаще прибегать к гипонимам.

Именно поэтому важно на среднем и продвинутом этапах изучения РКИ при работе с лексикой не только обозначить и указать данную типологическую особенность, но и разработать серию упражнений, учитывающих специфику родного языка. Так, французы, родной язык которых проявляет стойкую тенденцию к использованию гиперонимов, столкнутся с трудностями выбора и употребления слов, поскольку русский язык отдает предпочтение гипонимам. Таким образом, при переходе от родного (французского) к иностранному (русскому) языку учащийся имеет дело с конкретизацией значения слова.

Принимая во внимание не только понятийное ядро значения слова, но и эмоционально-экспрессивную окраску, стилевую характеристику, отмечается три типа конкретизации: логико-семантическая, эмоционально-экспрессивная, функционально-стилистическая.

Логико-семантическая конкретизация заключается в том, нескольким русским словам, уточняющим различные стороны явления или понятия, соответствует одно французское слово (*игла, стрелка, шпиль, спица - aiguille)*. Иногда это соотношение охватывает целые ЛСГ. Например, положение предмета в пространстве французский язык обозначает, как правило, глаголами общего значения *être, il y a, se trouver*, тогда как русский язык дифференцирует позицию предмета (*стоять, лежать, висеть, класть, сажать, сидеть, вешать* и т.д.) [4: 118].

Различия в использовании слов разного объема значения в ряде случаев связаны с особенностями словообразования. Так, разветвленная

система глагольных префиксов русского языка позволяет выражать тончайшие оттенки действия, вследствие чего несколько русских приставочных глаголов соответствуют по объему значения одному французскому глаголу (гореть, сгореть, перегореть, подгореть - bruler).

Известно, что оттенки действия во французском языке выражаются вне глагола (наречия, предлог, связь с дополнением), а в русском языке - в самом глаголе, а при наличии предлога или наречия данное значение выражается дважды (Он выпрыгнул из окна - il a sauté par la fenêtre)

Для формирования прочных ассоциативных связей и речевого стереотипа употребления для французов, изучающих РКИ, на среднем и продвинутом этапах могут быть предложены следующие упражнения:

- подобрать однокоренные слова к глаголу... (например, *звать*), каждое из которых может быть переведено глаголом... (например, *appeler).*
- перевести французский гипероним (например, глагол *traverser*) так, чтобы русские эквиваленты были с одним префиксом, но разными корнями и полностью соответствовали объему значения французского слова (*перейти, переехать, переплыть).*
- подобрать русские гипонимы к французскому гипериониму (напр., *горшок, банка, бидон, кувшин, баночка-pot)*
- подобрать к французскому гипериониму русский гипоним и гипероним (напр., *agriculture-сельское хозяйство и земледелие (как отрасль с/х).*

Экспрессивно-стилистическая специализация значений в русском языке часто создается за счет особенностей русской словообразовательной системы. Так, суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, уничижительные и др.) не имеют аналогов во французском языке. Поэтому одному французскому слову часто соответствует серия русских слов с разными суффиксами субъективной оценки *(ville = город, городишко, городок, городище, городочек)*. Различная

экспрессивная окраска слов в русском языке создается за счет слов торжественно-поэтического стиля, «живописных» слов общелитературной речи, народно-поэтических слов, слов со сниженной стилистической характеристикой. Часто ряду русских слов соответствует одно французское слово с тем же объемом значения *(несчастье, беда, невзгода = malheur).*

В качестве упражнений можно было бы предложить следующие:

- из предложенных русских слов выберете слово со сниженой стилистической окраской (нейтральное слово, торжественно-поэтическое и т.д.) (напр., *лечить, врачевать; яд, зелье; и т.д.)*
- подчеркните слова, имеющие уменьшительно-ласкательный суффикс (напр., *мальчик, стульчик, летчик, девочка, природный, розочка* и др.)
- образуйте из приведенных ниже слов нейтральные слова (например, *домик, зубик*) и т.д.

Функционально-стилистическая конкретизация, заключающаяся в том, что одному слову в другом языке соответствует ряд слов, относящихся к разным функциональным стилям, нередко переплетается с эмоционально-экспрессивной конкретизацией. Это происходит потому, что границы трех основных стилевых ответвлений (разговорная речь, специализированная и художественно-поэтическая речь) не совпадают в русском и французском языках. Так, например, в русском языке существует особый лексический пласт - поэтизмы, не имеющий аналогов во французском языке. Одному французскому слову в русском языке может соответствовать два слова: нейтральный термин и книжно-поэтический или народно-поэтический (*avenir -будущее, грядущее* и т.д.). Во французском языке очень низок процент слов, выступающих как особые поэтизмы.

Специализированная лексика в русском языке в отличие от французского отличается большей обособленностью от общеупотребительных слов [2: 31]. Чаще всего во французском языке одно и то же слово выступает и как стилистически нейтральное и как

специальное (напр., *attaque - нападение, атака, приступ (мед.); poil - волос, ворс (техн.)* и т.д.)

Очень часто три типа конкретизации значения слова проявляются одновременно, так, что целая серия слов в русском языке соответствует одному французскому слову в пределах его широкого значения (напр., *oeil* - это и общеупотребительное *глаз*, и уменьшительное *глазок, глазик*, и поэтическое *око,* и специальное *ушко, отверстие, глазок* и др. [1: 35]

Наблюдения показывают, что в отношении употребления французское слово менее зависимо от контекста, чем русское слово.

Таким образом, в методике преподавания РКИ французам, следует помнить, что французская ЛЕ менее автономна в семасиологическом плане и более автономна в ономасиологическом плане, а русская ЛЕ - наоборот.

Учет вышеперечисленных типологических особенностей, а также проведение типологических параллелей помогут избежать языковых и речевых ошибок не только с лексикой, но и с грамматикой, ибо это две взаимосвязано функционирующие в языке системы.

Библиографический список

1. Банила Н.В. Гипонимия как отражение системности в лексике // Синонимы в парадигматике и синтагматике: межвуз. сб. науч. трудов. Саранск, 1984. С. 33-38.

2. Котцова Е.Е. Глагольная гипонимия: лексико-семантическое пространство// Слово. Семантика. Текст: сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой. СПб., 2002. С. 29-34;

3. Alise Lehmann, Françoise Martin-Berthet, Lexicologie: Sémantique, morphologie et lexicolographie, - 5e éd. Cursus, Armand Colin, 2018.- 320 p.

4. M. F. Mortureux, G. Petiot: Hypo/hyperonymie et stratégies discursives, Langages, 1998. P. 115-121.

УДК:378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-98-102

КРИТЕРИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Беляев В. П., Юсупова Л. Г.

Уральский государственный горный университет

Аннотация: Интегральным критерием коммуникативной культуры личности как системы её социальных качеств является эффективность. Динамика коммуникативной культуры включает три стадии: принятия вызова, генерация идей и рефлексии. Практическая ориентированность коммуникативной культуры в образовательном процессе связана с применением междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: коммуникативная культура, личность, система, критерий, эффективность, социально-культурное взаимодействие, междисциплинарный подход.

CRITERIA OF A PERSONALITY'S COMMUNICATIVE CULTURE

Annotation: The integral criterion of a personality's communicative culture as a system of its social qualities is effectiveness. The dynamics of a communicative culture includes three stages: challenge acceptance, idea generation, and reflection. The practical orientation of the communicative culture in the educational process is associated with the application of an interdisciplinary approach.

Keywords: communicative culture, personality, system, criterion, effectiveness, socio-cultural interaction, interdisciplinary approach.

Вызовы современной эпохи ставят новые задачи по формированию необходимых социальных качеств личности, в том числе её коммуникативной культуры. Коммуникативную культуру личности можно рассматривать как системообразующую основу личности, её ценностный и организующий центр, объединяющий и направляющий адаптационные, информационные и креативные способности личности. Коммуникативная культура не появляется внезапно, она формируется и развивается в конкретной социально-культурной среде и связана с целым комплексом социальных факторов. Развитие коммуникативной культуры – это двусторонний процесс: с одной стороны, это приобретение новых знаний, умений и навыков, с другой – коррекция, изменение уже полученных ранее способов коммуникации [1]. Если рассматривать коммуникацию как процесс обмена социально значимой информацией в соответствии с правилами и нормами конкретной социальной группы, то под коммуникативной культурой личности следует понимать систему коммуникационных качеств личности и используемые ею методы (способы) коммуникации. К коммуникативным качествам личности относят:

– культуру мышления (нестандартность, гибкость, критичность);

– культуру речи (грамотность построения фраз и ясность, последовательность изложения мыслей);

– культуру жестов;

– культуру восприятия партнёра по общению (динамичность, обратная связь);

– психоэмоциональную культуру, в том числе готовность к общению [2].

В совокупности эти качества образуют коммуникативный потенциал личности, который реализуется в общении с целью решения различных социальных задач (производственных, научных, творческих и других). В современном обществе с его мобильностью, быстро меняющейся информационной картиной и использованием инновационных технологий

важным фактором личностного роста является умение управлять коммуникационным процессом. Коммуникация – это не только передача знаний и опыта, это и моделирование взаимодействия в той или иной социальной группе. На практическую направленность коммуникации указывал Р. Дебре: «Мыслить – значит организовывать» [3]. Именно через коммуникацию осуществляются все известные формы социально-культурного взаимодействия, апробируются различные стратегии их применения. Как подчёркивал Ф. Барт в работе «Этнические группы и социальные границы», коммуникация – это ключ к узнаванию «своих» и «чужих», к принятию или непринятию ценностей и норм социальной среды [4]. Иными словами, коммуникация выступает главным механизмом социальной идентификации личности.

В научном дискурсе активно обсуждается проблема построения системы (модели) коммуникативной культуры личности для её практического использования. В научной литературе рассматриваются различные критерии продуктивности системы коммуникативной культуры личности. По определению А.П. Ситникова, критерий есть «группа условий, задающая размерность рассмотрения хода и результатов реализации системы развития коммуникативной культуры» [5]. В числе основных критериев, как правило рассматриваются:

1. Повышение уровня владения коммуникативными умениями и навыками.
2. Совершенствование стиля коммуникативной деятельности
3. Развитие смысловой сферы коммуникативной культуры.

Интегральным критерием системы коммуникативной культуры личности, обеспечивающим взаимосвязь всех её элементов, субъективных и объективных факторов развития является эффективность. Комплексный характер критерия эффективности проявляется в:

а) правильном выборе цели и задач коммуникации;

б) искусстве или мастерстве общения (умении выстроить взаимодействие в акте коммуникации);

в) использовании актуальных методов (средств) коммуникации или продуктивной технологии;

г) получении результатов, соответствующих поставленной цели.

Коммуникативная культура личности с точки зрения её эффективности включает в себя два взаимосвязанных аспекта: процесс и результат. Процессуальность коммуникативной культуры можно представить в виде трёх основных этапов, на которых проявляются и совершенствуются коммуникативные умения и навыки личности.

1. Этап отражения информации. Это стадия «принятия вызова» - постановка целей и задач коммуникации.

2. Этап использования коммуникационных методов и приёмов. Это стадия генерации идей, точек зрения, их анализ и синтез.

3. Этап осознания смысла коммуникациии и принятия организационных решений. Это стадия рефлексии – выработка собственной позиции и создание собственно продукта (результата) коммуникационной деятельности.

Практическая ценность, эффективность системы коммуникативной культуры личности связана с её реализацией в учебно-педагогическом процессе. Кафедра иностранных языков и деловой коммуникации разработала и читает для бакалавриата и специалитета курс «Иностранный язык и деловая коммуникация», а в магистратуре преподаётся курс «Коммуникация в деловой и академической сферах», в свою очередь кафедра Философии и культурологии разработала для бакалавриата, специалитета и магистратуры дисциплину по выбору «Коммуникативная культура личности». Информация, получаемая студентами на лекциях, закрепляется практически в формах самостоятельной работы студентов: написаниии эссе, подготовки презентаций, участии в коллоквиумах и внутригрупповом общении. Система коммуникативной культуры личности

формируется двумя взаимодействующими кафедрами Уральского государственного горного университета в рамках междисциплинарного подхода, когда специализированные знания активно дополняют и обогащают друг друга. Эффективность такой совместной учебно-педагогической деятельности, судя по опросу студентов, уже получила своё подтверждение. Междисциплинарный подход в формировании системы коммуникативной культуры личности позволяет сочетать теорию и практику, не только даёт студентам необходимые знания, но и развивает у них навыки успешной коммуникации.

Библиографический список

1. Петровская Л. А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. –М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 28
2. Социальная коммуникация в современном мире. – Москва: Изд-во «Альтекс», 2004. С. 190-191
3. Р. Дебре Введение в медиологию. М.: Праксис, 2010. С. 118
4. Этнические группы и социальные границы. Сборник статей. М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
5. Ситников А. П. Акмеологический тренинг. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1996. С. 184

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-103-109

КОМПОЗИЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ

(на материале немецкой и английской художественной прозы)

Бикмеева Э.И., Банных В. А.
Уфимский университет науки и технологий

В статье содержится основная информация о работе над композицией текста, необходимая для его успешного редактирования, с предоставлением примеров на немецком и английском языках, а также описываются типичные ошибки в построении произведения и предлагаются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: текст, композиция, план, ошибки, редактирование, анализ.

COMPOSITION OF A LITERARY TEXT AND FEATURES OF ITS EDITING (based on the material of German and English fiction)

The article contains basic information about working on the composition of a text, necessary for its successful editing, providing examples in German and English, and also describes typical errors in the construction of a work and offers recommendations for eliminating them.

Keywords: text, composition, plan, errors, editing, analysis.

Работа над композицией – необходимая часть редактирования текста, о чем говорят опытные редакторы. Композиция – это структура литературного произведения, расположение его частей и связь их между

собой, обусловленные замыслом автора, назначением произведения и его содержанием, объемом, видом и жанром текста [1; 2].

В первую очередь, составляется план, который представляет собой членение текста на части и озаглавливание этих частей, иначе, применение заголовков. На данном этапе работы речь идет об основной теме того или иного фрагмента текста. Тематически связанные слова могут быть рассмотрены с позиции когнитивной лингвистики. В этом случае уместно применять понятие концепта [6; 8].

Кажется просто, но редактор должен мотивировать, аргументировать каждое предложенное им изменение. Как правило, литературное произведение имеет три основные части: вступление, главную часть и заключение. Редактор должен следить, чтобы вступление и заключение не повторяли друг друга, чтобы они не превышали по объему главную часть, чтобы не содержали общих слов.

Кроме того, по роли и коммуникативным требованиям друг другу противостоят основная часть и рамочные элементы композиции. Рамочные элементы – это элементы и самого текста, и полосы в целом. Они призваны оформлять, задавать тексту рамки, привлекать и удерживать внимание читателя. Стилистически они должны быть особо выразительны и информативны. Назначение основной части – передать информацию по теме в оптимальной языковой форме.

В работе редактора над композицией, над планом рукописи существуют два этапа: во-первых, построение плана предложенной рукописи; во-вторых, составление плана с учетом композиционных изменений, предлагаемых редактором. При чтении редактор контролирует, начинает ли новый абзац действительно новую мысль и не объединяет ли мысли недостаточно тесно связанные, а иногда и логически несовместимые. Работой над абзацным выделением заканчивается проверка и исправление композиционного построения произведения.

Рассмотрим тексты художественной литературы на немецком и английском языках для того, чтобы представить работу редактора на практике. В качестве примера для анализа немецкого текста возьмем повесть известного австрийского писателя Франца Кафки Die Verwandlung («Превращение»), написанную в 1912 году и впоследствии неоднократно экранизированную. Произведение начинается от третьего лица: Als Gregor Samsa eines Morgens aus unruhigen Träumen erwachte, fand er sich in seinem Bett zu einem ungeheueren Ungeziefer verwandelt. Er lag auf seinem panzerartig harten Rücken und sah, wenn er den Kopf ein wenig hob, seinen gewölbten, braunen, von bogenförmigen Versteifungen geteilten Bauch, auf dessen Höhe sich die Bettdecke, zum gänzlichen Niedergleiten bereit, kaum noch erhalten konnte. Seine vielen, im Vergleich zu seinem sonstigen Umfang kläglich dünnen Beine flimmerten ihm hilflos vor den Augen.

Was ist mit mir geschehen?, dachte er. Es war kein Traum. [10]. (Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое. Он лежал на своей панцирной, твердой спине и, если немного приподнять голову, то можно было увидеть его куполообразный бурый живот, разделенный дугообразными ребрами жесткости, на высоте которого одеяло, готовое сползти совсем вниз, вряд ли можно было сохранить. Его многочисленные ноги, жалко тонкие по сравнению с обычными размерами, беспомощно мелькали перед глазами.

«Что со мной случилось?» – подумал он. Это был не сон.). (Перевод наш – Э. Бикмеева, В. Банных).

При переводе текстов с иностранного языка также на первый план выходит лингвокультурный контекст. Необходимо учитывать культурные нюансы и отличия, чтобы избежать недоразумения. Например, употребление формы обращения Sie (Вы) вместо du (ты). В немецкой культуре использование формы Sie считается более формальным и уважительным, чем использование формы du. В некоторых случаях неправильное

употребление обращения может привести к недопониманию или даже оскорблению собеседника. Работа редактора над «Превращением» Франца Кафки требует глубокого понимания структуры и тем текста. Во-первых, важно проанализировать повествовательную перспективу. Кафка выбирает я-перспективу, что дает читателю интимное понимание внутреннего мира Грегора Замзы. Редактор мог бы предложить сократить определенные фрагменты или яснее раскрыть внутренний конфликт.

Другим аспектом является использование символики. Насекомое, в которое превращается Грегор, олицетворяет не только его отчуждение, но и общественные ожидания. Редактор мог бы рекомендовать в некоторых местах акцентировать внимание на этих символах, чтобы усилить центральное послание текста. Наконец, редактор должен также обращать внимание на ритм и язык. Стиль Ф. Кафки часто лаконичен и прямолинеен, что подчеркивает абсурдность ситуации. Здесь редактор мог бы переформулировать некоторые предложения, чтобы усилить эмоциональную нагрузку и более сильно захватить внимание читателя.

При работе литературного редактора над композицией определенного внимания требует рубрикация и абзацное выделение. Отметим, что согласно традициям немецкой письменной речи, в письменных текстах не используется так называемая красная строка, а абзацы отделяются друг от друга посредством пробелов.

В качестве примера для анализа английского текста возьмем одно из произведений американского писателя, крупнейшего представителя так называемого «потерянного поколения» в литературе Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби». Именно этот роман, впервые опубликованный в 1925 году, а также ряд романов и рассказов об американской «эпохе джаза» 1920-х годов, принесли наибольшую известность автору. Термин «эпоха джаза» или «век джаза» был придуман самим Скоттом Фицджеральдом и обозначал период американской истории с момента окончания Первой мировой войны до великой депрессии 1930-х годов.

В редактировании «Великого Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда редактор играет ключевую роль в уточнении нарративной структуры и углублении тематического содержания. Во-первых, необходимо изучить использование нескольких перспектив. Писатель использует Ника Каррауэя в качестве рассказчика от первого лица, что предоставляет субъективную призму, через которую разворачивается история. Редактор может предложить сократить определенные фрагменты для прояснения эволюции восприятия Гэтсби и американской мечты Ником. Еще одним важным элементом является использование символики на протяжении всего романа. Зеленый свет на конце причала Дейзи символизирует недостижимые мечты Гэтсби. Редактор мог бы рекомендовать акцентировать этот символ в ключевые моменты, чтобы укрепить его значимость и эмоциональную нагрузку.

Кроме того, внимание к языку и ритму имеет решающее значение. Роман «Великий Гэтсби» весьма лиричен, богат образами, создавая яркую атмосферу «эпохи джаза», используя географические реалии [3], а также задействуя категорию времени [7]. Автор описывает Америку времени «сухого закона», гангстерских разборок, ярких огней и яркой жизни. Но для героя романа Джея Гэтсби, произведения, носящего автобиографические черты, воплощение мечты обернулось глубоким разочарованием, несмотря на достигнутую им славу и значительное богатство. Ср.:

I believe that on the first night I went to Gatsby's house I was one of the few guests who had actually been invited. People were not invited – they went there. They got into automobiles which bore them out to Long Island and somehow they ended up at Gatsby's door. Once there they were introduced by somebody who knew Gatsby and after that they conducted themselves according to the rules of behavior associated with amusement parks. Sometimes they came and went without having met Gatsby at all, came for the party with a simplicity of heart that was its own ticket of admission. I had been actually invited [9].

(Думаю, в тот первый вечер, когда я пришел в дом Гэтсби, я был одним из немногих гостей, которых действительно пригласили. Людей не приглашали – они шли туда. Они сели в автомобили, которые доставили их на Лонг-Айленд, и каким-то образом оказались у дверей Гэтсби. Там их познакомил кто-то, знавший Гэтсби, и после этого они вели себя согласно правилам поведения, принятым в парках развлечений. Иногда они приходили и уходили, вообще не встретив Гэтсби, приходили на вечеринку с простотой сердца, которая сама по себе была входным билетом. Меня действительно пригласили.)

Редактор мог бы рассмотреть возможность пересмотра некоторых предложений для краткости или воздействия на читателя, чтобы убедиться, что лирическое качество не отвлекает от ясности повествования. Именно редактор связывает автора, читателя и собственно текст [2]. Отметим, что при переводе названных произведений на русский язык целесообразно редактору не только проводить сравнительно-сопоставительный анализ структур предложений в генетически неродственных языках [4], но и учитывать особенности их стилистической окраски с учетом синтаксической стилистики, в том числе, в свете анафорического параллелизма [5] как стилистического приема.

Таким образом, в проанализированных нами текстах художественной прозы в плане их композиции и содержания работа редактора включает в себя анализ структуры текста, выявление использования символики и языковых средств для улучшения общего восприятия произведения, а также его большей доступности, понятности, ясности и прозрачности для читателя.

Библиографический список

1. Борисова Е. Г., Геймбух Е. Ю. Стилистика и литературное редактирование. М.: Юрайт, 2024. 275 с.

2. Кайбияйнен А. А. Основы редактирования. Казань: КНИТУ, 2012. 50 с.

3. Равилова Р. Р. Географические реалии в художественном дискурсе// Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы Всероссийской научно-практич. конф. с международным участием. 2019. С. 141-143.

4. Садыкова И. Ф., Гилязетдинова Л. Р. Сравнительно-сопоставительный анализ структур предложений в генетически неродственных языках // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практич. Конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина. 2018. С. 337-339.

5. Таюпова О. И. Анафорический параллелизм в идиостилях современных немецких писателей //Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. № 2. С. 13-18. (ВАК) DOI:10.33184/dokbsu-2024-2.2

6. Таюпова О. И. Особенности вербализации концептов в дискурсе художественной прозы // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: мат-лы VII Междунар.научно-практич. конф. (г. Екатеринбург, 5 апреля, 2024 г.). Екатеринбург: УГГУ, 2024. С. 355-360. DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-355-360. – EDN BKCUZU.

7. Таюпова О. И. Категория времени в художественном тексте //Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. № 4. С. 278-281.

8. Юсупова Л. Г., Семенова Н.В., Резяпова Р.И. Сопоставительная характеристика концепта «Время» (на примере английских и татарских произведений) //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № (115). С.128-132.

9. Fitzgerald F. Scott. The Great Gatsby. СПб: Каро, 2011. 256 с.

10. Kafka F. Die Verwandlung. М.: АСТ, 2023. 384 с.

УДК378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-110-114

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Благов Ю. В.
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

Аннотация. Статья посвящена проблемам обучения студентов иностранным языкам в условиях глобализации. Актуальность статьи обусловлена проблемам обучения иностранным языкам студентов, учитывая необходимость формирования у них ряда компетенций в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, иностранный язык, профессиональное общение, языковой и речевой материал, содержание обучения.

TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION

Abstract. The article is devoted to the problems of teaching foreign languages to students in the context of globalization. The relevance of the article is conditioned by the problems of teaching foreign languages to students, taking into account the necessity of forming a number of competences in the conditions of globalization.

Keywords: globalization, foreign language, professional communication, language and speech material, learning content.

«В международный политический и научный лексикон термин «глобализация» вошел в 60-е г. XX столетия. Единого определения понятия «глобализация» до сих пор не существует» [3].

Глобализация – это явление, оказывающее значительное влияние на мировую экономику. Ученые постоянно стремятся использовать информативную ценность официальных статистических данных, как объясняется в разделе о методологии, чтобы подчеркнуть размер и поведение индикаторов экономической глобализации.

«Информационная функция в сфере образования Российской Федерации осуществляется в первую очередь посредством законодательного регулирования информационных отношений. Развитие цифровых технологий объективно создает потребность для расширения такого регулирования, однако оно может осуществляться не только в форме нормативных правовых актов конкретного государства, но и в рамках документов международных организаций и саморегулирования» [1].

Условия обучения студентов иностранному языку в условиях глобализации существенно изменились за последние 10-15 лет: открылись пути к инициативе и творчеству, за эти годы резко возросли требования к уровню владения иностранным языком в связи с перестройкой системы внешнеэкономической деятельности предприятий, внедрением новых форм сотрудничества: прямых связей предприятий с зарубежными фирмами, проведением совместных научно-исследовательских работ, проектно-конструкторских и экспериментальных работ, широким обменом научно-технической документацией. Все это постоянно требует от каждого специалиста знания новейших достижений мировой науки и техники в определенной области сотрудничества.

В рамках теоретического исследования проблемы изучались различные источники, содержащие материалы о методиках формирования профессиональной иноязычной компетентности специалистов разных профилей.

Анализ социально-психологических и лингвистических особенностей ситуаций профессионального общения данных специалистов, целей и задач обучения, закономерностей формирования и развития

навыков и умений профессионального общения, а также потенциальных возможностей текстов, положенных в основу обучения позволил выделить следующие принципиальные положения, которые легли в основу для отбора содержания обучения.

Отбор содержания обучения осуществлялся нами в соответствии со следующими принципиальными положениями:

1) принципом коммуникативной значимости и достаточности профессиональной информации для осуществления профессионального общения в типичных ситуациях иноязычного общения специалистов данного профиля;

2) принципом учёта языкового минимума, обеспечивающего реализацию содержательной стороны профессионального общения в типичных ситуациях общения;

3) принципом учёта взаимодействия методических функций чтения и устной речи в процессе обучения профессиональному общению;

4) принципом учёта посильности и доступности отбираемого языкового и речевого материала, как по объёму, так и по сложности для освоения в выделенных нами жанрах текста и типичных ситуациях профессионального общения;

5) принципом учёта специфики взаимосвязи и взаимодействия вербальных и невербальных средств общения, как в процессе рецепции, так и при репродукции профессионально значимой информации и их методических функций в процессе обучения.

Целесообразно построить работу по обучению профессиональному общению на основе системы иноязычных аутентичных текстов по специальности с выделением определённой последовательности работы над текстами, входящими в систему по схеме: от целостного восприятия содержания профессионально-ориентированного текста к выделению в нём профессионально значимой информации, а затем к уточнению его деталей, связанных с основными понятиями, терминами. Обучение устно-речевому

профессиональному общению на основе системы текстов осуществляется в обратном порядке: от выделенной профессионально-значимой информации к проблемному её обсуждению с опорой на тексты-интервью и т.д. (репродукция профессионально значимой информации). Таким образом, процесс обучения опосредованному через чтение печатного текста профессиональному общению (рецептивный процесс) строится от общего к частному, а обучение устно-речевому профессиональному общению (репродуктивный процесс) строится от частного к общему.

Отметим, что «чтение как способ профессионального общения рассматривается и как самостоятельная цель, и как средство обучения устно-речевому общению, так же чтение является средством мотивации устно-речевой деятельности при использовании содержания текста, представляющего профессиональный интерес» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глобализационные процессы существенно влияют на существующий мировой порядок и демонстрируют потенциал современного государства как главного институционального, организационного элемента политических взаимоотношений, а также определяют роль современного государства и других международных социальных институтов на международной арене.

Под влиянием современных мировых процессов изменяются задачи и функции образовательного процесса, модифицируется система органов образования. Глобализация обогащает эти показатели, наполняет их новым содержанием. Но их модификация не является свидетельством изменения статуса и роли образовательного процесса. Роль современных образовательных учреждений в мировом сообществе только усиливается и остается неизменной по обеспечению управления, целостности общества в пределах территории Российской Федерации. Её особенность проявляется в балансировке между интересами обучающихся и потребностями современного общества, потребности государства в специалистах, профессионалами своего дела. Вместе с тем мировые процессы

актуализируют исследование вопросов, связанных с формированием педагогической мысли о роли глобализации в образовательном процессе высших средних специальных учебных заведений.

Библиографический список

1. Ефремов, А. А. Государственный суверенитет в условиях цифровой транс формации // Правоведение. 2019 Т. 63, № 1. С. 47–61. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103

2. Мишина, Е.Ю., Тартаковская, Е.В. Обучение чтению как виду речевой деятельности в процессе изучения языка для специальных целей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-chteniyu-kak-vidu-rechevoy-deyatelnosti-v-protsesse-izucheniya-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley/viewer

3. Паутова, А.В., Шишкина, М.В. Влияние глобализации на развитие мировой экономики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie-mirovoy-ekonomiki/viewer

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-115-120

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Брюхова Д. А.
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

В данной статье рассматривается время как основная категория языка, а также способы его выражения в различных языках и культурах. Автор анализирует как собственно грамматические, лексические и контекстуальные средства для передачи временных отношений, так и влияние, оказываемое на формирование языковой картины мира человека.

Ключевые слова: категория времени, репрезентация времени, лингвокультура, языковая картина мира.

WAYS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF TIME IN DIFFERENT LINGUOCULTURES

This article examines time as the main category of language, as well as ways of expressing it in different languages and cultures. The author analyzes both the actual grammatical, lexical and contextual means for conveying temporal relations, and the influence exerted on the formation of a person’s linguistic picture of the world.

Keywords: category of time, representation of time, linguistic culture, linguistic picture of the world.

Время – одна из основных категорий, которая отражает наше восприятие реальности и является неотъемлемой частью существования человека. В этой статье мы рассмотрим время как философскую и лингвистическую категорию, а также его роль в формировании языковой картины мира. Так, в философии время рассматривается как одна из

основных форм бытия, которая характеризует последовательность событий и их длительность. Время не существует само по себе, оно всегда связано с материей и движением. Это означает, что время не может быть отделено от объектов и процессов, которые оно описывает. Философы также рассматривают время как субъективное понятие, которое зависит от восприятия и опыта человека. Например, время может казаться быстрее или медленнее в зависимости от того, насколько насыщенной и интересной является жизнь человека. Кроме того, время может восприниматься по-разному в разных культурах и традициях. [2;3; 6].

В языке категория времени выражается различными способами, которые могут различаться в зависимости от лингвокультуры. В лингвистике время относится к грамматическим категориям, которые выражают отношение действия к моменту речи или другому действию. Грамматические категории времени позволяют говорящему указать, когда произошло или произойдёт действие, и выразить его длительность, завершённость или повторяемость [5].

Например, в русском языке существуют три основные временные формы: прошедшее, настоящее и будущее время. Каждая из этих форм имеет свои грамматические показатели, которые позволяют выразить различные оттенки значения. Например, глаголы в прошедшем времени могут иметь совершенный или несовершенный вид, что позволяет указать на завершённость или незавершённость действия [1; 4].

Кроме того, в некоторых языках существуют дополнительные грамматические средства для выражения времени, такие как аспект (совершенный/несовершенный) и таксис (относительное время). Эти средства позволяют более точно передать временные отношения и выразить тонкие оттенки значения. Таким образом, время в языке – это не просто отражение философской категории, но и средство выражения грамматических значений, которые помогают понять, когда произошло

действие, насколько оно длительно и как оно соотносится с другими действиями.

Категория времени может быть представлена различными способами: лексическими единицами, грамматическими категориями и фразеологическими оборотами. Так, с лексической точки зрения в языке существуют слова и выражения, которые обозначают временные понятия, такие как вчера, сегодня, завтра, месяц, год и т. д. Эти лексические единицы помогают выразить временные отношения между событиями.

С позиции грамматики отметим, что в некоторых языках существуют грамматические категории, которые связаны со временем, например, времена глаголов, падежи существительных и т. п. Они позволяют выразить отношение действия к моменту речи или другому действию. И, наконец, в языке также существуют фразеологические обороты, которые содержат временные понятия. Например, в русском языке есть выражение *время летит*, которое обозначает быстрое течение времени.

Одним из наиболее распространённых способов выражения времени являются глагольные формы. Они могут указывать на время действия, его длительность, завершённость или незавершённость. Например, в русском языке существуют такие временные формы, как настоящее, прошедшее и будущее время. В английском языке также есть три основные временные формы: Present (настоящее), Past (прошедшее) и Future (будущее). Однако в английском языке существует больше грамматических средств для выражения времени, таких как Perfect (совершенное) и Continuous (длительное).

Выделим также наречия времени, слова, которые указывают на конкретное время или период времени. Примеры наречий времени в русском языке: *сегодня, вчера, завтра, сейчас, потом.* В английском языке наречия времени также играют важную роль, например: *now* (сейчас), *then* (тогда), *yesterday* (вчера), *tomorrow* (завтра).

Предлоги времени, которые используются для указания на временные отношения между событиями или действиями. В русском языке предлоги времени включают *в, на, через, до, после.* В английском языке используются такие предлоги, как *in* (в), *on* (на), *at* (в, у), *before* (до), *after* (после).

Особо отметим синтаксические конструкции, которые также могут использоваться для выражения временных отношений. Например, в некоторых языках существуют специальные конструкции, которые позволяют выразить одновременность или последовательность действий, участвуя также в конструировании концепта времени [7].

Приведем примеры на английском языке: 1. *I will do it when I have time.* (Я сделаю это, когда у меня будет время). В данном примере представлена Конструкция с придаточным предложением времени. 2. *She has been waiting for you since morning.* (Она ждёт тебя с утра). Предлог *since* указывает на начало периода ожидания. 3. *After finishing school, he went to university.* (После окончания школы он поступил в университет). В примере используется придаточное предложение времени с союзом *after.*

На материале русского языка отметим следующие примеры: 1. *Когда я пришёл домой, она уже спала*. Здесь используется союз *когда*, который вводит придаточное предложение времени. 2. *Я буду читать книгу, пока ты будешь смотреть фильм.* В приведенном примере конструкция с деепричастным оборотом выражает одновременность действий. 3. *С тех пор как мы встретились, прошло много лет*. Предлог *с тех пор* указывает на начальный момент периода времени.

Таким образом, грамматические средства выражения времени разнообразны и включают в себя различные формы глаголов, наречия и предлоги. Выбор конкретного средства зависит от контекста и цели высказывания. Понимание этих средств важно для правильного использования языка и передачи временных отношений между событиями. Грамматические средства выражения времени в обоих языках, английском и

русском, позволяют говорящему точно обозначить, когда произошло событие, и передать информацию о его длительности, последовательности или одновременности с другими действиями.

Говоря о роли категории времени в межкультурной коммуникации, отметим, что данная категория является одной из ключевых в любом языке. Она позволяет выражать отношения между действиями, событиями и состояниями, а также ориентироваться в пространстве и времени. В английском и русском языках существуют различные способы выражения времени, которые могут зависеть от контекста.

Таким образом, категория времени является важным аспектом межкультурной коммуникации, который необходимо учитывать при общении с представителями других культур. Понимание культурных различий в восприятии времени может помочь установить эффективное и гармоничное общение между людьми.

Библиографический список

1. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 52-57.

2. Гареев Е. М. Особенности формирования субъективной оценки времени в онтогенезе человека // Вопросы психологии. 1977. № 5. С.114-119.

3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль. Собрание сочинений. Пер. с нем. Т. 1. М.: Гнозис, 1994. 162 с.

4. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.

5. Таюпова О.И., Жаббарова Ф.У. Категории текста как лингвистические универсалии//Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 20 (311). С. 98-100.

6. Таюпова О.И. Категория времени в художественном дискурсе //Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. № 4. С. 278-281.

7. Таюпова О.И. Особенности вербализации концептов в дискурсе художественной прозы // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: мат-лы VII Междунар.научно-практической конф. (г. Екатеринбург, 5 апреля, 2024 г.). Екатеринбург: УГГУ, 2024. С. 355-360. DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-355-360.

УДК 81`42
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-121-125

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Власова Е.Е., [1] Железнякова О.В. [2]

[1]Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, Россия

[2]Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу эмотивного содержания художественного текста. Анализ проводится на материале романа Дж. Голсуорси «Собственник» и его перевода на русский язык. Рассматриваются различные научные подходы к описанию категории эмотивности.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация**,** перевод, художественный текст, эмотивность.

CULTURE-SPECIFIC PECULIARITIES OF EMOTIONS IN LITERARY TRANSLATION

Abstract. The article aims to analyse emotive content of a literary text. The research is based on the novel by John Galsworthy «The Man of Property» and its translation into Russian. The author considers various approaches to studying text emotiveness.

Keywords: culture, intercultural communication, translation, literary text, emotiveness.

Эмоциональная сфера человека является объектом изучения представителей разных наук, включая философию, психологию,

лингвистику и многие другие. Исследователи, работающие в области данной проблематики, отмечают, что эмоция универсальна как феномен, но культурно детерминирована в своем проявлении. Соответственно, и в тексте как инструменте коммуникации, отражающем специфику культуры, в которой он был создан, комплекс эмоций репрезентируется определенным образом.

В лингвистике большое внимание уделяется изучению средств языка, участвующих в передаче эмоций. При описании эмоционального аспекта значения слова может применяться разнообразная и зачастую противоречивая терминология [4]. Так, авторы, работающие в области лингвистики эмоций, зачастую используют понятия «эмоциональность» и «эмотивность» как аналогичные [8]. Разнообразие используемых терминов объясняется языковым материалом, находящимся в фокусе внимания исследователя, а также неоднозначностью феномена «эмоция» в психологии.

По словам Н.Н. Голубковой, в современной лингвистике категория эмотивности рассматривается не только на уровне слова, но и как текстовая категория, «направленная на создание эмоционального фона произведения, оказывающего воздействие на реципиента» [2: 9].

Наше исследование посвящено анализу эмотивного аспекта художественного текста. Как отмечает С.В. Ионова, художественный текст представляет собой текст комплексного типа эмотивности, что, в свою очередь, объясняет его максимальную экспрессивность по сравнению с текстами других функциональных стилей [3]. Исследуя эмотивность на уровне текста, Н.Н. Голубкова описывает текст как сложную динамическую систему, в основе которой лежат взаимоотношения между автором, персонажем и читателем. В художественном тексте Н.Н. Голубкова выделяет персонажную эмотивность, эмотивные смыслы в структуре образа автора и эмотивные смыслы в структуре образа читателя [2]. При объяснении персонажной эмотивности автор говорит о вербальных и

невербальных средствах коммуникации, участвующих в описании эмоционального состояния персонажа. Порождение эмотивных смыслов в структуре образа читателя связано с интерпретацией текста читателем, обработкой рационального и эмоционального содержания текста, в процессе которой читатель «заряжается» определенными эмоциями.

Душевные и эмоциональные переживания, внутренний мир человека лежат в основе любого художественного произведения. Эмотивное содержание текста является обязательным компонентом его семантической структуры. Неоспоримым является тот факт, что в художественном тексте эмоциональный аспект представлен наиболее ярко. При этом эмотивное содержание художественного текста имеет национально-культурную специфику. Принадлежность к определенному лингвокультурному сообществу влияет на способы и формы проявления эмоционального состояния человека, определяет его эмоциональную реакцию на события окружающей действительности, и все это, несомненно, находит свое отражение в языке. Проанализировать национально-культурное своеобразие представленных в художественном тексте эмоций можно путем сопоставления исходного текста и его перевода на другой язык. В этом случае перевод художественного текста рассматривается в качестве ситуации кросс-культурного общения. Вполне ожидаемым является обнаружение не только сходств, но и различий в способах передачи персонажной эмотивности в текстах оригинала и перевода.

Приведем несколько примеров сопоставительного анализа лексических средств персонажной эмотивности, проведенного на материале фрагментов из произведения Дж. Голсуорси «Собственник» и его перевода на русский язык. В процессе работы над данным текстом нам встретились случаи как адекватного перевода авторского содержания, так и некоторых несоответствий в переводе.

«Soames saw… her face sparkle as he often saw it sparkle at other people – never at himself» [6: 51]. – «Сомс видел, как ее лицо засветилось, как оно

часто светилось в разговоре с другими и никогда в разговоре с ним» [1: 82]. «To sparkle» значит: «glitter, send out flashes of light» [7: 322]. «Светиться – внешне выражаться, освещаться счастьем, радостью (о лице, глазах, улыбке)» [5: 46]. Таким образом, значения слов в двух языках можно рассматривать как синонимичные. В тексте перевода адекватно передано выражение персонажем положительных эмоций, его приподнятое настроение в описываемой ситуации.

Следующее предложение описывает реакцию главной героини Ирэн на новость о строительстве загородного дома для ее семье, которая не вызывает в ней ни оживления, ни интереса. «Irene's face remaining dark and puzzled, she went on…» [6: 75]. – «И, глядя на непонимающее, озадаченное лицо Ирэн, она пояснила…» [1: 106]. Формально реакция главной героини передана верно, однако переводчик скрыл ее эмоциональный отклик на неожиданную новость. «Непонимание» и «озадаченность» – скорее состояние ума, чем души. «Непонимание – неспособность понять, осознать» [5: 465]; «озадаченность – замешательство, недоумение» [5: 601]. Значением прилагательного «dark» в исходном тексте является «hopeless, sad, cheerless» [7: 218], «puzzled – bewildered, perplexed» [7: 179]. Таким образом, в исходном тексте содержится указание на сильные отрицательные эмоции, испытываемые Ирэн в момент объявления новости, которые не реализованы в тексте перевода. Проведенный анализ демонстрирует, что лексические средства персонажной эмотивности не всегда адекватно представлены в тексте перевода.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эмоции играют важную роль в процессе общения. Поэтому рассмотрение специфики передачи эмоционального содержания текста в процессе его перевода на другой язык представляет большой интерес. Знания об особенностях эмоциональной сферы представителей различных культур способствуют налаживанию более тесных контактов с ними, что приводит к успешной межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Голсуорси Дж. Собрание сочинений в 16 томах. Т.1.: пер. Н. Волжановой. М.: «Правда», 1962. – 415 с.

2. Голубкова Н. Н. Лингвостилистические особенности категории эмотивности в психологической прозе: автореф. дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2003. – 21 с.

3. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124-131.

4. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Кур. гос. пед. ун-та, 2000. – 110 с.

5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

6. Galsworthy J. Forsyte Saga. The Man of Property. Санкт-Петербург: КАРО, 2008. – 606 p.

7. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English / edited by A.S. Hornby with A.P. Cowie, A.C. Gimson. Oxford: Oxford univ. press, 1981. – 1041 p.

8. Власова Е. Е. Соотношение категорий «эмотивность» и «эмоциональность»: к вопросу о терминологии // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход - 2020. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2020. С. 24-27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journal.altstu.ru/konf_2020/2020_1/66/release.pdf

УДК 811.161
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-126-134

ФУНКЦИОНАЛЬНО - СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА И ВИДЫ ЗАДАНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Гавриленко Р. И., Садыгова А. И.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. Одним из видов работы по усвоению теоретических понятий иностранными студентами является функционально-стилистический анализ текста, который проводится как в процессе обучения, так и на этапе контроля.

В процессе обучения анализу иностранных студентов ведется работа с образцовым текстом, так как на его примере можно постичь нормы оформления речи, чтобы в дальнейшем применить эти знания и умения при создании собственных текстов.

Материал текста дает возможность иностранным студентам систематизировать и обобщать имеющиеся у них знания по стилистике и грамматике русского языка, закрепить умения и навыки анализа основных текстовых категорий (тема, основная мысль, тип речи, структура и композиция текста, тональность речи).

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык как иностранный, функционально-стилистический анализ текста.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC ANALYSIS OF THE TEXT AND TYPES OF TASKS IN CLASSES ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. Annotation. One of the types of work on the assimilation of theoretical concepts by foreign students is the functional and stylistic analysis of

the text, which is carried out both during the learning process and at the control stage.

In the process of teaching analysis to foreign students, work is carried out with an exemplary text, since using its example one can comprehend the norms of speech design in order to further apply this knowledge and skills when creating their own texts.

The text material allows international students to systematize and summarize their knowledge of the stylistics and grammar of the Russian language, consolidate the skills and analysis of the main text categories (topic, main idea, type of speech, structure and composition of the text, tonality of speech).

Keywords: international students, Russian as a foreign language, functional and stylistic analysis of the text.

На занятиях по русскому языку как иностранному перед преподавателями УГГУ стоит задача научить иностранных студентов основам научного стиля в соответствии с их специальностью и выработать у них навыки и умения в четырёх видах речевой деятельности: *чтении, аудировании, говорении, письму.*

Студенты должны научиться читать литературу по специальности, извлекать из текстов новую информацию, передавать содержание прочитанного или прослушанного в сжатой и развёрнутой форме, формулировать основные мысли, делать выводы, составлять план и конспект изучаемого материала, слушать и записывать лекции.

В соответствии с поставленными задачами строится и система упражнений по выбранным как образцы текстам. Эта система включает в себя следующее:

- *предтекстовые упражнения, цель которых – снятие трудностей перед чтением текста (фонетические (разминка), грамматические и отчасти лексические упражнения и др.);*

- *чтение текста преподавателем;*

- *чтение текста студентами самостоятельно (про себя и вслух для группы);*

- *послетекстовые языковые и речевые упражнения;*

В систему упражнений должны быть включены задания на словообразование, например, в литературе горно-геологического профиля содержится большое число прилагательных с разнообразными суффиксами, которые характеризуют свойства минералов и горных пород; упражнения на запоминание слов с лексической, грамматической и фонетической сторон; упражнения на расположение слов по алфавиту с учётом порядка всех букв в слове для обучения пользования словарём; упражнения на сжатый и развёрнутый пересказ текста, рассказ по таблице, аргументирование, составление сравнительных характеристик, планов и конспектов. Данные упражнения формируют и развивают навыки говорения на иностранном языке.

Большую часть в общей системе упражнений по русскому языку как иностранному должны занимать различные упражнения по аудированию, по обучению слушанию и записи лекционного материала.

Предлагаем Вашему вниманию краткое содержание занятия по теме «Уральский государственный горный университет» для иностранных студентов.

Классификация предметов и явлений

Формулы: что делится на что, что разделяется на что, что подразделяется на что, что включает в себя что; что относится к чему, что принадлежит к чему, что входит во что, что является одним из…

Задание 1. ФОНЕТИЧЕСКАЯ РАЗМИНКА. СОНОРНЫЕ ЗВУКИ «Л», «М», « Н», « Р» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (объяснение даётся преподавателем).

Произнесите следующие слова, акцентируя в них вышеуказанные звуки:

УРАЛ, УРАЛЬСКИЙ, ГОРНЫЙ, УНИВЕРСИТЕТ, ГОСУДАРСТВО, ОСНОВАНИЕ, МИР, ЮБИЛЕЙ, СПОРТИВНЫЙ, ЛАБОРАТОРИИ, НАУКА, МЕРОПРИЯТИЯ, ПОКОЛЕНИЕ, УРОВЕНЬ, ЭЛИТА, ПРОЦЕСС, ОТРАСЛИ

Задание 2. Прочитайте слова и словосочетания для активного усвоения. Дайте их лексическое значение на родном языке. Определите грамматические признаки данных слов.

Урал
университет
государство
основание
мир
юбилей
лаборатории
наука
мероприятие
поколение
уровень
элита
процесс
отрасль
выпускник
бриллиант
изумруд
регион
поколение
альма-матер

этническая группа

вуз

квалификация

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Уральский государственный горный университет - это первое высшее учебное заведение на Урале. Высшее учебное заведение было основано в 1914 году указом царя Николая II. В 2024 году университет отмечал своё 110-летие.

Горный университет – это бриллиант, или на Урале лучше сказать, изумруд среди вузов региона. Наши выпускники работают по всей стране: от Калининграда до Владивостока и Камчатки. И везде они показывают высочайший уровень квалификации.

Научные школы Горного университета совершенствовались многими поколениями учёных, которые обеспечивали славу университета и несли важнейшую миссию: наша страна во многом опирается на свою минерально-сырьевую базу и именно благодаря труду сотрудников университета более 100 тысяч специалистов пришли на предприятия в различных отраслях народного хозяйства и обеспечили стабильность, устойчивость и процветание нашей страны.

За свою более чем вековую историю Уральский государственный горный университет был и остаётся альма-матер для огромного числа студентов и выпускников, которые являются представителями самых разных стран, народов, этнических групп, языков и культур.

Известный казахский поэт Олжас Сулейманов писал: «Нет Востока и Запада, есть восход и закат». Действительно, дружба и искренние, добросердечные отношения, которые царят в Уральском горном университете, способствуют позитивному взгляду на чудесный мир

минералов, на окружающий мир и на тех, кто рядом, вне зависимости от расовых, национальных, культурных или языковых различий.

Задание 3. Прочитайте текст

Задание 4. Найдите в тексте информацию об истории и развитии Уральского государственного горного университета. Ответьте на вопросы преподавателя.

Задание 5. Дайте развёрнутые ответы на вопросы преподавателя по тексту УГГУ. Расшифруйте аббревиатуру УГГУ. Запишите ответы в тетрадь.

Задание 6. Прочитайте про себя последний абзац текста и задайте преподавателю вопросы, которые у вас возникли.

Задание 7. Скажите, какая информация в тексте была для вас новой? Какой информации, по вашему мнению, здесь не хватает?

Задание 8. Поставьте вопросы к каждому абзацу текста.

Составьте сложный план текста.

Задание 9. ЛЕКСИЧЕСКАЯ РАЗМИНКА. Продолжите ряды слов:

Элемент, вещество…

Солнце, Земля…

Уголь, нефть…

Земная кора, горная порода…

Разработка, добыча…

Твёрдый, жидкий…

Задание 10. ГРАММАТИЧЕСКАЯ РАЗМИНКА

Используя данные выше грамматические конструкции, дайте определения следующих понятий:

минерал

горная порода

полезное ископаемое

пустая порода

месторождение полезного ископаемого

литосфера

геологический процесс

При необходимости воспользуйтесь словарём.

Задание 11. Выделите корень в данных словах и составьте предложения с данными словами:

гореть, сгореть, загореться, горючий, выгорание

Задание 12. Подберите существительные к прилагательным:

горячий

горючий

Этап контроля по функционально-стилистическому анализу текста может включать следующие задания: тематические диктанты, составление сообщений по тексту, по карте, например, «Полезные ископаемые в России», «Полезные ископаемые в моей стране» и др. В качестве контролирующих и итоговых заданий, оценивающих качество коммуникативных навыков, предлагаем иностранным студентам написать творческую работу на заданную тему (эссе, сочинение-рассуждение, сообщение для устной реализации) или принять участие в дискуссии.

Преподаватель может предложить различные виды обучающих игр, викторин и конкурсов, что способствует закреплению пройденного материала и способствует повышению интереса к изучению русского языка.

Одним из важнейших видов познавательной и коммуникативной деятельности иностранных студентов на занятиях по РКИ является чтение. Активация на занятиях поисковой деятельности иностранных студентов

(поиск информации, ответов на вопросы и др.) позволяет извлечь необходимую информацию из текста, детализировать микротомы, что сказывается на качестве усвоения учебного материала. Чтение и поисковая деятельность может проводиться индивидуально, парно и в группах. Данные виды работ способствуют развитию коммуникативных навыков, умения интерпретировать и обобщать информацию, выделять главное в тексте и пользоваться лексическими единицами.

В заключении можно отметить, что функционально - стилистический анализ текста представляет собой комплексный подход и позволяет развить компетенцию готовности иностранных студентов к коммуникации на русском языке как иностранном для решения задач профессиональной деятельности. Выбор учебного материала требует особого подбора, тексты должны соответствовать изучаемой дисциплине, упражнения должны способствовать развиванию коммуникативных навыков иностранных студентов.

Библиографический список

1. Буркова Т. А., Садыгова А. И., Чэнь Ч. // Межкультурная коммуникация студентов на занятиях русского языка как иностранного / в сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 287-293.

2. Гавриленко Р. И., Садыгова А. И. Русский язык как иностранный / Учебно-методическое пособие / Москва, 2021-51 с.

3. Садыгова А. И., Гавриленко Р. И. Русский язык как иностранный / Учебное пособие для студентов горно – технологического профиля / Москва, 2025-80 с.

4. Садыгова А. И., Гавриленко Р. И. Русский язык как иностранный / Учебное пособие для инженерно-экономических и правовых специальностей / Москва, 2025-85 с.

5. Садыгова А. И. // Межкультурная ролевая игра в контексте языковой картины мира иностранных студентов на занятиях по РКИ / Казанская наук, № 10, 2024

6. Садыгова А. И. // Преподавание русского языка как иностранного в современном неязыковом вузе / Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. № 2. С. 103-106.

7. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г., Агабабаев М. С. // Методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве / Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 327-333.

8. Чикилева Л. С., Садыгова А. И. // Вопросы профессионально ориентировонного обучения в контексте преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей: настоящее и будущее / В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. УГГУ. Екатеринбург, 2022. С. 439-445.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-135-140

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Гафарова А.И., Калачева А.Д., Фатихова Л.Ф.

Уфимский университет науки и технологий

В данной статье устанавливаются основные различия между прогнозами погоды, представленными, с одной стороны в публицистике, а с другой – в художественных текстах. Особое внимание уделяется специфике функциональных стилей речи, а также правилам редактирования, применяемым к названным текстам.

Ключевые слова: текст, прогноз погоды, редактирование, публицистический стиль, художественный стиль.

EDITING PUBLICISTIC AND LITERARY TEXTS

This article establishes the main differences between weather forecasts presented, on the one hand, in journalism, and on the other, in literary texts. Particular attention is paid to the specifics of functional speech styles, as well as the editing rules applied to these texts.

Keywords: text, weather forecast, editing, journalistic style, literary style.

Целью настоящей работы является выявление различий прогноза погоды в публицистике и художественной прозе. Кроме того, анализируются основные аспекты, влияющие на качество и доступность такой информации для широкой аудитории.

Существенным представляется рассмотрение функционального стиля, являющегося подсистемой литературного языка, которая реализуется в определенной сфере общественной деятельности (сфера науки, делового

общения, бытового общения) и характеризуется некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств [1: 17]. Существуют такие стили речи, как научный, публицистический, официально-деловой, художественный и обиходно-разговорный. Рассмотрим более детально два функциональных стиля речи: художественный стиль и публицистический стиль.

Художественный стиль речи находит применение в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию. Художественной литературе присуще конкретно-образное представление о жизни, в отличие, например, от абстрагированного, объективного отражения действительности в научной речи. Автор художественного произведения стремится отразить и передать с помощью образных языковых средств свой личный, субъективный опыт, свое собственное видение мира [1: 29]. Художественный текст многослоен: авторское повествование чередуется с репликами героев, в формально обозначенной авторской речи звучит голос не только автора, но и его персонажей [1: 30; 6: 114]. В данном стиле широко используются изобразительно выразительные средства языка – тропы, слова, которые употребляются в переносном значении с целью создания образа. Они придают наглядность изображению тех или иных предметов, явлений. Также для усиления выразительности высказывания используются стилистические фигуры – обороты речи, синтаксические построения [1: 30; 8].

Второй стиль речи, публицистический стиль, используется в общественно-политической сфере деятельности (газеты, общественно-политических журналы, радио и телепередачи, язык выступлений на собраниях, митингах, торжествах и т.п.). Основные средства публицистического стиля рассчитаны не только на сообщение, информацию, логическое доказательство, но и на эмоциональное

воздействие на слушателя и читателя [2]. В таких текстах используются эмоционально окрашенная и оценочная лексика, слова с положительной оценкой, слова с отрицательной оценкой, готовые стандартные формулы (речевые клише), которые носят не индивидуально-авторский, а социальный характер.

Одной из важных особенностей публицистического стиля является сочетание в его рамках двух функций языка: функции сообщения (информативной) и функции воздействия (экспрессивной). Характерными особенностями публицистического стиля являются актуальность проблематики, логичность, образность, эмоциональность, оценочность и соответствующие им языковые средства [5; 6].

Редактирование прогноза погоды в художественных текстах, в отличие от прогноза погоды, размещенного в медиасреде [9], требует тщательного заострения внимания на контексте, стиле и эмоциональном тоне произведения. Помимо этого, для качественной работы над языком и стилем художественного текста редактору необходимо знание языковых и стилистических норм литературного языка, в частности, порядка слов [3], а также нужны навыки правки текста. Литературный сотрудник должен уметь не только обнаружить погрешности в тексте, но и установить характер ошибок, а также причины их возникновения [7: 64], заостряя внимание на коммуникативно-прагматической вариативности текста [4].

Погода является важным элементом настроения в художественном тексте, поэтому редактирование прогноза погоды играет важную роль в создании нужного настроения и атмосферы произведения в целом. Вот некоторые особенности редактирования текстов прогноза погоды в художественных текстах.

1. Описание: один из самых распространенных видов монологической речи, предполагающим перечисление признаков и свойств какого-либо предмета или явления, в нашем случае описание природы, ср.:

Das Wetter ließ sich am folgenden Tage nicht günstiger an. Landwind ging. Unter fahl bedecktem Himmel lag das Meer in stumpfer Ruhe, verschrumpft gleichsam, mit nüchtern nahem Horizont und soweit vom Strande zurückgetreten, daß es mehrere Reihen langer Sandbänke freiließ (На завтра погода не стала лучше. Дул береговой ветер. Под небом, затянутым белесой пеленой, в тупом спокойствии простиралось море, с прозаически близким горизонтом и так далеко откатившееся от берегов, что рядами обнажились песчаные отмели. – Здесь и далее перевод наш.) [10].

2. Изображение природы как отражение внутреннего состояния человека [2: 37]. Например: *Es war einmal mitten im Winter, und die Schneeflocken fielen wie Federn vom Himmel herab (Однажды была середина зимы, и снежинки падали с неба, как перья)* [11].

3. Обонятельные и тактильные составляющие описаний природы: определяет восприятие окружающей среды на уровне ощущений, добавив многослойности к изображению природы, выходящему за рамки простого визуального восприятия, ср.: *Die Sonne schien, und sie schien vier Tage lang. Morgens war es frisch, und tags wurde es warm, nicht zu warm fürs Fahrradfahren, aber warm genug zum Picknickenu (Светило солнце, и оно продолжало светить все четыре дня. По утрам было свежо, а днем тепло, не слишком тепло для езды на велосипеде, но достаточно тепло для пикников).* [12].

4. Зрительные составляющие описаний природы: воссоздают визуальные образы, позволяющие читателю глубже погрузиться в атмосферу и эмоциональное состояние произведения: *Die Sonne war noch nicht aufgegangen, und unter weißem Himmel lag alles blaß in blassem Licht (Солнце еще не взошло и под белым небом все лежало в бледном свете)* [12].

Также при редактировании прогнозов погоды в художественных текстах возникает много разных сложностей.

Во-первых, описание погоды в художественных текстах может быть использовано для создания определенной атмосферы и передачи эмоций действующих лиц. Редактирование в этом случае может потребовать использование художественных средств, чтобы подчеркнуть определенные настроения или события.

Во-вторых, в литературных произведениях авторы часто искажают описания погоды, используя их как метафору или символ, поскольку в художественных текстах прогноз погоды может быть важным элементом сюжета, описанием внешней оболочки мира (окружающей среды), либо описанием внутреннего мира (переживания, чувства, эмоции) литературного героя.

В-третьих, в художественных текстах используются различные стилистические и художественные средства для экспрессии и выразительности произведений, которые могут потребовать особого подхода к редактированию прогнозов погоды. Например, использование метафор, аллегорий или изменение реальности.

Таким образом, редактирование прогноза погоды в художественном тексте требует внимательного подхода, учитывая все вышеперечисленные особенности, чтобы придать выразительность и яркую окраску, соответствующую эмоциональную тональность, например, лирическую или патетическую, произведению.

Библиографический список

1. Балахнина В.Ю. Стилистика и литературное редактирование Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. 69 с.

2. Вэй Цзяюй. Описание природы в художественной литературе и художественной публицистике: лексико-семантический аспект. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2022. 63 с.

3. Маширенко О.Н. Порядок слов как фактор нормы текста (на материале современных немецких текстов инструкций и прогнозов погоды): автореф. дис. … канд. филологических наук. Уфа, 2012. 23 с.

4. Таюпова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дис. … д-ра филологических наук. М.: РАН, 2005. 54 с.

5. Таюпова О.И. Стилистика медиаречи. Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. Электрон. версия печ. публикации. Доступ возможен через Электронную библиотеку УУНИТ. <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/corp/TaupovaO_Stilistika_mediarechi_up_2023.pdf>. — Текст: электронный

6. Таюпова О.И. Textsorten und literarische Gattungen // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Мат-лы 8-й Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 112-116.

7. Шишлянникова А.М., Хорошунова И.В. Литературное редактирование медиатекстов: теория и практика. Воронеж: ВГУ, 2017. 192 с.

8. Eroms H.-W. Stil und Stilistik. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 255 S.

9. https://deseite.ru/wettervorhersagen-prognoz-pogodyi-na-nemetskom-yazyike/

10. Mann Th. Der Tod in Venedig. Frankfurt a. Main: Fischer, 2022. 128 S.

11. Grimms-Märchen. Vollständige Ausgabe. Köln: Anaconda-Verlag, 2009. 944 S.

12. Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes, 2019. 208 S.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-141-145

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Гончарова Н. А., Петухова А. И.
Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В настоящее время отношения между Россией и Китаем процветают в различных областях, включая туризм, который считается одним из ключевых направлений сотрудничества. Развитие сотрудничества в сфере туризма способствует укреплению культурных связей и взаимопонимания между гражданами двух стран. В данной статье рассматриваются основные типы туризма, пользующиеся наибольшей популярностью среди китайских и российских туристов.

Ключевые слова: туристическая деятельность, межкультурное общение, места посещения, покупки, дружественные связи.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE TOURISM SPHERE

Abstract. Today relations between Russia and China are flourishing in various areas, including tourism, which is considered one of the key areas of cooperation. The development of cooperation in tourism helps strengthening cultural ties and mutual understanding between citizens of the two countries. This article examines the most popular types of tourism among Chinese and Russian tourists.

Keywords: tourism activities, cross-cultural communication, places to visit, shopping, friendships.

В настоящее время успешная туристическая деятельность

невозможна без взаимодействия между людьми из различных стран и культур, то есть без межкультурного общения. Во время путешествия турист вступает в контакт с непривычной для него социокультурной средой, временно становясь ее частью и усваивая ее особенности. В современный период весь мир находится в одном большом процессе «глобализация», который знаменует экономическую, политическую, культурную и религиозную интеграцию и унификацию [1, с. 193]. Важно отметить, что в современном мире успешное развитие туристического направления во многом зависит от уровня комфорта, который ощущают посетители. Туристические услуги в рамках культурно-познавательного направления включают организацию туристических групп и продажу экскурсий в исторические достопримечательности, музеи, художественные артефакты, знакомство с обычаями посещаемой страны и так далее.

В начале 2000-х годов, после установления безвизового режима для краткосрочных поездок между Россией и Китаем, множество китайцев стали посещать Россию с целью туризма и шопинга. Интересно отметить особенность туристической культуры китайцев: в основном они предпочитают путешествовать группами и всегда под руководством гида. Гиды, в свою очередь, направляют своих туристов в магазины, рестораны и организовывают экскурсии по тем местам, которые считают надежными и проверенными. Китайские туристы, приезжая в Россию, в первую очередь интересуются посещением таких исторических и культурных достопримечательностей, как Большой Петергофский дворец, Екатерининский дворец, Павловский дворец, Эрмитаж в Санкт-Петербурге, а также Красная площадь в Москве [2]. Во время отдыха, ориентированного на восстановление здоровья и наслаждение природой, китайцы предпочитают посещать города, такие как Крым и Сочи, а также другие южные курорты России.

Для китайских путешественников поездка - это не только возможность открыть для себя новую страну, но и идеальный момент для

шопинга. Китайцы стремятся привезти с собой на Родину уникальные сувениры, отражающие культуру, историю и кулинарию России. В списке их покупок обычно преобладают такие товары, как янтарь, меховые изделия, драгоценности, разнообразные сладости, включая популярный шоколад "Алёнка". Конечно, они не могут обойтись без сувенира в виде русской водки "Beluga", известной своим высоким качеством и изысканным оформлением бутылки. И, конечно же, не обойтись без приобретения главного сувенира - матрёшки, которая является практически обязательной покупкой для них [3].

Российские туристы, посещающие Китай, обычно заинтересованы в экскурсиях по дельте Чжуцзян (Жемчужной реке), Запретному городу, территории Тибета и Великой Китайской стене - самому крупному памятнику архитектуры в мире. Они также предпочитают посещать Терракотовую армию - место захоронения терракотовых статуй у мавзолея императора Цинь Шихуанди в Сиане, тропу Веры - одно из самых экстремальных развлечений, представляющее собой стеклянную дорогу вокруг горы на высоте 1430 метров. Исследовательский питомник гигантских панд в Чэнду также представляет интерес для туристов, позволяя им наблюдать за неуклюжими, но очаровательными созданиями. В последнее время большой популярностью среди российских туристов пользуется горная гряда Хуаншань, что в переводе означает "Желтые горы".

Русские туристы, как и китайские, обладают страстью к шопингу. Китай славится низкими налогами, привлекая крупнейших мировых производителей, что создает огромные возможности для шопинга и делает страну лидером в мировом производстве. В поездке в Китай русские туристы предпочитают приобретать электронику, поскольку цены здесь значительно ниже, чем в России [4]. Тем не менее продукция таких мировых брендов, как Apple и Samsung, стоит примерно так же, как и в российских магазинах. Одежда также пользуется спросом. В китайских торговых центрах представлено множество бутиков известных марок,

однако защититься от подделок здесь сложнее. С приобретением китайских брендов ситуация проще. Одежда, электроника, автомобили, шелк, чай и другие товары доступны по привлекательным ценам, сохраняя при этом высокое качество. Почти всё побережье Южно-Китайского моря усеяно мегаполисами, где русские туристы могут насладиться шопингом благодаря постоянным скидкам, острой конкуренции и активному рынку. Из Китая россияне обычно привозят шелк, разнообразных драконов и, конечно же, чай. Почти каждая женщина уезжает оттуда с веером, девушка – с шляпкой, а мужчина – с бутылкой рисовой водки для себя и для друга. Но это далеко не все, что можно приобрести в Китае для себя и своих близких. Например, на Хайнани можно найти известный жемчуг, в Гонконге – прекрасные шубы, в Тайване – электронику мирового уровня. Разговор о шопинге в Пекине, Шанхае, Макао и других городах Китая мог бы продолжаться бесконечно.

Таким образом, взаимный туризм между Россией и Китаем демонстрирует тенденцию к постоянному росту, открывая перспективы для дальнейшего развития. Стороны активно работают над новыми туристическими продуктами, способствуя увеличению потоков туристов и укреплению дружественных связей между двумя странами.

Библиографический список

1. Гончарова Н. А., Золотарева Н. В. Языковая глобализация: влияние русского языка на культуры и язык в мире // Глобальный научный потенциал. № 4 (133). 2022.С. 193-195.

2. Туристы из Китая вернули лидерство по числу поездок в Россию. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/03/11/2023/6543883f9a7947affe38ea14, свободный, яз. рус.

3. Межкультурная коммуникация и ее национальная специфика. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://naukarus.com/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-ee-natsionalnaya-spetsifika, свободный, яз. рус.

4. Шоппинг-туризм в Китае — ваш путеводитель по рынкам будущего. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://hbh.ru/turizm/2024/12/15/5880/shopping-turizm-v-kitaehttps://hbh.ru/turizm/2024/12/15/5880/shopping-turizm-v-kitae/, свободный, яз. рус.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-146-151

ГОРОСКОП КАК ВИД ТЕКСТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гумарова Э. Ф., Петрова В. П.
Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гороскопов как вида малоформатного текста, с акцентом на их лексические, стилистические и структурные характеристики. Приводятся примеры гороскопов из немецкого журнала Vitamin de, иллюстрирующие основные элементы языка и подходы к созданию текста, а также анализируются способы взаимодействия с читателем через простой и доступный язык.

Ключевые слова: гороскоп, немецкий язык, лексические характеристики, синтактико-стилистические особенности, взаимодействие с читателем.

HOROSCOPE AS A TYPE OF TEXT IN THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. This article explores the features of horoscopes as a type of small -format text in the German language, focusing on their lexical, stylistic, and structural characteristics. It provides examples of horoscopes from the German magazine Vitamin. de, illustrating the main elements of language and approaches to text creation, as well as analyzing the ways of engaging with the reader through simple and accessible language.

Keywords: horoscope, German language, lexical characteristics, syntactical and stylistic features, reader engagement.

Гороскоп – это астрологический прогноз, основанный на положении планет и звезд в определенный момент времени, который используется для определения судьбы или характеристик личности. Помогая людям понять

свои сильные и слабые стороны, гороскоп предсказывает события и дает рекомендации по различным предстоящим жизненным ситуациям [1; 3].

Несмотря на то, что гороскопы не имеют научного обоснования, люди продолжают читать их, находя в предсказаниях и описаниях отражение себя. Привлекательность астрологических прогнозов кроется в простых факторах: во-первых, благодаря предполагаемым сценариям будущего, человек может чувствовать себя увереннее в завтрашнем дне, что дает поддержку в трудные времена, во-вторых, тема мистики и космоса часто является интересной для множества людей, и, в-третьих, обсуждение астрологических прогнозов становится увлекательной темой для разговора в различных кругах общества.

Обращение к выбранной теме свидетельствует, что существует множество видов гороскопов, каждый из которых фокусируется на разных аспектах жизни человека. Они могут быть персонализированными, например, натальная карта, которая строится на основании времени и месте рождения человека, а космограмма состоит из положений планет относительно жилища и знаков зодиака. Помимо перечисленного, существуют гороскопы для определенной возрастной группы, например, для молодежи, а также гороскопы могут быть общими для различных социальных групп населения и быть годовыми, ежемесячными или еженедельными прогнозами. В зависимости от целевой аудитории они делятся на следующие типы: любовные, карьерные, молодежные, женские и для широкой общественности. [1].

Гороскопы – это малоформатные тексты, которые часто можно встретить в разных СМИ, будь то газеты, журналы или онлайн-платформы, «в рамках которых представлены различные виды и жанры текстов, отвечающие разнообразным информационным запросам членов социума» [5]. Они популярны и разнообразны, что делает их привлекательными для широкой аудитории. В рамках нашего исследования мы рассмотрим гороскопы немецкого журнала Vitamin. de, который ориентирован на

молодежь, изучающую немецкий язык. Этот журнал сочетает в себе как образовательный, так и развлекательный контент. Гороскопы в нем выполняют не только развлекательную, но и мотивирующую роль, что придает им особую ценность с точки зрения анализа.

Основной особенностью гороскопов является их лексическая простота, что делает их доступными для большинства читателей. Тексты затрагивают повседневные темы, которые близки каждому, благодаря чему они легко воспринимаются. Например, в гороскопе для Козерога упоминается уют и отдых: *Im Winter bist du am liebsten zu Hause, liegst auf dem Sofa und siehst Filme*. [9]. (Зимой ты охотнее всего остаешься дома, лежишь на диване и смотришь фильмы. – Здесь и далее перевод наш). Простые фрагменты, такие как *zu Hause, liegst auf dem Sofa, siehst Filme,* создают атмосферу личной жизни, подчеркивая важность отдыха и комфортных предпочтений. Это не только облегчает понимание текста, но и создает эмоциональную связь с читателем, усиливая ощущение близости и актуальности.

Кроме того, гороскопы отличает дружественный и мотивирующий тон, который делает их особенно привлекательными для широкой аудитории. Активное использование личного местоимения единственного числа *du* создает ощущение непосредственного общения с читателем, помогая установить доверительные отношения. Например, в гороскопе для Водолея содержатся фразы, которые одновременно предлагают идею для личного творчества и заботы о близких: *Wie wäre es mit Häkeln oder Stricken? Dann hast du auch gleich ein paar hübsche Geschenke für deine Freunde.* [9]. (Как насчет вязания крючком или спицами? В таком случае у тебя будет несколько милых подарков для твоих друзей.) Такой подход, выраженный в легкой и непринужденной форме с использование сослагательного наклонения глагола и риторического вопроса, соответствует коммуникативно-прагматической норме гороскопов [3; 4], учитывает фактор человека в языке [7], побуждая адресатов к действию и

создавая ощущение искренней заботы об его жизни и благополучии. Это позволяет сделать текст не просто информативным, но и вдохновляющим и ободряющим.

Анализ показывает, что структура гороскопов отличается простотой и ясностью, что делает их удобными для восприятия широкой аудиторией. Такие тексты обычно начинают с описания текущих условий, будь то время года, праздник или важное событие, что помогает читателю сразу вникнуть в контекст. После этого следуют советы или прогнозы, в которых можно найти конкретные рекомендации. Заключительная часть часто представляет собой краткое обобщение, подчеркивающее логичность и завершенность текста. В гороскопе для Льва, например, сказано: *Im Winter sitzt du gern im Sessel und liest.* [9]. (Зимой ты охотно сидишь в кресле и читаешь). Это описание уютной зимней привычки создает визуальный образ спокойного отдыха, что помогает читателю легко представить себя в подобной ситуации. Такая структура не только упрощает восприятие основного посыла, но и делает текст более личным и убедительным.

Гороскопы часто имеют выраженную психологическую направленность, превращая их не просто в развлекательные, но и в эмоционально поддерживающие тексты. Они помогают читателю справиться с тревогами и стрессами, предложив рекомендации, направленные на улучшение внутреннего состояния. Например, в гороскопе для Близнецов звучит следующее: *Du bist oft gestresst. Das ist ungesund. Deshalb solltest du in diesem Winter Yoga lernen.* [9]. (Ты часто находишься в стрессовом состоянии. Это нездоровое положение вещей. Вот почему тебе стоило бы заняться йогой этой зимой.). Совет по йоге подан мягко и ободряюще, создавая ощущение, что это не требование, а дружеская рекомендация. Этот подход помогает читателю воспринимать совет как поддержку, а не как навязчивое указание, что делает гороскоп более близким и полезным.

Особое внимание в гороскопах для молодежи, изучающей немецкий язык, уделяется связи с культурными традициями страны, которые находят отражение даже в таких текстах. В гороскопе для Тельца, например, говорится: *In der Weihnachtszeit bäckst du immer Plätzchen nach klassischen Rezepten* [9]. (На Рождество ты всегда печешь печенье по традиционным рецептам). Упоминание немецкой рождественской выпечки создает у читателя теплые ассоциации с семейными праздниками, а также подчеркивает важность традиций, передаваемых из поколения в поколение. Такие культурные отсылки делают текст не только ближе к аудитории, но и добавляют уникальности, отражая национальную идентичность, что делает любой текст [6; 2; 8], в том числе, гороскопы более атмосферными и привлекательными для читателей.

Гороскопы в журнале Vitamin de, несомненно, пример лаконичных и стилистически выверенных текстов, которые удачно сочетают универсальные темы и культурные элементы. Эти тексты касаются повседневных забот, эмоциональных состояний и личных предпочтений, что делает их доступными и понятными для широкой молодежной аудитории. Простой язык и частые обращения к личному опыту читателя позволяют гороскопам быть легко воспринимаемыми.

Библиографический список

1. Богодерова М. В. Современный гороскоп как массмедийный вид текста (на материале немецкого языка): автореф. дис. … канд. филологических наук. Уфа, 2010. 23 с.

2. Минлибаева Э. Р. Особенности рекламирования безрецептурных медицинских препаратов //Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Мат-лы Всероссийской научно-практич. конф.с межд. участием. Екатеринбург, 2019. С.103-107.

3. Таюпова О. И., Богодерова М. В. Сущность коммуникативно-прагматической нормы гороскопов // Вестник Башкирского университета. 2010. Т.15. № 2. С. 356-359.

4. Таюпова О. И. Стилистика в медиасфере // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Мат-лы VI Всероссийской научно-практической конф. с международным участием, посвящённой 85-летию ФРГФ. Уфа, 2023. С. 174-178.

5. Таюпова О. И. Стилистика медиаречи: учебное пособие. Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023а. Электрон. версия печ. публикации. Доступ возможен через Электронную библиотеку УУНИТ. <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/corp/TaupovaO_Stilistika___mediarechi_up_2023.pdf>. Текст: электронный.

6. Таюпова О. И., Ягафаров А. Р. Антипаронимический дискурс периода COVID-19 в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах // Казанская наука. 2024. № 10. С. 508-511.

7. Юсупова Л. Г. Человеческий фактор в языке // Казанская наука. 2022. № 4. С. 199-200.

8. Fix U. Texte und Textsorten – sprachliche, kommunikative und kulturelle Phänomene. Berlin: Frank&Timme, 2008. 506 S.

9. Vitamin de. Winter 2022. №. 95. Keine Langeweile: Winterhoroskop. S 36.

УДК 81'373
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-152-157

ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «МАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Джамбаева Ж. А., Жаңабай Ф. Т.
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа матери в паремиях русского языка. Проведен лексико-семантический анализ паремий с компонентом «*мать*», выявлены основные тематические группы. В работе подчеркивается значимость образа матери в русской культуре, его связь с основными ценностями, такими как Родина, семья, жертвенность и духовность. Сделан вывод о центральной роли образа матери в отражении менталитета, исторического опыта и духовной традиции русского народа.

Ключевые слова: паремии, национальная картина мира, лингвокультурологический анализ, мать, материнский образ.

PAROEMIAS WITH THE COMPONENT "MOTHER" IN THE RUSSIAN LANGUAGE: LINGUOCULTURAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to the study of the image of the mother in the parodies of the Russian language. A lexical and semantic analysis of the paroemias with the "mother" component was carried out, the main thematic groups were identified. The work emphasizes the importance of the mother's image in Russian culture, its connection with basic values such as Homeland, family, sacrifice and spirituality. The conclusion is made about the central role of the mother's image in reflecting the mentality, historical experience and spiritual tradition of the Russian people.

Keywords: paroemias, national worldview, linguistic and cultural analysis, mother, maternal image.

Паремии как уникальные языковые единицы вызывают постоянный интерес антропоцентрической лингвистики, в частности лингвокультурологии. Этот интерес связан с тем, что многие паремии являются стереотипами, выраженными устно в сознании населения. Изучение паремий позволяет рассмотреть культурный компонент языкового значения. Пословицы и поговорки, являясь важной частью фольклора и культуры конкретного народа, отражают особенности его жизни, образ мышления и характер. Как отмечает В. И. Даль, пословицы представляют собой «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности; обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [2: 14]. И. М. Снегирев также утверждает, что в русских пословицах «выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них русский ум находит любимой свой простор» [5: 151].

В формировании национальной языковой картине мира важную роль играет образ матери, являющийся одним из универсальных ценностей. Данный образ изучается всесторонне, имеется значительное число работ, посвященных анализу и описанию лексемы «мать». Как отмечает И. И. Карелова, рассматриваемая лексема «занимает конструктивно важное место в национальной концептосфере наряду с такими лексемами, как «семья» и «родина»» [4: 18]. Лексему «мать» Е. О. Атрощенко относит «к универсальным концептам, в которых наиболее полно отражаются этноментальные особенности лингвокультурного сообщества» [1: 173].

Всем известно, что в русском языке паремии, содержащие компонент «мать», занимают особое место. Эти высказывания отражают отношение общества к матери как к центральной фигуре семьи. В данной статье мы представляем первичные результаты лингвокультурологического анализа

паремий с компонентом «мать» в русском языке, выделяем тематические группы и определяем их культурное значение.

Основными источниками языкового материала стали сборники пословиц и поговорок русского языка В. И. Даля [2], В. П. Жукова [3] и И. М. Снегирева [5]. Всего на сегодняшний день собрано и проанализировано 93 пословицы и поговорки с лексемой «*мать*» и с однокоренными словами «*матерь*», «*матушка*», «*маменька*» и «*матка*», отражающие разные аспекты восприятия образа матери.

Тематическая классификация отобранных единиц позволила глубже понять идею и тему пословиц, раскрыть их смысл. При классификации мы учитывали тематическую сочетаемость лексем, в результате чего получились 4 группы пословиц: *«Мать и дети»* (46 пословиц), *«Мать и отец»* (26), *«Мать – Земля»* (11) и *«Мать – святыня»* (10 пословиц). Далее представляем описание семантических характеристик каждой из них.

Пословицы 1-й тематической группы «*Мать и дети*» указывают на глубокую, неразрывную и многогранную связь матери и детей, которая основана на любви, ответственности, влиянии друг на друга, а также жертвенности матери: *«Матери все дети равны – одинаково сердцу больны; Для матери ребенок до ста лет детенок* и т.п.*»* [2; 3; 5]. В пословицах *«Ребёнок без матери – что стол без скатерти; Мать кормит детей, как земля людей* и т.п.*»* [2; 3; 5] мать приравнивается к источнику жизни и уюта. В них подчёркивается фундаментальная роль матери в жизни ребёнка.

Следует отметить, что существуют особые отношения *матери* и *дочери*, *матери* и *сына*. В нашем материале мы увидели больше пословиц, которые определяют отношения *матери* с *дочерью*, что вполне понятно, так как в народе считают, что за воспитание дочери отвечает мать: *«Какая мать, такая и дочь; посмотри на мать и бери дочь …»* [2; 3; 5].

Пословицы 2-й группы «*Мать и отец*» акцентируют внимание на важности роли отца и матери в семейной жизни, а также разные аспекты отношений между ними. Они утверждают, что родителей не выбирают, их

невозможно никем заменить, тем более материальными благами: *«Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит; Жалей отца с матерью – других не найдёшь* и т.п.*»* [2; 3; 5]. Эти паремии напоминают о том, что забота о родителях – моральный долг каждого из детей.

Важность обоих родителей для полноценной семьи также подчёркивается в пословицах *«Без отца – полсироты, а без матери – вся сирота; Отец и мать – золотые крылья* и т.п.*»* [2; 3; 5]. Интересными для анализа являются такие пословицы, как *«Пока не станешь отцом – не оценишь отца, пока не станешь матерью – не оценишь мать; Не поживут дней своих, иже прогневят отца и мать* и т.п.*»* [2; 3; 5]. Здесь подтверждается мысль о том, что полностью понять и принять своих родителей можно лишь тогда, когда сам станешь отцом или матерью.

В пословицах 3-й группы «*Мать – Земля*» отражается символическая связь между образом матери и земли. Это образы, имеющие глубокие корни в русской культуре и мировоззрении, в которых земля олицетворяется как источник жизни, благополучия и основа существования. Выражения *«Береги землю родимую, как мать любимую; Родина – мать, умей за неё постоять* и т.д.*»* [2; 3; 5] акцентируют идею о Родине и земле как ценностях общечеловеческих. Они соединяют понятия Родины и материнства с целью призыва защищать и оберегать их, как самые ценные и уникальные дары. В пословицах данной группы также можно заметить присутствие мифологических и сакральных представлений. Например, высказывания *«Грех Землю бить – она наша мать; Мать сыра земля – говорить нельзя* и т.п.*»* [2; 3; 5] иллюстрируют связь древнего почитания земли с духовным началом и отражают трепетное отношение к ней.

В последней 4-й группе «*Мать – святыня*» объединены пословицы, в которых образ матери рассматривается в них как священный авторитет, связывается с божественной силой, которая оберегает, наставляет и защищает, например, *«Мать – святыня, с ней не спорят»* [3; 5]. Пословицы

«Материнская молитва со дна моря вынимает; Материнским словом Бог правит; Мать сказала – Бог сказал и т.п.*»* [2; 3; 5] указывают на близость материнских слов к божественному замыслу, что означает важность её наставлений и решений для детей.

Следует отметить, что лексема «мать» в паремиях часто используется в качестве метафоры, что способствует созданию лаконичного и выразительного образа. В данном процессе учитываются различные сходства между предметами, в частности цвет, форма, объем, назначение и др.: *«Волга – всем рекам мать; Безделье – мать пороков; Умеренность – мать здоровья* и т.п.*»* [2; 3; 5].

Таким образом, в ходе анализа и интерпретации паремий с компонентом «мать» мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, мать – универсальный и многогранный образ, занимающий ключевое место в национальной картине мира. Лексема *мать* используется в разных контекстах, которые связаны с семейной, духовной, а также общественной жизнью. Данный образ имеет универсальное значение, так как ассоциируется с жизнью, Родиной, землей и другими важными понятиями. Проанализированные нами паремии отражают национальный колорит, менталитет и культурно-исторический опыт русского народа. Лексема *мать* тесно связана с понятиями жертвенности, всепрощения, сохранения семьи и воспитания. Метафорические значения образа матери также играют значимую роль, создавая яркие ассоциации.

Во-вторых, каждая из форм лексемы *мать* (*матушка, матерь, маменька*) имеет положительную оценку, отмечая уважение и любовь к матери. Такое разнообразие отражает как богатую лексику русского языка, так и традиции и культурные особенности, изменяющиеся в разные времена. Также нельзя не заметить, схожие мысли и образы в пословицах разных тематических групп, которые выражены разными языковыми средствами. В них представлены значимые аспекты материнского образа, в частности роль матери в воспитании, хранении семейных ценностей и

поддержании связей между поколениями. Это подтверждает важность образа матери в национальной культуре.

В-третьих, паремии, связанные с образом матери, содержат в себе философскую, бытовую и религиозную составляющие. Они не только закрепляют традиционные взгляды на семью, но и передают накопленный опыт и ценности от поколения к поколению, укрепляя тем самым связь между прошлым и настоящим.

Таким образом, исследование показало многогранность образа матери в русской культуре, подчёркивая её значение как символа жизни, родной земли, духовной опоры и основы семейных и культурных ценностей.

Библиографический список

1. Атрощенко Е. О. Парадигматические и эпидигматические семантические отношения имени концепта «мать» в русском языке // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2014. - № 1 (40). - С. 173-178.

2. Даль В. И. Пословицы русского народа. - М.: Художественная литература, 1984. - 433 с.

3. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М.: Русский язык, 2000. - 544 с.

4. Карелова И. И. Концепт «мать» в идиоконцептосфере Л. Е. Улицкой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2008. - № 10. - С. 18-21.

5. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. - М.: «Индрик», 1999. - 614с.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-158-165

ФЕНОМЕН УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ИМЕЮЩИХ В СОСТАВЕ УСТАРЕВШУЮ ЛЕКСИКУ

Ермолаева Е. В.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. В статье рассматривается феномен употребления фразеологизмов, в состав которых входят слова, вышедшие из общеупотребительной лексики, перешедшие в группу профессионализмов или историзмов. В работе уточняется этимология таких лексем в составе фразеологизмов «лезть на рожон», «тянуть канитель», «попасть впросак», рассматриваются особенности восприятия и употребления данных фразеологизмов участниками речевой коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы, идиомы, устаревшая лексика, историзмы, особенности употребления идиом.

THE PHENOMENON OF USING SOME PHRASEOLOGICAL UNITS CONTAINING OBSOLETE VOCABULARY

Abstract. The article examines the phenomenon of the use of phraseological units, which include words that have emerged from the common vocabulary, passed into the group of professionalisms or historicisms. The paper clarifies the etymology of such lexemes in the phraseological units "ask for trouble", "waste one’s time", "to get into a mess", examines the peculiarities of perception and use of these phraseological units by participants in speech communication.

Keywords: phraseological units, idioms, outdated vocabulary, historicisms, idioms usage features.

Современный русский язык относится к мировым языкам. Отличительными особенностями русского языка являются богатый

словарный состав, подвижность ударения, многозначность слов, развитая система синонимов, разнообразие средств художественной выразительности. Как и в любом языке, в русском происходят изменения, связанные как с появлением новой лексики (неологизмов), так и с вытеснением лексики из активного употребления (переходом в состав устаревшей лексики). В свою очередь устаревшая лексика делится на архаизмы и историзмы. «Архаизмы (от греч. archaios — древний) — устаревшие слова, значения слов, словосочетания и другие единицы языка, вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными единицами» [7]. Архаизмами являются слова *ланиты (щеки), челобитная (заявление), отрок (подросток)*. Историзмы — устаревшие слова, обозначающие предметы или явления, которые ушли из современной жизни, например, *камзол, буденовка, пищаль*. Такая лексика не имеет параллелей в современном русском языке и выполняет номинативную функцию.

В данной статье мы рассмотрим феномен употребления некоторых историзмов в составе фразеологических оборотов в русском языке, а именно, уточним этимологию данных историзмов, определим значение фразеологизмов, имеющих в своем составе историзмы, попробуем объяснить особенности восприятия и употребления данных фразеологизмов носителями языка.

Рассмотрим определение термина «фразеологизм». «Фразеологизм (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [5].

Отличительными чертами фразеологизмов является их неделимость, постоянный состав, непроницаемость структуры, состоящей обычно из двух или более слов. В. В. Виноградов выделяет 4 типа фразеологизмов [1: 141]:

— фразеологические сращения или идиомы, утратившие мотивировку значения: например, *«бить баклуши», «собаку съесть»;*

— фразеологические единства или идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму, например, *«сидеть на мели», «кот наплакал», «стреляный воробей»;*

— фразеологические сочетания, например *«зло берёт», «твердый характер», «поле деятельности»;*

— фразеологические выражения или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом), например *«Не имей сто рублей, а имей сто друзей»*.

Используя классификацию В. В. Виноградова, рассмотрим такие фразеологические сращения или идиомы, как «*лезть на рожон», «тянуть канитель», «попасть впросак»*. В составе этих выражений присутствуют историзмы, значение которых не известно современным носителям языка (если, конечно, они не занимались вопросами этимологии). Мы считаем, что подобные фразеологизмы используются ассоциативно в речи носителей языка, возникают в виде речевой реакции на определенную ситуацию.

Фразеологизмы или фразеологические единицы выполняют коммуникативную функцию речи, используются для придания речи эмоциональности, образности, дают возможности адресанту речи оценить явление, поступок или характер человека через собственное отношение к нему. Например, говорящий может использовать фразеологизмы в значении одобрения или, наоборот, осуждения происходящего, передавать свое восприятие действительности через лёгкую иронию или, наоборот, злую насмешку.

При употреблении фразеологизмов наше восприятие выдает определенный шаблон для оценивания или классификации происходящего.

Возможно, при схожих обстоятельствах говорящий уже использовал данные идиомы, или слышал их от других участников речевой коммуникации, или сталкивался с ними в текстах (художественной литературе, публицистике), кинофильмах, спектаклях, СМИ. Таким образом, предпосылками употребления идиом с устаревшей лексикой являются два важных условия: восприимчивость говорящего к данным устойчивым выражениям и повторяемость схожих ситуаций (явлений, событий), на которые говорящий выдает речевую реакцию в виде фразеологизмов. Под восприимчивостью мы понимаем индивидуальные особенности речевого поведения говорящего, при которых он склонен к употреблению данных языковых средств. На восприимчивость влияет ряд факторов: уровень владения языком (чем он выше, тем больше средств выразительности использует говорящий), степень речевой эмоциональности, условия речевой коммуникации (уместность употребления фразеологизма).

При употреблении фразеологизмов, в составе которых присутствуют историзмы, носители языка, как правило, понимают смысл всего фразеологизма, а не отдельных его компонентов. В этом смысле еще раз обратим внимание на такую особенность идиом как «неделимость».

Рассмотрим входящие в состав некоторых фразеологизмов историзмы.

1. Фразеологизмы, содержащие в составе слово «рожон»: «*лезть на рожон»* или *«не лезь на рожон», «какого рожна тебе надо?»* или *«какого рожна?», «против рожна переть», «за наше добро нам же рожон в ребро».* В «Этимологическом словаре русского языка» дается следующее толкование слова *«рожон»* — «(в выражениях *лезть на рожон, ни рожна, какого рожна*). Общесл. Образовано от той же основы, что и рогъ. Буквальное значение, отразившееся в памятниках с XI в. И сохранившееся в диалектах, — «кол, гвоздь, рогатина» [3: 192]. В данном случае историзм *«рожон»* используется во фразеологизмах в значении чего-то опасного, представляющего угрозу. Значение это связано с формой рожна или рога,

имеющего заостренную форму на конце. Многие сельскохозяйственные орудия труда имеют такое острие, например, коса, серп и вилы. Также с подобным приспособлением, напоминающим заостренный кол, охотились на медведей. Отсюда и значение фразеологизмов, в составе которых есть историзм *«рожон»* связано с рискованными действиями, когда человек недооценивает опасность, идет напролом. Современные носители языка не используют лексему *«рожон»,* она перешло в состав историзмов, т. к. данными орудиями труда со временем перестали пользоваться. Тем не менее, слово сохранилось в составе фразеологизмов, которые говорящие употребляют как речевую реакцию на какие-либо опасные или необдуманные действия.

2. Фразеологизмы, содержащие в составе слово *«канитель»*: *«тянуть канитель, «разводить канитель», «довольно канители!».*

В словаре С. И. Ожегова у слова «канитель» 2 значения:

1) «Очень тонкая металлическая нить для вышивания. *Тянуть канитель* (изготовлять ее). Золотая канитель.

2) «Перен. Нудное с проволочками тянущееся дело (разг.). *Канитель тянуть, разводить канитель*. *Довольно канители!»* [2: 265]

В «Большой российской энциклопедии» дается следующее определение: «канитель (от франц. cannetille) — тонкая проволока круглого или ленточного сечения. Используется как материал для обмотки струн (точнее, основы струны – т. н. керна) муз. инструментов с целью повышения прочности и гибкости струн. В 18–19 вв. К. изготавливалась гл. обр. из серебра, меди, в дальнейшем – из алюминия, нержавеющей стали, никеля, вольфрама, титана и др. …. К. применяют также в вышивке орнаментальных мотивов при оформлении одежд священнослужителей, офицерских мундиров, нац. костюмов и т. п. (техника такой вышивки также называется «канитель»)» [4].

Таким образом, в основу фразеологизма *«тянуть канитель»* легла особенность работы с тонкой нитью для вышивания или особенности

производства этой нити. И тот и другой процесс требовали немало времени и однообразной, требующей усидчивости и концентрации внимания работы. Отсюда у слова *«канитель»* появилось переносное значение, которое, в свою очередь, перешло во фразеологизм *«тянуть канитель»,* что значит затягивать дело или разговор, медлить. От фразеологизма впоследствии образовался глагол с этим же значением — «*канителиться*».

Однако, следует отметить, что слово *«канитель»* в современном русском языке сохранилось, но перешло в состав профессионализмов, т. к. используется в основном в среде людей, занимающихся рукоделием и вышивкой, не входит в состав общеупотребительной лексики. Снова перед нами пример идиомы, в которой значение одной из лексем большинству носителей языка незнакомо. Но на определенные схожие ситуации, связанные с медлительностью, затягиванием какого-либо процесса, участники коммуникации реагируют, используя, в качестве оценочного речевого шаблона идиомы, в составе которых есть лексема *«канитель».*

3. Фразеологизмы, в состав которых входит слово *«впросак»: «попасть впросак», «чтобы не попасть впросак».*

Этимологический словарь русского языка дает следующее значение: «Впросак» (в выражении *попасть впросак*). Собственно-р. Является сращением предлога *в* и формы вин. п. ед. ч. сущ. *просак* — «прядильный станок» [3: 44].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова: «Впросак: попасть(ся) впросак (разг.) — по своей оплошности очутиться в невыгодном, неприятном, смешном положении» [2: 109].

Устройство прядильного станка представляло собой довольно сложную конструкцию, при изготовлении веревок и канатов станок сильно скручивал пряди нитей, и попадание в него элементов одежды или волос при неосторожном обращении могло стоить человеку жизни.

Слово *«просак»,* безусловно, является историзмом, но во фразеологизме оно претерпело изменения. Произошло это вследствие того,

что слово ушло из словарного состава носителей языка, в связи с исчезновением из обихода самого предмета. Однако, в идиоме слово сохранилось в форме сращения с предлогом. В. И. Даль поясняет: «Просак — пространство от прядильного колеса до саней, где снуется и крутится бечевка.; если попадешь туда концом одежды, волосами, то скрутит, и не выдерешься; от этого и поговорка». Раньше встречались и сочетания *будешь в просаке, попался в преизрядный просак*» [6].

Участники речевой коммуникации понимают смысл идиомы *«попасть впросак»,* которая употребляется как оценочный речевой шаблон на возникшие неловкие или неприятные ситуации, а значение сращения предлога *«в»* и существительного *«просак»* носителям современного русского языка неизвестно. Более того, об утере семантики сочетания «в просак» свидетельствует тот факт, что по структуре, слово *«впросак»* напоминает производное наречие, а не существительное с предлогом (сравните с производными наречиями *«наугад», «вкривь», «изнутри»* и т.п.).

Проанализировав фразеологизмы, в состав которых входят историзмы или слова, вышедшие из общеупотребительной лексики, мы пришли к выводу, что употребление данных идиом связано с такими факторами, как восприимчивость к ним коммуникантов речи, те есть индивидуальные особенности речевого поведения говорящих, при которых они склонны к употреблению данных языковых средств, а также повторяемость, то есть многократное использование подобных идиом в качестве эмоционально-речевого шаблона на происходящие схожие ситуации.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Об основных типах фразеологических единиц. М., 1977. С.140-161.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С.109, 265.

3. Шаповалова О. А. Этимологический словарь русского языка. Ростов-на-Дону, 2007. С. 44, 64, 192.

4. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://old.bigenc.ru/music/text/2041362, свободный, яз. рус.

5. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://les.academic.ru/1257, свободный, яз. рус.

6. Справочник по фразеологии [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/popast-vprosak, свободный, яз. рус.

7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа: https:// stylistics.academic.ru/11, свободный, яз. рус.

УДК81’
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-166-170

ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Ефимова А. Д.
Государственный гуманитарно-технологический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности концептуализации заимствований из английского языка в русской лингвокультуре в диахроническом аспекте. Установлено, что к заимствованиям в русской лингвокультуре формируется эмоционально-оценочное отношение. Одним из факторов, влияющих на оценочную квалификацию, является соотношение понятий «свое-чужое» и возможность выстраивания конструктивного диалога культур.

Ключевые слова: заимствование, диалог культур, ценность, лингвокультура, концептуализация, оценочная квалификация

BORROWINGS IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL DIALOGUE OF CULTURES

Abstract: This article examines the features of conceptualization of borrowings from English in Russian linguoculture in a diachronic aspect. It is established that an emotional and evaluative attitude is formed towards borrowings in Russian linguoculture. One of the factors influencing the assessment qualification is the relationship between the concepts of "friend and foe" and the possibility of building a constructive dialogue of cultures.

Keywords: borrowing, dialogue of cultures, value, linguoculture, conceptualization, evaluative qualification

В настоящее время в эпоху глобализации происходит процесс активного заимствования из английского языка. Вместе с иноязычным словом воспринимаются ценности, мировоззрение, поведенческие паттерны, менталитет представителей другой культуры.

Оценочная квалификация слова в иноязычном тексте зависит от различных факторов. Эти факторы часто не связаны напрямую со значением слова, но с общекультурными изменениями. Прежде всего, слово на первом этапе адаптации оценивается как «заимствование». В разные исторические периоды к заимствованиям было разное отношение. В советский период заимствования не приветствовались, было предпочтительнее использовать русские эквиваленты [1: 172]. Кроме того, заимствования были тесно связаны с чуждыми для советского строя моделями поведения и стилем жизни: *«Ее муж Валентин Стенич, в качестве «русского денди» вызвавший отповедь Блока, человек чести, переводчик экстра-класса, оставивший образцовые переводы Дос-Пассоса, Джойса, Брехта, умнейший собеседник, блестящий острослов, шутивший безоглядно в нешуточных ситуациях, был расстрелян в 1937 году»* [3]. Как видно из примера, слово «денди» обозначало типаж, характеристики которого противоречили идеалам советского строя, следовательно, он расценивался как опасный для общества элемент, с которым боролись.

Кроме того, в советское время заимствования были связаны с обозначением недоступных, но в то же время желаемых благ: *«Отвел в сторонку, вынул из портфеля и развернул — ну, нечто сказочное! Такую видела в мечтах: темно-синяя, отделана красным. Молнии» узенькие, почти невидимки. Как молодежь говорит «фирма», — усмехаясь, сказал человек с портфелем. А вот и «лейбл». Что такое? — не поняла я. «Лейбл» — по-английски этикетка. «Лейбл» и в самом деле свисал где-то внутри куртки на нежном шнурке. Made in …» Где именно made, я не разобрала. У нас ни курток таких, ни «лейблов» не делают (хочется думать — пока)»* [3]. В данном контексте четко прослеживается преклонение перед всем

иностранным. Лексема «лейбл» употребляется для обозначения фирменной одежды зарубежного пошива. С целью описания восприятия данной вещи как эталона используются словосочетания «нечто сказочное», «видела в мечтах», «нежный шнурок», а этнокультурная маркировка слова создается с помощью выделенности слова кавычками, использования перевода и написанного по-английски “made in” как неотъемлемого атрибута лейбла, подчеркивающего его зарубежное происхождения и выступающего в качестве залога высокого качества. В то же время из контекста понятно, что в советское время приобретение такой одежды не одобрялось.

Воплощением отношения к зарубежным товарам и веяниям является слово «импорт». Через импортную одежду в советский период воплощалась мечта о собственном стиле: *«Ведь вот что примечательно в российском увлечении импортом: он нам подменил кустарное производство. Обладание каким-нибудь магнитофончиком или джинсами выделяет нас из толпы как носителя вкуса и социальной привилегированности, как индивидуальность. <…> В том-то и прелесть обладания западными вещами в России, что они нас отличают, что мы их одушевляем»* [3]. Именно в советское время сформировалось восприятие иностранного как наиболее качественного, эталона для подражания: *«что и говорить: классные полусапожки — импорт!* [3]. Слово «импорт» ассоциировалось с престижем, с тем, что было недоступно, вызывало гордость и зависть: *«Марина явно принадлежала к той части однокурсников, которых теперь назвали бы мажорами, а тогда именовали блатняками. Они были веселы, надменны, беззаботны, одеты в недосягаемую «импорть»…»* [3]. Данный пример показывает, что «импорт» обозначал прежде всего одежду, подчеркивал высокий социальный статус, богатство его обладателя и позволял выделиться среди остальной молодежи.

В период перестройки в связи с изменением политико-экономической ситуации в русскую лингвокультуру вошел поток заимствований, за которыми стояли новые концепции, идеология и смена

мировоззренческих парадигм. Вследствие этого отношение к заимствованиям было двойственное. С одной стороны, выражается отрицательное отношение к большому объему заимствований в русском языке. Явно ироничным звучит контекст: *«Некто неизвестный сообщал, что ему позарез необходим «мерчендайзер с привилегированными возможностями франчайзинга при уверенной коммуникабельности и наличии сертификата трейдера». При этом «промоушн со стороны спонсора» гарантировался. Ольга пожала плечами. Она не была уверена, есть ли у нее все это»* [3]. Автор показывает, что зачастую содержание терминов является для носителей русской лингвокультуры расплывчатым и неясным, а за их использованием находится желание создать ложное впечатление о себе или своих действиях, казаться лучше, замаскировать истинные намерения и т.д. Слово «спонсор» придает явно негативную окраску высказыванию, создавая двойственный контекст для интерпретации и транслируя чуждые для носителей языка ценности «благотворительности за деньги». С другой стороны, заимствования признавались как оптимальные варианты наименования тех феноменов, которых не существовало в Советском Союзе. Так, В.И. Карасик, рассматривая необходимость заимствования термина «инаугурация», пишет: *«Имеющиеся слова коронация, венчание или близкое по смыслу воцарение не годятся по политическим соображениям, латинский окказионализм импрезиденция (по аналогии с термином интронизация) труден для тех, кто не знает латыни, кроме того, латинский префикс in- многозначен (сравним имперфект). Главное, однако, состоит в том, что инаугурация президента России по своей сути, как это подчеркивается самим словом, не отличается от соответствующей процедуры в США, молчаливо признаваемой в качестве образца»* [2: 177].

В настоящее время культурной доминантой развития общества становится признание самобытности, уникальности и идентичности, определяя расстановку приоритетов и рациональное отношение к западному

культурному пути развития. В рамках глобализации и неизбежного влияния заимствований как ее результата, происходит процесс глокализации, заключающийся в осознании себя в мире. Родная культура оставляет отпечаток на использовании заимствований, определяя особенности их концептуализации, заимствования приобретают культурную маркировку и эмоционально-оценочное отношение к ним.

Таким образом, заимствования являются результатом и маркером диалога между культурами, а их оценочная квалификация во многом зависит от позиции стран-участниц диалога и соотношения «свое-чужое».

Библиографический список

1. Гусева А. Д. Языковое осмысление типажного заимствования «супермен» в русскоязычном медийном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024 – Т. 23, № 4 – С. 171–183. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.13

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ruscorpora.ru, свободный, яз. рус.

УДК 338.27:81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-171-177

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Желтова Е. П., Парицкая Т. И.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Аннотация. В статье представлены методика внедрения SWOT-анализа в процесс обучения иностранным языкам, а также практические рекомендации для преподавателей и студентов технического вуза по развитию аналитических навыков студентов необходимых для дальнейшего развития их критического мышления и эффективной коммуникации. В исследовании описывается структурированный подход к внедрению SWOT-анализа в учебный процесс, обсуждаются его преимущества, и приводится пример анализа иноязычного текста по специальность.

Ключевые слова: приемы интерактивного обучения, критическое мышление, структура иноязычного текста.

SWOT-ANALYSIS AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' ANALYTICAL SKILLS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. In the context of foreign language teaching, the development of students' analytical skills is essential for incresing critical thinking, problem-solving abilities, and effective communication skills. This article presents a structured way for implementation of SWOT analysis into foreign language teaching at a technical university, providing practical insights for educators and learners. The study outlines a structured approach to implementing SWOT analysis in classrooms, discusses its benefits, and presents a case study.

Keywords: interactive learning methods, critical thinking, case study, technical English text.

Foreign language proficiency is essential for technical students, as it enables them to access scientific literature, stay updated on industry trends, and communicate in professional environments. In this context, foreign language acquisition is not limited to memorizing vocabulary and grammatical rules, but it requires students to analyze linguistic structures, cultural and professional contexts, and communication strategies critically. Analytical skills are fundamental in this process, as they enable students to assess their strengths and weaknesses, identify opportunities for improvement, and address potential challenges.

However, many students struggle with motivation and engagement when working with technical texts in a foreign language. To address this challenge, educators employ innovative methods to make the learning process more interactive and analytical, continuously searching for new methods to enhance students' motivation to study foreign technical texts.

One effective approach is SWOT analysis, originally developed for business strategy but now increasingly used in education [1–3, 5, 6] as an evaluative technique effectively adapted as a pedagogical tool to enhance students' analytical and critical skills in language learning. The concept of SWOT analysis in foreign language education (FLE) can provide a structured method for evaluating a given text using four key aspects (Tabl. 1).

Table 1. Concept of SWOT Analysis for FLE

	Factors	*Aspects for students' evaluation*
	Strengths (S)	Positive internal aspects, such as well-structured arguments or clear explanations / Areas providing specific vocabulary on the topic.
	Weaknesses (W)	Negative internal aspects, such as complex terminology or ambiguous statements / Areas requiring improvement, such as grammar, speaking fluency, or listening skills.
	Opportunities (O)	External factors that enhance learning, such as practical applications of the text / Areas including online resources, study

		groups, or language immersion experiences.
	Threats (T)	External challenges that may hinder comprehension, such as outdated information / Challenges preventing progress, such as lack of practice, fear of making mistakes, or limited access to information.

Its structured approach encourages students to evaluate their language competencies and external learning factors, making them more strategic and proactive learners. Advantages of SWOT analysis in foreign language teaching identified by investigators are as follows [1, 2, 5, 6]: it develops analytical thinking as students learn to critically evaluate content rather than passively absorb information, increases motivation as the structured approach makes technical texts less complex and intimidating, encourages teamwork and communication as group discussions promote peer learning, improves problem-solving skills as students are actively engaged in finding ways to solve problems, all enhancing both language proficiency and overall cognitive development.

Taking into account recent findings and personal experience on increasing the effectiveness of SWOT analysis in teaching the English language to technical students at SPbSUT, the following steps are recommended to consider:

Step 1. Introduction and Goal Setting on SWOT Analysis to Students / The educator introduces the purpose of SWOT analysis for technical students and explains its significance for working with foreign-language technical texts, providing students with an overview of the analytical process, providing them a structured way for evaluation of technical texts;

Step 2. Preliminary Reading and Text Familiarization / Students read the assigned text individually or in groups. The educator asks comprehension questions to ensure a basic understanding of the material before analysis begins;

Step 3. Individual and Group SWOT Analysis and Instruction / Students can first conduct an individual SWOT analysis by reflecting on their language skills. Later, students are divided into small groups (3-5 participants). Each group is given instructions on how to conduct a SWOT analysis and is assigned specific

aspects to evaluate in a text. Collaborative discussions foster peer learning and multiple perspectives;

Step 4: Conducting the SWOT Analysis / Using language activities as writing tasks (students can write a summary on their SWOT analysis findings); speaking exercises (team discussions where students share news articles on specialty and strategies for overcoming weaknesses while doing the text); listening and reading for analysing technical texts in-depth, identifying key information, *etc.* each group analyses the text based on the four SWOT components (Tabl. 2);

Table 2. SWOT analysis strategy to a technical text

Component evaluation methods	*Sample questions*
Strengths (S)	What are the most informative and well-structured sections? Which arguments or examples are the most convincing? Are there clear explanations of technical concepts?
Weaknesses (W)	Are there any unclear or ambiguous passages? Does the text contain complex terminology without relevant explanation? Are there grammar or structural issues affecting readability?
Opportunities (O)	Can the text be used as a reference for future studies? Does it provide ideas that can be applied in real-world projects or research? Could it serve as the basis for discussions or presentations?
Threats (T)	Are there any risks of misunderstanding key concepts? Is any information outdated due to rapid technological advancements? Does the text contain biased or controversial viewpoints?

Step 5: Discussion and Presentation of Results / Each students-team presents their findings to the class. The educator facilitates discussions, asks clarifying questions, and provides feedback on the analysis;

Step 6: Reflection and Feedback / Students reflect on the activity by discussing what they learned and how the analysis helped them manage the text. Students' self-reflection and critical evaluation strengthen their ability to analyze and strategize for language learning.

Research findings obtained demonstrated students' awareness and ability to summarize technical texts on professional English course more effectively due to regular application of the SWOT analysis allowing students to assess their growth and adapt their learning strategies.

Here is the example on the English course from the curriculum for Bachelors Degree education at SPbSUT – Module "Networking" [4:232-244].

Case Study: SWOT Analysis of a Technical Text.

Participants: A 1st – year students group majoring in telecommunications.

Task: Individual and team-work activities on the technical article "Telecommunications Network Structure" using SWOT analysis [4:234-236]. The students' findings included:

Strengths: *The text provided a detailed overview of telecommunication networks, explaining various types (e.g., computer networks, the Internet, telephone networks) and their operating principles. It included real-world examples, such as GSM standards and major telecom operators.*

Weaknesses: *The text contained highly technical terminology that was difficult for non-experts. It lacked explanations of some fundamental concepts and did not cover recent developments such as 5G technology.*

Opportunities: *The article could serve as a foundation for further research on network technologies. It provided terminology useful for professional discussions and academic writing.*

Threats: *Due to the fast-paced evolution of telecommunications, some information could become outdated quickly. Competing sources might offer more comprehensive and up-to-date coverage of this topic.*

The feedback on students' results after conducting a SWOT analysis of this text demonstrated students' improvement in reading comprehension and technical vocabulary; development of critical thinking skills by identifying biases and outdated information; increase of their ability to summarize and present findings in English; confidence in summarizing foreign language technical papers. Moreover, the student faced with new vocabulary and terms related to the topic at hand and related fields, which contributes to the expansion of active and passive vocabulary. Analysis required attention to sentence structure and the correct use of grammatical constructions, which helped to improve knowledge of

English grammar. The students noted that writing a text summary by SWOT analysis provided them clear and logical presentation of thoughts, which improved their writing skills in English and increased the student's confidence in ability to communicate and work with material in a foreign language.

Summing up, SWOT analysis is a powerful tool for reading and summarising English technical texts enabling students to break down complex materials into manageable components developing their critical thinking, problem-solving, and analytical skills. This method prepares technical students to navigate professional environments where they must analyze, interpret, and apply foreign-language information effectively. By integrating SWOT analysis into foreign language instruction, educators can foster active learning, collaborative engagement, and long-term professional development. The adaptability of this method makes it suitable for various proficiency levels, ensuring its effectiveness across different student groups.

References

1. Армянинова, Д. Ю. «SWOT-анализ» как технология прагматизации иноязычной речи / Д. Ю. Армянинова // Инфоурок. Иностранные языки. – URL - https://infourok.ru/sotanaliz-kak-tehnologiya-pragmatizacii-inoyazichnoy-rechi-909006.html

2. Барышников, Н. В. Технология "SWOT-АНАЛИЗ" как средство обучения иноязычной речи / Н. В. Барышников, Т. Д. Шевченко // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 9. – С. 72-76.

3. Нестеренко, Ю. А. Обучение чтению студентов технических вузов на иностранном языке / Ю. А. Нестеренко // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-1. – С. 108-110.

4. Сыроватская, Е. Ф. Английский язык в сфере цифровых технологий и телекоммуникаций / Е. Ф. Сыроватская, Е. П. Желтова, А. Б. Комиссаров, Н. Н. Никифорова // Учебник – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2020. – 287 с.

5. Хотомлянская, И. И. Использование «SWOT-анализа» при обучении иностранному языку в военно-спортивном вузе / И. И. Хотомлянская // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского и научного составов Военного института физической культуры: Сборник статей материалов конференции. В

2-х частях, Санкт-Петербург, 01 марта 2023 года / Под редакцией В. Л. Пашута. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2023. – С. 89-93.

6. Li, Wei., Li, Xue. SWOT Analysis of the Construction of “Foreign Language +” Interdisciplinary Teaching System Under the Background of New Liberal Arts / Wei Li and Xue Li // SHS Web Conf., 190 (2024) 01005. DOI: https://doi.org/10.1051/shsconf/202419001005

УДК 316.454.52
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-178-184

СОЗДАНИЕ ПРОТОТИПА ИНТЕРАКТИВНОЙ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НИР

Желтова Е. П., Тамбовцев Г. И.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Аннотация. В статье представлен обзор прототипа электронного словаря, разрабатываемого авторами для улучшения изучения лексических единиц академического английского языка в соответствии с учебной программой дисциплины «Иностранный язык для НИР» в Институте магистратуры СПбГУТ. Описано содержание и компоненты платформы на основе учета ряда образовательных цифровых инструментов и веб-платформ, их пригодности и эффективности при изучении иностранного языка для специальных целей, как для студентов, так и преподавателей.

Ключевые слова: разработка интерфейса, электронный словарь, игровые образовательные технологии, академический английский язык.

CREATION OF A PROTOTYPE INTERACTIVE ONLINE PLATFORM FOR ACADEMIC ENGLISH

Abstract. This paper provides an overview of an interactive e-dictionary developed to support vocabulary and language learning in the context of academic English at SPbSUT. Using an edutainment approach and web-based technologies, the platform content is specifically designed to enhance vocabulary acquisition in accordance with the discipline curriculum. The paper also examines various educational digital tools and platforms, evaluating their suitability for both students and educators in facilitating language learning for research purposes.

Keywords: frontend development, e-dictionary, gamification, edutainment, academic English.

The integration of interactive and mobile platforms is widely recognized as an effective strategy for enhancing foreign language proficiency and the development of language competencies. A substantial research scope provides valuable insights into the technological and pedagogical frameworks that support the creation of online platforms aimed at improving academic English skills, particularly within higher education contexts [1, 7]. Proficiency in English is especially crucial for graduate and postgraduate students, as it significantly influences their ability to present academic findings effectively and engage in scholarly discourse. Nevertheless, the challenges associated with academic reading and writing, often stemming from the complexity of the language and insufficient vocabulary knowledge pose considerable obstacles to learners.

To address these challenges and enhance foreign language training and motivation among Master's degree students at the Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (SPbSUT), a module system combined with interactive learning tools is employed. This system emphasizes the acquisition of academic vocabulary, recognizing its essential role in language learning for research purposes. In an increasingly digital era, the demand for interactive online tools that make this process more engaging and personalized has significantly increased.

There are a number of popular game-based learning platforms that can provide online interactivity in an educational environment. Some of them have already suspended services in Russia like "Kahoot!" [5], giving a chance for domestic IT-developers to substitute them. Others, like "Quizizz.com", otherwise provide new features based on AI to attract more users. Among others, there are some platforms that are actively used by educators: one of the primary examples, and the one used in SPbSUT for English training is Quizlet (https://quizlet.com/), a platform that provides educators with the capability to create modules

consisting of specific word sets. These modules serve as comprehensive learning units, facilitating vocabulary acquisition and some foreign language educators at SPbSUT implement these modules to automatically design interactive quizzes similar to the popular quiz format, fostering an engaging learning environment for their students.

However, a recent review of Master students' personal experience along with an analysis of the platform itself has revealed some technological and social drawbacks both from educators' and students' perspectives (Tabl. 1).

Table 1. Quizlet drawbacks

Educators' Concerns	*Students' Concerns*
1. limited customization options, *i.e.* the quiz can only be run in a specific module, and does not allow combinations of two or more modules in one quiz; 2. length of the game, time between questions (rounds), and penalties for mistakes cannot be changed, as the game is forcibly ended for everyone when any participant answers all quiz questions before anyone else.	1. participants' sense of negative interaction, *i.e.* this case results in unsatisfactory experience and does not assess the students' level of knowledge, since they may not have a chance to answer all the quiz questions, which could be referred as negative interdependence; 2. error penalty as a decisive factor leading to the loss of all points and suspension for a certain period of time.

Taking into account recent findings [1, 2, 4, 5, 7] and personal experience both in programming and English learning, the intention to propose a new prototype interactive online platform for master degree students taking a course 'Foreign language for research' has been put forward in response to this need, specifically designed to enhance English proficiency for research purposes, with a particular focus on academic vocabulary units. This platform enables educators of the department of foreign languages to create customized modules comprising specific vocabulary sets, functioning as cohesive learning units that facilitate focus vocabulary acquisition for any module of the discipline [6].

The newly proposed interactive platform not only allows for the same functionality as Quizlet, but also addresses its limitations by allowing hosts (educators) to adjust various parameters in the quiz, such as time interval between questions and the game completion criteria. The prototype also allows educators

to combine quizzes out of two or more modules. This customization ensures that educators can tailor the learning experience to their specific pedagogical objectives and the unique needs of their students.

A clear distinction can be made, when developing such a platform, on “backend” and “frontend”. The backend of the platform, serving as the backbone of the entire system, was constructed using Python. Python, known for its versatility and efficiency, was chosen as the primary programming language, with the powerful open-source Django framework. Django provided a comprehensive toolkit for building web applications [3], enabling the implementation of complex functionalities and ensuring the seamless integration of various components within the platform. Furthermore, the integration of Asynchronous Server Gateway Interface (ASGI) servers, known for their ability to handle high levels of concurrency and provide a real-time communication channel (WebSockets). WebSockets are used to support simultaneous interactions and live updates during quiz sessions. The utilization of PostgreSQL (www.postgresql.org), a reliable and scalable open-source database management system, contributed to the efficient handling of data storage and retrieval, ensuring the integrity and security of user information. NGINX (nginx.org) was implemented as a high-performance web server, offering robust load balancing capabilities and enhanced security features. The integration of Docker (www.docker.com) as an accelerated container application development facilitated the deployment and management of the platform applications within containerized environments, ensuring consistency and reliability across various computing environments. The frontend development of the platform focused on creating a user-friendly and visually appealing interface that would enhance user engagement and facilitate seamless navigation. The frontend consists of HyperText Markup Language (HTML), Cascading Style Sheets (CSS) and JavaScript (JS). HTML is used to create and structure the content of web pages, while JS is used for creating interactive and dynamic elements within web pages. CSS used for describing the presentation and aesthetics of a webpage written in HTML. Developers define the visual layout,

design, and overall appearance of the content on a website, including aspects such as color, layout, and fonts [4].

As an example, the developed web-page of a module can be seen on Figure 1, where the left side of the image is a module with general vocabulary, while the right side represents the quiz itself and results.

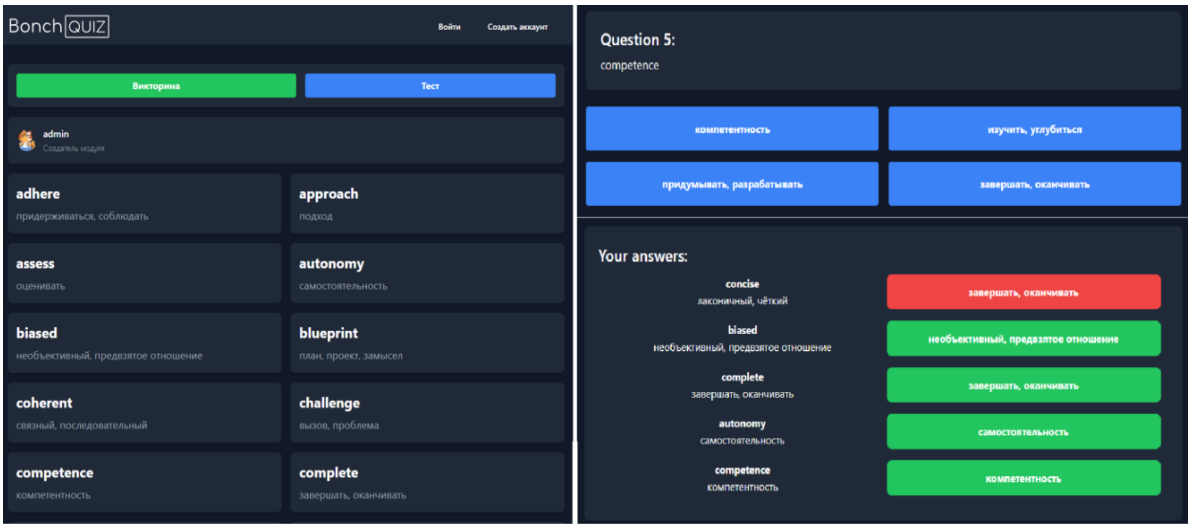


Fig. 1. Web page design of an academic module.

The proposed platform architecture on Figure 2 follows the Model View Template (MVT) structure, as it utilizes the Django Framework. This structure is also referred to as monolithic, which might not be the best practice in modern web-development. Hence the future state of the platform is unknown, the current structure is a subject of possible changes, which would be determinant later after the approbation. The represented structure is deployed on servers located within the Russian Federation.

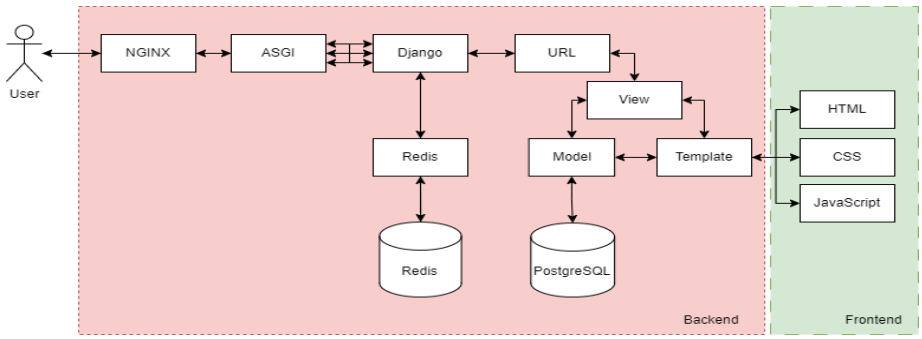


Fig. 2. The platform structure.

In response to the growing demand for digital tools to support language acquisition in academic and research settings, this platform offers a tailored solution for students and educators. It incorporates interactive quizzes and immersive learning experiences, with a strong focus on customization to meet specific educational needs. The proposed prototype of this interactive online platform has the potential to significantly boost student motivation and engagement by fostering active participation in acquiring vocabulary for specific purposes within the master's course 'Foreign Language for Research'.

Summing up, it should be noted that the platform is still in its design phase and is currently undergoing validation and refinement. If any inefficiency is detected, structural adjustments will be implemented accordingly. Additionally, future upgrades will include advanced metrics and analytics specifically designed for language educators, based on the insights gained during the trial phase. This iterative approach ensures the platform continuous improvement toward a robust tool that effectively enhances academic language learning skills and outcomes.

References:

1. Abuhassna, H., Al-Rahmi, W.M., Yahya, N. *et al.* Development of a new model on utilizing online learning platforms to improve students' academic achievements and satisfaction. Int J Educ Technol High Educ 17, 38 (2020). https://doi.org/10.1186/s41239-020-00216-z

2. Dindar, Muhterem & Ren, Lei & Järvenoja, Hanna. (2020). An experimental study on the effects of gamified cooperation and competition on English vocabulary learning. British Journal of Educational Technology. 52. 10.1111/bjet. P. 12977.

3. Django: The web framework for perfectionists with deadlines // Django. - URL: https://www.djangoproject.com/ (access date: 01 Feb., 2025).

4. Melé A. Django 5 By Example: Build powerful and reliable Python web applications from scratch. – Packt Publishing Ltd, 2024. P. 866.

5. Tsarev, Roman. (2017). Application of kahoot! In education gamification. International Journal of Advanced Studies. 7. 9. 10.12731/2227-930X-2017-1-9-17.

6. Zheltova E. P., Marsheva N. V. Inostrannyj yazyk dlya nauchno-issledovatelskoj raboty. Anglijskij dlya magistrantov: uchebnoe posobie / SPbSUT. - Sankt Peterburg, 2022. - P. 96.

7. Zydney, J. M., & Warner, Z. (2016). Mobile apps for science learning: Review of research. Computers & Education, 94, 1–17. https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.11.001

УДК 378.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-185-192

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Желтова Е. П., Маршева Н. В.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие профессиональных навыков педагогов в системе высшего образования. Описываются вызовы, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков в условиях стремительного внедрения цифровых технологий, а также предлагаются решения, направленные на эффективное использование цифровых инструментов для повышения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: цифровые компетенции, профессиональные навыки, цифровая грамотность.

DIGITAL TRANSFORMATION OF FLT IN TECHNICAL UNIVERSITIES: EXPERIENCE AND CHALLENGES

Annotation. The article discusses the impact of digitalization on the development of professional skills in higher education. It describes the challenges faced by foreign language educators in the context of rapid introduction of digital technologies, and proposes solutions aimed at the effective use of digital tools to improve the quality of professional training.

Keywords: digital competencies, professional skills, digital literacy.

Цифровизация высшего образования в России играет значимую роль в достижении целей, сформулированных в федеральном проекте «Кадры

для цифровой экономики» по повышению конкурентоспособности российских вузов на международном уровне и подготовку специалистов, готовых к работе в условиях цифровой экономики. Ориентир смещается на повышение качества образования путем модернизации образования и внедрения цифровых технологий в образовательный процесс [6]. В этой связи развитие дистанционного обучения, использование интерактивных и адаптивных платформ становится неотъемлемой частью современной образовательной среды высшего профессионального образования.

В современных условиях преподаватели вуза сталкиваются с необходимостью развивать профессиональные компетенции по использованию цифровых технологий в образовательном процессе для изменения подхода и методов обучения, инструментов оценки студентов, привыкших к цифровой среде. Цифровое поколение студентов ожидает интерактивных и технологически насыщенных образовательных процессов, и перед преподавателями часто стоит задача тщательного отбора цифровых инструментов, включая на основе ИИ [1, 2]. Кроме желания разобраться в большом объеме образовательных технологий, представленных в настоящее время [9], современный преподаватель должен знать, уметь и использовать различные цифровые инструменты, и быть готовым разработать собственный контент.

Для определения готовности ППС СПбГУТ к использованию цифровых технологий в практике иноязычного обучения студентов технического вуза было проведено онлайн-анкетирование, основанное на принципах тестирования в России аналитического центра НАФИ (http://nafi.ru). Цель анкетирования – определение текущего уровня ИКТ-компетенций преподавателей кафедры ИЯ с целью дальнейшего обновления и совершенствования образовательного процесса по дисциплине ИЯ.

Данная анкета, основанная на European Digital Competence Framework для педагогов (DigCompEdu), выявляет компетенции по шести

уровням с учетом опыта педагога: новичок - (A1), исследователь - (A2), интегратор - (B1) , эксперт - (B2), лидер - (C1), новатор - (C2), и сгруппированные по шести блокам [7]. Результаты опроса преподавателей ИЯ по самооценке их цифровой компетентности показали (Рис.1), что прошедшие тестирование респонденты демонстрируют достаточный уровень, соответствующий профилю «Интегратор» и «Эксперт».

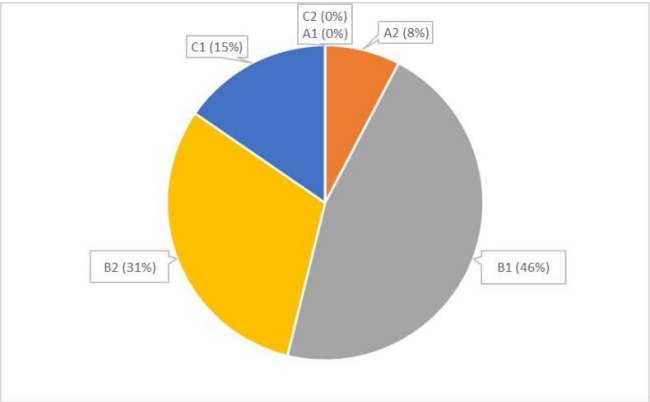


Рис. 1. Самооценка ИКТ-компетенций преподавателей ИЯ вуза

В профиле цифровых компетенций представлено полное описание цифровых компетенций данных уровней (B1 и B2), например, «Эксперт (B2)» (31%) уверенно, творчески и критически использует целый ряд цифровых технологий в своей профессиональной деятельности, целенаправленно отбирает цифровые технологии и материалы для конкретных ситуаций и пытается разобраться с достоинствами и недостатками разных цифровых стратегий [3, 7].

Следующим этапом стояла задача - выявить цифровую грамотность и осведомленность преподавателей ИЯ о современных цифровых образовательных инструментах, проанализировать опыт и практики ряда преподавателей-новаторов при использовании цифровых технологий в обучении студентов, отметив их сильные и слабые стороны (Табл. 1).

Таблица 1. Статистика использования цифровых технологий педагогами ИЯ

Блок	*Компетенция*	*% респондентов*
1	*Профессиональные обязанности*	
	Регулярное использование цифровых решений для общения между собой и со студентами, регулярно пользуясь электронным личным кабинетом преподавателя вуза, эл. почтой, блогами, веб-сайтами и образовательными приложениями вуза и кафедры ИЯ	87
	Регулярное обучение на КПК по развитию навыков применения цифровых технологий в практике обучения ИЯ	25
	Обучение на курсах повышения квалификации и участие в вебинарах, предоставляемых на платформах https://ra-kurs.spb.ru, antiplagiat.ru, https://directacademia.ru и др.	25
2	*Цифровые ресурсы*	
	Доступ к образовательным ресурсам и выбор лучших для конкретных целей обучения	21
	Создание собственных учебных материалов, электронных курсов в СДО https://lms.sut.ru	13
3	*Преподавание и обучение*	
	Рефлексия учебного процесса с точки зрения студента для создания идеальных условий по изучению темы	36
	Применение цифровых сервисов для контроля и анализа учебной деятельности, отмечая преимущества применения цифровых сервисов и выбора стратегии по мотивации и созданию ситуаций успеха для каждого	73
	Разработка электронных курсов на платформе Moodle в СДО вуза (lms.spbgut.ru) по дисциплинам «ИЯ» для бакалавриата, «ИЯ для НИР» для магистрантов	20
4	*Оценка*	
	Подготовка электронных тестов для оценки и отслеживания прогресса, используя google и яндекс – инструменты, бесплатный отечественный сервис «4exam»	15
	Использование цифровых инструментов для обратной связи со студентами, оценки и мониторинга активности студентов, оценок, успеваемости, посещаемости, деятельности и взаимодействия в онлайн-среде lms / spbgut или в формате цифрового портфолио / блога [4]	72
5	*Расширение прав, возможностей и самостоятельности студентов*	
	Учёт технических сложностей и корректировка заданий	18
	Открытый доступ к использованию цифровых средств при подготовке	18
6	*Развитие цифровой грамотности студентов*	
	Обучение оценке достоверности информации / выполнения задания с использованием цифровых технологий (н-р, ChatGPT) для анализа и развития академической честности студентов	22
	Создание цифрового контента (цифровые презентации, блоги, вики и др.), используя поисковые системы и чат-боты на основе ИИ - Perplexity AI, GigaChat и др.	13

Согласно исследованию, проведенному в академической среде СПбГУТ, профиль цифровых компетенций среди 21 преподавателей кафедры ИЯ может быть представлен следующим образом: 87% преподавателей используют цифровые инструменты в образовательном процессе, но лишь 13% применяют их на продвинутом уровне, создавая образовательный контент – собственные учебные материалы, электронные курсы в СДО вуза и др; 25% преподавателей кафедры ИЯ прошли курсы повышения цифровой грамотности; 8% преподавателей сталкиваются с трудностями при внедрении цифровых технологий в учебный процесс.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации образования [1, 2, 8], процесс внедрения цифровых технологий сопровождается рядом противоречий, которые усложняют повышение уровня цифровой грамотности преподавателей вуза (Табл. 3).

Таблица 3. Особенности развития цифровой грамотности преподавателей

Противоречия	*Причины*
Нехватка знаний и навыков	многие преподаватели сталкиваются с трудностями в освоении новых технологий в силу своего возраста или неуверенности в собственных возможностях
Отсутствие мотивации	не все преподаватели осознают необходимость цифровой трансформации и отдают предпочтение традиционным методам обучения
Недостаток технической поддержки	отсутствие технической поддержки со стороны руководства вуза, возможно из-за нехватки квалифицированных специалистов, помогающих в адаптации технологий
Перегруженность преподавателей	высокая учебная и административная нагрузка мешает уделять время обучению цифровым навыкам
Боязнь изменений	психологический фактор играет важную роль в сопротивлении нововведениям

Результаты опроса по модернизации и организации учебного процесса по дисциплине ИЯ показали, что большинство преподавателей регулярно отбирают, настраивают и комбинируют разного рода цифровые решения для эффективного общения. Некоторые работают сообща в общей компьютерной сети или используют общие диски / облачные технологии, отмечая, что подобный обмен всегда обогащает на личном и на общепрофессиональном уровнях: выкладывают полезные ресурсы –

электронные словари для точного перевода профессиональной терминологии, проверки уникальности текста / орфографии и пунктуации (killer-antiplagiat.ru); создают свои собственные учебные материалы / учебные группы в мессенджерах Telegram и образовательных платформах [5], при этом уделяя большое внимание защите данных в совместных интерактивных онлайн-средах, контролю работы и общению между студентами по выполнению домашних заданий по ИЯ.

В педагогической практике существует несколько примеров успешного внедрения цифровых технологий в преподавание ИЯ в техническом вузе. В рамках данного исследования рассмотрим кейс из личного арсенала авторов для студентов магистратуры СПбГУТ:

– Разработка в рамках гранта В. Потанина 2021/2022 интерактивного онлайн-курса «Английский язык для НИР» (https://lms.sut.ru/), который помогает студентам тренировать академический английский для научно-профессиональных целей. В курсе используются: *Интерактивные модули* на основе проектного подхода (аудио мини-лекции, анимированные диалоги, интерактивные задания на ИЯ); *Геймификация* (балльная система мотивации, цифровые квесты и тесты в формате игр); *Видеоразбор технических статей и публичных выступлений с веб-сайтов* для выявление неточности, недостающей или ненадёжной информацию / сравнения достоверности и объективной надежности источников инфорации, используя CRAAP-тест в академических дисциплинах; *Голосовые помощники* для тренировки произношения / *Голосовые задания* с распознаванием речи; *Краткие тесты* и лексико-грамматические упражнения с автоматической проверкой академического чтения и письма; *Разбор элементов академического письма* и их контекстное использование.

Результаты внедрения курса: 93% студентов отметили удобство онлайн-формата обучения, эффективность изучения терминологии академической коммуникации благодаря геймификации и визуализации, повышение мотивации при выполнения СРС, рост успеваемости студентов,

повышение уверенности в использовании английского языка в профессиональной академической среде при выступлениях на ИЯ, участвуя в научных проектах и написании статей на ИЯ.

Таким образом, для выявления степени готовности преподавателей к цифровой трансформации преподавания ИЯ, были проанализированы основные цифровые компетенции, необходимые преподавателям ИЯ в техническом вузе; исследованы проблемы и противоречия, возникающие при освоении цифровых технологий; выявлены эффективные методы и инструменты для повышения цифровой грамотности преподавателей; проанализирован опыт внедрения цифровых технологий в преподавание ИЯ в Институте магистратуры СПбГУТ.

Библиографический список

1. Амелина Ю.М. Оптимизация образовательного процесса: интеграция цифровых образовательных технологий с применением научно обоснованных методов преподавания // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. | Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2023): Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference. November 16–17, 2023. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 616–632.

2. Искусственный интеллект и образование: коротко о том, что происходит // Белая книга. Центр преподавательского мастерства в бизнес-образовании ВШМ СПбГУ. Санкт-Петербург. 2024. 64 стр. – URL: https://method.gsom.spbu.ru/white-book-ai (дата обращения 21.02.2025).

3. Желтова Е.П., Маршева Н.В. К вопросу об оценке цифровой грамотности преподавателя иностранного языка в техническом вузе // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2022) : Сборник научных статей XI Международной научно-технической и научно-методической конференции. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2022 года / Под редакцией А.В. Шестакова, сост. В.С. Елагин, Е.А. Аникевич. Том 4. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2022. – С. 87-92.

4. Желтова, Е.П. К вопросу об использовании блог-технологии при обучении иностранному языку в техническом вузе / Е. П. Желтова, Н. В. Маршева // Вестник

факультета социальных цифровых технологий СПбГУТ : сборник научно-теоретических статей, Санкт-Петербург, 02–03 декабря 2022 года. – СПбГУТ, 2022. – С. 300-307.

5. Маршева Н.В. Учебные онлайн материалы по дисциплинам «ИЯ» для бакалавриата, «ИЯ для НИР» для магистратуры. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://quizlet.com/user/quizlette3257210/sets (дата обращения 21.02.2025).

6. Первая Всероссийская конференция «Цифровизация высшего образования»: эксперты обсудили новые цифровые возможности для вузов 28.04.2023. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67187/ (дата обращения 21.02.2025).

7. Redecker, C. "European framework for the digital competence of educators," DigCompEdu (No. JRC107466). Joint Research Centre (Seville site), 2017.

8. Shcherbakova, I., Kovalchuk, N., Timashova, M., Konkin, B., & Soprantsova, J. (2021). Digitalization of education and its impact on the teaching of foreign languages to students of technical universities. E3S Web of Conferences. – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312019.

9. Yarullina, Z., & Kopylova, N. (2024). Digital Platforms and Tools for Teaching English at a Technical University. 2024 7th International Conference on Information Technologies in Engineering Education (Inforino), 1-6. – URL: https://doi.org/10.1109/Inforino60363.2024.10552013.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-193-197

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ АРОМАТОВ В КИТАЙСКОЙ ПАРФЮМЕРНОЙ РЕКЛАМЕ

Жэнь Сяоцзин
Уральский федеральный университет, Китай

Аннотация: Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию особенностей репрезентации культурных стереотипов в метафорических описаниях запахов в китайской парфюмерной рекламе. Рассмотрены некоторые из наиболее показательных метафорических переносов, характерные для китайского одорического воображения, и культурные ассоциации, стоящие за ними.

Ключевые слова: одорическая метафора, лингвокультурология, культурные стереотипы, китайская парфюмерная реклама.

REFLECTION OF CULTURAL STEREOTYPES IN THE METAPHORICAL DESCRIPTION OF FRAGRANCES IN CHINESE PERFUME ADVERTISING

Abstract: The article is devoted to the linguacultural study of the features of the representation of cultural stereotypes in metaphorical descriptions of smells in Chinese perfume advertising. Some of the most indicative metaphorical transfers characteristic of the Chinese odorous imagination and the cultural associations behind them are considered.

Keywords: odorous metaphor, linguacultural studies, cultural stereotypes, Chinese perfume advertising.

Ольфакторная, или одорическая метафора стала предметом внимания российских языковедов относительно недавно, в частности, ее рассмотрению посвящены работы Е.А. Барановой [1], Р.Ф. Брылевой [2], Ю.Н. Молодкиной [3], Л. Е. Остаповой [4], Н.Ф. Трофимовой [5], И.И. Чумак-Жань, Г.В. Стручалиной [6]. Исследователей привлекает преимущественно когнитивный аспект метафорических переносов, и менее освоенными остаются вопросы лингвокультурологической интерпретации одорических метафор. В настоящей статье мы сделали попытку углубить лингвокультурологическое направление в изучении одорических метафорических переносов и показать особенности отражения некоторых культурно значимых стереотипов в текстах китайской парфюмерной рекламы.

Предваряя описание языкового материала, скажем несколько слов об одорической культуре Китая. С древнейших времен чайные церемонии и воскурение благовоний были важными компонентами изысканных встреч в жизни китайских литераторов и учёных. Во времена династии Тан любовь к благовониям сделала обычай возжигания благовоний популярным среди людей в повседневной жизни. Во времена династии Сун благовония и чай стали повсеместными в жизни людей и сформировали элегантный образ жизни. Закономерно, что сложившееся в течение многовековой китайской истории отношение к ароматам обусловило их культурное значение, поэтому современная китайская реклама парфюмерной продукции часто актуализирует восточное воображение с помощью специфических риторических стратегий и лексики с культурными коннотациями.

Анализ текстов китайской парфюмерной рекламы позволяет выделить четыре сферы-источника для создания метафорических описаний и отдельных образов, которые отражают культурные стереотипы восприятия ароматов: 1) разновидности чая, 2) цветы и травы, обладающие культурной значимостью, 3) характерные для восточной культуры древесные породы, 4) лекарственные растения.

Обратимся в первую очередь к одорическим интерпретациям чая. Аромат чая – символ, сочетающий в себе элегантность и вульгарность (от дворца до рынка). В рекламе китайских духов метафора аромата чая часто выходит за рамки простого описания запаха. Вместо этого рекламный текст пробуждает обонятельную память и посредством художественных образов и риторики синестезии, а не напрямую описывает запах. Типичные элементы описания включают отсылку к зеленому чаю, белому чаю, чаю улун и чаю пуэр. Культурные смыслы образа чая – элегантность и безмятежность, свежесть. Например:

夏日午后，淅沥雨水轻拍后的茉莉花瓣雨上饱满芽嫩的明前龙井，茶与花的不经意偶遇让每一口呼吸都觉洁白空净 (*Летним днем лепестки жасмина после моросящего дождя падают на пухлые и нежные бутоны чая Минцянь Лунцзин <…> Случайное сочетание чая и цветов делает каждое дыхание белым и чистым*). Используется изящный и развернутый художественный образ, а также синестетическая метафора с переносом ассоциаций из сферы зрительного восприятия на сферу обоняния.

Другой культурно значимой линией переноса является привлечение цветочных образов. Такие растения, как османтус, жасмин, цветок сливы, орхидея и лотос, воспринимаются в связи с уникальными культурными особенностями и эстетическими тенденциями. Они ассоциируются с классическими образами, с региональной памятью и часто используются в эмоциональных метафорах. Например:

1) *空山新雨后，无人自芳的幽兰*(*После нового дождя в пустой горе одинокая орхидея*). Подчеркивается литературный характер самооценки орхидей, а не их внешний вид или интенсивность аромата.

2) *不经一番寒彻骨*

怎得梅花扑鼻香”如蜡梅般幽远，清新而馥郁，深情而内敛 (*Как аромат цветущей сливы может быть таким сильным, если не пройти через*

сильный холод? Он такой же далекий, как зима, сладкий, свежий и ароматный, ласковый и сдержанный). Аромат цветущей сливы ассоциируется с личностью, а цветы используются для описания людей, подчеркивая гордый и упорный характер. Реклама напрямую цитирует древнюю поэзию, что добавляет культурной глубины насыщенному цветочному аромату.

Третью сферу-источник для метафорических описаний дают древесные породы: сандаловое дерево (ассоциируется с буддийской культурой), агаровое дерево, кедр. Например:

1) *充满禅意的袅袅焚香，缓缓飘向静谧山谷，走进寺庙，温润的愈创木令人心安* (*Аромат горящих благовоний, полный буддийской души, медленно распространяется по тихой долине. Входя в храм, чувствуешь, как тепло гваякового дерева навевает душевное спокойствие*). 2)*北国雪松香，冷冽温柔，静守灵魂角落 (Аромат северного кедра, холодный и нежный, тихо охраняющий уголок души*).

Особое направление для образных переносов – это сфера лекарственных трав, растений и их частей. Типичные ее представители – китайская анжелика, кожура мандарина, мускус, полынь. Восточные лекарственные ароматы в рекламе китайской парфюмерии не только уходят корнями в глубокое наследие традиционной китайской медицины, но и связаны с представлениями современных людей об естественном исцелении и восточном мистицизме. Например:

印度尼西亚广麝香，深沉的木质感中融合中药清凉的微苦感 (*Насыщенный аромат индонезийского мускуса, глубокая древесина смешиваются с прохладой и легкой горчинкой традиционной китайской медицины*).

Таким, образом, уникальная система трактовки ароматов в Китае глубоко укоренена в традиционной культуре, натуральных продуктах и жизненной мудрости. Среди культурно нагруженных описаний китайских ароматов, наиболее распространенными являются те, что актуализируют

образное восприятие чая, характерных китайских цветов и душистых растений. Методы рекламного описания часто ассоциативны, антропоморфны, синестетичны, цитируют древние поэмы или создают аллюзии, а не описывают непосредственно сам аромат.

Библиографический список

1. Баранова Е. А. Ольфакторная метафора в английском и русском языках // Вестник студенческого научного сообщества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018, Т.2, № 10. С. 84–88.

2. Брылева Р. Ф. Ольфакторные прилагательные как объект синестетических переносов. Вестник Башкирского университета. 2011, №16(4). С. 1307–1310.

3. Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха: корпусное исследование: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.19. Курск, 2010. 20 с.

4. Остапова Е.Л. Ольфакторная метафора в парфюмерном рекламном дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. №2. С.52–63.

5. Трофимова Н. А. Ольфакторная метафора // Когнитивные исследования языка, 2018, №34. С. 328–331.

6. Чумак-Жунь И.И., Стручалина Г.В. Прагматический потенциал ольфакторной метафоры // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 21 (242). С.23–30.

УДК 81`25

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-198-201

ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ивукина Е. С.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность машинного перевода, его преимущества и недостатки в контексте образовательного процесса, а также анализируется инструментарий, способствующий формированию и развитию переводческих компетенций студентов.

Ключевые слова: компьютерные технологии, мультимедийные средства, реферирование текстов, цифровизация образования

APPLICATION OF MACHINE TRANSLATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. This article examines the essence of machine translation, its advantages and disadvantages in the context of the educational process. The tools, contributed to the development of students' translation competencies, are also analyzed.

Keywords: computer technologies, multimedia, text summarization, digitalization of education

В современном мире высшие учебные заведения столкнулись с проблемой выживания в условиях острой конкурентной борьбы, что привело к изменению методов преподавания в целях подготовки все более квалифицированных кадров в различных областях знаний.

С появлением глобальной сети Интернет появились новые возможности использования компьютерных технологий для перевода

текстовых сообщений. По-мнению Д. А. Алферовой [1], процесс перевода очень сложен, причем правильное использование программного обеспечения обусловливает качество самого перевода.

В данной статье используются такие методы исследования как системный подход и сравнительно-сопоставительный анализ.

Вопросам цифровых технологий, которые успешно внедряются в образовательный процесс, посвятили свои исследования В. В. Алимова, Д. А. Алферова, Г. А. Бордовский, А. А. Брацлавский, Т. А. Дмитриенко, А. Д. Шматко и другие российские ученые.

Использование компьютерной техники и программ распознавания речи (RSI) и теста (OCR) позволило ускорить и облегчить работу переводчиков. В данной связи целесообразно подчеркнуть, что RSI может использоваться при подготовке стенограмм аудиозаписей на иностранном языке, которые в дальнейшем нужно будет перевести, а также при диктовке текста перевода [4] .

Технологии автоматизированного перевода являются логичным продолжением исследований, проводимых в области лингвистического анализа языков и искусственного интеллекта, в котором одним из приоритетных направлений является машинный перевод, причем термин « автоматизированный перевод» предполагает максимальную вовлеченность человека-переводчика в процесс перевода.

Как отмечает А. А. Брацлавский [3], в настоящее время в практике перевода успешно применяют инструментарий, способный повысить эффективность образовательного процесса: диктофоны, планшеты, проекторы, мультимедийные устройства, электронные словари, технология перевода устной речи Jibbido Mobile Technologies. Для обучения устному, в частности, синхронному переводу, необходимо специальное техническое оборудование: акустическая система, микшерный пульт, разборная или стационарная кабина, микрофон, наушники и т.п. Например, с помощью цифрового кодоскопа преподаватель может выводить на проекционный

экран высококачественные изображения любых объектов, как двухмерных (печатных или рукописных страниц), так и объемных (книг, электронных приборов и т.д.) [2].

В данном контексте правомерно упомянуть о том, что при всех перспективах машинного перевода нельзя обойтись без участия актора-переводчика [6], который выполняет следующий функционал: предредактирование, когда специалист адаптирует текст для машинной обработки, упрощая слишком сложные конструкции, предполагающие неоднозначное толкование; литературно-научное редактирование, т.е. вмешательство специалиста в работу системы перевода особо сложных фрагментов текста; постредактирование, когда исходный текст переводит компьютер, а затем вручную выполняется редактирование машинного перевода; реферирование и аннотирование текстов, а также подбор переводческих соответствий и эквивалентов.

Современные ИКТ (информационные компьютерные технологии) обладают широким спектром преимуществ [5]: высокая скорость перевода большого объема информации, что значительно экономит время переводчика; доступность сервиса (Интернета); интенсификация самостоятельной работы студентов; индивидуализация обучения; перевод Web-страниц в режиме реального времени.

Однако машинный перевод имеет и ряд существенных недостатков, что приводит к некачественному переводу: отсутствие креативности, т.е. компьютер не может думать реалиями и образами разных культур; неверный выбор варианта перевода многозначных (полисемичных) слов, идиоматических и фразеологических конструкций, что приводит к искажению смыслового и стилистически-окрашенного восприятия исходного текста; недостаточная компьютерная грамотность преподавателя; необходимость ручного редактирования для получения качественного перевода и т.д.

Таким образом, применение информационно-коммуникативных технологий позволяет активизировать познавательную деятельность студентов для формирования и развития креативных способностей и переводческих компетенций в условиях цифровой трансформации образования.

Библиографический список

1. Алферова Д. А. Интернет-технологии при обучении переводчика научно-технических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2009. - № 3. – С. 36 – 40.
2. Бордовский Г. А., Шматко А. Д. Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: Сборник научных трудов / авт.-сост. Г. А. Бордовский, А. Д. Шматко. – СПб.; ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 308 с.
3. Брацлавский А. А. Развитие цифрового образовательного пространства в современной России // Экономика и предпринимательство. – 2024. - № 4. – С. 73 - 76.
4. Ивукина Е. С. Традиционные и инновационные технологии обучения переводу // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 150-153.
5. Ивукина Е. С., Лапина В. Ю. Искусственный интеллект в высшем образовании: вчера, сегодня, завтра / Е. С. Ивукина, В. Ю. Лапина // Экономика и предпринимательство. – 2023. - № 7. (156). – С. 1000 – 1004.
6. Королева Д. Б. Современные подходы к организации обучения переводу // Современная педагогика. – 2015. - №.7 [Электронный ресурс]. URL: https://pedagogika.snauka.ru/2015/07/4500

УДК 378.6
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-202-207

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Исыпова Т. В.
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация: Автор исследует некоторые сложности, возникающие у русских студентов в изучении английского языка как непрофильной дисциплины, а именно, сложности в усвоении разговорной грамматикой иностранного. Как одна из основных аспектов изучения любого иностранного языка, грамматика является неотъемлемой обязательной частью работы на занятиях. Именно поэтому преподаватели непрофильных дисциплин, должны замечать сложности студентов и намечать пути решения возникающих проблем. В данной статье автор рассматривает некоторые части преподавания разговорной грамматики английского языка в неязыковом учебном заведении и отвечает на вопрос, как можно избежать банальных и часто встречаемых ошибок в этой области

Ключевые слова: преподавание английского языка, разговорная грамматика, английский язык, непрофильный английский язык, методика преподавания грамматики

SOME ASPECTS OF TEACHING SPOKEN ENGLISH GRAMMAR AT A NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation: The author explores some of the difficulties that arise among Russian students in learning English as a non-core discipline, namely, difficulties in mastering the spoken grammar of a foreign language. As one of the main

aspects of learning any foreign language, grammar is an essential part of working in the classroom. That is why teachers of non-core disciplines should notice the difficulties of students and outline ways to solve emerging problems. In this article, the author examines some parts of teaching spoken English grammar in a non-linguistic educational institution and answers the question of how to avoid commonplace and common mistakes in this area.

Keywords: teaching English, spoken grammar, English, non-core English, grammar teaching methods.

Большинство вузов в настоящее время предлагает студентам изучать английский язык, который включен в программу обучения и, как правило, в неязыковых вузах предусматривает изучение от полугода до года.

Грамотные специалисты, владеющие на высоком уровне иностранным языком - приоритетные кадры, более ценные специалисты и более желанные сотрудники. Иностранный язык является неким инструментом для построения коммуникации, инструментом, с помощью которого поддерживаются научная, политическая, образовательная и экономическая сферы между странами и сообществами.

Правильно построить коммуникацию на иностранном языке должны уметь и специалисты гражданской обороны, и врачи, и финансисты, и журналисты. Именно в этом кроется причина такого пристального внимания и интереса к преподаванию английского языка как непрофильной дисциплины в вузе.

В данный момент наблюдается несоответствие между Общей Профессиональной Образовательной Программой (ОПОП) и выделенными академическими часами на освоение дисциплины «Иностранный язык», однако, несмотря на существующие трудности, преподаватели должны в полном объеме выдать студентам материал и помочь обучающимся получить все необходимые навыки и, прежде всего, навык коммуникативный.

Как показывает практика, в вузах, которые предлагают студентам непрофильное обучение иностранному языку, преподаватели используют новейшие методики и недавно появившиеся разработки в попытках сделать обучение студентов более эффективным. Однако, не всегда то, что ново, оказывается эффективным в использовании.

Наилучшим методом преподавания иностранных языков в вузе на данный момент является коммуникативный метод, основной особенностью которого является не заучивание новых слов, не чтение текстов и не работа по учебнику, а наличие обратной связи. Это метод, обучающий и развивающий коммуникативные навыки через активные тренировки использования иностранной речи студентов с преподавателем в аудиторные часы.

Конечно, чтобы использовать коммуникативный метод преподавания, педагог должен быть уверенным в том, что студентам хватит лексического запаса для разговора по какой-либо теме. Однако, лексических знаний не всегда бывает достаточно на разговор по теме из сферы реальной коммуникации. Происходит это от того, что система знания языка (фонетика, лексика, грамматика), предложенная к изучению вузом и пособием, не всегда имеет отношение к реальной языковой ситуации. Поэтому на некоторых занятиях необходимо предлагать выполнить задания на перевод **фразовых глаголов**.

Фразовые глаголы для студентов – пример того, как в реальной языковой ситуации может использоваться глагол, который для них раньше имел одно значение. Также, часто фразовые глаголы вызывают трудности, связанные с семантическими аспектами их употребления, однако, именно фразовые глаголы являются наиболее распространенными и употребительными в английской речи, соответственно, должны они войти и в речь студентов русских вузов [2, 131].

Зарубежные преподаватели иностранных языков отмечают, что в процессе обучения студентам не хватает практической направленности

занятия. Это утверждение, как показывает практика, абсолютно верно. Чтобы научиться использовать язык в дальнейшей деятельности, студент должен получить все необходимые навыки на занятиях.

Важно давать студентам творческие задачи, например, проекты, которые они смогут создать, используя определенную лексику и определенный стиль иностранного языка, походящий под задачу проекта. Идеальной ситуацией будет чтение студентами специальной литературы на нативном английском языке, дальнейший его анализ и переработка в свой собственный текст [4, 163].

Для того, чтобы студенты, которые не говорят по-английски на каждом занятии, для которых изучение английского не является профильным, смогли грамотно строить свои предложения, не прибегая к помощи разных приложений-переводчиков, навык построения грамматических конструкций должен быть доведен до автоматизма. В случаях, когда обучающиеся на занятии изучают грамматическую структуру, но не закрепляют ее и не используют в последующих пяти-семи занятиях, структура не доводится до автоматизма в сознании студентов, а, следовательно, при генерации собственных предложений на ходу, эта грамматическая структура не появится в подсознании обучающегося.

Приверженцы имплицитного подхода утверждают, что для того, чтобы не было ошибок в речи при построении предложения, множество фраз должны быть проговорены и повторены многократно. Это подтверждает необходимость использовать грамматическую структуру несколько раз на разных лекциях. Услышав и проговорив ее в разных по контексту ситуациях, обучающийся поймет, как использовать конкретно данную грамматику и в дальнейшем, не допустит ошибок [1, 33].

Навыки слушания и говорения студенты могут практически применять при защите своих проектов и при ответе на вопросы, диалоге с аудиторией. Здесь важно проследить, чтобы происходил живой диалог, можно поставить обучающимся «цель» задать вопросов больше, чем

одногруппники, чтобы в группе был «соревновательный момент», помогающий студентам стать подвижнее и убрать неуверенность и стеснение. В некоторых студенческих группах складываются молчаливые компании, однако, чем больше прозвучит фраз, сгенерированных в процессе говорения, тем большего успеха добилась группа за занятие.

Также, иностранный язык не должен быть лишь изучаемым предметом в вузе, ведь если нельзя его применить, если нельзя на нем выражать свои мысли, то мозг обучающегося, совершенно верно, определит его как нечто ненужное в жизни студента, а, значит, в памяти долго изученный материал не задержится.

Иностранный язык как дисциплина должен предполагать межпредметные связи с остальными дисциплинами и курсами, поэтому так важно выстроить нейронные связи между изучаемым иностранным языком и сферой дальнейших профессиональных действий обучающихся. Соответственно, чтобы иностранный язык не оставался простой дисциплиной, которую никак нельзя применить, фокус изучения необходимо сместить с изучения текстов на коммуникацию и на профессиональные дискуссии на иностранном языке. Некоторые зарубежные ученые в тех институтах, где поток заграничных студентов велик, а языки у всех разные, говорят о пользе обучения на изучаемом языке профессиональных предметов.

Как это применимо к нашим вузам, сказать довольно тяжело, потому что не все преподаватели профильных дисциплин смогут вести лекции и разговор на тему своей дисциплины на иностранном языке, но в качестве редких исключений, такие лекции можно проводить и быть уверенными, что это пойдет студентам на пользу.

Конечно, особенностей преподавания разговорной грамматики английского языка как непрофильного предмета много, однако, по мере их нахождения, появляются и пути решения возникающих проблем. В данной статье мы рассмотрели самые распространенные аспекты преподавания,

которые должны помочь начинающим и продолжающим педагогам непрофильного английского языка в вузе сделать свое преподавание эффективнее.

Библиографический список

1. Болтаев, Ч. Б. Коммуникативность языка и обучение разговорной грамматике / Ч. Б. Болтаев // Вестник современной науки. – 2017. – № 2-2(26). – С. 32-35.
2. Бохач, Н. А. Английские фразовые глаголы как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции на 1 курсе языкового вуза / Н. А. Бохач // Вестник бурятского государственного университета. – 2009. – С. 129-136.
3. Симакова С. М. Обучение грамматике английского языка в неязыковом вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. - 2013. - Т. 10. - №1. - С. 150-156.
4. Ямщикова, Н. Ю. Особенности преподавания английского языка как непрофильной учебной дисциплины в вузе / Н. Ю. Ямщикова // Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск : Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – С. 162-172.

УДК 372.881
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-208-214

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кабанов А. М., Юсупова Л. Г., Гурская Т. В.
Уральский государственный горный университет
Уральский федеральный университет
Технический университет УГМК

В статье показано, как студенты, участвуя в научных конференциях, вовлекаются в межкультурное взаимодействие и таким образом более глубоко понимают значимость лингвистических навыков в коммуникации. Авторы отмечают, что современные тенденции общественно-политических и экономических перемен в мире привели к резкому увеличению интереса к культуре других народов, иностранным языкам, что сопровождается изучением и сопоставлением обычаев, традиций и нравов разных национальных культур. Проведение научных конференций и приглашение на них студентов различных вузов может быть использовано как хороший практический опыт научного межкультурного взаимодействия. Например, иностранные студенты российских университетов таким образом могут приобрести некоторые навыки публичного выступления перед незнакомой им аудиторией - в плане культурного восприятия, поведения в общественном месте, взаимоотношения с незнакомыми людьми в научной сфере и использования ими приобретённых языковых навыков.

Ключевые слова: иноязычное образование, межкультурное взаимодействие, научные конференции.

SCIENTIFIC CONFERENCES OF STUDENTS AS A PRACTICAL EXPERIENCE OF INTERCULTURAL INTERACTION

The article shows how students, by participating in scientific conferences, are involved in intercultural interaction and thus more deeply understand the importance of linguistic skills in communication. The authors note that current trends in socio-political and economic changes in the world have led to a sharp increase in interest in the culture of other peoples and foreign languages, which is accompanied by the study and comparison of customs, traditions and mores of different national cultures. Holding scientific conferences and inviting students from various universities to them can be used as a good practical experience of scientific intercultural interaction. For example, foreign students of Russian universities can thus acquire some skills of public speaking in front of an audience they do not know - in terms of cultural perception, behavior in a public place, relationships with strangers in the scientific field and their use of acquired language skills.

Keywords: foreign language education, intercultural interaction, scientific conferences.

Современная система иноязычного образования, как отмечают в своих исследованиях И.А. Зимняя, Э. Холл, В.Н. Баркин, О.М. Родионова, С.Г. Тер-Минасова, И.И. Халеева, Н.В. Гальскова должна строиться на основе диалога культур, расширять у студентов представление о других народах, формировать толерантность и готовность к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию.

На сегодняшний день тенденции общественно-политических и экономических перемен в мире привели к резкому увеличению интереса к культуре других народов, иностранным языкам, что сопровождается изучением и сопоставлением обычаев, традиций и нравов разных национальных культур. Высшие учебные заведения – университеты не являются в данном вопросе исключением, потому что играют важную роль в любом межкультурном обществе. Они привлекают наиболее образованных, мотивированных и целеустремлённых людей, как

преподавателей, так и студентов. Взаимодействии университетского общества – сложный, но в тоже время высокоинтеллектуальный процесс. Который строится на качественной коммуникации преподавателе и студентов.

Российские университеты сегодня – это место сосредоточения различных культур и народов. Даже если не брать во внимание студентов из дальнего зарубежья, региональное разнообразие Российской Федерации может быть представлено многочисленными национальностями и языками.

Университеты, как учреждения, занимают определённое место в городе, регионе, стране и мире. Есть локальные вузы, которые известны на определённой территории и занимаются подготовкой специалистов в основном на небольшую территорию вокруг, например, некоторые педагогические и медицинские университеты. Но есть учреждения высшего образования с мировым именем, которые привлекают студентов из разных стран. Некоторые отраслевые вузы готовят специалистов в определённой области промышленности и также привлекают иностранных граждан. Соответственно перед ними стоит задача и в языковой подготовке, которая должна проходить на уровень выше, нежели обучение иностранному языку российских студентов.

Российские университеты, как и большинство мировых, конкурируют между собой. Основная цель подобной конкуренции - привлечь контингент обучающихся, и тем самым обеспечить финансирование. Это позволяет улучшить материальную базу и выплачивать заработную плату преподавателям и научному персоналу. Привлекать абитуриентов с более высокими баллами достаточно выгодная позиция вуза, так как высокие результаты в подготовке специалистов спровоцируют и хороший рейтинг вуза, который в свою очередь привлекает большее число бывших школьников.

Российские вузы, становясь университетами, всё же сохранили некоторые сферы в подготовке и имеют ощутимые различия между собой.

Отраслевые учреждения готовят специалистов для определённых областей народного хозяйства. Специализированные учреждения, такие как лингвистические, педагогические, медицинские и театральные университеты готовят интеллигенцию в гуманитарной сфере, и творческие кадры. Аграрные университеты ставят перед собой задачу научного совершенствования в выращивании достойного урожая и животноводства. А также, есть крупные университеты, где сочетаются практически все отрасли науки.

Несмотря на различия в направлениях обучения, высшие учебные учреждения должны взаимодействовать между собой. Межвузовское общение, помимо конкуренции, показывает перспективы развития, даёт некоторые ориентиры в совершенствовании. Но основная задача такой коммуникации – это дополнительные возможности, которые открываются перед ними. Так, например, вуз имеет достаточные финансовые возможности, но нет опыта проведения некоторых мероприятий. Либо, есть возможность обеспечить выпуск сборника научных публикаций, но существуют ограничения по привлечению широкого спектра участников на мероприятия, недостаточно аудиторного фонда, например.

В качестве примера можно взять опыт проведения межвузовских научных конференций, на которых происходит самый интенсивный обмен различными знаниями и опытом. Помимо представления самих научных достижений в той или иной области науки, коммуникация происходит на культурном уровне. Участники делятся своими жизненными критериями, которые различны не только между народами, но и между регионами и городами.

Итак, если мы возьмём, например, опыт проведения научных конференций в отраслевом вузе, где обучаются студенты из одной страны, но из разных регионов, несмотря на то что культурная мозаика может быть достаточно пёстрой, всё-таки мы не можем проследить разнообразия в языках и получить глубокое представление о жизни и быте других стран.

Этот вуз может пригласить на мероприятие студентов других университетов. Особенно, студентов-иностранцев. При этом необходимо учитывать тот факт, что лингвистическая составляющая мероприятия должна учитывать подобные визиты. Мероприятие должно быть понятным и доступным, иначе в будущем может не привлечь внимания со стороны такого контингента.

Тем не менее, в любом российском вузе есть общеобразовательный цикл предметов, куда входит и изучение иностранного языка. Язык играет большое значение в коммуникации, особенно на межуниверситетском уровне. Если мы приглашаем студентов лингвистических кафедр в отраслевой вуз, соответственно, даём им возможность большего познания российских реалий, развиваем их языковые навыки – русского языка, как иностранного.

С другой стороны, российские студенты вовлекаются в межкультурное взаимодействие и таким образом более глубоко понимают значимость лингвистических навыков в коммуникации. Объясняя некоторые реалии своей страны, они вынуждены сравнивать их с другой культурой.

Проведение научных конференций и приглашение на них студентов различных вузов может быть использовано и как практический опыт. Например, иностранные студенты российских университетов таким образом могут приобрести некоторые навыки публичного выступления перед незнакомой им аудиторией - в плане культурного восприятия, поведения в общественном месте, взаимоотношения с незнакомыми людьми в научной сфере и использования ими приобретённых языковых навыков.

Конференция, как производственная практика в плане коммуникации иностранных и российских студентов является довольно плодотворным процессом. То есть. Она может быть образовательной платформой с выдачей определённого учебного задания - формулирование вопросов,

задач по наблюдению за происходящими процессами и получения определённой практической информации для учебных целей.

Перед визитом на конференцию, иностранные студенты знакомятся с перечнем вопросов, ответы на которые они должны дать в ходе беседы с участниками форума, а именно через непосредственную коммуникацию на иностранных для них языках. Например:

1. Подготовка по каким специальностям и направлениям осуществляет университет, который организовал конференцию?
2. Из каких регионов стран(ы) студенты поступают в данный университет?
3. Какой иностранный язык изучают студенты? Какой уровень знаний у студентов по иностранному языку? (выясните в ходе общения)
4. Какими учебными материалами пользуются студенты.
5. Какие электронные ресурсы доступны студентам?
6. Как студенты работают, индивидуально, в паре, в группе?
7. Какая группа самая проблемная? Чем обусловлены эти проблемы? (поведение, отношение к предмету, слабый начальный уровень)
8. Как студенты реагируют на вопросы, задания, преподавателей?
9. Как студенты реагируют на замечания?
10. Какие виды заданий предлагаются студентам?
11. Какие виды контроля качества знаний проводятся на занятиях? Как осуществляется контроль?
12. Какое у студентов мнение о предметах, которые они посещают во время прохождения обучения? Как они видят применения знаний в будущем?
13. Какую работу проводят студенты помимо выполнения выданных заданий?
14. Как студенты выполняют домашнюю работу по предмету? Сколько времени они тратят?
15. Дайте общую оценку обстановки на занятиях.

Ответы на подобные вопросы очень легко дать во время бесед со своими коллегами в перерывах, а также из информационных источников данного учебного заведения. Тем не менее, иностранные студенты вынуждены пользоваться навыками русского языка, или в большинстве случаев английского. Учитывая тот факт, на данный момент основная категория учащихся в российских вузах – это студенты стран Азии, то и русский и английский языки для них являются иностранными, что делает посещение конференций в российских вузах особенно полезными мероприятием.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что публичные университетские мероприятия, такие как, например, научные конференции, являются универсальным инструментом для тренировки различных приобретённых навыков, которые могут быть использованы в большинстве сфер общественного взаимоотношения.

Библиографический список

1. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых направлений вуза к международной коммуникации: монография - Уфа, 2012.

2. Юсупова Л. Г. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография - Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

3. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2008

УДК 81.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-215-218

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кадаева А. И., Исхакова Р. Р.
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В настоящей статье рассматривается особая категория глаголов – фразовые глаголы, которые являются одной из характерных черт английского языка. В фокусе внимания находятся особенности употребления фразовых глаголов в английском языке в контексте.

Ключевые слова: фразовый глагол, английский язык, переходные и непереходные глаголы.

THE PECULIARITIES OF THE USE OF PHRASAL VERBS IN MODERN ENGLISH

Abstract. This article examines a special category of verbs – phrasal verbs which are one of the characteristic features of the English language. The focus is on the specifics of using phrasal verbs in English in context.

Keywords: phrasal verb, English language, transitive and intransitive verbs.

Фразовые глаголы представляют собой характерную особенность некоторых языков, в том числе и английского. Они уникальны по своей природе. Фразовые глаголы имеются не во всех языках мира, например, их нет в русском языке, но есть в немецком, а также в группе скандинавских языков.

Фразовый глагол – это сочетание того или иного глагола с наречием или предлогом. Первым компонентом является распространенный глагол, а вторую часть составляют послелоги, т.е. предлоги или наречия. Все компоненты фразового глагола объединены общей семантикой. В предложениях фразовые глаголы являются одним членом предложения, несмотря на то, что состоят из двух частей [1: 239].

Рассмотрим примеры. Глагол *give* без послелога имеет значение «давать», однако в сочетании с наречием *up*, словарная дефиниция которого «вверх», образует фразовый глагол *give up* с совершенно новой семантикой – «сдаваться, отказаться». Как мы можем заметить, угадать значение фразового глагола крайне трудно, так как перевод отдельных его составляющих отличается от итогового перевода фразового глагола.

Фразовые глаголы представляют особую сложность в изучении языка, так как не существует правил или определенной системы для их понимания. Не носители языка, изучающие английский язык в качестве иностранного, заучивают фразовые глаголы наизусть. Стоит отметить, что количество фразовых глаголов в английском языке составляет около тысячи, но в активном употреблении находятся около двухсот фразовых глаголов.

Фразовые глаголы активно используются в повседневной речи и реже – в деловой. Фразовые глаголы упрощают более сложные слова, которые характерны деловому общению. Например, *look into* вместо *investigate* в значении «исследовать» или *take over* вместо *assume control* – «взять под контроль», *find out* – «выяснить, узнать» вместо *ascertain*; *go on* – «продолжать» вместо *continue* [2: 64].

Фразовые глаголы могут быть переходными и непереходными, в зависимости от дополнения:

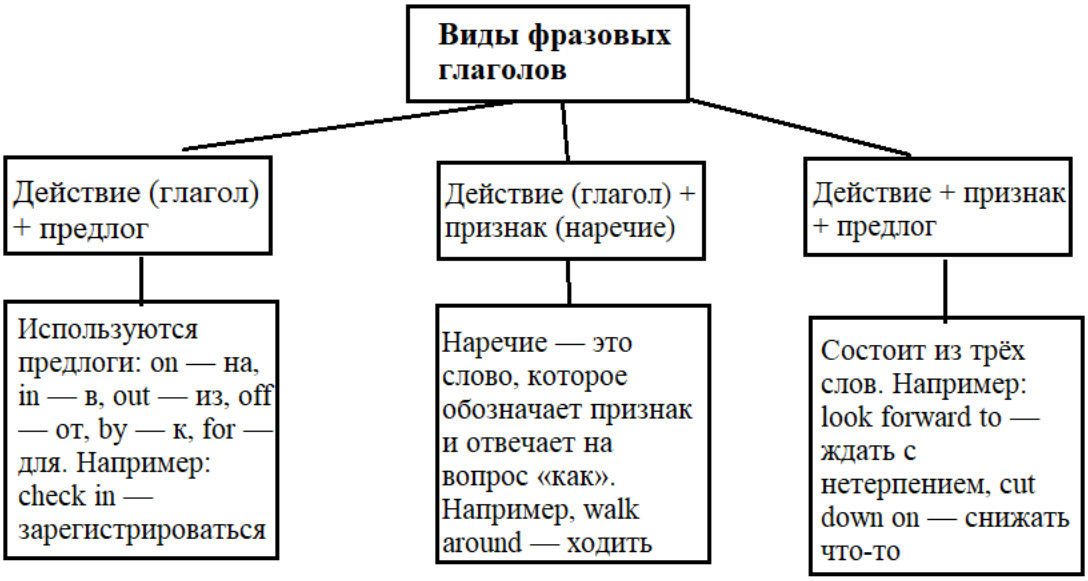
1. Переходные глаголы требуют после себя обязательного дополнения. Без такого дополнения предложение теряет смысл и выглядит

незавершенным: *Don't put off your plans.* – Не откладывай свои планы (нельзя сказать *Don't put off,* обязательно нужно добавить дополнение).

2. Непереходные не требуют дополнения и могут использоваться отдельно: *Don't give up.* – Не сдавайся.

На схеме 1 представлена классификация фразовых глаголов:

Схема 1. Виды фразовых глаголов в английском языке



Рассмотрим основные особенности употребления фразовых глаголов в английском языке. Фразовые глаголы могут быть идиоматичными, т.е. как фразеологизмы могут приобретать переносное значение. Значения могут приобретаться самые разные. Например, *run into* – «столкнуться, встретиться случайно» [3: 250].

Еще одной особенностью является тот факт, что фразовые глаголы более экспрессивные и яркие, нежели их аналоги. Также фразовым глаголам характерна полисемичность, другими словами, многозначность. Так, один и тот же фразовый глагол в зависимости от контекста может принимать различные значения [4: 450]. Например, *get over* – «выздороветь, подниматься или пережить тяжелую ситуацию».

Следующая особенность – тройные глаголы, когда фразовый глагол состоит из трех компонентов. Вот некоторые из них: *look forward to* – ожидать, предвкушать; *stand up for* – защищать; *keep away from* – держаться от кого-то подальше.

Таким образом, мы рассмотрели понятие фразовых глаголов и их особенности употребления в английском языке. Фразовые глаголы могут иметь как прямое, так и переносное значение; они полисемичны и идиоматичны. А также они могут состоять из трех частей. Фразовые глаголы являются уникальной особенностью языка и крайне трудно предсказать их значение, что требует заучивания наизусть.

Библиографический список

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2005. С. 239.
2. Григорьев С.В. Фразовые глаголы. СПб.: КАРО, 2003. С. 64.
3. Мерфи Р. Английская грамматика в использовании. М.: Издательство «Лондон», 2016. С. 250.
4. Куирк. Комплексная грамматика английского языка. М.: Издательство «Русский язык», 2018. С. 450.

УДК 811.111
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-219-224

МЕТОД НАПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА “A BOAT” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Карамышев Е. А.

ЧУДО Лингвистический центр «Language Lab» г. Магнитогорска

В данной работе рассматривается метод вычисления направления производности на материале словообразовательного гнезда “a boat” в современном английском языке. Целью настоящей работы является определение коэффициента семантического расстояния между непроизводной основой и ее производными. Семантическое расстояние – это некое семантическое пространство в словообразовательном гнезде, где лексемы расположены в определенном порядке в зависимости от их частотности употребления и механизма производности (направления производности). В современном английском языке словообразовательное гнездо “a boat” состоит из 22 лексических единиц.

Ключевые слова: лексическая единица, направление производности, непроизводная основа, производная основа, семантическое расстояние, словообразовательное гнездо, формула семантического расстояния, частотность лексической единицы.

THE METHOD OF DERIVATION DIRECTION IN THE MODERN ENGLISH WORD-FORMATIVE CLUSTER “A BOAT”

The paper deals with the method for determining the derivation direction in the Modern English word-formative cluster “a boat”. The aim of this paper is

to estimate a quantitative coefficient of semantic distance between an underived (simple) stem and its derived words. The semantic distance is considered to be a semantic network in a word-formative cluster where all lexical units are arranged in a particular order depending on word frequency and ways of word-building (derivation direction). The Modern English word-formative cluster “a boat” consists of 22 lexical units.

Keywords: a lexical unit, word-formative cluster, underived (simple) stem, derived stem, formula of semantic distance, derivation direction, semantic distance, word frequency.

Практическое исследование грамматического уровня языковой материи показывает, что словообразование представляет собой непрерывный динамический процесс пополнения словарного фонда языка. В лингвистической литературе существуют два подхода к пониманию термина «словообразование». В первом значении под словообразованием понимается специальный раздел грамматики, задачей которого является изучение словообразовательных процессов появления новых лексических единиц [3].

Во втором значении словообразование / Word-Formation, Word-Building рассматривается как механизм грамматического процесса в плане образования новых единиц в соответствии с определенными моделями, характерных для данного языка.

По мнению многих лингвистов, основным объектом теории словообразования как самостоятельной дисциплины является производное слово /a derived word [4]. В этой связи необходимо отметить, что семантическая составляющая органически связана со словообразовательным процессом, итогом которого есть производное слово, или дериват. Природа словообразовательного процесса представляет собой

не только механическое присоединение аффиксов, а рассматривается как многоплановое единство семантических и грамматических изменений. Так, П.М. Каращук и другие лингвисты считают, что производное слово – это сложный комплекс структурных и семантических характеристик языковой единицы [3].

В отечественной лингвистической науке различают два типа словообразовательных отношений: формальные и семантические [3]. В соответствии с механизмом словопроизводства традиционно выделяют линейные и нелинейные структурно-семантические модели производного слова как элемента словообразовательного процесса. К линейным способам деривации относятся аффиксация, словосложение и аббревиация, а такие приемы как конверсия, обратная деривация, чередование звуков являются нелинейными грамматическими моделями [5].

В плане изучения лексической системы словообразовательный анализ проводится как на морфемном уровне, так и в рамках анализа семантических отношений между производящей основой и ее дериватов. Такой подход в исследовании производного слова помогает определить так называемое направление деривации (производности).

Необходимо добавить, что соотношение производящих и их производных единиц представляют собой грамматические цепочки, совокупность которых представляют собой словообразовательное гнездо (словообразовательное разветвление, блок). В качестве грамматического ядра словообразовательного выступает исходная производящая основа, в то время как сам процесс словопроизводства состоит из словообразовательных ступеней (шагов) [1].

Что касается понятия семантического расстояния, то под ним понимается, по нашему мнению, некое семантическое пространство, в котором все производные единицы расположены на удалении или близости к своей производящей основе в строгой словообразовательной

последовательности. Величина семантического расстояния в определенной степени определяет количественный аспект направления производности в целом. На математическом уровне семантическое расстояние непосредственно зависит от частотности употребления производящих и производных лексических единиц [2].

Таким образом, метод направления производности заключается в том, чтобы в зависимости от величины семантического расстояния определить степень близости или удаления производного слова от производящей основы. Такое соотношение производящей и производной основы распределяет все единицы словообразовательного гнезда в определенной последовательности по принципу деривационного шага (ступени).

Расчет семантического расстояния между производящей лексемой A и производной лексемой B производится по следующей формуле Дж. Гринберга:

$\rho = \frac{a-b}{a}$, где ρ – коэффициент семантического расстояния, a – частотность производящей лексемы A, b – частотность производной лексемы B [6]. Максимальное расстояние между лексемой A и лексемой B равно единице, в то время как минимальное оценивается 0. По квантитативным характеристикам частотность производящей лексемы должно быть больше частотности производной лексемы [2].

Частотные характеристики лексических единиц приводятся на основе электронного частотно-рангового словаря современного английского языка: https://www.wordandphrase.info/frequencyList.asp. [8].

Для практической части настоящей работы здесь представлен только фрагмент (некоторые лексемы) данного словообразовательного гнезда. Величины коэффициента семантического расстояния некоторых единиц

данного словообразовательного гнезда можно представить в виде следующей таблицы с указанием частотности.

Таблица 1. Семантическое расстояние между производящей основой и некоторых дериватов словообразовательного гнезда “a boat”.

Производящая основа А		Производная основа В		Семантическое расстояние, ρ
Лексема	Частотность, F	Лексема	Частотность, F	
boat (n)	35016	boater (n)	857	0,975
boat (n)	35016	boating (n)	778	0,978
boat (n)	35016	to boat (v)	508	0,986
boat (n)	35016	boatload (n)	218	0,994
boat (n)	35016	boatman (n)	165	0,996
boat (n)	35016	boatswain (n)	103	0,998

Как видно из данной таблицы, производящей основой является лексема *a boat,* обладающая высокой частотностью словоупотребления в современном английском языке. Согласно частотному словарю, эта лексема входит в список первых 2000 наиболее употребительных слов английского языка [7, 8].

Дериваты, образованные от производящей основы *a boat,* по своим частотным характеристикам находятся в пределах максимального расстояния в пределах словообразовательного гнезда по отношению к своей производящей основе, т.е. дериваты стремятся к единице. Это также объясняет и частотный контраст между исследуемыми лексемами.

Таким образом, данные величины семантического расстояния показывают плотность и каркас словообразовательного гнезда в лексической системе современного языка, а также позволяют нам математически определить степень удаления дериватов от производящей

основы. Приведенные количественные характеристики основных элементов словообразовательного гнезда помогают исследователям глубже увидеть лингвистическую природу протекания деривационного процесса.

Библиографический список

1. Дудников А. В. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1990. С. 424
2. Гинзбург Е. Л. К разработке критериев направления производности / Грамматика и норма М.: Наука, 1977. С. 83 – 91
3. Каращук П. М. Словообразование английского языка. М.: Высш. шк., 1977. С. 304.
4. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М., 1965. С. 80.
5. Ginzburg R. S., Khidekel S. S., Knyazeva G. Y., Sankin A.A. A Course in Modern English Lexicology. 2nd ed. Moscow, 1979. 269 p.
6. Greenberg J. Language Universals. With special reference to feature hierarchies. Mouton, The Hague, 1966. 89 p.
7. Петроченков А. В. 2000 наиболее употребительных слов английского языка. Учебный словарь лексического минимума. 4-е изд. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. С. 288.
8. Words and Phrases: frequency, genres … Частотный словарь современного английского языка (электронная версия: https://www.wordandphrase.info/frequencyList.asp).

УДК 811.111
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-225-229

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ

Карамышев Е. А.
ЧУДО Лингвистический центр «Language Lab» г. Магнитогорска

Данная работа посвящена древнеанглийским лексемам в качестве основных терминов англосаксонского кораблестроения. Основная цель работы заключается в том, чтобы определить этимон и степень сохранения представленных словарных единиц (терминов англосаксонского кораблестроения) в современном английском языке. Данная терминология рассматривается как часть корабельного тематического поля в древнеанглийском языке.

Ключевые слова: древнеанглийская лексика, этимон, лексическая единица, степень сохранения лексемы, англосаксы, лексическое значение, кораблестроение, терминология.

SOME OLD ENGLISH TERMS OF SHIPBUILDING

The paper is devoted to the Old English lexical units as the principal terms of Anglo-Saxon shipbuilding. The main aim of the paper is to determine the so-called etymon and also the degree of preservation of the given terms of Anglo-Saxon shipbuilding in the Modern English language. This terminology is considered to be a part of Old English nautical thematic field.

Keywords: Old English vocabulary, shipbuilding, a lexical unit, etymon, the degree of preservation of a word, lexical meaning, the Anglo-Saxons, terminology.

Известно, что повседневная и военная жизнь англосаксов была непосредственно связана с морем и кораблем. Цель настоящей работы

заключается в том, чтобы рассмотреть в этимологической плоскости древнеанглийские лексические единицы, которые являются основными терминами англосаксонского кораблестроения, а также определить степень сохранения словарных единиц корабельной тематики в современном английском языке.

Важно также отметить, что в англосаксонскую эпоху корабль является единственным транспортным средством для сообщения между Англией и континентальной Европой на фоне военных операций и торговых отношений [2].

Поскольку корабли были значимы в повседневной и духовной жизни англосаксонского общества, они использовались, как сказано выше, в качестве корабельных погребений. В связи с тем, что в настоящее время англосаксонские морские судна не сохранились, данный вид погребений позволяет нам увидеть элементы корпуса корабля англосаксов. В результате археологических исследований на территории Великобритании (Англии) сохранилось три остова англосаксонского морского судна, которые датируются VII веком [3].

На основе реконструкции остова данных кораблей можно воссоздать типичный облик англосаксонского морского судна. Несмотря на то, что древесина судна сгнила, учёные-археологи смогли увидеть отпечатки деревянных частей и железных гвоздей, с помощью которых крепилась обшивка судна [2].

Таким образом, типовая конструкция корабля англосаксов имеет следующий вид. Длина судна составляла приблизительно 29 метров, а наибольшая ширина 4,25 метра. Нос корабля поднимался на 3,8 метров от нижней точки киля. Осадка ненагруженного корабля составляла около двух футов. Киль представлял собой обычный толстый брус. Судно имело 26 шпангоутов, которые крепились только на концах. Рулевое весло не сохранилось [3].

На техническом уровне корабли англосаксов развились на основе примитивных лодок и представляли собой парусные суда. В этой связи следует добавить, что в древнегерманских языках для обозначения корабля и лодки не существовало существенной разницы (явление синкретизма). Как отмечает историк англосаксонского периода Дэвид М. Вильсон, лодки того времени представляли собой просто миниатюрные копии морских судов [2].

В качестве примера можно привести фрагмент Англосаксонской хроники, где представлено техническое описание англосаксонского морского судна (корабля): Þa het Ælfred cyng timbran langscipu ongen ða æscas; þa wæron fulneah tu swa lange swa þa oðru. Sume hæfdon .lx. ara. sume ma. Þa wæron ægðer ge swiftran ge unwealtran, ge eac hieran þonne þa oðru; næron nawðer ne on Fresisc gescæpene ne on Denisc, bute swa him selfum ðuhte þæt hie nytwyrðoste beon meahten - буквально «Затем король Альфред построил большие корабли, чтобы противостоять датскому флоту. Они были почти в два раза длиннее, чем другие. И они были более быстрыми и более устойчивыми, а также выше их. Эти корабли строились ни по фризскому образцу, ни по датскому образцу, а так, как, по разумению короля, было лучше всего» (896 год. Паркеровская рукопись, рукопись А) [4, 5].

Таким образом, основная древнеанглийская терминология кораблестроения англосаксонской эпохи представлена в виде следующей таблицы.

Таблица 1. Основные древнеанглийские термины устройства морского судна (корабля).

	Элемент конструкции корабля	Эквивалент в английском языке		Этимон	Степень сохранения
		NE	OE		
	остов /корпус	hull	hulu?	и.-е. *k’el- “to cover, hide”	не сохранилось, заменено лексемой hull в XV – XVI вв.
	борт	side	sīde	и.-е. *se- “long”	сохранилось

		board	bord	герм. *burdam “to cut”	сохранилось
	правый борт	starboard	stēorbord	герм. *burdam “to cut”	сохранилось
	левый борт	port side	bæcbord	герм. *burdam “to cut”	не сохранилось, заменено лексемой port side
	киль	keel	cēol	герм. *gwele- “to swallow”	не сохранилось, заменено лексемой keel
			botm	и.-е.*bhudhno- “bottom”	не сохранилось в этом значении
	корма /нос судна	stern	stefn	и.-е. *sta- “to be firm”	является архаизмом
	мачта	mast	mæst	и.-е. *mazdo- “a pole”	сохранилось
	парус	sail	segl	и.-е. *sek- “to cut”	сохранилось
	канат	rope	rāp	герм. *raipaz “strap”	сохранилось
0	якорь	anchor	ancor	и.-е. *ang- “to bend”	сохранилось
1	весло	oar	ār	герм. *airo “an oar”	сохранилось
2	палуба	deck	bēam	герм. *baumaz “a tree”	не сохранилось в этом значении, заменено лексемой deck

Как видно из таблицы, все представленные технические термины конструкции морского судна (корабля) имеют в своей основе исконное происхождение, а именно, или германский, или индоевропейский источник, известный в этимологии как этимон. Так, по мнению О. А. Ахмановой, этимон – это первоначальная форма или значение лексической единицы, его исходный или основной вид [1].

Таким образом, в предлагаемой работе была осуществлена попытка определения на этимологическом уровне древнеанглийских лексических единиц, обозначающих основные конструктивные элементы морского судна, которые являются составной частью семантического поля “a ship”. В исторической лексикологии представленные лексемы можно также рассматривать в качестве корабельной терминологии, большая часть которой сохранилась в современном английском языке.

Библиографический список

1. Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 576.
2. Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии /пер. с англ. Тимофеева Т. П. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 189.
3. Карамышев Е. А. Определение F-частотности синонимического ряда «scip/корабль» по формуле Ципфа-Мандельброта в древнеанглийской поэме «Беовульф» // Язык и культура: сборник материалов XVII Международной конференции, 2015. С. 21 – 25.
4. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 304.
5. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М., 1998. С. 318.

УДК:671.12
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-230-234

НЕКОТОРЫЙ ЭКСКУРС В ПРОСТРАНСТВО УРАЛЬСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

(страноведческие заметки)

Кардапольцева В. Н.[1], Кряжевских М. Ю. [2], Мережников А. Н.[3]
[1] Уральский государственный горный университет
[2] Объединенный музей писателей Урала
[3] Уральский Федеральный университет

Аннотация: В статье предлагаются страноведческие материалы, сведения о добыче драгоценных камней на Урале, одном из значимых центров ювелирного искусства России, о развитии ювелирного производства в этом регионе. В материалах упоминается отражение камнесамоцветного производства в произведениях художественной литературы, названы учебные учреждения, в которых осуществляется подготовка мастеров-ювелиров, а также музеи, которые в своей деятельности не только экспонируют ювелирные изделия, но и инициируют творческие взаимосвязи со студентами, будущими ювелирами.

Ключевые слова: уральские самоцветы, ювелирное искусство, камнерезная мастерская, гранильное производство.

SOME EXCURSION INTO THE SPACE OF THE URAL JEWELRY PRODUCTION

Abstract: The article offers regional research materials, information about the extraction of precious stones in the Urals, one of the most important centers of jewelry art in Russia, and the development of jewelry production in this region. The materials mention the reflection of gemstone production in works of fiction. The article names educational institutions that train jewelers, as well as

museums that not only exhibit jewelry, but also initiate creative relationships with jeweler students.

Keywords: Ural gems, jewelry, stone-cutting workshop, lapidary production.

Урал один из самых крупных центров ювелирного искусства России, имеющей более чем трехсотлетнюю историю. Геодезические изменения, датируемые исследователями эпохой палеозоя, привели к возникновению в уральских недрах месторождений и залежей драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней, которые с древних времен используются ювелирам.

С 1735 года в Екатеринбурге работала казенная гранильная мастерская, параллельно с ней существовало кустарное ювелирное производство, несколькими годами позже была запущена Екатеринбургская камнерезно-гранильная фабрика, которая не только поставляла свои изделия в храмы и дворцы Санкт-Петербурга, включая Зимний, но и приобрела мировую известность. По всему Уралу шла государственная добыча драгоценных камней, активизируя (существующий и поныне) частный, «хищнический», поиск самоцветов, скупку, перепродажу, обработку и другие промыслы. Всё это выстраивало культурологический ландшафт Урала, так же, как города-заводы, «железные караваны», старообрядческие скиты...

Процессы зарождения и развития горой промышленности Урала находило своё отражение во множестве разножанровых публикаций. Естественно, художественная литература тоже не могла оставить вне своего внимания историю и становление столь значимого отечественного региона. Культурный миф о «самоцветном» Урале первым на уровне большой литературы заявил Д.Н. Мамин-Сибиряк в своем очерке «Самоцветы». В свойственной ему энциклопедической манере он фиксировал историю «каменной страсти» в Екатеринбурге и на Урале, места и особенности

добычи, сбыта, огранки, обработки камнесамоцветов. Он писал о мастерах, коллекционерах, скупщиках, с завидной достоверностью и неким педантизмом используя старательский сленг, народную этимологию, названия самоцветов. Автор с журналистским любопытством погружался в производство ювелирных украшений, уверовав, что «каменная страсть», «каменная болезнь» свойственна каждому уральцу. Коллекционирование минералов автор называл «коллекторством», говоря о том, что хоть оно и «со стороны кажется немного смешным, но жить на Урале и не любить уральских «самоцветов» ещё смешнее» [2: 21]. Неудивительно, что даже дед писателя со стороны отца, служивший дьяконом с 1835-1861 гг. в Покровской церкви села Покровского в Ирбитском уезде имел ювелирную мастерскую, в которой сам работал в качестве мастера-ювелира [3: 40]. Окончательно представление об Урале как о «малахитовой шкатулке» России, наполненной драгоценными камнями из уральских недр и шедеврами ювелирного искусства, раскрыл П.П. Бажов в книге сказов с одноименным названием, именно с его легкой руки по сей день ювелирное дело связывают с уральской землёй и её недрами.

Учрежденная в Екатеринбурге в 1902 году художественно-промышленная школа положила начало государственному профессиональному образованию в области ювелирного дела. Можно сказать, на Урале сложилась своя школа камнерезного искусства. От первых мастеров — легендарного Данилы Зверева и художника А.К. Денисова-Уральского до мастеров 1980-х годов: А. Жукова, Д. Емельяненко, А. Леверова, И. Боровикова, А. Антонова и др. Сегодня получить знания и необходимые компетенции исполнения и проектирования ювелирных изделий можно в Уральском государственном университете, им. Б.Н. Ельцина (Технология изготовления ювелирных украшений), Уральском государственном архитектурном университете (Художественная обработка металла), в Уральском государственном горном университете (Художественное проектирование ювелирных изделий и Технологии

художественной обработки металлов), в Уральском техникуме «Рифей» и в колледже при Уральском государственном горном университете.

Так как камнерезное и ювелирное искусство является важной составляющей социокультурной специфики региона, в Екатеринбурге существует несколько специализированных музеев — частных и государственных. Коллекции минералов и произведений ювелирного и камнерезного искусства представляют Уральский геологический музей Уральского государственного горного университета, который существует более 80 лет, занимает 4 этажа и насчитывает свыше 40000 экспонатов, Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, совсем новый — Центр истории камнерезного дела им. А.К. Денисова-Уральского (Филиал Екатеринбургского музея изобразительных искусств). До недавнего времени существовал частный Уральский минералогический музей В. А. Пелепенко (Музей Камня) — сейчас его экспозиция находится в Центре искусств «Главный Проспект».

На площадках неспециализированных музеев тему драгоценного и поделочного камня встретишь нечасто. Обычно в ряду мемориев может быть коллекция минералов, — например, музей Д.Н. Мамина-Сибиряка и музей П.П. Бажова в Екатеринбурге, - или отдельные бытовые изделия — подсвечники, пресс-папье, письменные приборы, украшения. В любом случае, доля таких экспонатов в непрофильных музеях невелика. экспозиция музея «Литературная жизнь Урала XIX века» представляет дискурс уральской интеллигенции и раскрывает образ Д.Н. Мамина-Сибиряка как ее типичного представителя. А ведь именно он убедил русского читателя в «каменной страсти» уральцев. Данный музей в своей научно-просветительской и экспозиционной работе выбирает вектор на разрушение стереотипов восприятии музея как закрытого и элитарного учреждения культуры с замкнутостью и неизменностью его экспозиций. Музей давно работает в направлении «культуры участия», которое предполагает «свободное, деятельное и осознанное участие людей в

культурных и социальных процессах, возможность быть не только «потребителями» или объектами воздействия, но вносить свой собственный вклад… в создание культурных событий, а стало быть, в процесс осмысления и актуализации культурного наследия» [1: 8]. Акцент в своей работе музей делает на творческое взаимодействие со студентами как с креативной социальной группой, обладающей свежим взглядом и способностью к нестандартным художественным и концептуальным решениям в области ювелирного искусства в том числе.

Прочно связанные с отголосками древней уральской мифологии, горнозаводским фольклором и локальным феноменом Мастера-ювелиры прошлого и современные являют собой ведущий бренд уральской столицы.

Библиографический список

1. Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов// Музей как пространство образования: игры, диалог, культура. М. 2012. С.8-21.

2. Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы, Нижний Тагил, «Робин Гуд», 2013.

3. Удинцев О. Г., Югов И. В. Времена и судьбы. Страницы истории уральского рода Удинцевых. XVII-XXI век. Екатеринбург, «Сократ», 2016.

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-235-239

КОНСТРУКЦИОННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМАТ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ

Клепикова Т.А.
СЗИУ РАНХИГС, С.- Петербург

Аннотация: В настоящей статье рассматривается конструкционный принцип вербальной репрезентации интенционального когнитивного искажения с точки зрения когнитивной грамматики конструкций и концепции интенциональных/неинтенциональных смыслов.

Ключевые слова: языковая конструкция, когнитивные искажения, интенциональные смыслы, интерпретационная функция языка, ликоущемляющий речевой акт

CONSTRUCTIONIST APPROACH TO CODING INTENTIONAL COGNITIVE DISTORTIONS

Abstract: The article develops integrative approach to linguistic analysis of means representing cognitive distortions in language, namely, conception of intentional/non-intentional semiosis and cognitive construction grammar.

Keywords: constructions in language, cognitive distortions, intentional/non-intentional senses, language function of interpretation, face-threatening act.

Когнитивные искажения представляют собой естественный признак человеческого мышления в силу определенных факторов: люди делают логические ошибки при анализе воспринимаемого, на качество анализа влияют эмоциональные, интеллективные, социо-культурные, гендерные и иные установки. Соответственно, языковая концептуализация и категоризация в той же мере подвержены когнитивным искажениям, как и

человеческое мышление в целом в целом. Собственно говоря, отвлекаясь от исходной негативной коннотации термина «искажения», можно сказать, что любая языковая концептуализация есть результат своего рода «искажения», поскольку когнитивное конструирование, адаптация подлежащего встраиванию в систему знаний фрагмента опыт под уже существующие в нашем сознании структуры знания суть «искажение». С другой стороны, иначе и быть не может, поскольку единственной техникой вербализации является интерпретация. Интерпретационный формат концептуализации рассматривается в когнитивной лингвистике в рамках различных частно-методологических подходах с соответствующими различиями в терминологических репертуарах: концептальное конструирование, ad-hoc категоризация [Barsalou], интерпретационные категории [Болдырев 2016], вторичная концептуальная деривация [Болдырев, Бабина 2001], блендинг, метарепрезентирование [Клепикова 2008], фреймовое моделирование, прагматическое шифтирование и под. Кроме того, данная проблематика может быть рассмотрена с точки зрения интенциональных и неинтенциональных техник семиозиса, или смыслопорождения [Масленникова 1999], концепции смыслопорождающих операторов [Худяков 2001]. Таким образом, можно выделить два подхода к пониманию когнитивных искажений – широкий и узкий. В рамках широкого подхода под «искажением» понимаются естественные для человека техники концептуализации при освоении чувственно, эмоционально, интеллектуально воспринимаемого фрагмента действительности, ингерентным признаком которых является концептуальное конструирование, блендинг и другие алгоритмы концептуальной адаптации. В узком смысле когнитивные искажения трактуются как естественные для человека ошибочные суждения, дисфункциональные убеждения, операционным форматом которых являются интегрированные ментальные модели (когнитивные схемы), фиксирующие ложные связи между сущностями окружающего мира [Bishop 2004]. К такого рода когнитивным

искажениям относят *катастрофизацию, ошибку выжившего, дихотомическое мышление (все-или-ничего), ложные авторитеты* и многие другие. Нейробиологи, психологи, социологи и исследователи в области иных наук акцентируют внимание на том, что такого рода когнитивные искажения являются естественным признаком человеческого мышления, не осознаются как ошибочные суждения и могут иметь как положительные, так отрицательные результаты. В предпринимаемом автором исследовании когнитивные искажения рассматриваются с точки зрения языковых форматов репрезентации когнитивных искажений, при этом дифференцируются как неинтенциональные, так и интенциональные техники, совокупным семиологическим эффектом которых может быть когнитивное искажение.

Универсальной интенциональной техникой является метарепрезентирование, представление определенного положения дел в некоторой системе координат мнения, восприятия, интерпретации. Наиболее очевидными форматами являются грамматические категории сослагательного наклонения, языковые техники иронии, пародирования, сарказма, парадокса, импликации/инференции, пресуппозиционные смыслопорождающие операторы, эвфемизации, дисфемизации и т.д. В качестве примера приведем выражение *продукты жизнедеятельности*. Данное выражение имеет эвфемистическую природу, очевидную негативную коннотацию, поскольку означает *отходы*, при этом центральным, прототипическим членом категории «отходы жизнедеятельности» являются отходы известного порядка. При модификации данной конструкции за счет внедрения (1) притяжательного местоимения и (2) прилагательного, указывающего на родовую спецификацию жизнедеятельности конструкция не только сохраняет негативную коннотацию, но принимает характер уничижительной номинации: *продукты **их** языковой жизнедеятельности.* Конструкционный формат номинации, свойством которого является синергетический эффект

возникновения смысла, единого для всего лексиморфосинтаксического формата языкового знака (=конструкции) [Fried, Nikiforidou 2025] мотивирует определенную ономасиологическую функцию. Данная функция будет реализована вне зависимости от того, какое притяжательное местоимение и какое прилагательное (с учетом его потенциальной сочетаемости с лексемой ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ будут использованы: *продукты их (её, его, твоей, нашей, моей) языковой (эмоциональной, интеллектуальной, общественной) жизнедеятельности.* В прагматическом плане использование такого рода номинации квалифицируется как ликоущемляющий речевой акт, а собственно коммуникация характеризуется как конфликтная.

Представляется, что анализ широкого репертуара интенциональных и неинтенциональных техник когнитивных искажений позволит оценить как природу метарепрезентационных процессов в когниции и в языке, так масштаб когнитивно-дискурсивных процессов, в которых задействованы когнитивные искажения.

Библиографический список

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10-20.
2. Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. – М., 2001. – № 4. – С. 79-86.
3. Клепикова Т.А. Лингвистические метарепрезентации. – СПб., 2008.
4. Клепикова Т.А. Языковые рефлексы когнитивных искажений // Когнитивные исследования языка, 2024. – № 2-2 (58). – С. 537-539.
5. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их языковая интерпретация. – Автореф. дис. … д-ра филол. н. – СПб., 1999.
6. Bishop M., Trout J.D. Epistemology and the Psychology of Human Judgment. New York, 2004.

7. Fried M, Nikiforidou K. Construction Grammar: Introduction // Fried M., Nikiforidou K., eds. The Cambridge Handbook of Construction Grammar. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press; 2025. – P.1-20.

УДК 811
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-240-244

КОНЦЕПТЫ VIBE/ВАЙБ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключникова Л. В.
Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Нерюнгри

Аннотация: статья описывает понятие и структуру концептов vibe/вайб в английском и русском языках. В настоящее время английский и русский языки демонстрируют переход vibe/вайб из жаргонизмов в группу нейтральной лексики. Учитывая многозначность жаргонизмов, проницаемость границ между группами лексики, подтверждение данному процессу бесспорно. Автор подчеркивает, что при ассимиляции в русском языке слово вайб испытало лингвистическую генерализацию, расширило свое значение.

Ключевые слова: концепт, семантическое поле, структура, ядро, периферия, жаргонизм, нейтральная лексика.

CONCEPTS VIBE/ВАЙБ IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract: the article describes the concept and structure of the concepts vibe/вайб in English and Russian. Currently, English and Russian languages demonstrate the transition of the concepts vibe/вайб from jargon to a group of neutral vocabulary. Having taken into account the polysemy of jargon and the permeability of the boundaries between individual groups of vocabulary, confirmation of this process is obvious. The author underlines that during assimilation into the Russian language, the word вайб underwent linguistic generalization, and expanded its meaning, so now the semantic range of the word is quite wide.

Keywords: concept, semantic field, structure, core, periphery, jargon, neutral vocabulary.

Цель данной статьи представить анализ концептов vibe/вайб. Концепт — явление культуры, родственное «понятию» в логике, психологии и философии. Это микромодель культуры, которая порождает её и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, то есть внеязыковой информацией [1: 1].

В словаре Merriam-Webster vibe определяется как неформальное чувство или качество, которое можно почувствовать [1: 2]. Также vibe может быть сленговым словом, описывающим атмосферу или ощущение места, ситуации или человека.

Большая российская энциклопедия описывает вайб (англ. vibe, от vibration, буквально – вибрация), как сленговое выражение, характеризующее эмоциональное состояние, настроение или атмосферу, создаваемую человеком, обстановкой или событием [1:3]. Обычно вайб рассматривается в дихотомии «хороший» и «плохой».

Cambridge Dictionary Online описывает vibe как the mood of a place, situation, person and the way that they make you feel [1:4].

В онлайн-словаре синонимов заимствованное слово вайб описывается как эмоциональное состояние, возникающее при общении с кем-либо, контакте с чем-либо; атмосфера, настроение, создаваемое каким-либо местом [1: 5]. При ассимиляции в русском языке слово вайб испытало лингвистическую генерализацию, расширило свое значение, поэтому сейчас смысловой диапазон слова достаточно широк.

Таблица 1. Примеры современного употребления концепта vibe в английском языке (названия магазинов, товаров, услуг).

Example	Translation	Place

Spiritual vibes	Духовные вибрации	Духовные и метафизические предметы (магазин)
Fashion vibes	Модные флюиды	Модная одежда (магазин)
Lifestyle vibes	Вибрации образа жизни	Подарки, гаджеты, аксессуары для интерьера (магазин)
Shining vibes	Блестящие флюиды	Ювелирные изделия (магазин)
Yoga vibes	Вибрации йоги	Аксессуары и одежда для йоги (магазин)
Healthy vibes	Здоровые вибрации	Спортивные товары (магазин)
Good vibes only	Только позитивная энергия	Аромат унисекс цитрус (парфюм)
Funky vibes	Странные, плохие предчувствия	Комната страха (услуги, развлечения)
Eclectic vibes	Эклектичная атмосфера	Модная мебель (магазин)
Tea vibes	Чайная атмосфера	Чай (магазин)
Vacay vibes	Отпускное настроение	Товары для отдыха (магазин)
Great vibes	Отличные флюиды Лучи добра	Лампы, люстры (магазин)

Таблица 2. Концепт вайб в русском языке

Вайб как	**Пример**	**Значение**
Атмосфера	На выходных заезжали в новый клуб, там такой отвратный вайб!	Атмосфера – ощущение или настроение от окружения..
Настроение	Вы тоже чувствуете этот пятничный вайб?	Настроение – внутренние ощущения, чувства и эмоции.
Обстановка	Слышите? В воздухе уже ощущается осенний вайб.	Обстановка – физическое окружение или условия.
Энергия	Я не слушаю текст, в песне мне главное вайб.	Энергия – субъективное восприятие, возникающее от преобразования материи.
Аура, часть биополя	Ребенок имеет чистый вайб.	Часть биополя – невидимого поля энергии вокруг человека.
Биополе	Животные доверяют вайбу и отлично чувствуют его.	Невидимое поле энергии вокруг человека или предмета, которое может влиять на восприятие окружающих.
Ощущение	Это был вайбовый концерт!	Ощущение – восприятие чего-либо через чувства.
Флюид	Это уже совсем другой альбом, с другим вайбом и посылом.	Флюид – атмосфера или общее состояние с оттенком стиля.
Дух	Крутой вайб был на той	Дух – общий характер или

	вечеринке!	настроение определенной ситуации или места.

Таблица 3. Концепт vibe в английском языке

Vibe as	Example	Meaning
Mood	The vibe at the party was amazing, everyone was having a great time.	Настроение на вечеринке было потрясающим, все отлично проводили время.
Atmosphere	The party had a great vibe.	На вечеринке царила отличная атмосфера.
Aura	The park has a lively vibe with children playing.	В парке царит оживленная аура, где играют дети.
Spirit	In many ways, this city vibes New York.	Во многих отношениях этот город передает дух Нью-Йорка.
Essence	The vibe of this community is intriguing.	Смысл данного сообщества интригует.
Feeling	I got a weird vibe from her.	Она произвела на меня странное чувство.
Tone	The tune's opening featured melodic statements transitioning seamlessly between piano and vibes.	Вступительная часть песни включала мелодические аккорды, плавно переходящие от фортепиано к тональным модуляциям.
Air	He has got some fashionable vibes.	Он имел модный вид.
Ambience	The vibe of the spa is calm and soothing.	Окружение спа-центра является спокойным и умиротворяющим.
Character	Joining a student club can help you find people with similar vibes and interests.	Вступление в студенческий клуб может помочь вам найти людей со схожими характерами и интересами.
Resonance	The movie’s powerful message really vibrated with the audience.	Мощный посыл фильма по-настоящему резонировал с аудиторией.
Energy	Those nostalgic vibes are fading fast.	Эти ностальгическая энергия быстро улетучивается.
Undertone	Hidden vibes of the play had been revealed.	Скрытые полутона пьесы стали ясны.
Anticipation	I have good vibes about this contract.	У меня хорошие предчувствия по поводу этого контракта.

Семантическое поле концепта Вайб содержит следующие значения: настроение, эмоциональная атмосфера, чувство, впечатление, ощущение, аура, характер, энергетика, лёгкость, гармония.

Ядро концепта vibe включает в себя основные значения, которые определяют данное понятие, например: vibe, vibes, vibing, vibed и др. Периферия концепта расширяет ядро концепта с помощью атрибутов, которые существенны, например: aura, ambience, spirit, mood; essence, feeling, tone, undertone, character, resonance, energy, anticipation, air и др.

Ядро концепта вайб включает в себя основные значения, которые определяют данное понятие, например: вайб, вайбовый, вайбить, вайбово и др. Периферия концепта уточняет и расширяет ядро концепта с помощью атрибутов, которые существенны, но не являются основными и описывают его более полно, например: обстановка; энергия; вибрация; аура, часть биополя; биополе; ощущение; флюид; дух и др.

Библиографический список

1. Ю. С. Степанов «Концепты. Тонкая плёнка цивилизации». — Москва: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

2. Бесплатный английский онлайн словарь и тезаурус (более 240,000 слов и дефиниций). [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/thesaurus/vibe свободный, яз. рус. (дата обращения 10.02.2025).

3. Большая российская энциклопедия. 2004-2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://bigenc.ru (дата обращения 10.02.2025).

4. Онлайн-версия Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/vibe (дата обращения 10.02.2025).

5. Онлайн словарь синонимов русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://sinonim.org/t/

УДК 81`37
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-245-249

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО СЛОВА BALL)

Козлова К.А.
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

Аннотация. Для определения лексического инварианта в значениях полисеманта ball проводится процедура установления усредненного первого номинативно-непроизводного значения слова, анализ фразеологических оборотов и метафорических значений с помощью компонентного эмпирического анализа.

Ключевые слова: номинативно-непроизводное значение, компонентный анализ, нетривиальный семантический компонент.

ANALYSIS OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF A POLYSEMOUS WORD (USING THE EXAMPLE OF THE ENGLISH WORD BALL)

Annotation. To determine the lexical invariant in the meanings of the polysemant ball, a procedure is carried out to establish the average first nominative-non-derivative meaning of a word, an analysis of phraseological turns and metaphorical meanings using a component empirical analysis.

Keywords: nominative-non-derivative meaning, component analysis, non-trivial semantic component.

В качестве основного метода определения ***лексического инварианта*** используется компонентный эмпирический анализ [3, 4]. Мы также используем понятие «нетривиальный семантический компонент»,

предложенный Ю.Д. Апресяном, в котором не учитываются тривиальные компоненты, например, признаки одушевленности, пола и др. [1:7-9].

Поскольку на основе номинативно-непроизводного значения осуществляется осмысление почти всех переносных значений, оно формулируется первым и выводится из словарей с использованием компонентного анализа на основании принципа частотности. Данное значение включает необходимые и достаточные компоненты для того, чтобы слово было опознано на уровне обыденного сознания. Включение ННЗ в анализ является обязательным, так как буквальное значение является ключом к осмыслению метафоры, и степень понимания и интерпретации метафоры зависит, прежде всего, от осмысления прямого значения и его взаимодействия с контекстом. Кроме того, с точки зрения современного языкового восприятия ННЗ является значением, которое наиболее обусловлено парадигматически и наименее синтагматически [2:80, 3].

После исследования значений, наиболее приближенных к главному значению, следует анализ фразеологических оборотов и метафорических значений. При этом анализ проводится на принципах когнитивного подхода, исходящего из опоры когниции и номинации на соответствующие образы восприятия. Предстоит доказать, сохраняются ли когнитивные образы, лежащие в основе главных значений при осмыслении метафор.

Для определения ННЗ рассмотрим главные значения полисеманта ball, представленные в 12 толковых словарях. Представим далее наиболее частотные и повторяющиеся семантические компоненты первого значения этого полисеманта в виде таблицы.

Таблица 1. Частотные семантические компоненты НН значения слова *ball*.

Семантический компонент	**Количество повторов**
A round object/body	7
A spherical object/body	6
Used in sports	5

Used in game	7
You can throw it	3
You can hit it	3
You can kick it	3

Как можно видеть, в представленных дефинициях преобладают компоненты, описывающие мяч как круглую форму (7) или сферическую форму (6), предназначенный для игр (7) или спорта (5). Таким образом, усредненное первое значение существительного *ball* можно представить, как a round or spherical object/body, used in sports or games.

Следующим шагом для выявления степени антропоморфичности данного полисеманта является интерпретация ЛСВ слова на основе установленного сформулированного ними номинативно-непроизводного значения. Рассмотрим далее все значения полисеманта с целью определения его инвариантных семантических компонентов.

Метонимическое значение *ball (2)* is a game played with a ball (*baseball, football, basketball*) [LDCE] является синекдохой. В метафорах отражается уподобление внешнему виду и функции мяча. Предстоит доказать, что когнитивные образы, лежащие в основе главных значений, сохраняются при осмыслении метафор. Структурно переносные значения полисеманта *ball* можно представить в таблице:

Таблица 2. Дефиниции метафорических значений слова *ball* и их базовые семантические компоненты

Метафора	**Базовые семантические компоненты**
ball (4) – a solid, usually spherical projectile for a cannon, rifle, pistol, etc., as distinguished from a shell.	*a round object, used as ammunition, a hollow shell*
ball (5) – any part of a thing, esp. of the human body, that is rounded or protuberant [Learner's Dictionary of American English]	*a round part of human's body*

Ball (6) – a testicle. [Thesaurus Dictionary].	*a round part of men's body under the skin.*
Ball (7) – round mass of food, as of chopped meat, dough, or candy [COBUILD Advanced English Dictionary].	*a round shape, food.*
Ball (8) – a planetary or celestial body, esp. the earth [Collins English Dictionary].	*a spherical selestial body, objects in the space.*
Ball (9) – a compact mass of soil covering the roots of an uprooted tree or other plant [Infoplease].	*a root, a hole in the ground.*
Ball (10) – to assume the responsibility, bear the burden [AHDEL].	*one of the main components of the game in which a person plays an important role.*
Ball (11) – to continue or give renewed vigor to an activity already under way [LDCE].	*don't stop, keep doing something, maintain interest.*
Ball (12) alert and efficient or effective [Merriam Webster].	*to be effective, to be useful.*
Ball-buster/ball-breaker (from ball1 (in the sense: testicle) + breaker) (13) is an offensive word for a woman who uses her authority over men [Urban Dictionary].	*a dominating woman, sense of power.*
The ball is in somebody's court (14) is their turn to take action or to reply [LDCE].	*to make a decision, somebody's turn to speak, act, etc.*
Have a ball (15) is to have a very good time [LDCE].	*to have a party, have fun.*

С помощью приведенных в таблице семантических компонентов, лежащих в основе формирования и функционирования данных метафорических и исходного значений, сформулируем содержательное ядро или системное значение существительного *ball – a round object /body, used in sports or games or something associated with a ball or a woman who can dominate or a person who can make a decision and don't stop doing something.*

Проведенный анализ ЛСВ существительного *ball* показывает, что они мотивированы как номинативно-непроизводным значением, так и выделенными в ходе компонентного анализа семантическими компонентами.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / М., 1995. – С. 3-69.

2. Архипов И. К. Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена № 4 (7). – СПб.: РГПУ, 2004. - С. 75-85.

3. Песина С. А. Полисемия в когнитивном аспекте : монография. СПб. : МГТУ им. Г. И. Носова, 2005.

4. Песина С. А. Философия языка / Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

УДК: 378.2

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-250-256

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ: СОДЕЙСТВИЕ СТАНОВЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лешер О.В., Щукин В.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

Аннотация: Данная статья посвящена анализу результативности корпоративного обучения специалистов детских оздоровительно-образовательных центров (ДООЦ) в области патриотического воспитания. Целью работы является разработка и апробация усовершенствованной модели, направленной на формирование гражданского самосознания у подрастающего поколения. В качестве методологической базы использовались: опросы, беседы, изучение документации, педагогические наблюдения. В заключении отмечается, что корпоративное обучение – действенный метод повышения профессионализма педагогов в рассматриваемой области.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, корпоративное обучение, педагогические кадры, детский оздоровительно-образовательный центр, гражданская сознательность.

CORPORATE TRAINING OF EDUCATORS IN PATRIOTIC EDUCATION AT A CHILDREN'S HEALTH AND EDUCATION CENTER: PROMOTING THE DEVELOPMENT OF CIVIC IDENTITY IN MODERN RUSSIA

Abstract: This article analyzes the effectiveness of corporate training for specialists in children's health and education centers (CHECs) in the field of patriotic education. The aim of the study is to develop and test an improved model aimed at fostering civic identity in the younger generation. The methodological base included surveys, interviews, document analysis, and pedagogical observations. In conclusion, it is noted that corporate training is an effective method for improving the professionalism of teachers in this area.

Keywords: patriotic education, corporate training, teaching staff, children's health and education center, civic consciousness.

В условиях всеобщей глобализации и изменения общепринятых норм, значимость патриотического воспитания нового поколения приобретает особое значение [1]. Формирование чувства принадлежности к Родине, гордости за достижения своей страны, уважительного отношения к ее историческому наследию и культуре – одна из первостепенных задач современного образования. В связи с этим, повышается роль педагога, как основного проводника идей патриотизма в сознание молодых людей.

Однако, как показывает практика, степень подготовленности педагогов в области патриотической работы с молодежью не всегда отвечает современным требованиям. Существующие методы повышения квалификации не в полной мере обеспечивают педагогов требуемыми знаниями и практическими навыками для качественной реализации задач патриотического воспитания.

Детский оздоровительно-образовательный центр (ДООЦ) располагает значительным потенциалом для осуществления проектов патриотической направленности [2]. ДООЦ создает благоприятные условия для формирования чувства товарищества, ответственности, активной гражданской позиции и любви к родной земле у детей и подростков. В этой связи, актуальной задачей является разработка и внедрение новаторских

моделей корпоративного образования педагогических работников, осуществляющих свою деятельность в ДООЦ, которые ориентированы на повышение их компетентности в сфере патриотического воспитания.

Исследование опирается на концепции о патриотизме, как о сложном и многогранном общественном явлении [3], теории формирования гражданской идентификации [4], а также на принципы обучения взрослых людей [5], определяющие особенности образования взрослых.

Патриотическое воспитание рассматривается как направленный процесс формирования у детей и подростков чувства привязанности к своей Родине, уважения к ее прошлому и культуре, готовности отстаивать ее интересы [6]. Важнейшими элементами патриотического воспитания являются: становление гражданского самосознания, формирование духовно-нравственных принципов и сохранение исторической памяти.

Корпоративное образование определяется как система целевого обучения и повышения профессионального уровня сотрудников организации (в данном случае, преподавательского состава ДООЦ), осуществляемая на базе данной организации и ориентированная на решение конкретных профессиональных задач [7].

Методологические аспекты исследования:

Исследование проводилось на территории ДООЦ «Уральские зори», расположенного в республике Башкортостан, Абзелиловского района. В исследовании приняли участие 45 педагогов, работающих в указанном ДООЦ. Исследовательская работа состояла из нескольких этапов:

1. Определение исходного уровня: оценка степени компетентности преподавателей в области патриотического воспитания посредством анкетирования, собеседований и анализа необходимой документации.

2. Разработка и внедрение усовершенствованной модели корпоративного обучения: создание программы корпоративного

образования, ориентированной на повышение степени квалификации педагогов в области патриотического воспитания.

3. Оценка эффективности внедренной модели: проведение контрольного анкетирования, личных бесед и анализ результатов работы педагогов ДООЦ, в целях оценки результативности реализованной модели.

В процессе исследования применялись следующие методы:

- Изучение научной и методической литературы по теме исследования.
- Анкетирование участников.
- Проведение собеседований.
- Педагогический мониторинг.
- Анализ результатов деятельности педагогических работников.
- Методы статистической обработки данных.

Описание структуры корпоративного обучения:

Разработанная структура корпоративного обучения включает в себя:

1. Определение задач: выработка у преподавателей необходимых компетенций в сфере патриотического воспитания, требуемых для эффективной реализации соответствующих программ в ДООЦ.

2. Определение содержания: включение в программу обучения теоретического и практического материала, раскрывающего сущность и содержание патриотизма, а также современных подходов и технологий его осуществления.

3. Организационно-методическая составляющая: использование активных методов обучения (тренинги, мастер-классы, деловые игры, дискуссии за круглым столом), направленных на развитие практических навыков преподавателей.

4. Оценка результативности: оценка степени эффективности обучения на основе анализа итогов работы преподавателей, а также с учетом отзывов детей и подростков.

Программа корпоративного образования включает в себя:

1. Теоретические основы патриотического воспитания: рассмотрение сущности патриотизма, основных направлений и форм патриотической работы.

2. Гражданское самосознание и формирование духовно-нравственных принципов: изучение вопросов формирования у детей и подростков чувства принадлежности к своему государству, уважительного отношения к его прошлому и культуре, а также формирования морально-нравственных качеств.

3. Историческая память и сохранение культурного наследия: рассмотрение вопросов защиты и распространения исторического и культурного наследия, а также формирования у детей и подростков чувства ответственности за его сохранение.

4. Методы и технологии патриотического воспитания: изучение современных методов и технологий патриотического воспитания, таких как проектная деятельность, интерактивные игры, экскурсии, туристические походы и т.д.

Результаты проведенного исследования:

Полученные результаты продемонстрировали, что внедрение предложенной модели корпоративного обучения привело к положительной динамике в степени профессиональной компетентности педагогов в сфере патриотического воспитания. Были зафиксированы следующие положительные изменения:

• Повысился уровень знаний педагогов о сущности и содержании патриотического воспитания.

• Развились умения и навыки в организации и проведении мероприятий патриотической направленности.

• Возросла мотивация педагогов к реализации программ патриотического воспитания.

• Улучшилось качество образовательного процесса в ДООЦ.

• Повысился уровень сформированности гражданской идентификации, духовно-нравственных ценностей и исторической памяти у детей и подростков.

Выводы:

Корпоративное образование педагогов, работающих в области патриотического воспитания на базе детского оздоровительно-образовательного центра, является действенным инструментом для повышения профессионализма преподавателей и улучшения качества патриотического воспитания подрастающего поколения. Представленная модель, нацеленная на развитие у педагогов компетенций в области формирования гражданского самосознания, может быть рекомендована к использованию в других ДООЦ и образовательных организациях.

В дальнейшем, исследования могут быть направлены на изучение влияния различных факторов на результативность корпоративного обучения в сфере патриотического воспитания, а также на создание новых моделей и программ, учитывающих особенности различных регионов и образовательных организаций.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. – 416 с.

2. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва : Просвещение, 2009.

3. Ильин, И. А. Путь к очевидности. Москва : Республика, 1993.

4. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание сегодня: концептуальные основы и инновационные подходы // Педагогика. 2007. № 5. С. 52-58.

5. Микрюков В.Ю. Патриотическое воспитание: теория, практика, современность. – М.: Издательский Дом «Новый учебник», 2006. – 160 с.

6. Шевченко Л.Л. Патриотическое воспитание детей и подростков в современных социокультурных условиях. - М.: Айрис-пресс, 2010. - 224 с.

7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. Москва : Прогресс, 1996.

8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Дата обращения: 09.03.2025].

9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р)

УДК 811.133.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-257-263

МНОГОСОСТАВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лукманова И. М.
г. Ишимбай, Республика Башкортостан, МБОУ СОШ №11

Статья посвящена анализу многосоставных обстоятельств в китайском языке, которые представляют собой уникальный объект исследования благодаря своей сложной структуре и многогранности выражения временных, пространственных, причинно-следственных и других аспектов в предложении. Автор рассматривает способы выражения речи с помощью обстоятельств, таких как время, место, способ действия причины и цели, а также комбинирование двух и более видов обстоятельств в одном предложении. Описан порядок многосоставных обстоятельств; проанализированы несколько способов их комбинирования

Ключевые слова: китайский язык, многосоставные обстоятельство, сложные комбинированные конструкции обстоятельства, расположение обстоятельств.

COMPOUND CIRCUMSTANCES IN CHINESE

The article is devoted to the analysis of multidimensional circumstances in the Chinese language, which are a unique object of research due to their complex structure and the versatility of expressing temporal, spatial, cause-effect and other aspects in a sentence. The author examines ways of expressing speech using circumstances such as time, place, mode of action of cause and purpose, as well as combining two or more types of circumstances in one sentence. The order of multiple circumstances is described; several ways of combining them are analyzed.

Keywords: Chinese language, compound circumstances, complex combined constructions of circumstances, arrangement of circumstances.

В данной статье рассматривается один из важнейших аспектов китайского языка — многосоставные обстоятельства, которые представляют собой важную часть синтаксической структуры языка. Многосоставные обстоятельства или так называемые «多项状语» (duō xiàng zhuàngyǔ) включают в себя группы слов, которые выполняют функцию обстоятельств в предложение и служат для обозначения различных характеристик действия, например, времени, места, причины и других обстоятельств. Изучение этих конструкций позволяет глубже осознать как саму структуру предложений, так и взаимодействия различны элементов друг с другом для создания смыслового единства.

Актуальность исследования обусловлена выявлением многосоставных обстоятельств в китайском языке, присутствие которых расширяет смысловое пространство и обогащает его языковую структуру.

Цель исследования заключается в определении многосоставных обстоятельств, его особенностей.

Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительный метод, функциональный метод.

Многосоставные обстоятельства играют значимую роль в построении предложений в китайском языке, поскольку обогащают текст дополнительной информацией и улучшают выразительность речи. Они представляют собой комбинацию двух и более элементов, которые функционируют в предложении как обстоятельства и помогают обозначить не только временные, но и пространственные признаки действия, а также его причинно-следственные связи [1; 3]. В китайском языке порядок многосоставных обстоятельств обычно следующий: время 时间 [shíjiān]; место 地点 [dìdiǎn]; способ действия 方式 [fāngshì]; причина 原因 [yuányīn]; цель 目的 [mùdì].

Этот порядок не является строгим и может меняться в зависимости от контекста. Например, в предложении « 昨天晚上在公园里他慢慢地散步» [Zuótiān wǎnshang zài gōngyuán lǐ tā mànmàn de sànbù] — Вчера вечером в парке он медленно гулял.

Здесь элементами многосоставных обстоятельств обозначены следующими словами:время – 昨天晚上 (zuótiān wǎnshang) – вчера вечером; место –在公园里 (zài gōngyuán lǐ) – в парке; способ действия – 慢慢地 (mànmàn de – «как?») – медленно.

В данном предложении уточняют, когда, где и как происходило действие, что позволяет читателю сформировать более полное представление о ситуации.

Изучение многосоставных обстоятельств является важной задачей, так как оно не только углубляет понимание китайской грамматики, но и развивает коммуникативные навыки. Умелое применение многосоставных обстоятельств может значительно улучшить качество письменной и устной речи на китайском языке, поскольку формируют связные и логичные высказывания, отражающие более сложные мысли и идеи. Также умение правильно их применять свидетельствует о высоком уровне владения языком и умении адаптироваться к различным контекстам общения.

Следует отметить, что исследование многосоставных обстоятельств также имеет методическое значение для преподавания китайского языка, особенно в условиях растущего интереса к этому языку. Подходы, рассматриваемые в данной статье, могут быть полезны не только лингвистам, но и педагогам, работающих в области преподавания китайского языка как иностранного, так как способствуют осознанию особенностей этой языковой конструкции.

Многосоставные обстоятельства можно разделить на несколько типов по функциональности [3; 5; 6].

К ***первому типу*** относятся обстоятельства времени «时间状语» (Shíjiān zhuàngyǔ), которые указывают, когда происходит действие. Например, в предложении «我明天去北京» (Wǒ míngtiān qù Běijīng – Я завтра еду в Пекин), «明天» (míngtiān – завтра) является многосоставным обстоятельством, уточняющим время действия.

Второй тип – обстоятельства места «地点状语» (Dìdiǎn zhuàngyǔ) как, например, в предложении «他在家学习» (Tā zài jiā xuéxí – Он учится дома), где «在家» (zài jiā – дома) описывает место, где происходит действие.

Наравне с этими типами существует также возможность ***комбинирования*** обстоятельств, что может привести к образованию более сложных конструкций. Например, в фразе «她在图书馆里认真学习汉语» (Tā zài túshūguǎn lǐ rènzhēn xuéxí Hànyǔ – Она усердно учит китайский в библиотеке), многосоставное обстоятельство сочетает в себе и место «在图书馆里» (zài túshūguǎn lǐ – в библиотеке), и способ действия «认真» (rènzhēn – усердно), уточняя, как именно происходит действие. Это подчёркивает гибкость и разнообразие синтаксических структур в китайском языке.

Порядок расположения таких конструкций в предложениях китайского языка представляет собой важный аспект, влияющий на семантику и синтаксис речевых высказываний. Основная структура китайского предложения подразумевает последовательность, в которой идут подлежащее, сказуемое и дополнение, однако порядок многосоставных обстоятельств может варьироваться в зависимости от контекста и конкретных грамматических правил.

В китайском языке они могут предшествовать или следовать за сказуемым. Их позиция может менять акцент или эмоциональную окраску

высказывания. Например, в предложении «我昨天晚上在图书馆里学习» (Wǒ zuótiān wǎnshàng zài túshūguǎn lǐ xuéxí – Я вчера вечером учился в библиотеке), многосоставное обстоятельство времени «昨天晚上» (zuótiān wǎnshàng – вчера вечером) стоит перед местом «在图书馆里» (zài túshūguǎn lǐ – в библиотеке). Это упорядочение акцентирует внимание на времени действия, что может быть важно, если требуются уточнения именно временных характеристик.

Если мы изменим порядок и предложим: «我在图书馆里昨天晚上学习» (Wǒ zài túshūguǎn lǐ zuótiān wǎnshàng xuéxí – Я учился в библиотеке вчера вечером), то основной смысл высказывания остаётся неизменным, однако акцент переключается на место, а не на время. Таким образом, когда важно уточнить, где происходило действие, такая структура окажется более уместной. Подобные примеры показывают, что порядок многосоставных обстоятельств не только формируют структуру предложения, но и акцентирует определённые информационные элементы, что в свою очередь, влияет на восприятие слушателя или читателя.

Также важно учесть, что в китайском языке также возможны случаи, когда несколько многосоставных обстоятельств могут находиться в одном предложении. В этом случае порядок их следования может быть продиктован не только логикой, но и стилем речи. Например, «她在医院里安静地等待» (Tā zài yīyuàn lǐ ānjìng de děngdài – Она спокойно ждёт в больнице). Здесь комбинируются обстоятельства места «在医院里» (zài yīyuàn lǐ – в больнице) и способа «安静地» (ānjìng de – спокойно), что добавляет детали в высказывание. Тем не менее, независимо от их порядка, важно понимать, что смысл предложения может варьироваться в зависимости от места, которое занимает каждое из обстоятельств.

В ходе проведённого исследования многосоставных обстоятельств в китайском языке был сделан ряд ключевых выводов, которые подчёркивают их значимость в синтаксической структуре языка. Было установлено, что они играют важную роль в передаче дополнительных деталей, таких как время, место, причина и способ действия, что существенно обогащают смысл предложений и позволяет создавать более сложные и информативные высказывания. Изучение порядка следования многосоставных обстоятельств показало, что их позиция в предложении не только соответствует грамматическим правилам, но и может изменять акцент на определённых аспектах действия.

Кроме того, исследование продемонстрировало, что многосоставные обстоятельства требуют вдумчивого подхода при изучении и применении, а также весьма полезно как с теоретической, так и практической точек зрения провести сравнительно-сопоставительный анализ синтаксиса генетически неродственных языков [2; 4]. Понимание роли многосоставных обстоятельств в предложениях помогает преподавателям китайского языка структурировать учебный процесс, акцентируя внимание студентов на тех аспектах, которые играют решающую роль для успешного освоения языка. Это может быть особенно актуально для обучающихся, стремящихся к более глубокому пониманию нюансов китайской грамматики.

Библиографический список

1. Каликова А. М., Волкова М. В. Дедуктивная логика построения синтаксических конструкций в китайском языке // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 47-59.

2. Лапан К.Е. Сходства и различия в структуре китайского и немецкого языков //Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Мат-лы III Международной научно-практич. конф. Отв. за выпуск Л.Г. Юсупова, Ю.М. Мясникова. Екатеринбург, 2020. С. 103-106.

3. Лю Юехуа, Пань Вэнюй Практическая современная китайская грамматика. Пекин: Коммерческая пресса, 2007. 1005 с.

4. Садыкова И.Ф., Гилязетдинова Л.Р. Сравнительно-сопоставительный анализ структур предложений в генетически неродственных языках // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Мат-лы IV Международной научно-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. Уфа, 2018. С. 337-339.

5. ЦзиньЛянь. Способы выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: РУДН, 2023. 23 с.

6. Цзянь Мин. Курс изучения грамматики современного китайского языка. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2005. 339 с.

УДК 811.161.1
УДК 81`33
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-264-268

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. ЦОЯ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Лядская Д. В.
Лингвистический лицей "Да Виго"
г. Генуя, Италия

В статье приводится пример корпусного анализа с целью выявления ключевых языковых единиц в поэтических текстах В. Цоя.

Ключевые слова: корпус, корпусная лингвистика, Sketch Engine, рок-музыка, Виктор Цой

KEY WORDS IN THE POETIC TEXTS OF V. TSOI: A CORPUS-BASED STUDY

The article presents an example of corpus-based analysis aimed at identifying key linguistic units in the poetic texts of V. Tsoi.

Keywords: corpus, corpus linguistics, Sketch Engine, rock music, Viktor Tsoi

Виктор Цой – одна из наиболее ярких фигур отечественной рок-музыки конца XX века. Поэтическое творчество исполнителя до сих пор остается полным тайн и загадок, несмотря на многочисленные попытки исследователей интерпретировать аллегорические элементы и расшифровать символы в его произведениях.

Цель данной работы заключается в выявлении с помощью средств корпусного анализа ключевых концептов, т.е. образов, получающих в поэтических текстах В. Цоя языковое выражение в виде слов и словосочетаний [1: 113]. Необходимо отметить, что корпусный анализ

песенных текстов и стихотворений представляет собой интересный и в определенном смысле новаторский подход, поскольку позволяет на основе анализа лингвистических статистических данных сформулировать предположения о стилистике автора, исходя из особенностей лексических, морфологических и синтаксических элементов, преобладающих в его языке.

Следуя данным задачам, мы составили корпус поэтических текстов В. Цоя, который включает 103 песни и коротких стихотворения. Объем данного корпуса составляет 11.215 слов (или 14.197 токенов), корпус содержит 1.339 фраз. При составлении корпуса мы ориентировались на поэтические тексты, опубликованные в изданиях 2003 г. и 2010 г. [2; 3]. Данные тексты были обработаны нами в цифровом виде и загружены в корпус[1].

В качестве инструмента корпусного исследования нами был использован корпусный менеджер Sketch Engine, обладающий широким набором функций [4; 5]. В соответствии с целью нашего исследования в качестве методов корпусного анализа мы использовали следующие функции: а) Wordlist – составление списка наиболее частотных языковых единиц в корпусе; б) Concordance – отображение искомого слова в контексте, в формате KWIC (Key Word in Context).

В рамках данной статьи мы хотели бы представить в качестве результата анализа список из десяти наиболее частотных существительных в корпусе произведений Цоя (Таблица 1).

Таблица 1: Десять самых частотных существительных в корпусе поэтических текстов В. Цоя (Wordlist)

[1] Примеры из произведений В. Цоя, цитируемые далее в данной работе, взяты из составленного нами корпуса; поэтому мы не приводим здесь номера страниц используемых нами изданий [2; 3].

	Noun	Frequency
1	день	91
2	ночь	79
3	дождь	50
4	глаз	50
5	утро	40
6	окно	39
7	дом	39
8	сон	33
9	звезда	32
10	солнце	31

С помощью функции Concordance (KWIC) мы смогли рассмотреть данные существительные в контексте и выявить общие закономерности, благодаря которым те или иные языковые единицы становятся более частотными в корпусе: а) лексические повторы внутри припева (например, *солнечные дни*) либо повторение припева в песне; б) лексическая анафора, т.е. повторение одинаковых слов в начале строки (*В наших глазах крики «Вперед!»/ В наших глазах окрики «Стой!»*); в) появление высоко частотных слов в разных сочетаниях и в разных контекстах. Именно в третьем случае такие частотные слова выражают ключевые идеи в песенном творчестве В. Цоя.

Рассмотрим вкратце символическое значение каждого из десяти самых частотных существительных (в порядке убывания их частотности в корпусе), появляющихся в качестве ключевых концептов в текстах лидера группы «Кино».

1. *День* (91 вхождение): день символизирует пространство для дел, предписанных общественным мнением (*Снова за окнами белый день./День вызывает меня на бой*), но также и для независимых действий героя (*Это наш день, мы узнали его по расположению звезд*).

2. *Ночь* (79 вхождений): ночь противопоставляется дню (*За окнами солнце, за окнами свет - это день./Ну, а я всегда любил ночь*). Для лирического героя ночь – особый временной период, полный ощущения мистики и романтики.

3. *Дождь* (50 вхождений): дождь часто символизирует враждебность внешнего мира (*Я хочу идти дальше, но я сбит с ног дождем*), а также иногда передает состояние души (*Попробуй спастись от дождя, если он внутри*).

4. *Глаз/глаза* (50 вхождений): в поэзии Цоя зачастую присутствуют визуальные элементы, и глаза становятся своеобразным каналом, не только для восприятия окружающей реальности, но и для передачи (или отказа от передачи) внутреннего состояния героев (*В наших глазах звездная ночь./В наших глазах потерянный рай; Мы прячем глаза за шторами век*).

5. *Утро* (40 вхождений): утро обозначает не только переход от тьмы к свету, но и возвращение к повседневности и к ее заботам, от которых лирический герой был отвлечен мистикой ночи (*Завтра в восемь утра начнется игра; Снова утро прожектором бьёт из окна*).

6. *Окно* (39 вхождений): окно представляется как своего рода портал, через который герой смотрит на внешний мир (*На экране окна сказка с несчастливым концом; Дом стоит, свет горит,/Из окна видна даль*).

7. *Дом* (39 вхождений): дом символизирует безопасное и уютное место, пребывание в котором, тем не менее, ограничивает личную свободу человека (*Они говорят: им нельзя рисковать, /Потому что у них есть дом./В доме горит свет*).

8. *Сон* (33 вхождения): в текстах Цоя слово сон появляется в двух значениях: сон как состояние пассивности, отсутствие сознательности (*Тем, кто ложится спать/ Спокойного сна*) и сон как мечта или послание из воображаемого мира (*Лишь во сне моем поет капель*).

9. *Звезда* (32 вхождения): звезда символизирует собой духовный ориентир, за которым следует герой, от которого получает свет и вдохновение (*Но высокая в небе звезда зовёт меня в путь*).

10. *Солнце* (31 вхождение): солнце в текстах Цоя не только источник дневного света, но и своеобразный «катализатор» энергии любви

и душевного тепла (*Снова солнца на небе нет./Снова бой - каждый сам за себя./И мне кажется, солнце не больше, чем сон*).

В заключение можно отметить, что применение инструментов и методов корпусного исследования дало нам возможность выявить ключевые слова в поэтических текстах, а также рассмотреть причины, почему эти слова и словосочетания оказались наиболее частотными.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М., 2009. С. 113.
2. Цой В. Р. Музыка волн, музыка ветра. М., 2003. - 384 с.
3. Цой В. Р. Последний герой: Стихи, песни, воспоминания. М., 2010. - 352 с.
4. Палийчук Д. А. Корпусные технологии в изучении коллокаций (на примере сервисов «AntConc» и «SketchEngine»), Studia Humanitatis. 2022. № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://st-hum.ru/content/paliychuk-da-korpusnye-tehnologii-v-izuchenii-kollokaciy-na-primere-servisov-antconc-i свободный, яз. рус., доступ выполнен 07.03.2025 г.
5. Sketch Engine [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.sketchengine.eu/ , яз. англ.; доступ выполнен 07.03.2025 г.

УДК 378.147 811-11
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-269-274

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ НА ФОНЕ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Мазитова Ф. Л.[1], Зарипова З. М.[2], Юсупова А. С. [3]
[1] Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
[2] ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
[3] ФГАОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Аннотация. С целью поддержания конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве большое внимание уделяется в российских вузах познавательной активности и самостоятельности студентов. Задача настоящей статьи – показать некоторые механизмы управления самостоятельной работой студентов, где важную роль играет адаптация к их индивидуальным особенностям при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: учебный процесс, иностранный язык, адаптивная система, самостоятельная работа.

MECHANISMS FOR MANAGING STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN THE BACKGROUND OF AN ADAPTIVE SYSTEM OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. In order to maintain competitiveness in the global educational space, much attention is paid in Russian universities to the cognitive activity and independence of students. The objective of this article is to show some mechanisms for managing students' independent work,

where an important role is played by adaptation to their individual characteristics when learning a foreign language**.**

Keywords: educational process, foreign language, adaptive system, independent work.

Особую остроту в процессе обучения приобрела в наши дни проблема повышения познавательной активности и самостоятельности студентов. Встаёт вопрос о необходимости построения учебного процесса таким образом, чтобы формировать у студентов, особенно младших курсов, способность самостоятельно приобретать необходимые знания и осваивать новейшие достижения науки [4: 18]. Конечно же, эффективность самостоятельной работы во многом зависит от того, насколько чётко отлажены механизмы управления самостоятельной работой студентов, какие условия созданы для её организации, правильно ли выбран источник знаний и т.д. Однако образовательный процесс не может быть полноценным без такой системы обучения, которая адаптировалась бы к индивидуальным особенностям обучающихся [2:42].

Адаптивная система обучения обеспечивает индивидуализацию обучения, высокую эффективность учебного процесса, рациональное сочетание индивидуальных и коллективных форм работы, совмещение во времени и в пространстве индивидуальной работы преподавателя с одним студентом и самостоятельной работы остальных студентов. Благодаря адаптивной системе обучения появляется возможность надёжного регулирования загруженности студента самостоятельной работой, эффективного использования технических средств обучения, управления творческими процессами, оптимизации процесса обучения по объёму материала и использования многоканальной обратной связи при разумном сочетании непосредственного контроля, опосредованного контроля, самоконтроля и взаимоконтроля.

Адаптация к индивидуальным особенностям студентов надёжнее всего осуществляется во время индивидуальной работы преподавателя с отдельным студентом и во время индивидуальной работы каждого студента с обучающими программами. Но проблему индивидуализации необходимо решать, не разрушая коллективного обучения, путём сочетания наиболее рациональных приёмов индивидуализации обучения в рамках функционирования коллектива как единого целого.

При традиционном обучении преобладает жесткое управление, которое осуществляет преподаватель. Возможности адаптации к индивидуальным особенностям студентов при таком обучении ограничены во время учебного занятия и несколько шире при выполнении домашних самостоятельных заданий. Для надёжного перехода к адаптивной системе обучения необходимо обеспечить управляемую адаптацию как на учебном занятии, так и при выполнении самостоятельных заданий. Переход от традиционной системы обучения к адаптивной должен быть постепенным, поэтапным.

Первый этап – подготовительный. Он может быть осуществлён на любом из очередных практических занятий, когда преподаватель оставляет небольшую часть времени от занятия для самостоятельной работы над домашним заданием. Каждый студент заинтересован выполнить в аудитории большую часть задания, поэтому он начинает выбор наиболее рациональных приёмов и способов, ускоряющих процесс самостоятельной работы. Студент становится соучастником творческой рационализации процесса самостоятельной работы [3:642]. Далее, в процессе наблюдений за самостоятельной работой студента и в процессе индивидуальной работы с ним преподаватель изучает индивидуальные особенности каждого студента. На первом этапе, когда сознательный подход к выполнению самостоятельной работы

ещё не выработан у каждого студента, одним из важных стимулирующих факторов является точный учёт посещаемости и точный учёт компенсации пропущенных занятий. Компенсация по времени осуществляется организацией самостоятельной работы студента в присутствии преподавателя и последующим опросом студента по пропущенному материалу в индивидуальном порядке.

Овладев элементарной техникой управления процессом обучения в условиях совмещения индивидуальной и самостоятельной работы студентов на первом этапе, преподаватель может перейти ко второму этапу, предполагающему выполнение студентом самостоятельно дополнительных заданий в зависимости от его способностей и желания продвинуться дальше и быстрее в овладении языком. Студент учится управлять своей деятельностью, которая проверяется преподавателем индивидуально, в основном, на дополнительных занятиях. На данном этапе особенно важное значение приобретают умения самообразовательной деятельности: правильно планировать самостоятельную работу; использовать современный словарный и справочно-библиотечный аппарат, источниковедческие справочники, в том числе и компьютерные банки данных; составлять рефераты и обзоры по разнообразным информационным материалам на иностранном языке; осуществлять самоконтроль за работой, объективно оценивать результат и так далее.

Третий этап должен предусматривать дальнейшее совершенствование системы контроля для того, чтобы обеспечить переход от одноканальной обратной связи с выборочным контролем к многоканальной обратной связи со сплошным контролем деятельности студентов в различных режимах (контроль преподавателя, самоконтроль, взаимоконтроль). Контроль преподавателя может быть непосредственным, отдалённым во времени и опосредованным.

Непосредственно проверяется способность студента передать устно мысль, оформив её с большей или меньшей степенью правильности [1:1142].

Отдалённый во времени контроль используется для деятельности, результатом которой является понимание. Сюда следует отнести понимание прочитанного или прослушанного, оцениваемого преподавателем в основном с помощью тестов.

Опосредованный контроль осуществляется путём выдачи студенту фиксированных средств обратной связи (например, ключи к заданиям).

В условиях адаптивной системы обучения тестирование органически входит в данный процесс. Доверяя иногда студенту осуществлять расчёты уровня обученности при текущем тестировании, мы включаем мощный воспитательный фактор для воспитания честности, ответственности, добросовестности, самокритичности и так далее.

При одинаковой задаче – овладение иностранным языком как средством коммуникации – каждый студент идёт к её выполнению своим индивидуальным путём, исходя из своих индивидуальных особенностей и уровня предыдущей подготовленности. Каждый студент достигает того уровня, который ему посилен. Загруженность и сильного и слабого студента должна быть справедливо одинаковой. Дополнительная затрата сил и времени должна надёжно стимулироваться и быть мотивированной.

Таким образом, хорошо и умело организованная самостоятельная работа студентов в сочетании с адаптивной системой обучения становится одним из основных средств совершенствования вузовского преподавания, важным источником повышения качества подготовки специалистов и эффективности процесса обучения как иностранным языкам, так и другим дисциплинам.

Библиографический список

1. Горбатова Т. Н. Самостоятельная работа студентов в процессе обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза / Т. Н. Горбатова, А. В. Кудряшова, С. В. Рыбушкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1141-1143. — URL: https://moluch.ru/archive/90/18757/ (дата обращения: 22.02.2025).

2. Мазитова Ф. Л., Низамиева А.Г. Самостоятельная работа студентов как одно из средств повышения эффективности обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Сборник научных трудов IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава. Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2020. С. 41-44.

3. Кудряшова А. В., Горбатова Т. Н. Эффективность развития творческой самостоятельности студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 641–643.

4. Таюпова О. И., Гайфуллина Э. И. Применение мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам в Уфимском университете науки и технологий как возможность оптимизации учебного процесса // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: мат-лы VI Международной научно-практич. конф. Екатеринбург: УГГУ, 2023. С.18-24.

УДК 378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-275-279

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А.
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва

Аннотация. В данной статье рассматривается, остается ли необходимость профессионально - ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в условиях, когда с помощью современных цифровых программ возможно перевести любой текст. Показывается, что обучение языку необходимо, так как оно способствует как общему интеллектуальному развитию будущего специалиста, так и формированию его личностных качеств.

Ключевые слова: профессионально - ориентированное обучение, иностранный язык, перевод, вуз, компетентность, образование

VOCATIONAL-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALTIES. THE PAST AND PRESENT

Abstract. This article examines whether the need for professionally-oriented foreign language training of students of non-linguistic specialties remains in conditions where it is possible to translate any text with the help of modern digital programs. It is shown that language training is necessary, as it contributes both to the general intellectual development of the future specialists and to the formation of their personal qualities.

Keywords: vocational - oriented learning, foreign language, translation, university, competence, education

Во второй половине двадцатого века человечество совершило революционный прорыв в области компьютерных технологий. Но такой скачок развития человечества был бы невозможен, если бы специалисты из разных стран не обменивались информацией о своих разработках, при этом не последняя роль в этом принадлежит переводчикам научно-технических текстов.

Однако, кроме людей, избравших своей профессией перевод и специализирующихся на переводе текстов и различной документации из разных областей и сфер деятельности общества, существовала еще группа специалистов, которые могли быстро просмотреть текст, понять его основное содержание, и, если он представлял для них профессиональный интерес, с помощью словаря перевести его более детально.

Несомненно, речь идет о специалистах, окончивших то или иное высшее учебное заведение и получивших соответствующее образование по своему профилю. Кроме узкоспециализированного образования данные специалисты также получали в институте навыки профессионально-ориентированного перевода текстов по своей специальности. Такие навыки давались, например, на уроках научно-технического перевода в технических вузах. Студенты младших курсов обучались основам грамматики на базе заложенного в школе уровня иностранного языка. Кроме того, им нужно было знать ряд общих научно-технических терминов. В конце обучения учащиеся должны были сдать зачет или экзамен, который включал в себя перевод предложений на предмет проверки освоения пройденного грамматического материала, перевод со словарем отрывка научно-технического текста и рассказ устной темы.

Все изменилось, когда компьютеры получили широкое распространение и вошли в каждый дом, а у студентов появились

смартфоны. С появлением таких революционных цифровых устройств стало возможным переводить необходимые тексты на компьютере, а позже и на телефонах, с помощью специальных программ. Сначала эти программы были несовершенны и перевод получался корявым и порой странным. Особенно это было заметно при переводе с русского языка на иностранный. Однако, студенты все же пользовались такой возможностью, пытаясь при ответе выдать машинный перевод за свой. С дальнейшим развитием технологий и появлением новых программ по переводу текстов, а также с использованием нейронных сетей, перевод стал более совершенным. Если раньше программа могла при переводе дать неправильный падеж или вообще исказить смысл предложения, то в настоящее время специально обученные продвинутые программы способны правильно переводить такие сложные грамматические конструкции как независимый причастный, герундиальный обороты и другие, не пропуская таких тонкостей перевода, как выбор правильного союза в начале или в середине предложения (независимый причастный), или определенного алгоритма перевода (герундиальный). Как результат, можно предположить, что необходимость в тщательном переводе научно-технического перевода постепенно отпадает.

В современных реалиях многие вузы стали постепенно сокращать количество часов, отведенное на изучение иностранного языка в сетке изучаемых дисциплин, а некоторые образовательные нелингвистические учреждения вообще собираются исключить этот предмет из обязательных к освоению для получения высшего образования. Все вышесказанное вносит неопределенность касательно будущего профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. В связи с этим студенты стали задаваться вопросом о необходимости изучения иностранного языка в вузе. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, что же дает изучение иностранного языка студенту как будущему квалифицированному и компетентному специалисту в своей узкопрофильной области.

Стоит отметить, что даже в условиях наблюдаемой в настоящее время всеобъемлющей цифровизации общества умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке считается одним из факторов, определяющих конкурентоспособность современного специалиста. Наличие в резюме сведений о владении иностранным языком может повысить вероятность получения должности соискателем на вакантное место, так как эти знания дают возможность обрабатывать актуальную научную информацию из зарубежных источников, напрямую обмениваться знаниями и опытом с коллегами из других стран. Кроме того, наличие способности к овладению каким-либо иностранным языком, несомненно, указывает на наличие набора познавательных способностей у данного человека.

В настоящее время техническое образование, в частности, инженерное, становится все более востребованным. Однозначно, главной целью образования в техническом вузе является формирование будущих высококвалифицированных и компетентных специалистов. Однако, само понятие «компетентность» включает в себе значительно больше, чем просто наличие у инженера знаний и профессиональных навыков. В это понятие также входит определенный уровень образования, который способствует всестороннему развитию человека как личности. Необходимым компонентом для высокого уровня развития человека считается не только обязательное знание родного языка, но и иностранного. Интерес и желание к изучению иностранных языков говорит о стремлении студента к самосовершенствованию и самообразованию.

В настоящее время реформа высшего образования является первоочередной задачей, определяющей дальнейшую стратегию экономического развития нашей страны, при этом планируется обновить систему государственных образовательных стандартов. Следует отметить, что ключевой принцип - фундаментальность высшего образования - означает, что наряду с профессиональными дисциплинами (естественно-

научного профиля в случае инженеров) студенты должны получать и гуманитарные знания.

Обучение иностранному языку помогает студенту приобрести новые знания и усовершенствовать имеющиеся, такие как память, дедуктивное и логическое мышление. Изучение иностранных языков развивает у студентов коммуникативные навыки, межкультурные компетенции, поднимает общий культурный уровень, дает представление о мире, о принадлежности к обществу.

Таким образом, несмотря на достижения научно-технического прогресса, предоставляющего студентам непрофильных вузов возможности получить качественный перевод текстов по своей специальности, изучение и освоение иностранных языков все же играет немаловажную роль в становлении будущего компетентного специалиста, так как развивает их логические и интеллектуальные способности, а также способствует выработке личностных качеств, необходимых для дальнейшей плодотворной работы.

Библиографический список

1. Шибанова, Е. С. Специфика преподавания иностранного языка в техническом вузе. Технический перевод как приоритетное направление преподавания / Е. С. Шибанова, Н. Б. Шишкова // Молодой ученый. – 2022. – № 1(396). – С. 258-262. – EDN INJKWG.

УДК 37.016:811.11
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-280-285

ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Новикова О. Н., Калугина Ю. В.
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа

Аннотация. Данное исследование рассматривает технические возможности применения нейросетей *Chat GPT* и *Le Chat* в преподавании иностранного языка. Выявлено, что анализируемые чат-боты способны генерировать учебные материалы, тесты и задания. Исследование показывает, что использование чат-ботов позволяет автоматизировать рутинные задачи, делая образование более доступным и эффективным. Внедрение этих технологий открывает новые горизонты для инноваций и развития в сфере иноязычного образования.

Ключевые слова: нейросеть, чат-бот, Chat GPT, Le Chat, иностранный язык, иноязычное образование.

TECHNICAL ISSUES OF INTEGRATING NEURAL NETWORKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. This study examines the technical capabilities of applying Chat GPT and Le Chat neural networks in foreign language teaching. It has been found that the analyzed chatbots are capable of generating educational materials, tests, and assignments. The research demonstrates that the use of chatbots allows for the automation of routine tasks, making education more accessible and efficient. The implementation of these technologies opens up new horizons for innovation and development in the field of foreign language education.

Keywords: neural network, chatbot, Chat GPT, Le Chat, foreign language, foreign language education.

Данное исследование представляет собой продолжение темы интегрирования нейросетей в преподавание иностранных языков. Ранее мы уже рассматривали основные образовательные возможности, преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в образовательном процессе [4: 107-112]. Целью данной статьи является сравнительный анализ технических возможностей применения нейросетей в преподавании иностранного языка (на примере английского языка).

В определении понятия «нейросеть» мы разделяем позицию И.С. Напреева, который рассматривает её как мультимодальную языковую модель глубокого обучения, способную к самообучению и постоянному улучшению. Она генерирует текст, имитирующий естественный язык, улавливает его нюансы и вариации, а также обрабатывает изображения. Модель можно применять для генерации текстовых ответов на запросы и ведения бесед, напоминающих человеческую коммуникацию [3: 157-162].

Объектом нашего исследования выступили две нейросети: *Chat GPT* (*Chat Generative Pre-Trained Transformer*) – чат-бот, созданный компанией *OpenAI* с ведущим партнером в лице корпорации *Microsoft* [1: 41], завоевавший весь мир в 2023 г. и ставший чрезвычайно популярным всего за несколько месяцев, и *Le Chat* – разработка французской компании *Mistral AI*, основанная в том же 2023 г. инженерами-выходцами из *Meta AI* и *Google DeepMind*. Предметом исследования выступают реакции изучаемых нейросетей на образовательные промпты (задания для нейросети, сформулированные в виде вопроса, задачи или инструкции).

Рассмотрим технические возможности нейросетей при подготовке учебных материалов, разработке тестов и заданий по преподаваемым дисциплинам «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной деятельности».

Обычно создание учебных материалов требует значительных временны*х* и ресурсных затрат. Однако с внедрением нейросетей этот процесс существенно упрощается и ускоряется. Нейросети способны генерировать контент, ориентированный на конкретные темы и предназначенный для определенной аудитории, что способствует повышению эффективности обучения и улучшению общего уровня образования.

Рассмотрим варианты создания различного образовательного контента, используя *Chat GPT* и *Le Chat*. Начнем с создания тестов (как открытого типа, так и с возможностью выбора ответа).

Одной из тем в рабочей программе дисциплины «Иностранный язык», преподаваемой в Башкирском государственном аграрном университете, является тема «Жизнь студента». В рамках данной темы изучается юнит *«I am still learning»*.

Возможным *ice-breaker* (задание, целью которого является наладить взаимодействие между обучающимися и настроить их на освоение нового материала и активной лексики занятия) может выступить следующий тест открытого типа (Таблица 1).

Таблица 1. Заданный промпт: Создай, пожалуйста, тест открытого типа на английском языке по теме «*I am still learning*».

Ответ *Chat GPT:*	**Ответ *Le Chat:***
Open-Ended Test: «I am still learning» *Instructions: Answer the following questions in detail. Use complete sentences and provide examples where necessary.* *1. Personal Growth* *Reflect on a recent experience where you learned something new. Describe the situation, what you learned, and how it has impacted your personal growth.*	*Open-Ended Test: «I am still learning»* *Instructions: Please answer the following questions in complete sentences. Use the phrase "I am still learning" in each of your responses.* *1. Describe a skill you are currently developing.* *- What is the skill, and why is it important to you?* *- How are you practicing or studying this skill?*

2. Challenges in Learning *Discuss a challenge you have faced while learning something new. How did you overcome this challenge, and what did you learn from the experience?* *3. The Value of Lifelong Learning* *Why do you think lifelong learning is important? Provide specific examples of how continuous learning has benefited you or people you know.* *4. Learning Styles* *Everyone has a unique learning style. Describe your preferred way of learning (visual, auditory, kinesthetic, etc.). How does this style help you in the learning process?*	*- What challenges have you faced so far, and how are you overcoming them?* *2. Reflect on a subject you are studying at the university.* *- What is the subject, and why did you choose to study it?* *- What aspects of this subject do you find most interesting or challenging?* *- How do you plan to apply what you are learning in the future?* *3. Share an experience where you learned something new from a mistake or failure.* *- What was the mistake or failure, and what did you learn from it?* *- How has this experience influenced your approach to learning and personal growth?* *- What advice would you give to others based on this experience?*
Всего по данному запросу чат-бот предложил для обсуждения 8 коммуникативных ситуаций.	Всего по данному запросу чат-бот предложил для обсуждения 5 коммуникативных ситуаций. В отличии от *Chat GPT* были также предложены варианты ответов по каждому пункту и форма предоставления ответов.

Таким же образом анализируемые чат-боты позволяют быстро и качественно создавать грамматические тесты с возможностью выбора правильного ответа. Промпты можно формулировать как на русском, так и на иностранном языке. Можно указывать и необходимое количество вопросов в тесте. Возможно запросить указать верные ответы для удобства преподавателя. Отличительной особенностью анализируемых чат-ботов является тот факт, что в бесплатной версии *Chat GPT* разрешенное количество запросов в сутки составляет 10 шт. и также есть ограничения по

обьему символов. В свою очередь *Le Chat* является полностью бесплатной платформой без каких-либо ограничений по объему, что делает ее более привлекательной для пользователя.

Для отработки активного вокабуляра по изучаемой теме, чат-боты могут составить задания с использованием заданной лексики: ответы на вопросы по тексту, соотнесение термина и дефиниции (упражнения с пропущенными словами), генерирование учебного текста на основе активной лексики юнита, создание серии упражнений по изучаемой теме. Объем и структура статьи не позволяют наглядно проиллюстрировать вышеизложенные возможности системы. Подробнее о перспективах применения чат-ботов в иноязычном образовании см. И.Ю. Лавриненко [2: 12-23].

Таким образом, технология чат-ботов представляет собой революционный инструмент, способный значительно трансформировать образовательные процессы и научные исследования. Использование чат-ботов позволяет автоматизировать множество рутинных задач, таких как создание учебных материалов, проведение тестов и оценка знаний студентов. Потенциал технологии чат-ботов для образования и научных исследований действительно безграничен. Их внедрение открывает новые горизонты для инноваций и развития, делая образование более доступным, эффективным и персонализированным, а научные исследования – более точными и продуктивными. Будущее образования и науки немыслимо без активного использования этих передовых технологий.

Библиографический список

1. Арзютова С. Н. Использование CHATGPT в обучении английскому языку // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. №16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chatgpt-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku (дата обращения: 24.01.2025).

2. Лавриненко И. Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник СИБИТа. 2023.

№2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-gpt-v-protsesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 24.01.2025).

3. Напреев И. С. Использование нейросетей GPT в учебном процессе // Студент года 2023: сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 157-162.

4. Новикова О. Н., Калугина Ю. В. Интерактивная презентация как средство формирования иноязычной компетенции в неязыковом вузе // Лингвистические и методические аспекты формирования межкультурной компетенции: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2024 г.) / ред. колл. Ю.Р. Юсуповой, Л.Н. Каримовой, П.В. Семёновой; сост. Н.М. Газизова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – С. 107-112.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-286-291

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Нургалина Х.Б., Багаува Ю.М.
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ устойчивых сравнений, используемых для описания внешности человека в башкирском и английском языках. Особое внимание уделяется семантическим и функциональным особенностям фразеологических единиц, отражающих как положительные, так и отрицательные характеристики внешнего облика.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, внешность человека, башкирский язык, английский язык, семантика, художественная литература.

SEMANTICS AND FEATURES OF THE FUNCTIONING OF STABLE COMPARISONS USED TO DESCRIBE HUMAN APPEARANCE IN ENGLISH AND BASHKIR LANGUAGES

Abstract. The article provides a comparative analysis of stable comparisons used to describe human appearance in Bashkir and English. Special attention is paid to the semantic and functional features of phraseological units, reflecting both positive and negative characteristics of appearance.

Keywords: stable comparisons, human appearance, the Bashkir language, the English language, semantics, fiction.

Описание внешности человека занимает особое место в языковой картине мира любого народа. Метафорическое восприятие человеческой внешности через призму сравнений позволяет не просто описать физические характеристики, но и передать эмоциональное отношение, культурные коннотации и национальные особенности восприятия красоты. В английском и башкирском языках, как и во многих других, сложилась богатая система устойчивых сравнений, отражающих как универсальные, так и национально-специфические представления о внешности человека [3: 89].

Устойчивые сравнения — это образные средства языка, которые являются результатом многовекового употребления. Они основаны на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них [2: 45]. Такие сравнения прочно закрепились в языке и воспроизводятся в готовом виде, что отличает их от свободных, окказиональных сравнений, создаваемых в момент речи.

Устойчивые сравнения выражают оценку, обладают экспрессивностью и основаны на ассоциациях и образном видении окружающей действительности [2: 67]. Именно эта образность делает их незаменимым инструментом для описания внешности человека, позволяя передать не только объективные характеристики, но и субъективное восприятие.

Особенности устойчивых сравнений проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, они отмечены постоянством лексического состава, обеспечивающим постоянство образной его основы. Во-вторых, устойчивые сравнения отличаются относительной простотой и однотипностью грамматического строения. В-третьих, они обнаруживают лексически несвободные связи компонентов [2: 76].

В башкирском языке, как отмечают исследователи, устойчивые сравнения, описывающие внешность человека, часто связаны с природными

явлениями, животным миром и традиционным бытом народа [1: 631]. Английские же устойчивые сравнения нередко отражают историческое развитие народа, его литературные традиции и социальные особенности [4: 365].

Примеры устойчивых сравнений для описания внешности можно найти в обоих языках: в английском – *«as white as snow» (белый как снег), «as thin as a rake» (худой как грабли), в башкирском – «айҙай матур» (красивый как луна), «айыу кеүек» (как медведь).*

Башкирский и английский языки обладают богатым арсеналом устойчивых сравнений, описывающих внешность человека. В обоих языках они могут отражать как положительные, так и отрицательные характеристики внешности, но их семантические акценты и культурные ассоциации нередко различаются.

В башкирском языке устойчивые сравнения, как правило, подчёркивают связь внешнего облика с внутренними качествами человека. Например, фразеологизм *һыу һөлөгө кеүек (букв. красивый)* употребляется для характеристики стройного, изящного человека. Этот оборот имеет исключительно положительную оценку, что подтверждается примером из повести М. Кәрима «Долгое-долгое детство»: «*Хәҙер күрәһегеҙ, һыу һөлөгө кеүек егет булып китте*». Аналогичный английский фразеологизм *as pretty as a picture* также несёт положительную коннотацию, однако акцентирует внимание лишь на внешней красоте без привязки к внутренним качествам. В романе Чарльза Диккенса «Наш общий друг» (Our Mutual Friend, 1865) встречается классический пример использования устойчивого сравнения «*as pretty as a picture*»: «*She's as pretty as a picture*," said Mr. Boffin. And that's your opinion, is it? returned Miss Wren, with her eyes upon her work. "Pray whose opinion is it? Сравнение используется персонажем мистером Боффином для описания внешности молодой девушки, подчеркивая её исключительную красоту через сравнение с картиной.

Сравнительный анализ показывает, что в башкирском языке образ стройного человека также передаётся выражением *һөлөк кеүек (букв. красивый)*. В английском языке схожую семантику имеет выражение *as thin as a rake (*букв. Тонкие как грабли*),* но его оценка скорее нейтральна или даже слегка негативна.

Некоторые башкирские устойчивые сравнения как *«ҡойоп ҡуйған»,* выражают идеальную схожесть, как в примере: «*Бала атаһына ҡойоп ҡуйған*». В английском языке этому соответствует выражение *the spitting image (*пер. вылитый истукан*),* как в примере: «John is *the spitting image* of his father».

Отрицательные характеристики внешности в башкирском языке представлены сравнительно редко. Одним из примеров может служить фразеологизм *тарайған әтәс,* который употребляется в отношении неказистого человека. В романе Һ. Дәүләтшина «Ырғыҙ» встречается образное выражение: «*тар маңлайлы, таҙ башлы, тарыған әтәс кеүек*». В английском языке аналогом может выступать выражение *bald as a coot*, как в примере: «If Tom’s hair keeps receding like that, he’ll be *bald as a coot* by the time he’s thirty» (М. Твен. «The Adventure of Huckleberry Finn»)/

В башкирском языке устойчивые сравнения о внешности человека, связанные с возрастными изменениями, имеют нейтральную или снисходительную оценку. Например, прямое устойчивое сравнение *аҡ ҡарға* обозначает редкого человека, выделяющегося среди окружающих, как в примере: «*Ололар араһында аҡ ҡарға кеүек күренә*». В английском языке схожее выражение *black sheep* имеет ярко выраженный негативный оттенок.

В художественной литературе башкирские фразеологизмы часто используются для создания образов персонажей. Устойчивые сравнения в башкирском языке, характеризующие внешность человека,: *айҙай матур (красивый как луна), һылыуҙай зифа (стройная как красавица) ҡарағай кеүек оҙон (высокий как сосна)*. Пример из повести Мустая Карима «Долгое-

долгое детство»: *«Ул, ҡарағай кеүек оҙон буйлы, һомғол кәүҙәле егет, минең алдыма баҫты». (Он, высокий как сосна, стройный юноша, встал передо мной.)*

В трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспир использует яркое устойчивое сравнение для описания внешности:

«O, she doth teach the torches to burn bright!

It seems she hangs upon the cheek of night

Like a rich jewel in an Ethiop's ear..."

Здесь красота Джульетты сравнивается с драгоценным камнем, который выделяется на темном фоне, что подчеркивает её исключительную привлекательность.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что в башкирском языке устойчивые сравнения, описывающие внешность человека, нередко передают как физические, так и моральные качества персонажей, тогда как в английском языке преобладают выражения, акцентирующие внимание на эстетических характеристиках. Подобные различия отражают национально-культурные особенности обоих языков и их представлений о человеке.

Библиографический список

1. Амиргалина Г. А. Современные башкирские прозвища, связанные с внешним видом человека // Фундаментальные исследования. – 2017. – №1. С. 630–632.

2. Байсара Л. И. Грамматические средства выражения сравнения в современном английском языке (Опыт семантического и синтаксического исследования). Киев: КГПИИЯ, 1975. – 162 с.

3. Белоусова Л. Д. Семантические особенности английских и русских фразеологических единиц, характеризующих лицо человека // Молодой учёный. – 2015. – №12 (92). С. 889–892.

4. Нургалина Х. Б. Фразеологические единицы как экспликации основных черт характера человека (на материале русского, английского и немецкого языков).Казань: Казанская наука, 2024.№12.С.365-367.

5. Подхомутников В. Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках (на примере идеографического поля «Внешность»): автореф. дис. ... к. филол. н.. Омск, 2002. – 20 с.

6. Хакимова В. Ш. Функционально-семантическая категория компаративности в современном башкирском языке. Уфа: Башгу, 1997. – 134 с.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-292-296

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х.Б.[1], Туленкова П.П.[2]
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. Статья анализирует принципы классификации односоставных предложений в английском языке, рассматривая различные подходы, основанные на морфологии, семантике и коммуникативной функции. Особое внимание уделяется неличным предложениям и предложениям с одним полным глаголом, а также существующим разногласиям в их трактовке. Работа представляет собой систематизированный обзор данной сложной темы.

Ключевые слова: односоставные предложения, английский язык, неличные предложения, номинативные предложения, инфинитивные предложения, причастные предложения, герундиальные предложения.

PRINCIPLES OF ONE-MEMBER SENTENCES CLASSIFICATION IN ENGLISH

Abstract. This article analyzes the principles of classifying one-member sentences in English, examining various approaches based on morphology, semantics, and communicative function. Particular attention is paid to non-clausal sentences and sentences with a single full verb, as well as existing disagreements in their interpretation. The work provides a systematic overview of this complex topic.

Keywords: one-member sentences, English language, non-clausal sentences, nominal sentences, infinitive sentences, participial sentences, gerundial sentences.

Английский язык, как и любой другой, богат разнообразием синтаксических конструкций. Среди них особое место занимают односоставные предложения, представляющие собой конструкции, в которых отсутствует один из главных членов – подлежащее или сказуемое. В отличие от двусоставных предложений, где наличие обоих главных членов является обязательным, односоставные предложения характеризуются своей лаконичностью и экспрессивностью, часто передавая сложные смыслы с помощью минимального количества слов.

Классификация односоставных предложений в английском языке представляет собой сложную задачу, поскольку различные грамматики предлагают свои подходы, опираясь на различные критерии – от морфологического состава главного члена до его семантической функции в предложении и коммуникативной роли всего высказывания.

В данной работе мы рассмотрим основные принципы классификации этих конструкций, проанализируем их структурные особенности и семантические значения, а также изучим их функционирование в контексте различных стилей речи [5: 145]. Особое внимание будет уделено неличным предложениям *(non-clausal sentences)*, включая назывные, инфинитивные, причастные и герундиальные конструкции, а также предложениям с одним полным глаголом, которые часто представляют собой сокращенные варианты более сложных предложений.

Существует неоднозначность в понимании термина «односоставное предложение». Одни исследователи определяют его как фразу или группу слов, способную передавать информацию и/или называть предмет. Рассмотрим примеры: *Winter arrives in Germany* (двусоставное

предложение); *Russian winter* (односоставное предложение); *The Winter of Our Discontent* (единица номинации) [4: 412].

В лингвистике отсутствует единый подход к классификации односоставных предложений. Так, Б.А. Ильиш и Н.Н. Раевская выделяют номинативные и инфинитивные типы, в то время как Н.А. Кобрина и другие авторы предлагают деление на номинативные и глагольные. Однако в английском языке, наиболее распространённым является подход к классификации односоставных предложений, основанный на морфологической природе главного члена. Этот принцип позволяет выделить несколько основных типов:

1. Неполные предложения /*Non-clausal Sentences*: Эти предложения, в которых отсутствуют традиционные подлежащее и сказуемое, являются наиболее спорным аспектом классификации. Главный член выражается существительным, инфинитивом, причастием или герундием, а значение предложения в значительной степени зависит от контекста.

a) Номинативные предложения /*Nominal sentences*: Простейший тип, выражающий существование или присутствие чего-либо. Главный член – существительное или именная группа в именительном падеже. Примеры: *Silence. Midnight. Beautiful day!* Такие предложения используются для описания, создания атмосферы, а также в заголовках. Номинативные предложения, несмотря на свою простоту, могут содержать сложные отношения (например, причины и следствия), которые определяются контекстом и лексическим значением слов [7: 209].

b) Инфинитивные предложения /*Infinitive sentences*: Главный член – инфинитив, часто выражающий цель, необходимость или возможность действия. Примеры: *To err is human. To understand is to forgive.* Используются для выражения цели, указания или обобщения. Как отмечает Б.А. Ильиш, инфинитивные предложения – это односоставные предложения, где инфинитив является главным членом. Он выделяет два типа таких предложений. Первый тип – восклицательные предложения,

начинающиеся с инфинитива с частицей «to», выражающие сильные эмоции говорящего, связанные с желанием или восхищением по поводу совершения или уже свершившегося действия [1: 251].

c) Причастные предложения /*Participial sentences*: Главный член – причастный оборот, описывающий действие или состояние, связанное с подразумеваемым подлежащим. Примеры: Having finished the work, he left. Given the circumstances, it was a reasonable decision. Функции: указание времени, причины, условия.

Причастные предложения обладают богатым функционалом, позволяя в сжатой форме передавать различную информацию. Они способны указывать на:

- Время *(Time)*: *"Having eaten breakfast, she went to school"*.
- Причину *(Reason)*: *"Being tired, he went to bed early"*.
- Условие *(Condition)*: *"Provided that you work hard, you will succeed"* - хотя этот пример использует *"provided that,"* более короткий *participial clause would be: "Working hard, you will succeed"*.
- Сопутствующие обстоятельства *(Attendant circumstances): "Walking down the street, he whistled a cheerful tune"* .

d) Gerundial sentences (Герундиальные): Главный член – герундий, выражающий действие как существительное. Примеры: *Smoking is dangerous. Reading helps to relax.* Функции: утверждение, констатация факта.

2. Предложения с одним полным глаголом/*Clausal Sentences with a single main verb*: В этом случае предложение содержит полный глагол, выступающий в качестве главного члена, но подлежащее, хотя и неявно, подразумевается. К ним относятся:

Определённо-личные: Подлежащее легко восстанавливается из формы глагола (1-ое или 2-ое лицо): *Went to the cinema. Love this song!*

Неопределённо-личные: Действующее лицо не указывается, но подразумевается неопределённая группа лиц: *They say it's going to rain. Knocked at the door.*

Обобщённо-личные: Глагол имеет обобщённое значение, действие приписывается любому лицу: *You never know. One can never be too careful.*

Безличные: Выражают состояние или явление, не связанное с каким-либо действующим лицом: *It is raining. It's getting late.*

Важно отметить, что граница между этими типами часто размыта, и некоторые предложения могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от контекста Более того, существуют предложения, которые сложно отнести к какой-либо конкретной категории, что ещё раз подчеркивает сложность и неоднозначность классификации односоставных предложений в английском языке.

Библиографический список

1. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, 1971. - 366 с.

2. Петрашкевич Н. П. Синтаксис английского языка: учебное пособие для вузов. Минск: Лексис, 2002. - 128 с.

3. Резник Р. В. Грамматика английского языка: Теория. М.: Иностранный язык ОНИКС 21 век, 2001. - 288 с.

4. Зеленщиков А. В. Грамматика современного английского языка = A New University English Grammar . СПб.: Филологический факультет СПб. Государственного Университета Академия, 2003. - 640 с.

5. Нургалина Х. Б. Современные тенденции изменений лексической системы английского языка в современный период.Сибай, 2024.С.145-147

6. Kukharenko V. A. A Book of Practice in Stylistics: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1986. - 144 с.

7. Quirk R. A University Grammar of English. М.: Высшая школа, 1982. - 391 с.

УДК 811.11
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-297-301

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной статье рассматриваются неологизмы немецкого языка, которые появились в просторах сети Интернет за последние десятилетия. В работе приведены разные подходы к трактовке термина «неологизм». В фокусе внимания находятся неологизмы, образованные по существующим в современном немецком языке словообразовательным моделям.

Ключевые слова: немецкий язык, неологизм, интернет-пространство, словообразовательная модель.

WORD-FORMATION ANALYSIS OF INTERNET NEOLOGISMS IN THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. The article examines neologisms of the German language that have appeared on the Internet in recent decades. The work presents different approaches to the interpretation of the term “neologism”. The focus is on neologisms formed according to the word-formation models existing in the modern German language.

Keywords: the German language, neologism, Internet space, word-formation model.

Неология как отрасль языкознания начала развиваться во второй половине XX века, когда появилась необходимость вербально обозначить целый ряд объектов и явлений, возникших в результате интенсивного

развития науки и технологий. Эти новые вербальные представления обозначаются в языке термином «неологизм» [2: 273-274].

В лингвистике нет единой дефиниции понятия «неологизм». Каждый автор интерпретирует его по-своему, в зависимости от области языкознания, в которой он специализируется. Немецкий ученый Х. Буссманн относит его к языковым единицам, созданным для описания нововведений в разных областях науки. На этапе возникновения неологизм известен узкому кругу носителей языка. Дальнейшее существование новой единицы зависит от актуальности обозначаемого факта, предмета или явления [3: 520].

Согласно концепции Т. Шиппан, неологизмы – это слова, время появления которых невозможно установить. Новые слова называются неологизмами только на этапе социализации. Иными словами, лексическая единица перестает относиться к разряду неологизмов, как только она становится общеупотребительной [5: 257].

Неологизмы становятся общеупотребительными благодаря средствам массовой информации, общению через Интернет между носителями языка [4: 150]. Как известно, новые лексические единицы образуются в немецком языке по существующим в языке словообразовательным моделям:

1. Словообразовательная деривация. Аффиксальные неологизмы составляют более половины новых слов в интернет-дискурсе. При этом многие ранее существовавшие суффиксы приобретают новые значения. Например, в исследуемом языковом материале имеется огромное количество слов, образованных путем прибавления глагольного суффикса “-en” к основе слова: *folgen* – следить за чьим-то аккаунтом в социальных сетях; *herunterladen* – обнаружить и скачать информацию из Интернета; *posten* – размещать информацию в виде фотографий, видео, текстового материала на своем аккаунте в социальных сетях; *whatsappen* – вести коммуникацию в мессенджере WhatsApp. Слово образовано способом

конверсии, от английского существительного WhatsApp – названия популярного мессенджера; *entfolgen* – отписаться от сообщества, группы, чата, аккаунта в социальных сетях. Префикс “ent-” придает лексеме “folgen”, выражающую подписку на аккаунт пользователя или группу, негативную коннотацию, выражая движение обратное, извне.

Неологизм *der Schläfer* (любитель поспать) образован с помощью суффикс деятеля “-er”. Продуктивным является также префикс “re-”: *der Retweet* – слово заимствовано из английской основы “Twitter”. Неологизм обозначает функцию в социальной сети Twitter, позволяющую пользователям делиться понравившейся информацией с другими пользователями.

Не менее продуктивным способом образования неологизмов в немецком языке является словосложение: *die Freundeliste* – Freund + (e) + Liste (близкое окружение в социальных сетях): слово образовано путем сложения существительных “Freund” и “Liste”, которые соединены суффиксом “-e”; *der Hashtag* – англ. hash (знак решётки (#)) + tag (метка): ключевое слово или фраза в социальных сетях, которое позволяет пользователям легко найти тематическую информацию; *Newsletter* – англ. news (новости) + letter (письмо): рассылка новостей в социальных сетях, по электронной почте.

Сокращения, которые встречаются в интернет-дискурсе, в основном, состоят из аббревиатур и акронимов: *Leo* – сокращение от Leoprint, названия компании, занимающейся печатью на одежде; *App-Zocke* – приложение Zocke. Сокращение “App” является усеченной формой существительного “Application”, заимствованного из английского языка; *MoSoSo* – Mobile Social-Networking-Software: программы, которые позволяют вам использовать свой мобильный телефон для поиска и общения с людьми.

Кроме того, в просторах сети Интернет широко распространены инициальные аббревиатуры, которые занимают промежуточное положение

между графическими и лексическими сокращениями [1]:

а) буквенно-звуковые или смешанные инициальные аббревиатуры, которые читаются как слова: *Prs – die Personen* (люди), *IWN – Ich weiß nicht* (Я не знаю) и т.д.;

б) инициальные аббревиатуры с буквенным чтением: *OIV – Oh, ich verstehe* (Ага, понятно); *WS – Wir sehen uns* (Увидимся), *S – Sei* (быть);

в) инициальные аббревиатуры со звуковым чтением или акронимы: *LL – laut lichen* (смеяться громко), *MBMN – meiner bescheidenen Meinung nach* (вроде бы) и т.д.

2. Семантическая деривация предполагает, что слова или выражения, ранее функционирующие в немецком языке, приобретают новые значения или оттенки значений в сфере интернет-общения: *die Adresse* – адрес электронной почты. Ранее это слово обозначало «адрес» фактический или географический; *der Beitrag* – сообщение в социальных сетях. Предыдущее значение данной лексемы – «вклад»; *die Geschichten* – сторис: текст или короткое видео с текстовым наложением, фото.

3. Словарный фонд немецкого языка также регулярно пополняется заимствованиями из других языков. В ходе анализа были выявлены следующие примеры: *Emodji* (заимствовано из японского языка) –смайлики, графические знаки, которые используются в интернет-коммуникации для выражения эмоций или внутреннего состояния автора; *die Favoriten* (язык оригинала – французский) – вкладка в социальных сетях, где пользователь хранит понравившиеся ему фотографии, видео, посты; *simsen* – отправлять короткие смс-сообщения в мессенджерах и социальных сетях. Слово заимствовано из английской аббревиатуры “sms”, которая расшифровывается как “short messages service” (служба коротких сообщений); *die Netiquette* (язык оригинала – французский) – правила поведения в Интернете:

По результатам анализа, наиболее частым источником образования являются заимствования, которые составляют 40% от общего количества.

Словарный запас современного немецкого языка пополняется за счет английских заимствований. Словообразовательная деривация и семантическая деривация также являются продуктивными способами образования интернет-неологизмов.

Библиографический список

1. Казнова Н.Н. Трансформация языковой личности в Интернет коммуникации (на примере французской блогосферы). Пермь, 2011. 22 с.
2. Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С. Неологизмы в англоязычной интернет-коммуникации // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 273-274.
3. Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 2 Aufl. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1990. 904 S. S. 520.
4. Gryniuk D. Institutionalization and De-Institutionalization of Late 1990s Neologisms. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 150.
5. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2 Aufl. Leipzig: De Gruyter, 1984. 316 S. S. 257.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-302-305

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БИНОМИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х.Б.[1], Афонина А.А.[2]
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. Текст посвящен биномиалам — бинарным словосочетаниям, характерным для английского языка. Обсуждается происхождение термина; предоставляется подробное определение данного языкового явления.

Ключевые слова: биноминалы, английский язык, фразеология, биноминальные выражения, лексические единицы.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF BINOMIAL FORMATIONS IN ENGLISH

Abstract. The text is dedicated to binomials, binary phrases typical of the English language. The origin of the term is discussed and a detailed definition of this linguistic phenomenon is provided.

Keywords: binominals, English, phraseology, binomial expressions, lexical units.

Биномиалы — словосочетания, имеющие бинарную структуру, которая делает их важной частью фразеологии английского языка. Термин «биномиал», предложенный Яковом Малкилом в 1959 году, обозначает последовательность двух связанных слов, находящихся на одном уровне синтаксической иерархии [2: 113]. Исследование биномиалов стало активно

развиваться с 1950-х годов и привлекло внимание как западных, так и отечественных ученых, таких как М.Н. Эльянова [2], И.П. Иванова и других.

Биномиалы чаще всего соединяются союзами *«and», «or» и «but»,* что позволяет выделять различные типы семантических связей между их компонентами. Среди основных аспектов, на которых сосредоточено внимание исследователей, выделяются: семантический, фонетический, ритмический, синтаксический, стилистический и функциональный. Эти аспекты учитывают взаимосвязи компонентов, фонетические особенности, ритмическую организацию, частотность частей речи, выразительность и коммуникативные функции биномиальных образований [3: 198].

Биномиалы являются важной частью лексической системы английского языка и занимают значимое место в фразеологии. Эти конструкции могут принимать различные формы, например, идиом, таких как *December and May* — выражение, означающее «неравный брак», где пожилой мужчина объединяется с молодой женщиной. Также к ним относятся лексические коллокации, как *sick and tired* — «сыт по горло» и *here and there* — «то там, то здесь». Биномиалы могут проявляться в виде речевых клише или заготовок, например, *trick-or-treat* — «сладости или шалости» и *rise and shine*! — «принимайся за дело!». Кроме того, к ним относятся штампы, такие как *rank and file* — «обычные члены профессии или организации» и *assets and liabilities* — «активы и пассивы», а также *null and void* — «утративший юридическую силу».

Биномиальные выражения также встречаются в пословицах и поговорках, например, *live and learn* — «век живи, век учись», и *last but not least* — «последний, но не менее значимый», а также в крылатых выражениях.

Стоит отметить, что биномиальные конструкции присутствуют в различных языках, иногда возникают в результате исторического заимствования, как, например, *volens nolens* (лат.) — *willy nilly* — «волей-неволей», *divide et impera* (лат.) — *divide and rule* — «разделяй и властвуй»,

vis-à-vis — face to face — «лицом к лицу». Однако в большинстве случаев они появляются по экстралингвистическим причинам, так как отражают объективные жизненные реалии, такие как *life and death* — «жизнь и смерть», *black and white* — «черное и белое», *from start to finish* — «от начала до конца», *husband and wife* — «муж и жена».

При исследовании структурно-семантических особенностей биномиальных образований в английском языке можно выделить несколько когнитивно-лингвистических характеристик.

Существует мнение, что германские языки, в частности английский, отличаются склонностью к созвучию и рифме [1: 24]. Эта тенденция объясняет первоначальное возникновение биномиалов, а также формирование аналогов по установленным моделям.

Особое внимание ученых привлекает уникальное явление английского языка, известное как кокни-рифмованный сленг (Cockney Rhyming Slang). В этом типе сленга биномиальные конструкции функционируют как рифмы к обычным словам: вторая часть рифмующегося словосочетания опускается, что делает значение оставшегося слова чем-то вроде шифра, понимание которого затруднено даже для коренных носителей языка. Лондонцы, относящие себя к кокни, до сих пор создают новые слова, основываясь на принципах созвучия и рифмы, где второе слово в паре почти идентично зашифрованному. Например, слово *wife* (жена) рифмуется с выражением *trouble and strife*, из-за чего в кокни сленге «жена» обозначается именно этой фразой, что в дословном переводе значит «неприятность и раздор». Вот еще несколько примеров, показывающих преобразование рифмованных биномиалов в зашифрованные слова кокни-сленга: *north and south = mouth*; d*og and bone = telephone; sugar and honey = money; you and me = tea; cheese and kisses = Mrs.; give and take = cake; husband and wife = knife; apples and pears = stairs; Adam and Eve = believe*.

Некоторые выражения из кокни-рифмованного сленга утратили свой оригинальный сленговый смысл и перешли в разряд литературных, такие

как *brass tacks* — «неопровержимые факты». Поддерживают популярность кокни сленга некоторые комики, которые, изменяя традиционные кокни-выражения, создали так называемый «*мокни*» — сочетание слов *mock* (дразнить) и *cockney*, используемое для обозначения людей, которые намеренно говорят на кокни ради достижения известности и популярности.

В английском языке биномиалы, основанные на принципе антонимии, занимают значительное место. К ним можно отнести такие выражения, как *take it or leave it* — «на ваше усмотрение», *life or death* — «вопрос жизни и смерти», и *stand or deliver* — «кошелек или жизнь». Интересно, что аналог выражения «либо пан, либо пропал» в английском языке представлен множеством биномиалов, включающих *win or lose, all or nothing, sink or swim u _make or break_*. Эти фразы подчеркивают крайние позиции и важность выбора, отражая культурные и жизненные реалии, с которыми ежедневно сталкиваются носители языка.

Подводя итоги изложенному, следует еще раз отметить, что биномиалы обладают рядом структурно-семантических характеристик, включая целостность, наличие сочинительной связи между двумя значимыми компонентами, устойчивость и воспроизводимость в речи в готовом виде, семантическую насыщенность и четкость формы, а также характерное фонетическое оформление. В дополнение к универсальным лингвистическим свойствам, английские биномиальные конструкции имеют уникальные особенности, которые отражают языковую картину мира носителей этого языка.

Библиографический список

1. Афонина А.А.. Нургалина Х.Б. Гибридные единицы как объект лингвистического исследования . Сибай, 2024.С.24-25

2. Malkiel Y. Studies in irreversible binomials // Lingua. 1959. № 8. P. 113-160.

3. Эльянова Н.М. Крылатые слова: их происхождение и значение. Л.: Просвещение, 1971. 208 с.

4. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th edition / Ed. by A.S.Hornby. Oxford: Oxford University Pre ss ELT, 2010.

УДК 81'272
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-306-310

СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ПРОБЛЕМАТИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БРИТАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Орлянская М. Н.
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. Рассматриваются основные приемы стратегии привлечения внимания адресата медийного дискурса к проблематике экологической безопасности в СМИ Великобритании. Было выявлено применение нарративного построения заголовка; интеграция аллюзии и культурных отсылок; манипулятивные техники, использующие апелляции к страху перед приближающейся угрозой.

Ключевые слова: медийный дискурс, СМИ, экологическая безопасность, ценность, заголовок, дискурсивная стратегия

STRATEGIES FOR DRAWING ATTENTION TO ENVIRONMENTAL SAFETY ISSUES IN BRITISH MEDIA DISCOURSE

The article examines the main techniques of the strategy of attracting the attention of the addressee of media discourse to the problem of environmental safety in the UK media. The use of narrative technique in the headline; integration of allusion and cultural references; manipulative techniques using appeals to fear of an imminent threat were identified.

Keywords: media discourse, media, environmental safety, value, headline, discursive strategy

Стратегии массово-информационного дискурса сводятся к привлечению и поддержанию внимания аудитории, адаптивного информирования и оказания воздействия на систему ценностей публики (см. [1], [2], [3] и др). Информационное перенасыщение коммуникативного пространства ставит перед авторами новостных статей задачу – найти способ привлечения внимания читателя не только, и возможно, не столько к своей работе, сколько к осознанию глубину описываемой проблемы и мотивации к началу действий по её решению. В последнее время в фокусе медийной коммуникации оказывается концепт экологической безопасности, что обусловлено повышенным вниманием общества к проблеме защиты окружающей среды, устойчивого развития, а также предупреждения экологических катастроф. Для достижения этой цели в британском медийном дискурсе применяются различные приёмы, использующие эмоционально-оценочные слова, метафоры и аналогии, числа и статистику, а также грамматические приёмы, такие как пассивный залог (для акцентирования внимания на результате или состоянии), повелительное наклонение (создаёт ощущение личной ответственности), риторические вопросы (призывают читателя к размышлению, помогающие выстроить эмоциональную связь с аудиторией).

Цель работы определить приемы и способы привлечения внимания читательской аудитории к проблематике экологической безопасности в британском медийном дискурсе.

Так, в следующем тексте *London scientists hope to unearth greener methods of extracting copper* (the Guardian) – «Лондонские ученые надеются найти более экологически чистые методы добычи меди» заголовок наполняется эмоционально позитивной лексикой, дающей надежду читателю на более «чистое» будущее для планеты: глагол *hope* и словосочетание *greener methods*. Однако, слово – метафора *unearth – to find out what one did not previously know* (MWOD), создаёт яркий образ и

делает заголовок привлекательным для читателя: благодаря ему возникает ассоциация с проведением раскопок – открытием чего-то нового и ценного.

'People see it as invasive': did anti-green feeling fuel the right's rise in Germany? (the Guardian) - *«Люди считают это вторжением»: способствовали ли анти-зеленые настроения росту влияния правых в Германии?* (здесь и далее наш перевод).

Данный заголовок содержит эмоциональную негативно окращенную лексику: 1) *invasive* (вмешивающийся) – отражает возмущение действиями в отношении состояния экологии, 2) *anti-green feeling* (анти-зелёные настроения) – враждебный настрой в отношении экологических программ. Метафора *fuel the right's rise* (способствовать росту влияния правых) – где анти-зелёное движение приравнивается к некоему топливу, которое подпитывает политическое движение «правых». Заголовок представляет собой форму вопроса – такой приём направлен на пробуждение любопытства и обеспокоенности проблемой со стороны реципиента сообщения. Таким образом, возникает ощущение диалога, образующимся между адресантом и адресатом, и вовлекающим последнего в исследование освещённой в новостной статье темы. Ещё один приём делает заголовок цепляющим для читателя – использование прямой цитаты во вступительной части: она заставляет больше проникнуться к чтению текста статьи, вызывая большее доверие, так как в ней заявляется о мнении людей с отсылкой на реальные настроения.

В основе манипулятивных техник, использующих апелляции к страху перед приближающейся угрозой, лежит метафора, например: *The Rainham volcano: a waste dump is constantly on fire in east London. Why will no one stop it?* (the Guardian) – «Вулкан Рейнхэм: на востоке Лондона постоянно горит свалка. Почему никто это не прекращает?». Метафора, сравнивающая свалку, на которой непрестанно горят отходы, с вулканом, имплицирует опасную непредсказуемую ситуацию, которая может в любой момент обернуться катастрофой. Вопросительная структура – *Why will no*

one stop it? – пробуждает в читателе гнев, разочарование и недоумение, поскольку указывает на осведомлённость о грозящей катастрофе, решением которой, по всей видимости, не озадачиваются ответственные за безопасность окружающей среды лица.

Важным приемом привлечения внимания читателя является техника создания нарратива, например: *I collected my plastic waste for a year — here is what I learned* (the Independent) – «Я собирал пластиковый мусор в течение года — вот что я узнал». Нарративные элементы вовлекают читателя в историю и внушают ему желание узнать о развязке эксперимента. Заголовок представляет собой микро-историю, в которой присутствует завязка *I collected my plastic waste for a year*, вводящая в ситуацию и обозначающая главного героя истории, который делится личным опытом; подразумеваемый конфликт, заключающийся в борьбе главного героя с проблемой загрязнения пластиком; и, наконец, развязка, о которой автор собирается сообщить в главном тексте статьи – *here is what I learned*. Другими словами, автор заголовка статьи воспользовался эпистемическим модусом, чтобы таким образом, как бы предложить читателю приобрести новые знания по насущной проблеме экологической безопасности, и стимулируя к дальнейшему чтению – а заключительная фраза привлекает внимание реципиента эффектом «открытости».

В следующем заголовке *Game of Thrones style ice wall on course to hit British island* (the Independent) – «Ледяная стена в стиле «Игры престолов» вот-вот обрушится на Британский остров» используется аллюзия на популярный сериал (*Game of Thrones*), что предполагает наличие у читателя общего культурного знания и вызывает яркие ассоциативные образы. Однако возможна вероятность того, что *Game of Thrones style ice wall,* созданная для защиты людского рода от чудовищных созданий, появляющихся в долгие зимы и убивающих всё на своем пути, может представлять своего рода преувеличение, или гиперболу, с целью усилить драматизм ситуации и создать ощущение угрозы.

Таким образом, заголовки новостных статей в британском медийном дискурсе, часто содержащие оценочную лексику, демонстрируют разнообразие приемов, привлекающих и удерживающих внимание читателя, создающих определённое восприятие ситуации читателем. В ходе исследования было выявлено применение нарративного построения заголовка, сближающего читателя с героем повествования и вовлекающие его в описываемую ситуацию; интеграция аллюзии и культурных отсылок, создающих эффект узнавания и устанавливающих контакт с читателем на основе общих интересов; и манипулятивные техники, прослеживающиеся в апелляции к страху перед приближающейся угрозой.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.

2. Желтухина М.Р. Масс-медиальный дискурс и массовая культура // Научные записки Луганского национального университета. Луганск : Изд-во ЛНПУ, 2008. Вып. 7. С. 145–156.

3. Карасик В.И. Языковое проявление личности // В.И. Карасик. Волгоград, 2014. 440 с.

УДК 378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-311-319

ИЗУЧЕНИЕ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СО СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Панова К. Д.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. В статье представлена модель учебного занятия по теме «Экзогенные (внешние) процессы: процессы выветривания» на примере изучения текста «Физическое выветривание», которая соответствует уровням В1 и В2 при изучении русского как иностранного. Представленные материалы отражают личный опыт автора и ориентированы на коммуникативно-деятельностный подход в процессе обучения РКИ.

Ключевые слова. Узкоспециальная лексика, методика преподавания РКИ в вузе.

STUDY OF HIGHLY SPECIALIZED VOCABULARY WITH FOREIGN STUDENTS OF GEOLOGICAL FACULTIES

Abstract. The article presents a model of a training lesson on the topic «Exogenous (External) Processes: Weathering Processes» examplified with studying the text «Physical Weathering», which corresponds to levels B1 and B2 when studying Russian as a foreign language. The presented materials reflect the personal experience of the author and are focused on a communicative and activity-based approach in the learning process of Russian as a Foreign Language.

Keywords. Highly specialized vocabulary, methods of teaching Russian as a Foreign Language at the university.

К сожалению, в современном образовательном процессе существуют единичные учебные пособия по изучению общенаучной, отраслевой и

узкоспециальной лексики. Данная статья представляет собой опыт изучения узкоспециальной лексики со студентами-иностранцами геологических факультетов. В ней обозначено практическое видение в освоении узкоспециальных единиц на основе специальных научных текстов, что способствует продуктивному освоению студентами специальных дисциплин.

Актуальность рассматриваемого процесса изучения узкоспециальной лексики студентами-иностранцами геологических факультетов очень значима, поскольку заключается в недостаточной представленности в методике преподавания РКИ и лингводидактике такого изучения. Владение узкоспециальной лексикой позволяет осмысливать и вникать в конкретный геологический процесс, создавать собственные суждения на профессиональную тему, взаимодействовать в официально-деловых условиях.

С учетом заявленной актуальности проблема данной статьи определяется следующим образом: какие коммуникативные возможности открываются перед студентом, изучающим узкоспециальную лексику? Какова продуктивность такой коммуникации?

Цель – изучение узкоспециальной лексики студентами-иностранцами геологических факультетов, использование такой терминологии при создании собственного (в том числе и вторичного на основе прочитанного) текста, который даёт возможность эффективно реализовать себя в рамках официально-делового и академического взаимодействия.

Научной новизной считаем представление модели учебного занятия по теме «Экзогенные (внешние) процессы: процессы выветривания» на примере изучения текста «Физическое выветривание», отражающего личный опыт автора статьи.

Созданная модель учебного занятия представляет поэтапное рассмотрение изучаемого материала и упорядоченную организацию

деятельности студентов и их взаимодействие с преподавателем в рамках работы над узкоспециальной лексикой.

Практическая значимость связана с созданием учебных занятий, представляющей собой комплекс упражнений и коммуникативных задач по темам, соответствующим уровням русского языка: «Лексика», «Фонетика», «Грамматика: морфология и синтаксис», «основы стилистики», а также видам речевой деятельности – чтение, письмо, говорение и слушание.

Теоретической основой изучения узкоспециальной лексики стали основные положения: теории учебной деятельности (Ю.К. Бабанский, И.А. Зимняя, В.И. Загвязинский и др.), теории организации теоретических исследований образовательного процесса в области определения содержания образования и методики обучения по отдельным дисциплинам (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, А.В. Хуторский и др.), по разработке учебно-методического и дидактического материала, обеспечивающие процесс обучения (Е.И. Пассов, А.Н. Щукин и др.), теории научного текста (Е.А Баженова, Н.В. Данилевская, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова), теории восприятия текста (И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, И.А. Зимняя), теории интерпретации текста (И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Г.И. Богин), коммуникативная методика анализа текста (В.И. Капинос, М.Л. Кусова, Т.А. Ладыженская, Н.А. Плёнкин, Н.Л. Кучеренко), лингвистического (Н.А. Купина, Н.М. Шанский), филологического (Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова) анализа текста, идеи лингводидактики и методики обучения иностранным языкам (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов),

Узкоспециальная лексика обладает большими возможностями яркой функционально-стилевой окраской: являются точными, безэмоциональными, схватывающими суть явления. В связи с этим вслед за Н.А. Купиной и Т.В. Матвеевой представим своё определение узкоспециальной лексики[151: 5].

Узкоспециальная лексика рассматривается нами ***как единицы языка***, которые употребляются только специалистами конкретной сферы деятельности человека (геология, медицина, лингвистика, экономика и т.д.). Исходя из этого, они имеют определённое семантическое наполнение, которое может раскрываться комплексно следующим образом:

1. Применение визуальных приёмов.

2. Применение вербальных приёмов.

3. Перевод узкоспециальной единицы [48: 8].

Семантическое наполнение узкоспециальной лексики, по Т.Ю. Кузнецовой, является значимым, поскольку осуществляется посредством использования дефиниционной стратегии – через соотнесение слова с денотатом и указание на терминологическую область [97: 4].

Например, соотнесение с денотатом (без указания терминируемую область): *Выветривание – процесс. Процесс разрушения пород на обломки называется физическим или механическим выветриванием.*

Указание на терминируемую область: *Выветривание – геология.*

Приведём модель учебного занятия.

Тема «Экзогенные (внешние) процессы: процессы выветривания» на примере изучения текста «Физическое выветривание».

1. Прочитайте текст.

Физическое выветривание

Подойдём к какому-нибудь обнажению и внимательно приглядимся к горной породе, находящейся в нём. Мы увидим, что эта порода изрезана множеством трещин, изобилует порами, небольшими кавернами.

Какие геологические агенты могли так разрушить горные породы? Горные породы на поверхности Земли разрушают вода, солнце, смена температур, животные и растительные организмы.

Разрушение горных пород под влиянием этих факторов называется выветриванием. Выветривание бывает физическое (механическое), химическое и биологическое (органическое).

В областях с резко континентальным климатом (в пустынях, в горах, полярных странах) горные породы разрушаются от суточного колебания температуры. Породы днём нагреваются, и слагающие их минералы расширяются, ночью же при охлаждении они сжимаются. Объёмы у разных минералов изменяются по-разному. Изменение объёма вызывает образование трещин в породах и разрушение пород на мелкие обломки.

Особенно велики колебания температуры в пустынях. Например, в пустыне Сахаре (Африка) иногда воздух нагревается до $+58^0$, а ночью охлаждается до -8^0. В пустыне Атакаме (Южная Америка) суточная температура колеблется от $+37^0$ до -12^0.

При интенсивной инсоляции горные породы нагреваются до температур более высоких, чем температура воздуха. В Каракумах (Средняя Азия) днём песок нагревается иногда до $+80^0$, ночью охлаждается до -15^0. такие резкие колебания температуры делают породы ломкими, непрочными.

В приполярных районах и на высоких горах разрушение горных пород связано также и с замерзанием воды, которая находится в трещинах и порах пород. Вода при замерзании увеличивается в объёме и расширяет трещины, разрывая породы на отдельные куски. Давление, которое лёд оказывает на породы, достигает очень большой величины.

Процесс разрушения пород на обломки называется физическим или механическим выветриванием [41: 7].

Вопросы к тексту (*отвечая на вопросы, дайте развёрнутые ответы*)

1. Какие геологические агенты разрушают горные породы?

2. Что называется выветриванием?

3. От чего разрушаются горные породы? В областях с резко континентальным климатом?

4. Что называется физическим, или механическим, выветриванием?

2. Выполните задания.

2.1. Выпишите общенаучные термины. Дайте им определения.

2.2. Выпишите общеотраслевые термины. Дайте им определения.

2.3. Выпишите узкоспециальные термины. Дайте им определения.

3. Составьте предложения со следующими словосочетаниями: под влиянием, под давлением, под контролем, расширяться при нагревании, сжиматься при охлаждении.

4. Составьте план текста.

5. Перескажите текст.

Предложенный нами вариант изучения узкоспециальной лексики студентами-иностранцами основан на практическом опыте и собственных наблюдениях. Такое видение проблемы является дискуссионным; может быть полезен преподавателям русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Веснина Л.Е. Преподавание лексики в аспекте изучения русского языка как иностранного на начальном этапе: занятие на тему «Я и моя семья». // Филологический класс. – 2017. – № 2 (48). – с. 27-31.

2. Исаев Е. Н. Русско-английский разговорник для геологов: разговорник / Е. Н. Исаев, И. И. Бондаренко, 1990. – 318 с.

3. Книга для чтения по геологии: учебное пособие для студентов-иностранцев, изучающих русский язык / ред. Н. Б. Лебедева; сост. Г. Н. Шишлова, 1961. – 143 с. – Текст: непосредственный.

4. Кузнецова Т. Ю. Метаязыковая деятельность рядового носителя языка : типы стратегий толкования узкоспециальных и общеупотребительных слов / Т. Ю. Кузнецова // Научный диа лог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 94–105.

5. Купина Н. А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров/ Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 415 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

6. Русский язык как иностранный специальный: сборник текстов для реферирования. Методические указания к самостоятельной работе для иностранных студентов 3-4 курсов по направлению 21.03.01 «Нефтегазовое дело» / Санкт-Петербургский горный университет. Сост. О.Н. Бондарева, Е.В. Корнилова. СПб., 2020. 53 с.

7. Учебное пособие по русскому языку для студентов-геологов/ Ереванский государственный университет; Сост.: А. Сираканян, Мурадян А. Г., И. Степанян.- Ер.: Изд. ЕГУ, 2014. – 136с.

8. Цотова Д.Ю. Вопросы преподавания специализированной лексики студентам технических вузов в рамках обучения РКИ вне языковой среды // Гуманитарный научный вестник: Педагогические науки – 2022. – № 3. – с. 46-53.

УДК 378.016:811
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-318-322

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Пирожкова И.С.
Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В статье описана важность использования диалогических форм работы на занятиях иностранного языка в вузе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а диалог является основной формой коммуникации в современном обществе. В ходе исследования были выявлены основные проблемы в использовании диалогических форм работы на занятии и предложены пути из решения.

Ключевые слова: учебный диалог, обучение иностранному языку, диалогическая речь, коммуникативная компетенция.

DEVELOPMENT OF DIALOGICAL SPEECH SKILLS IN ENGLISH FOR NON-LINGUISTIC STUDENTS

Abstract. The article describes the importance of dialogic teaching in a foreign language curriculum at university. The relevance of the study is explained by the need to develop foreign language communicative competence, and dialogue is the main form of communication in modern society. During the study, the main problems of dialogic teaching were identified and possible solutions were proposed.

Keywords: educational dialogue, teaching a foreign language, dialogic teaching, communicative competence.

Цель настоящего исследования – обсуждение необходимости использования диалогических форм работы на занятиях иностранного языка в вузе, выявление проблем, связанных с использованием диалога на занятии и описание возможных путей их решения. Непрерывное развитие системы образования выдвигает на первый план гуманистическую модель образования, в центре которой находится обучающийся и его потребности. Такая модель предполагает развитие внутреннего мира ученика, построение субъект–субъектных отношений между преподавателем и обучающимся, диалог и поддержку в ходе учебного процесса. Для построения таких отношений на занятиях по иностранному языку в Уральском государственном экономическом университете мы проводим анкетирование студентов первого курса бакалавриата с целью анализа портрета студента, изучающего иностранный язык и выявления его потребностей. В начале 2024–2025 учебного года был проведен опрос студентов направлений «Информационная безопасность» и «Прикладная информатика». В опросе участвовало 3 академические группы, общее число опрошенных – 48 человек. Для данного исследования актуальными являются следующие вопросы анкеты: *«Какие задания по иностранному языку нравится выполнять?»*. Большинство опрошенных (37%) выбрали в качестве предпочтительных диалогические формы работы (составить диалог, пообщаться с партнером, обсудить проблему). 21% опрошенных предпочитают задания на перевод, чтение и аудирование выбрали по 14% респондентов, меньше всего студентам нравится выполнять письменные задания и упражнения по грамматике – 8 и 6% соответственно; *«Нравится ли вам работать в парах или маленьких группах?»* – абсолютное большинство студентов ответили на данный вопрос утвердительно (да – 29%, скорее да – 42%). Часть студентов видят минусы в парной работе (скорее нет – 21%), лишь 8% опрошенных ответили отрицательно. В качестве аргументов для отрицательного ответа приводились следующие: *«не всегда уровень партнера соответствует моему», «не хочу подводить*

другого человека», «мне сложно общаться с людьми». Среди преимуществ парной работы студенты выделили следующие: «*вместе проще сориентироваться; работать в парах - это делиться своим опытом, и набираться опыта у других; развивается навык общения с реальными людьми; можно дополнять ответы друг друга, обсуждать»* и др.

Согласимся, что «желание коммуницировать, участвовать в различного вида обсуждениях, обмениваться и высказывать свое мнение является мотивом для учащегося. Этот мотив является основополагающим элементом в порождении и стимулировании речи обучающегося. Соответственно, для получении такого мотива на уроке иностранного языка необходимо создать коммуникативно-речевую ситуацию, где больше всего подошел бы именно диалог» [6: 306].

Большая роль диалога в освоении иностранного языка отмечается многими методистами [3, 4]. Для настоящего исследования актуальным является понимание диалога как «особой формы обучения, с помощью которой обеспечивается движение участников к общему для всех познавательному результату» [1: 23]. Диалог для студентов младших курсов – «это форма поиска самих себя в новом для них мире, вузовском сообществе, способ познания мира и освоения основ студенческой жизни, способ «самоопределения», «самоосуществления», «самовозделывания». Диалогическая концепция образования заключается в руководстве самодостраиванием личности в общении» [2: 158].

В ходе преподавания английского языка студентам неязыковых специальностей мы выявили следующие проблемы, возникающие при внедрении диалога в учебный процесс: отсутствие мотивации включаться в диалог из-за неактуальности темы, предлагаемой в учебнике, сложности материала, предлагаемого для обсуждения или страха допустить ошибки; несистемный характер использования учебного диалога на занятиях. В связи с большим объемом учебного материала, диалогические задания часто исключаются или заменяются на чтение текстов или грамматические

упражнения; отсутствие навыка развернутого ответа и аргументации, вызванный низким качеством языкового образования в школе и ориентации школьных занятий на выполнение тестовых заданий в формате ЕГЭ. Многолетний опыт сделал очевидным тот факт, что студенты первого курса на большинство вопросов отвечают односложно – да или нет, что не позволяет строить полноценный диалог.

Для решения описанных выше проблем мы использовали следующие принципы организации учебного диалога: 1) Диалог с преподавателем. Преподаватель инициирует взаимодействие в форме диалога, становясь активным его участником. Важно, что студентам следует не только отвечать на вопросы, но и задавать их. Это снижает психологическое напряжение, позволяет студентам почувствовать себя полноправными участниками процесса обучения, где преподаватель не просто транслирует знания, а лишь направляет учебную деятельность; 2) Стихийный диалог или «естественный» диалог – ситуации, когда спонтанно та или иная тема становится предметом обсуждения, происходит обмен репликами, мнениями участников диалога» [4: 167]. Преподавателю необходимо стимулировать активные высказывания студентов по разным темам, которые возникают по ходу занятия. Невозможно спланировать заранее какие вопросы будут обсуждаться в аудитории, подобные дискуссии возникают спонтанно во время выполнения заданий. 3) Коммуникативная ситуация. Вместо представления перечня вопросов для обсуждения в паре, задания для составления диалога следует представлять в виде проблемной ситуации или давать установки создать диалог, имитирующий ситуацию живого общения. 4) Новые технологии. Использование онлайн ресурсов и инструментов ИИ для самостоятельной работы студентов позволяет им улучшить навыки построения диалога. Можно выделить следующие бесплатные ресурсы: linguoneo.org – диалоги с роботом на различные темы. После окончания записи диалога можно прослушать его снова, и проанализировать свою речь; eslfast.com – представлено более 2500

аудиозаписей диалогов на разные темы; episode.com – дает возможность бесплатного онлайн общения с людьми из разных стран, на сайте есть расписание ближайших встреч с указанием темы для общения.

Таким образом, результат анкетирования показал, что коммуникация в парах является актуальной для студентов. Использование учебных и стихийных диалогов в практике преподавания иностранного языка дает обучающимся возможность стать полноправными участниками взаимодействия, которые обладают высокой самостоятельностью и имеют свободу выбора в построении своей учебной траектории.

Библиографический список

1. Белова С.В. Диалог – основа профессии педагога. М.: АПК, – 2002. –148 с.
2. Гингель Е. Диалог как фактор адаптации первокурсников // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 158-160.
3. Ерофеева А. В. Возможности и трудности педагогического диалога в процессе изучения иностранного языка в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 261.
4. Солоненко А. В., Абушаева М.Э. Проблема развития потенциала учебного диалога (на материале преподавания иностранного языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2-1(32). – С. 164-169.
5. Тагильцева А. А., Хабибулина Э.А. Диалог как интерактивная форма обучения устной речи на уроках иностранного языка // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации в контексте современных исследований. – 2019. – С. 304-308.

УДК 81.373.231

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-323-331

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ МУЖСКОГО ИМЕННИКА ЖИТЕЛЕЙ Г. ПРОКОПЬЕВСКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Подвигина Л. Н.

Уральский государственный горный университет

Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения динамики развития мужского именника жителей г. Прокопьевска 2000-2002 гг. рождения. Анализ исследования включал ознакомление с составом личных имен (с учетом их перечня, принадлежности к определенной национальной группе, языковой дифференциации, семантического аспекта). Проводилось сравнение данных именника в различные хронологические срезы, рассмотрение частотности их употребления, выявление как внутренних закономерностей движения моды на имена, так и экстралингвистических причин.

Ключевые слова: мужской именник; систематизация имен; языковая дифференциация; семантический аспект, региональная направленность.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THE MALE NAMESAKE OF RESIDENTS OF PROKOPYEVSK, KEMEROVO REGION

Annotation. The article is devoted to the issue of studying the dynamics of the development of the male name list of residents of Prokopyevsk born in 2000-2002. The analysis of the study included familiarization with the

composition of personal names (taking into account their list and belonging to a certain national group, linguistic differentiation, semantic aspect, variation of SI). A comparison of the data of the name list in various chronological sections was carried out, the frequency of their use was considered, both internal patterns of the movement of fashion for names and extralinguistic reasons were identified.

Keywords: the masculine name list; systematization of names; linguistic differentiation; semantic aspect, regional orientation

Своеобразие географической зоны, история общества, различные стороны человеческой деятельности нашли свое отражение в лексике русского языка, в частности, антропонимике. Имя – важнейший элемент сознания этноса. Одна из основных задач практической антропонимики – изучение развития именника.

Территория современного города (одного из крупнейших промышленных угледобывающих городов Кузбасса, расположенного на юге Западной Сибири) была заселена с времен глубокой древности. Зарождение русского поселения связано с Христорождественским монастырем, который основал на правом берегу Томи по течению реки Абы поселение Прокопьево; 22 июня 1659 г. – Прокопьевское село. Тридцатого июня 1931 года данная локация получила статус города [8:62,63].

Настоящее исследование основано на анализе архивных данных паспортно-визовой службы отдела полиции, включающего перечень населения г. Прокопьевска. Было проанализировано 180 мужских имен различных возрастных групп 2000-2002 гг. рождения. Так как в рамках одной статьи невозможно проанализировать все списки мужских имен за указанный период, то для их анализа ограничились данным количеством антропонимов.

Цель работы – проследить динамику развития мужского именника за определенный период времени и возможные факторы, влияющие на эти изменения.

В соответствии с поставленной целью было проведено: 1) изучение состава личных имен (с учетом их перечня, принадлежности к определенной национальной группе, языкового разграничения, семантического аспекта); 2) сравнение данных именника в различные хронологические срезы; 3) рассмотрение частотности их употребления; 4) выявление внутренних закономерностей движения моды на имена; 5) представление о территориальной ономастике в рамках регионального аспекта.

Подсчет и систематизация имен, *их классификация на частные* (среди них выделили *частотнейшие* антропонимы), *редкие* и *единичные,* велись по методике, описанной В. Д. Бондалетовым [2:80] (см. таблицу).

Перечень востребованных имен, их количественное соотношение за определенный год.

п/п	Имена	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Всего чел. за определ. год
1.	Александр	3	1	**5**	**9**
2.	Алексей	2	1	-	3
3.	Анатолий	1	-	-	1
4.	Андрей	-	-	**4**	**4**
5.	Антон	1	-	-	1
6.	Армен	1	-	-	1
7.	Артём	2	1	**4**	**7**
8.	Артур	2	-	1	3
9.	Богдан	1	-	1	2

10.	Вагиф	-	1	-	1
11.	Вадим	-	-	2	2
12.	Виктор	-	-	2	2
13.	Валентин	1	-	-	1
14.	Виталий	-	1	-	1
15.	Владимир	-	1	-	1
16.	Владислав	2	2	1	**5**
17.	Вячеслав	-	-	2	2
18.	Григорий	-	1	-	1
19.	Дамир	-	1	-	1
20.	Данил	**6**	**4**	3	**13**
21.	Даниил	1	1	-	2
22.	Денис	1	1	1	3
23.	Дмитрий	**5**	**8**	3	**16**
24.	Евгений	1	-	1	2
25.	Егор	2	1	1	**4**
26.	Иван	2	1	**5**	**8**
27.	Игорь	1	-	-	1
28.	Илья	3	1	1	**5**
29.	Иосиф	-	1	-	1
30.	Кирилл	1	3	**4**	**8**
31.	Константин	-	-	1	1
32.	Макар	-	1	-	1
33.	Максим	**4**	1	**4**	**9**
34.	Марк	1	-	-	1
35.	Матвей	-	1	-	1
36.	Михаил	1	1	2	**4**
37.	Николай	1	1	1	3
38.	Никита	1	6	4	11

39.	Никифор	-	1	-	1
40.	Олег	1	-	-	1
41.	Павел	-	3	1	4
42.	Пётр	-	-	1	1
43.	Рамазан	-	-	1	1
44.	Ринат	-	-	1	1
45.	Роман	-	2	1	3
46.	Руслан	-	2	-	2
47.	Савелий	-	1	-	1
48.	Семён	3	1	1	**5**
49.	Сергей	3	-	1	**4**
50.	Станислав	2	1	-	3
51.	Степан	2	-	-	2
52.	Тимофей	-	1	-	1
53.	Тимур	-	1	-	1
54.	Фёдор	-	-	1	1
55.	Юрий	1	1	-	2
56.	Яков	1	-	-	1
57.	Ярослав	-	2	1	3

Обратим внимание на тот факт, что на 180 человек, принявших участие в анкетировании, приходится 57 имен, их использование встречается в обиходе у населения в течение трех лет.

Проанализируем анализ частотности употребления мужских имен в 2000 г. Активным в данный период времени необходимо считать следующий ряд СИ: Данил – 6 чел., Дмитрий – 5 чел., Максим – 4 чел. В *2001 г.* носителем имени Дмитрий стали 8 чел., что говорит о «моде» на данный антропоним, *в 2002 г.* – только 3 чел. Эти два имени были самыми востребованными при имянаречении. Тройку лидеров в 2000 г. замыкает

имя Максим – 4 чел.; сравните: в 2001 – всего 1 чел., а в 2002 г. интерес к имени вновь возобновился – 4 чел.

В 2001 году имя Дмитрий продолжает оставаться приоритетным – 8 чел., «координаты» меняются по отношении к имени Никита: этим именем названо 6 чел., антропоним Данил выбирают 4 чел.

В 2002 г. доминируют 2 имени: Александр и Иван (по 5 чел.). Данные СИ впервые себя обозначили в перечне востребованных имен, также как и антропонимы Андрей, Кирилл и Артём (по 4 чел.). Обращают на себя внимание имена Максим и Никита (соответственно по 4 чел.).

Исходя из полученных результатов, отметим *частые* имена, которые включают в себя следующий перечень антропонимов, которые разграничили на 3 группы, в связи с одинаковым количеством человек по отношению к конкретному имени. В первую группу вошли имена

Иван, Кирилл – по 8 чел., что составило ≈ 9%; *2)* Артём – 7 чел. (≈ 4%); *3)* Владислав, Илья, Семён – по 5 чел. (≈ 9%). *Общее соотношение данных имен составило 22%.*

Среди них выделили *частотнейшие*: Дмитрий – 16 чел. (это ≈ 9% от общего количества представленных имен); Данил – 13 чел. (7,2%); Никита – 11 чел. (6,11%); Михаил, Александр – по 9 чел. (5%). Общее соотношение имен данной группы – *32% от общего количества мужских собственных имен.*

К *редким* ИС необходимо отнести блок антропонимов, которые дифференцируются на 3 группы в связи с одинаковым количеством человек по отношению к конкретному имени: 1) Андрей, Егор, Михаил, Павел, Сергей – по 4 чел. (11%); 2) Алексей, Артур, Денис, Николай, Роман, Станислав, Ярослав – по 3 чел. (11%); 3) Богдан, Вадим, Виктор, Вячеслав,

Даниил, Евгений, Руслан, Степан, Юрий – по 2 чел. (10%). *Общее процентное соотношение третий группы – 32%.*

Отметим *единично* встречающиеся антропонимы Анатолий, Антон, Армен, Вагиф, Валентин, Виталий, Владимир, Григорий, Дамир, Игорь, Иосиф, Константин, Макар, Марк, Матвей, Никифор, Олег, Пётр, Рамазан, Ринат, Савелий, Тимофей, Тимур, Фёдор, Яков (в количестве 25) *≈14%.*

Итак, согласно результатам анализа, отметим, что нет ни одного имени, которое было бы частотным во все анализируемые годы. Большое разнообразие в выборе имен наблюдается в 2001 году (на 60 чел. приходится 36 имен; в 2000, 2002 гг. по 32 антропонима соответственно).

Высока концентрация частых (среди них *частотнейших СИ, в количестве 96), что составило 54% от общего количества мужских имен*. Это обусловлено, возможно, модой на эти имена. С точки зрения Л.М. Щетинина, «мода – общественно историческое явление, представляющее собой непрерывное периодическое измерение общественного вкуса в его многообразных материальных и духовных проявлениях [9:11]. Отметим, что «мода на личные имена – явление отрицательное, приводящее к количественному сокращению возможностей потенциала именника, то есть к засилию одинаковых имен».

Мотивы выбора имени – это актуальная проблема антропонимики. *Система личных имен является зависимой от общественных процессов*:1) «расширение границ репертуара имен связано с общественно-политической обстановкой в стране: чем более свободно общество, тем больше путей пополнения именника» [4:17]; 2) доступность СМИ также дает рост репертуару имен; 3) психолингвистическое восприятие антропонима является индивидуальным / субъективным.

Социально-экономическое развитие Кемеровской области (Кузбасса) невозможно *без миграционных процессов*, в результате чего

сформировалось многонациональное население данного региона: азербайджанцы, армяне, белорусы, мордва, немцы, таджики, татары, узбеки, удмурты, чуваши и т.д. В связи с этим присутствуют и другие заимствование СИ: Армен (армян.), Вагиф (азербайд. из араб. яз.), Дамир (возможны две версии его происхождения: славянское «дать» + «мир» и татар. «железо») [6:162], Рамазан – из араб. яз., Ринат – из араб. через тюрк яз., Тимур – из монгольского и тюркского языков. *Заимствование имен – характерная черта антропонимов любого народа.*

Таким образом, одной из основных задач антропонимики необходимо считать изучение именника, «понимая его не как список имен, а как их употребительность» [1:3]. «Именник – не перечень имен, а частотность их. В этом главное. Совершенно различны два именника, даже если в них имена одни и те же, а частотность их противоположна». [11:31]. «Личное имя – социальный знак. Социальность имени изменчива, она зависит от состояния общества в определенный исторический период, от хронологического отрезка времени. В активном употреблении у каждого человека имеется ограниченное число имен» [2:69]. Возможно, выбор имени обуславливается часто экстралингвистическими факторами: созвучностью имени, внутренним желанием назвать в честь умерших предков, модой на имена. При выборе имени трудно определить какие-либо нормы имянаречения, так как многое зависит от культуры, социального положения родителей, их местожительства, профессий, вероисповедания и так далее.

Качественная и количественная стороны именника имеют региональную специфику, однако наблюдаются в целом общероссийские тенденции. «Общий фонд активной ономастической лексики един для значительных территорий и коллективов, но степень активности конкретных единиц различна на отдельных территориях и в разных и социальных и профессиональных коллективах». [12:327, 328].

Основной путь и способ обновления именника – не смена репертуара имен, а изменение «моды» на прежние имена, увеличение или уменьшение их употребительности, то есть популярности.

В каждую эпоху у каждого народа был свой подход к выбору именных основ, каждое имя содержит в себе информацию о времени и месте своего возникновения. Это не только обычаи и взгляды людей прошлого, но и хронологизация имен, а вместе с ними – древнейших памятников. СИ служат не только лингвистике, но и истории, культуре, этнографии.

Библиографический список

1. Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности // Ономастика и норма. М., 1976. – с. 202-208.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности № 2101 «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Ганжина И.М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на -ий // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С.78-89.
4. Данилина Н. В. Нижегородская антропонимия 15-17 веков: автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. В. Данилина. – Горький, 1986. – 18 с.
5. Никонов В.А. Актуальные процессы в антропонимии у татар и башкир // Ономастика Поволжья 3, Материалы 3 конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. – С. 29-40.
6. Решетников Н.И. Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах. М., 2002. – 464 с.
7. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с. (Библиотека словарей).
8. Суперанская А.В. Экспериментальные методы изучения восприятия имен. В кн.: Actes du XI-e congres…, 2. Sofia, 1975,С. 327-338.
9. Шуранов Н. П. Прокопьевск / Н. П. Шуранов. – Кемерово, 1964. – 112 с.
10. Щетинин Л. М. Имена и названия. Изд. Рост. ун-та, 1968. – 215 с.

УДК 81.373.2
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-332-341

ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМИКИ ДОХРИСТИАНСКОГО И ХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МУЖСКИХ ИМЕН ЖИТЕЛЕЙ Г. ПРОКОПЬЕВСКА)

Подвигина Л.Н.
Уральский государственный горный университет (УГГУ)
Уральский государственный университет путей сообщения (УРГУПС)

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования антропонимики дохристианского и христианского периодов на примере мужских имен жителей г. Прокопьевска 2000-2002 гг. рождения. Каждый из периодов уникален по составу и структуре, включая и специфику регионального компонента. Имена отражают языковые преобразования различных эпох: происходил поиск форм имен, наиболее удобных для народного употребления.

Ключевые слова: история русской антропонимики, ее периоды, состав, структурный аспект, региональная специфика.

FORMATION OF THE ANTHROPONOMY OF THE PRE-CHRISTIAN AND CHRISTIAN PERIODS (USING THE EXAMPLE OF PROKOPYEVSK MALE NAMES RESIDENTS)

Abstract. The article is devoted to the formation of the anthroponymy of the pre-Christian and Christian periods using the example of Prokopyevsk male names residents, born in 2000-2002. Each of the periods is specific in composition and structure, as well as within the framework of the regional component. The names reflect the linguistic transformations of different periods:

there was a search for the forms of names that were more convenient for popular use.

Keywords: history of Russian anthroponomy, its periods, composition, structural aspect, regional specifics

Изучение антропонимики разных регионов нашей страны является одним из активно развивающихся направлений в современной ономастике.

Состав СИ мужского населения 2000-2002 гг. рождения является тем языковым фрагментом, который рассматривается в данном аспекте.

Кузбасский угольный бассейн – один из богатейших по запасам природных и минеральных ресурсов. «Территория современного города была заселена аборигенами со времен глубокой древности. С открытием полезных ископаемых активизировалась промышленность, что привело к освоению людьми территории г. Прокопьевска» [7:53].

Новизна исследования определяется тем, что русские имена жителей г. Прокопьевска 2000-2002 гг. рождения с позиции их формирования в рамках дохристианского и христианского периодов (в лексико-словообразовательной и фонетико-морфологической направленности) до настоящего времени не рассматривались.

Актуальность поставленных задач сводится к историко-культурному процессу, оказавшему влияние на формирование этих периодов, с целью расширения представления о территориальной ономастике с точки зрения регионального вопроса.

Материалом для настоящего исследования послужили данные паспортно-визовой службы Рудничного отдела г. Прокопьевска, включающие в себя перечень именования людей 2000-2002 гг. рождения, в количестве 180 мужских антропонимов, на которые приходится 50 собственных имен: *Александр, Алексей, Анатолий, Андрей, Антон, Артём, Артур, Богдан, Вадим, Виктор, Валентин, Виталий, Владимир, Владислав*

Вячеслав, Григорий, Данил, Даниил, Денис, Дмитрий, Евгений, Егор, Иван, Игорь, Илья, Иосиф, Кирилл, Константин, Макар, Максим, Марк, Матвей, Михаил, Николай, Никита, Никифор, Олег, Павел, Пётр, Роман, Савелий, Семён, Сергей, Станислав, Степан, Тимофей, Фёдор, Юрий, Яков, Ярослав.

В пределах одной статьи невозможно проанализировать все списки имен за указанный период, поэтому для их анализа ограничились данным количеством.

Цель – изучить формирование антропонимики на примере мужских имен за указанный период и потенциальные факторы, оказавшие воздействие на эти изменения.

В соответствии с поставленной целью было проведено изучение:

1)состава личных имен (с позиции их перечня, языкового разграничения, семантического аспекта);

2)периодов формирования и их специфики в историко-культурном факторе;

3)лексико-словообразовательной и фонетико-морфологической составляющей;

4)территориальной ономастики в контексте региональной темы.

«Формирование имен в России прошло длительный и сложный путь. В этом процессе отмечаются социальные преобразования различных эпох: образование славянских племен, создание Киевской Руси как государства, введения христианства (988г.), татаро-монгольского господства, создания Московского централизованного государства и Российской империи. Язычество, православие, влияние восточных и западных культур – все это отразилось на складывании русских имен» [3:5].

История русской антропонимики включает несколько периодов ее формирования. В настоящем исследовании рассмотрено два из них:

а) дохристианский, когда актуальны собственно славянские, языческие имена; самобытные антропонимы, созданные на восточно-славянской почве средствами древнерусского языка.

В нашем перечне мужских имен есть СИ, которые *восходят к древнерусским* (это языческие имена, предшествующие христианским) [4:87]. Среди них Богдан, Вадим – «водить, манить, клеветать, сеять смуту» + «мир» [4:136]; Владимир – др.-рус. из др.-герм. Вальдемар: вальдан– «владеть» + мар «слава», переосмыслено как образование от основ «владеть» + «мир» [4:146].

Отметим, что у древних германцев на первом месте были воинственные имена, так как военная доблесть считалась у них высшим идеалом: Ярослав – от яро «ярко» + «слава» [4:349].

Наблюдается и *славянская группа имен* (образованы от славянских корней, в частности, в славянских по происхождению именах Древней Руси) [4:90]: Владислав – слав., из др.- герм. Вальдемар: вальдан «владеть» + мар «слава» [4:146], Станислав – слав. от «устанавливаться, становиться» + «слава» [4:306]. Западным славянским является СИ Вячеслав от вяще «больше, лучше» + «слава». Данное имя вошло в святцы как принадлежавшее чешскому князю (по-чешски – Вацлав) [4:149].

Антропонимы Богдан, Владислав не вошли в официальные святцы Синодальной церкви в конце 19 века [4:90].

Имена Владимир, Олег, Игорь не являются славянскими, они *древнегерманского происхождения*. Ряд имен в русской антропонимике характеризуется расслоением в социальном плане: отмечается «княжеский» характер антропонимов: Владимир, Игорь, Вячеслав, Олег, Ярослав и др. [1:105]. С древних времен у многих народов сложилась традиция прославления людей специально созданными именами. «Она получила название имяславие» [4:18].

Обращают на себя внимание *сложные имена (композита)*, которые образовались в результате акта целенаправленного словообразования от основ слов с ярко выраженным положительным значением: Владимир, Владислав, Вячеслав, Игорь, (Ингвио: «имя бога изобилия» + вар «охранять») [4:192], Олег (Хельге: хельги «святой») [4:257], Станислав, Ярослав и др. «В праславянский период младенца называли не всяким именем: общественный статус человека соответствовал значению имен». [6:38,39]. По мнению В. Н. Топорова, сложные имена – ценнейшая часть славянского именника. Они отражают ценности народа того времени, это зеркало культуры народа, его менталитета. Имена композита существовали у восточных славян длительный период [5:374].

Доминирующие положения среди СИ в нашем исследовании занимают антропонимы б) *христианского* периода, в этом случае право наречения имени стало принадлежать церкви и подавляющую массу имен составили канонические. Границей этих периодов стал 988 г. (крещение Киевской Руси) и принятия вместе с официальной (православной) религией греко- византийских имен.

Имена людей тесно связаны с религией. Духовная культура в обществе дает целостную картину познания и освоения мира. «Следствием введения христианства у славянского народа стало обращение к новым именам, привнесенным новой религией» [3:7,14]. По установившейся традиции пришло нормирование имен с указанием имени святого по «святцам».

Называть детей при крещении можно было только теми именами, которые были в святцах. Новорожденным давали имя святого, чья память падала на день рождения или крещение ребенка.

Личное имя в православии – одна из важнейших духовных ценностей. По словам известного русского мыслителя П. Флоренского «воображать себе отвлеченную возможность придумывания имен есть такая же дерзкая

затея, как из существования пяти-шести мировых религий выводить возможность существования еще сколько угодно» [6:59].

Личное имя христианину не придумывается и не выбирается, а дается свыше. Цель именования по святцам – это задать определенный вектор развития личности.

Имя – это задача, которую должен выполнить в земной жизни именуемый. *Христианские СИ, канонизированные церковью, пришли на Русь из Византии и являлись разными по происхождению: латинские, греческие, древнееврейские*. Процесс вытеснения старых имен шел постепенно.

При их выборе, респондентам, родившимся в указанный период приоритетно, давали христианские имена; 1) *из греч.яз.*: Александр, Григорий, Денис, Евгений, Кирилл, Макар, Николай, Пётр, Степан, Тимофей, Фёдор, Юрий и др.; 2) *из др-евр.*: Данил / Даниил, Иван, Илья, Иосиф, Матвей, Михаил, Савелий, Семён, Яков и др. 3) *из лат.яз.*: Виктор, Валентин, Виталий, Константин, Марк, Павел, Роман, Сергей и т.д.

Отметим тот факт, что антропонимы Антон и Сергей восходят к римским родовым именам. Они нередко создавались не в самом латинском языке, а в языках соседних стран и народов: Сергий←Сергиус, Антон←Антоний←Антониус [4:70].

Анализ СИ показал, что *преимущественно в наименовании людей заимствованы антропонимы из греческого языка (25*), *на втором месте – из древне-еврейского (10), замыкают тройку – имена из латинского языка (8).*

Собственные имена позволяют узнать, откуда русские люди приходили на разные территории Руси. Исторические связи между народами раскрывают заимствованные антропонимы.

В именнике среди христианских имен представлены *теофорные имена*, содержащие морфему со значением, «Бог, божество» [2:76] : из греч.

яз. Иоаннис, Иоанн (церк.) – Иван – из др.-евр. «Бог милует» [4:192], Денис – из греч. яз. «Дионисий, посвященный Дионису – богу вина, виноделия, поэтического вдохновения; Дионимос – эпитет Зевса» [4:165]; Михаил – из др.-евр. «мика - эль кто как Бог» [4:243], Николай – из греч.яз. Николаос: никао «побеждать» + лаос «народ» [4:252]. Двуосновные имена (композита) отмечаются и у теофорных имен.

В результате адаптации к общему строю русского языка, христианские имена существенно изменяют как свою лексико-словообразовательную вариативность (в связи с реформами Петра1 в документах были закреплены официальные полные формы имен, например, Иван, Пётр и т.д.), так и фонетико-морфологический состав (облик), тем самым приспосабливаясь к специфике русского произношения.

При анализе СИ наблюдается их варьирование с чередованием начальных *-иа/я* (Иаков – Яков); *-ио/в* (Иоан – Иван), появился интервокальный согласный. Просматриваются русские церковные и светские формы мужских имен, обусловленные соответствиями норм церковно-славянского и русского языков с чередующимися внутри имени *-ио/е* (Дионис – Денис), *-ео/ё* (Симеон – Семён, Феодор – Фёдор), *-в/ф* (Матвей – Матфей). В том числе *формы имен с удвоенными гласными внутри имени* (Даниил – Данил), отмечается стяжение одинаковых гласных. Формы имен, отличающиеся друг от друга конечными *-ей/ий* (Алексей - Алексий, Матвей - Матфий, Сергей - Сергий) *-ия/ья* (Илия - Илья).

В данных СИ прослеживается перенос ударения, ведущий за собой изменение оформления слова: Алексе́й – Але́ксий, Илья́ - И́лия, Матве́й – Ма́тфий, Серге́й - Се́ргий.

Чередующиеся гласные в конце основ -ий/ей, -ия/ья являются показателем книжной формы или разговорной. Антропонимы с основой на - ий/ - ия имели священнослужители, на - ей/ья - крестьяне.

Обращают на себя внимание и параллельные формы имен с - ий и без него (Антоний - Антон), с удвоенными согласными и без них (Кирилл - Кирила), то есть актуально упрощение групп согласных, что для русского языка в целом чуждое сочетание.

Присутствуют и отдельные варианты СИ: Егор, Юрий, образованные от общей церковной формы имени Георгий. Это так называемые *«промежуточные варианты»*, восходящие к христианским именам.

Одна из причин варьирования форм идентичных имен и отход их от первоначального вида — наличие на Руси двух письменных языков — церковнославянского и русского.

В результате одни и те же антропонимы попадали в разные книги, в разных формах, что давало варианты, сопоставленные друг с другом. «Факт отхода церковных форм имен от живого русского произношения послужил стимулом для развития светских форм. Церковные формы имен стали употребляться исключительно в торжественных случаях, например, на крестинах, при венчании, при отпевании и поменовении усопших»[4:45].

Исправление церковных книг привело к увеличению числа вариантов СИ. Церковный путь развития затронул в первую очередь их письменные формы.

Шел своеобразный поиск «удобных и экономичных» способов имен в процессе народного употребления. В наше время созданы специальные справочники, облегчающие идентификацию различных вариантов одного и того же имени.

Итак, антропонимы — одни из древнейших пластов русской ономастики; имеют разную историю происхождения, которая включает в себя определенные периоды ее формирования (в нашем исследовании — это дохристианский и христианский). Каждый из них специфичен: получает свой антропонимический состав и структуру.

Формирование системы русских личных имен началось в дохристианский период истории Руси, но именослов коренным образом изменился с принятием Православия, что привело к приобщению к христианской этике.

Главное отличие древнерусских имен от христианских (календарных) в том, что первые своими корнями связаны со словами русского языка; вторые, почти не имеют точек соприкосновения с русской лексикой [4:25].

Мужские антропонимы жителей г. Прокопьевска Кемеровской области 2000-2002гг. рождения дают возможность воссоздать картину становления русской антропонимической системы с тех ракурсов, которые были рассмотрены в данной статье.

Формирование антропонимики дохристианского и христианского периодов на примере настоящего исследования имеют региональную особенность, но присутствуют и общероссийские тенденции.

Библиографический список

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учебное пособие для педагогических институтов по специальности №2101 «Русский язык и литература» / В.Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Budyonnaya E. V., Gurevich K. I., Kalinin A. A., Gerasimov D. V., (2023) Name Variation in Old Russian: Main Cases and Possible Interpretations. Slovenia, Vol. 12, №2, pp.19-46.

3. Гиппиус А. А. К специфике древнерусского христианского именослова // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы международной научной конференции. Часть 1. М., 2001, 108-110 с.

4. Мирославская А. Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен / Ономастика Поволжья №2. – Горький, 1971. – с. 47-51.

5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; АН СССР, институт языкознания. – М.: Наука, 1978. –198 с.

6. Суперанская А. В. Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопросы языкознания. 1957, № 4. С. 79-82.

7. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М.: Изд-во Эскмо, 2005. – 544 с. (Библиотека словарей).

8. Топоров В. Н. Из теории ономатологии // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М., 2004. Т.1,С. 374.

9. Чайкина Ю. И., Смольников С. Н. «История русских личных имен, отчеств и фамилий». – Вологда, 2001. –114 с.

10. Шуранов Н. П. Прокопьевск / Н.П. Шуранов. – Кемерово, 1964. –112 с.

УДК 81'271
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-342-347

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ УГГУ

Попова Е. С.
ФБГОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург

В статье предпринимается попытка описания коллективного речевого портрета с опорой на практику преподавания в вузе и наблюдения за речью и поведением студентов УГГУ. Портретирование осуществляется по трём аспектам культуры речи: ортологическому, коммуникативному и этическому. Их последовательное описание свидетельствует о низком уровне культуры речи современных студентов.

Ключевые слова: речевой портрет, аспекты культуры речи, практическая грамотность, языковая норма, этическая норма.

COLLECTIVE SPEECH PORTRAIT OF MODERN STUDENTS OF THE URAL STATE MINING UNIVERSITY

The article attempts to describe a collective speech portrait based on the practice of teaching at the university and monitoring of speech and behavior of the students of the Ural state mining university. Portraiture is carried out in three aspects of speech culture: orthological, communicative and ethical. Their consistent description indicates the low level of speech culture of modern students.

Keywords: speech portrait, aspects of speech culture, practical literacy, language standard, ethical standard.

В современной науке в рамках антропоцентрического подхода сложилось множество подходов к пониманию терминов «языковая личность», «речевой портрет личности», «коммуникативный портрет» и к описанию их структуры [1].

Безусловно, **речь** человека выступает как его визитная карточка. Анализируя то, как и что говорит человек, как он себя ведёт в той или иной ситуации, сознательно или бессознательно мы составляем его речевой портрет. Причём он может быть как индивидуальным, так и коллективным.

Речевой портрет мы определяем как воплощённую в речи и речевом поведении языковую личность, объединённую с другими в одну социальную общность. В качестве такой общности мы рассматриваем современное студенчество УГГУ. Вполне вероятно, что обозначенные ниже черты могут накладываться и на другую социальную общность (например, на школьников).

Перед нами не стояла цель составить завершённый речевой портрет студента, поскольку это достаточно сложно реализовать на уровне наблюдения за речью и поведением современной молодежи: для полноты картины необходимы регулярность наблюдения и максимальный охват студенческого сообщества в конкретный временной отрезок.

Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определённому кругу людей, объединённых в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане. Для его описания необходимо наблюдение за речевым поведением и выявление благодаря этому сущностных, а не индивидуальных черт.

Анализ речевого портрета предполагает характеристику разных уровней реализации языковой личности. В качестве таких уровней для обобщения своих наблюдений мы выбрали **аспекты культуры речи**: **ортологический** (**нормативный**), **коммуникативный** и **этический**.

1. Ортологический аспект демонстрирует грамотность человека, т. е. владение всеми языковыми нормами в устной и письменной речи.

В РПД «*Русский язык и деловые коммуникации*» одной из центральных тем является современный русский литературный язык и система его норм, свободное владение которыми сейчас оказывается одной из самых актуальных проблем, поскольку снижение ценности языковых норм характерно для всего современного российского общества. Это демонстрирует и студенческая речь.

Для неё характерно:

- преобладание в словарном запасе и активное использование в повседневной речи нецензурной и жаргонной лексики;
- пренебрежение заглавными буквами в начале предложения и в именах собственных;
- отсутствие установки на обязательность знаков препинания (например, точек в конце предложения);
- зависимость от открывающих и закрывающих скобок, которые заменяют смайлы;
- дробление предложения / текста на ряд самостоятельных сообщений, иногда однословных;
- замена высказывания смайлом или стикером.

Безусловно, в этих чертах мы видим влияние виртуального общения, которое негативно сказывается на письменной и устной речи студентов на занятиях.

В рамках наблюдения за практической грамотностью студентов, мы пришли к выводу о том, что современная молодёжь перестаёт воспринимать языковую норму как образец, которому обязательно надо следовать в устной и письменной речи. Студенты не ощущают ценности данного понятия и не видят смысла в том, чтобы говорить и писать грамотно. Для них основной принцип при передаче мысли – это максимальная упрощённость и удобство во всём. При этом мы понимаем, что для того чтобы применять правила и формулировать свои мысли грамотно, нужно

прилагать определённые умственные усилия. Именно этого современные студенты стараются по возможности избегать.

Их стремление к упрощению приводит также к зависимости от программ Т9 и автозамены в современных гаджетах, которые сами всё подсказывают. Кроме того, студентам сейчас привычнее печатать тексты (за клавиатурой или на экране смартфона), а не писать ручкой в тетради (проблемы с мелкой моторикой). Результатом этого становятся: низкая скорость письма на занятиях, быстрая утомляемость при конспектировании (студенты устают за первые 10-15 минут лекции), отсутствие навыков самопроверки при написании текстов (студенты забывают, как применять правила без помощи смартфона) и др.

Свою негативную роль в этом плане играют и возможности искусственного интеллекта, нейросетей, которые современная молодёжь активно использует при выполнении домашних заданий, перепоручая им все свои функции. Получается, что для студентов искусственный интеллект становится не помощником, а заменителем человека.

2. Коммуникативный аспект связан с учётом ситуации и целей общения: он демонстрирует, как человек, оказываясь в той или иной ситуации общения, оценивает её, своего собеседника и выбирает те или иные средства, чтобы добиться поставленной цели. Как мы знаем, неверная оценка всегда приводит к коммуникативной неудаче.

Приходится констатировать тот факт, что многие современные студенты с трудом переключаются из одной ситуации в другую. Например, они не всегда отражают, что общение с преподавателем во время занятия должно существенно отличаться от того, как они привыкли разговаривать друг с другом в коридоре, на улице или в общежитии. У студентов возникают трудности в выборе уместной для официальной ситуации лексики, что позволяет говорить об их ограниченном словарном запасе. Как показывает практика, студенты просто отказываются от выбора, упрощают для себя задачу, используя во всех ситуациях общения жаргонную и

нецензурную лексику. Это может привести, например, к конфликту с преподавателем, который не потерпит употребления подобной лексики во время занятия.

Можно сделать вывод о том, что ещё со школьной скамьи учащиеся постепенно перестают понимать, что можно и что нельзя произносить в той или иной ситуации, забывают контролировать свою речь и своё поведение, зачастую не видят в этом никакого смысла. Это свидетельствует, на наш взгляд, о пренебрежительном отношении к правилам этикета.

3. Этический аспект связан с соблюдением правил речевого поведения, то есть с речевым этикетом.

Одним из основных принципов этикета является внимательность к окружающим, т. е. соблюдая правила этикета, мы заботимся о тех, кто рядом с нами, демонстрируем им уважительное отношение и по идее то же самое получаем в ответ. Но в современных реалиях акценты сместились с «МЫ» на «Я». Пожалуй, самым показательным мнением здесь был ответ одной из студенток: «*С чего я должна уважать старших? Ну и что, что они старше. Что они для меня такого сделали, чтобы я их уважала? Тем более учителей. Мама меня научила, что любить нужно только себя*».

Очевидно, что этический аспект напрямую связан с воспитанием человека. Уважение, как и другие духовные ценности, прививается с рождения и не поддаётся потребительскому подходу. Наверное, не случайно именно сейчас появился такой социальный феномен, как «яжемать». Он лучше всего отражает то, что в последние годы кладётся в основу воспитания многими родителями: эгоистично подчёркивается ценность самого ребенка и отрицается ценность всех остальных, независимо от возраста или социального положения. Отсюда, как нам кажется, и пошло хамское отношение к воспитателям, учителям и преподавателям со стороны детей и родителей.

Таким образом, попытка портретирования привела нас к выводу о том, что культура речи современных студентов находится на низком уровне

по всем трём аспектам: молодежь не умеет «переключаться» из одной ситуации в другую и подбирать языковые средства в соответствии с условиями общения, не ощущает потребности в соблюдении правил и грамотном построении своих текстов, пренебрегает языковыми и этическими нормами. Можно говорить об опасной тенденции к максимальному упрощению устной и письменной речи, к однообразию употребления языковых единиц во всех сферах общения, приоритет при этом отдаётся жаргонной, нецензурной лексике и вариантам, характерным для виртуального общения.

Поскольку одной из целей дисциплины «*Русский язык и деловые коммуникации*» в рамках компетентностного подхода является повышение речевой культуры будущего специалиста (в устной и письменной форме), формирование навыков деловой коммуникации в академическом и профессиональном взаимодействии и стремления к их совершенствованию, преподавателю необходимо составлять коллективный речевой портрет студентов. Это позволит ему повысить мотивацию на своих занятиях, обозначить слабые места в знаниях и навыках для дальнейшего их устранения, найти убедительные аргументы для культивирования среди молодёжи языковых норм и правил поведения в обществе.

Библиографический список

1. Макеева С. О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Н. Н. Сергеевой; науч. ред. Е. Е. Горшкова. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 3. – С. 79-85.

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-348-354

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Ремизова С. В.
Институт международных связей, г. Екатенибург

Аннотация. Метод семантического дифференциала нередко применяется в психологических исследованиях, направленных на измерение установок респондентов относительно тех или иных феноменов. В настоящей работе производится измерение восприятия искусственного интеллекта представителями разных культур посредством метода семантического дифференциала. Статистическая обработка данных производилась посредством программы Microsoft Excel (США), и СтатТех (Россия). Выявлено различие в отношении к искусственному интеллекту со стороны представителей индивидуалистских и коллективистских культур.

Ключевые слова: кросс-культурное исследование, искусственный интеллект, ИИ, семантический дифференциал

USING SEMANTIC DIFFERENTIAL FOR MEASURING ATTITUDES TOWARD ARTIFICIAL INTELLIGENCE AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT CULTURES

Abstract. The semantic differential method is frequently employed in psychological studies aimed at measuring attitudes of respondents toward various phenomena. The present study applies semantic differential in order to explore perceptions of artificial intelligence (AI) among representatives of different cultures. Statistical data processing was performed using Microsoft Excel (USA) and StatTech (Russia). The results reveal significant differences in attitudes

toward artificial intelligence between representatives of individualistic and collectivistic cultures.

Keywords: cross-cultural study, artificial intelligence, AI, semantic differential

Изучение искусственного интеллекта (ИИ) в настоящее время имеет междисциплинарный характер. Ряд авторов указывает на риски, связанные с распространением и применением технологий ИИ, и не менее солидный объем исследований свидетельствует о пользе и практичности их применения. Любопытным является тот факт, что некоторые исследования отечественных и зарубежных авторов [1, 3, 5, 4, 12, 14; 16] свидетельствуют об этнических особенностях восприятия ИИ. Зачастую, в основе этих исследований лежит модель национальной культуры Г. Хофстеде, или модель культурных измерений Минкова-Хофстеде [7]. Ключевым параметром моделей является дихотомия индивидуализма и коллективизма. Индивидуализм преимущественно ассоциируется с независимостью, самоориентацией, идеоцентризмом, свободой и уверенностью в себе. Коллективизм определяется взаимозависимостью, ориентацией на других, аллоцентризмом, гармонией и конформизмом [19]. Личные мотивы, цели и желания имеют первостепенное значение для индивидуалистов, тогда как коллективисты воспринимают себя как неотъемлемую часть гармоничных групп, таких как семья и друзья [17].

Ученые утверждают, что странах с преобладающей индивидуалистской культурой искусственный интеллект воспринимается с большей настороженностью, чем в странах с коллективистской культурой, где к ИИ относятся более оптимистично и с большим доверием [12, 20].

Существуют значительные различия в методах взаимодействия представителей различных культур с искусственным интеллектом. Люди восточной культуры демонстрируют более формальный стиль общения, фокусируясь на вопросах, касающихся общественных интересов,

коллективных решений и поддержания семейных связей. В противовес этому, представители западной культуры, как правило, ориентируются на получение индивидуализированных рекомендаций и решений, акцентируя внимание на личных потребностях, включая карьерные возможности, путешествия и развлечения.

Что касается российской культуры, то по данным ВЦИОМ, в развитии технологий искусственного интеллекта 92% опрошенных россиян видят возможную пользу ИИ, при этом 95% респондентов из той же выборки указывают и на их потенциальный вред; доверие к технологиям ИИ испытывает 52% опрошенных, недоверие — 38% [2].

Метод семантического дифференциала является одним из наиболее широко используемых инструментов в психологических и социально-психологических исследованиях. Этот метод, разработанный американским психологом Чарльзом Осгудом в середине XX века, предназначен для оценки смыслового значения объектов, событий и понятий через систему противоположных прилагательных. Суть метода семантического дифференциала заключается в том, что респонденты оценивают определённый объект или концепт по нескольким шкалам, которые отражают различные характеристики. Метод позволяет получить многомерное представление о восприятии и оценке объектов, что делает его особенно ценным в исследованиях, связанных с восприятием брендов, социальных явлений, личностных характеристик и других аспектов, связанных с выражением мнений и чувств.

Анализ полученных данных обычно осуществляется с использованием статистических методов, что позволяет исследователям выделять основные факторы, влияющие на восприятие, а также сравнивать мнения различных групп респондентов. Применение метода семантического дифференциала в социально-психологических исследованиях обеспечивает богатый и информативный материал для понимания социальных установок, стереотипов и межгрупповых отношений. Таким образом, метод

семантического дифференциала предоставляет исследователям мощный инструмент для более глубокого анализа субъективных оценок и восприятия, что значительно расширяет горизонты психологических и социально-психологических исследований.

В настоящем исследовании для измерения отношения к ИИ представителей разных культур был применен метод семантического дифференциала. Отбор шкал производился по 5 категориям: 1) «Рациональность» (стабильный, предсказуемый, последовательный, рациональный, понятный, нужный, логичный, реалистичный); 2) «Гуманность» (гуманный, добрый, чуткий, отзывчивый), 3) «Бесполезность» (отсталый, неэффективный, глупый, доступный), 4) «Дружелюбность» (мирный, подконтрольный); 5) «Безопасность» (мирный, хороший, безопасный, подконтрольный)

В исследовании приняло участие 42 респондента 18–25 лет из России, Мали, Узбекистана и ЮАР. Респондентам предлагалось оценить своей отношение к искусственному интеллекту, посредством шкал семантического дифференциала. Обработка результатов производилась посредством программы Microsoft Excel (США) и СтатТех (Россия). Были выявлены статически значимые различия в восприятии ИИ представителями России, Узбекистана, Мали и ЮАР. Россияне указывали на прогрессивность, эффективность, реалистичность, нужность, логичность, последовательность, доступность, а также гуманность и мирный характер искусственного интеллекта. Из негативных черт ИИ выделялась нестабильность, бесчувственность и равнодушие. Статистически значимых различий между оценками представителей России и Узбекистана выявлено не было. Последние отмечают схожие черты ИИ, дополнительно отметив непредсказуемость. Тогда как для представителей ЮАР (индивидуалистская культура) ИИ наряду с его эффективностью, прогрессивностью, нужностью, логичностью представляется как контролирующий, жестокий, непредсказуемый, опасный. Респонденты из

Мали (коллективистская культура) дают больше крайних значений по эмоциональным шкалам: для них ИИ – чуткий, отзывчивый, гуманный.

Таким образом, согласно результатам проведенного практического исследования, представители индивидуалистских культур отмечают прогрессивность, эффективность, нужность, логичность, реалистичность и рациональность искусственного интеллекта, но вместе с тем и указывают на его опасность, непредсказуемость и жестокость. Представители коллективистских культур помимо рациональности и безопасности ИИ также выделают его гуманность. А представители России, которую ученые относят к смешанным культурам, говорят о пользе, рациональности искусственного интеллекта, но и отмечают бесчувственность, равнодушие и опасность последнего.

Для более глубокого изучения отношения к ИИ представителей разных культур необходимо задействовать более объемную выборку, а также рассмотреть насколько коррелируют данные семантических дифференциалов с возрастом, образованием, профессиональным опытом респондентов.

Список литературы

1. Винокуров Ф.Н., Садовская Е.Д. Экспериментальное сравнение доверия искусственному интеллекту и человеку в экономических решениях // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 87–100.

2. ВЦИОМ. Доверие к ИИ. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii, 2024

3. Замчалова И. Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 102–110, https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102

4. Каган Е.Б. Отражение искусственного интеллекта в метафорическом зеркале // Политическая лингвистика. 2024 № 5 (107). С. 249–254

5. Кладько С.С. Кросс-культурные аспекты взаимодействия «человек – искусственный интеллект»: от псевдокоммуникации к диалогу. Москва, 2019. — 592 с

6. Лешкевич Т. Г. Метафоры цифровой эры и Black Box Problem. Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 34–48

7. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между субъективной и объективной культурой // Russian Sociological Review. 2023. Vol. 22. № 3

8. Пирс, 2020, с. 11 Pearce, web – Pearce D. The Hedonistic Imperative. URL: https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm (дата обращения: 24.01.2024)

9. Результаты опроса «Отношение к технологиям искусственного интеллекта», НАФИ, Национальные приоритеты, 2023, https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastrukturaii/2023_rezulytaty_oprosa_otnoshenie_k_tehnologiyam_iskusstvennogo_intellekta_nafi_nacionalynye_prioritety/

10. Baba, M.Sai, Binoy, V.V., Vasan, T. and Subhash, H.J. Artificial Intelligence (AI) and India: Promise, Perception and Preparedness (2019), DOI:10.13140/RG.2.2.35120.92167

11. Ballard, J. (2024), Americans' top feeling about AI: caution. https://today.yougov.com/technology/articles/49099-americans-2024-poll-ai-top-feeling-caution

12. Barnes, A. J., Zhang, Y., & Valenzuela, A. (2024). AI and Culture: Culturally dependent responses to AI systems. Current Opinion in Psychology,58(101838)

13. Brynjolfsson E, McAfee A: The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. WW Norton & Company; 2014

14. Demirel S., Çakıcı Z., Bulur N. Social Perception of Artificial Intelligence on Twitter: A Comparative Study on Global South and Global North Countries. The Russian Sociological Review, 2024, vol. 23, № 4, pp. 48–79

15. Furman J, Seamans R: AI and the Economy. Innov Policy Econ 2019, 19(1):161-91, https://doi.org/10.1086/699936

16. Gillespie, N., Lockey, S., Curtis, C., Pool, J., & Akbari, A. (2023). Trust in Artificial Intelligence: A Global Study. The University of Queensland and KPMG Australia. doi:10.14264/00d3c94

17. Iran, S., Geiger, S.M., Schrader, U. Collaborative fashion consumption–a cross-cultural study between Tehran and Berlin. // Journal of Cleaner Production, 2019. — T. 212 — C. 313–323. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.163

18. Sabin, S. (2023), Most U.S. adults don't believe benefits of AI outweigh the risks, new survey finds. https://www.axios.com/2023/09/19/mitre-harris-poll-ai-security-risks

19. Triandis, H.C. Generic Individualism and Collectivism. In The Blackwell Handbook of Cross-Cultural Management (eds M.J. Gannon and K.L. Newman). 2017. https://doi.org/10.1002/9781405164030.ch2 (дата обращения 17.03.2025)

20. Yam KC, Tan T, Jackson JC, Shariff A, Gray K. Cultural Differences in People's Reactions and Applications of Robots, Algorithms, and Artificial Intelligence. Management and Organization Review. 2023;19(5):859-875. doi:10.1017/mor.2023.21

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-355-360

ПРИНЦИПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНА THUMB «ЗАХВАТ»)

Родин В. А.

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Аннотация: В настоящей статье отражен механизм формирования метафорической моделей англоязычного термина области строительной техники thumb (захват). Сформулированы принципы, лежащие в основе метафорического переноса.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, метафорическая модель, семантический компонент

PRINCIPLES OF IDENTIFICATION OF METAPHORICAL MODELS OF ENGLISH-LANGUAGE TERMS OF CONSTRUCTION MACHINERY (USING THE EXAMPLE OF THE TERM “THUMB”)

Abstract: This article reflects the mechanism of formation of metaphorical models of the English-language term in the field of construction machinery “thumb”. The principles underlying metaphorical transference are formulated.

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, metaphorical model, semantic component

Метафора является структурной и смыслообразующей единицей когниции. Метафорические механизмы описываются как понимание одной семантической области в понятии другой при извлечении общего признака

[8: 46]. Изучение функций и свойств метафоры является одним из центральных предметов исследования лингвистов-когнитологов. Причина сложности и дискуссионного характера данной проблемы кроется в многоаспектной структуре метафоры, в связи с чем возникает все больше подходов к ее интерпретации [5: 1122].

В когнитивной науке укрепилось мнение о том, что, помимо связи с языком и мышлением человека, метафора является одним главных средств структурирования информации об окружающей действительности, а также формирования новых ментальных категорий и продуцирования нового знания посредством употребления слов в непрямом значении [7: 2021]. В настоящем исследовании внимание автора направлено на одну из центральных когнитивных теорий – дескрипторную теорию метафоры. Она была разработана Дж. Лакоффом и предполагает наличие такого понятия, как «метафорическая проекция». Согласно дескрипторной теории, метафора рассматривается как процесс взаимодействия области источника (конкретной области, доступной для восприятия и способной категорезировать знания, полученные в результате взаимодействия человека с окружающим миром) и области цели (области, которая является итогом метафорической экспансии) [4: 26]. Сфера источника регулируется сигнификативными дескрипторами, которые включают в себя понятия и феномены из различных семантических полей. Сфера цели, в свою очередь, регулируется денотативными дескрипторами, то есть, словами, которые называют определенные объекты или феномены, о которых, в конечном итоге, идет речь [1: 9].

Отношения между сигнификативными и денотативными дескрипторами могут быть рассмотрены как переход от абстрактного, собирательного образа к конкретному понятию, которое в дальнейшем должно быть осмыслено. Подобное взаимодействие является основой для формирования так называемой метафорической модели (далее М-модель). М - модель связывает исходную и новую понятийные сферы, которые

складываются в сознании носителей языка и реализуется по следующей схеме: «X — это Y» [2: 20]. Компонент «X», будучи исходной понятийной областью, содержит в себе определенный эмотивный компонент, который, в дальнейшем, сможет сохраниться при переходе к компоненту «Y» и дать возможность раскрыть весь когнитивный потенциал метафоры [8: 249].

Процесс образования специальных терминов в различных сферах нередко происходит на основе общеупотребительной лексики. Явление полисемии возникает по причине метафорического и метонимического переосмысления семантики отдельно взятого слова [6: 52]. Появление метафоры во многих терминологических единицах сферы строительной техники обусловлено потребностью людей в поиске и осмыслении принципов работы различных механизмов, относящихся к строительным машинам. Метафора, содержащаяся в терминологической единице, делает отсылки к его номинативно-непроизводному значению (далее ННЗ) и повышает шансы на корректную интерпретацию [2: 17].

В связи с вышесказанным, необходимой мерой является выявление М-моделей некоторых терминологических единиц, связанных со сферой строительной техники. В настоящем исследовании будет выявлена М-модель англоязычного термина строительной техники *thumb (захват*), относящегося к категории «Навесное оборудование гидравлического экскаватора». Выявление М-модели будет осуществляться в следующей последовательности: *определение ННЗ лексической единицы в общеупотребительном словаре; определение ННЗ термина техническом словаре; выявление общих семантических компонентов в двух дефинициях, служащих основанием для метафорического переноса; наименование М-модели.* Материал для анализа был взят из англоязычного руководства по эксплуатации гидравлического экскаватора CT195 CT230 CT260 Operating Manual [9: 56].

Обратимся к термину thumb (захват). Дадим определение слову thumb, исходя из информации в общеупотребительном словаре: *«a short*

thick digit of the human hand that is analogous in position to the big toe and differs from the other fingers in having only two phalanges, allowing greater freedom of movement, and being opposable to each of them» [10]. В данном случае, речь идет о большом пальце руки. Далее обратимся к техническому словарю. В нем значение термина thumb (захват) представлено следующим образом: «a moveable part of a machine that can be used in combination with the excavator's bucket in order to pick up material like branches, brush, rocks etc.» [11: 250].

Найдем общие семантические компоненты, лежащие в основе метафорического переноса. Компонент *«freedom of movement»,* выявленный, исходя из анализа дефиниции в общеупотребительном словаре, указывает на подвижность большого пальца; на то же указывает семантический компонент *«a moveable part»,* взятый из дефиниции, приведенной в техническом словаре. Компоненты *«being opposable to each of them»* [10] и *«pick up material»* [11: 250] также можно считать близкими, поскольку противопоставление большого пальца связанно с необходимостью захватывать, брать в руку какие-либо предметы. Связь с принципом действия части тела человека является основанием для метафорического переноса. На основе приведенного анализа, выявим М-модель: «Часть тела – оборудование». В основе образования термина *thumb* лежит антропоморфная метафора.

Схематически данную М-модель можно изобразить следующим образом (рисунок 1):

Рисунок 1. Схематическое изображение М-модели термина thumb

Описанный в настоящем исследовании процесс выявления М-модели термина thumb (захват), являются основанием для следующего вывода: в основе метафорического переноса при формировании данного англоязычного термина, относящегося к категории «Навесное оборудование гидравлического экскаватора», лежит сходство по принципу действия и функционирования.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.;
2. Киселева С.В. Предикаты партитивной семантики со значением становления и исчезновения партитивных отношений в современном английском языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Киселева Светлана Владимировна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2007. - 45 с.;
3. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке. СПб.: Астерион, 2009.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.;
5. Макашова В.В. Когнитивная теория метафоры А.Н. Баранова / В.В. Макашова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2022. – С 1122-1129.
6. Масалова, Лилия Геннадьевна. Структурно-семантические особенности терминологии строительства в английском и русском языках: магистерская диссертация студентки 2 курса очной формы обучения по направлению 45.04.02 Лингвистика, магистерская программа "Теория и практика преподавания иностранных языков и культур" / Л. Г. Масалова; науч. рук. Д. Е. Эртнер; рец. С. Н. Антонова; Тюм. гос. ун-т, Институт филологии и журналистики. — Тюмень, 2017. — 95 с
7. Category and Invariant Study of Polysemous Words / Pesina S.A., Vinogradova S.A., Kiseleva S.V., Trofimova N.A., Pastushkova M.A., Ovcharenko N.V. Funktional Aspects of Interdeterminacy. // Revista EntreLinguas, v. 7esp. 8, 2021. DOI: https://doi.org/10.29051/el.v7iesp.8.16357(BoC)

8. Functioning of metaphor through the prism of invariant theory of polysemy / Pesina S.A., Vinogradova S.A., Kiseleva S.V., Trofimova N.A., Rudakova S.V., Baklykova T.Yu. Applied Linguistics Research Journal. 2021. T.5. №4. С. 247-252. (WOS)

9. CT195 CT230 CT260 Operating Manual. Руководство по эксплуатации: 2022,131с.

10. Merriam Webster dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/dictionary/bucket

11. Construction Machinery Glossary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theconstructionmachinery.com/glossary.html

УДК 378.6
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-361-367

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ ПОЖАРНОЙ И ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Романова И. Н.
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация: Автор исследует применение деятельностно-ориентированного подхода в изучении иностранного языка курсантами пожарно-технического профиля. В статье описываются преимущества использования деятельностно-ориентированного обучения в образовательном процессе. Автор рассматривает важность активности на занятиях иностранного языка, способствующей развитию познавательной деятельности обучающихся. В статье приводится пример проведения занятия с элементами деятельностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: деятельностно-ориентированное обучение, умение размышлять, умение принимать решение, профессиональная деятельность, курсанты пожарной и техносферной безопасности

ACTIVITY-ORIENTED APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO FIRE AND TECHNOSPHERE SAFETY CADETS

Annotation: The author studies the activity-oriented approach application in the foreign language learning by cadets of fire and technosphere safety. The article describes the advantages of activity-oriented learning in the educational process. The author considers the importance of activity in foreign language classes contributing to the development of cadets' cognitive activity. The article

provides an example of English lesson with elements of an activity-oriented approach.

Keywords: activity-oriented education, thinking ability, decision-making ability, professional activity, fire and technosphere safety cadets

В настоящее время в России уделяется особое внимание инновационным технологиям, применяемым в образовании, способствующим дальнейшему совершенствованию системы образования, а также ее взаимосвязи со всеми процессами, происходящими в обществе.

В современном мире, где постоянно происходят перемены практически во всех сферах жизни, начиная от социальных заканчивая технологическими, возникает необходимость в подготовке и обучении будущих специалистов с определенным уровнем профессиональной подготовки, которые должны быть «конкурентоспособными, компетентными, свободно владеть своей профессией, социально и профессионально мобильными, готовыми к непрерывному профессиональному росту» [5; 2]

Модернизация процесса обучения иностранным языкам в неязыковых вузах заключается в том, чтобы применять такие педагогические методы и приемы, которые могли бы заинтересовать обучающихся в изучении иностранного языка, а также мотивировать их на исследовательскую деятельность в области своей будущей профессиональной деятельности. В основе новых образовательных стандартов России положен деятельностно-ориентированный подход. Деятельностно-ориентированное обучение - это целостное обучение, предполагающее активность учащихся, при этом согласованный между обучающим и учащимся продукт деятельности регулирует организацию учебного процесса, направленного на то, чтобы привести в равновесие умственный и физический труд учащегося [2; 8]. Для того, чтобы обучение иностранному языку в неязыковом вузе было более эффективным,

необходимо проводить занятия, сориентированные на деятельность, на которых применяются интенсивные методы обучения, индивидуальные или групповые творческие задания, а также особое внимание уделять иностранному языку профессиональной направленности. Деятельностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку будет способствовать способности у обучающихся самостоятельно сформулировать проблему, а также проанализировать пути ее решения и прийти к эффективному разрешению этой проблемы.

Концепция деятельностно-ориентированного подхода актуальна в наши дни, активное обучение, ориентированное на действие, берет свое экспериментальное начало в прагмапедагогике еще в прошлом столетии. Основоположником данного дидактического направления является великий педагог И. Г. Песталоцци, который считал, что обучение является «гармоничной взаимосвязью рук, головы и сердца». Д.Дьюи и В. Килпатрик развивают свою теорию “learning by doing”, где обучение эффективно только в действии. Что касается отечественных сторонников деятельностного подхода, Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, которые считают, что активное обучение способствует когнитивной деятельности обучающихся. Деятельностно-ориентированный подход способен мотивировать обучающихся к изучению иностранных языков в неязыковом вузе без какого-либо принуждения к активности, а создаваемые психологические и дидактические условия активизируют личность обучающегося к познавательной деятельности. [3; 114]

В настоящее время существует проблема активности в обучении иностранному языку особенно в неязыковом вузе, поскольку преподаватель, как правило доминирует во время проведения занятия, что не может способствовать желанию и потребности обучающихся познавать что-то новое и находить решения тех или иных задач самостоятельно. Такого рода учебные занятия ориентированы лишь на запоминание и заучивание наизусть отдельных явлений, фактов, новой терминологии на иностранном

языке, но не на активную познавательную деятельность обучающихся, с помощью которой они смогли бы решить более широкий диапазон проблем как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, применяя полученные знания, приобретенные умения и навыки иностранного языка. В частности, на примере курсантов, обучающихся в высшем учебном заведении пожарно-технического профиля, можно исследовать проблему познавательной активности на занятиях по дисциплине «Иностранный язык». Следует отметить, что на занятиях ведущая роль отведена преподавателю, который должен учитывать все нюансы при проведении занятия: каким потенциалом обладает тот или иной курсант, какими личными качествами обладает каждая личность, создание определенной атмосферы на занятии, способствующей к увлеченности к данной дисциплине, желанию узнать больше интересного. Поэтому очень важно, чтобы на занятиях уделялось большое внимание именно деятельности курсантов, развивая умение размышлять, анализировать и оценивать информацию, нестандартно решать практические задачи, самостоятельно искать решения и четко излагать свои суждения. При проведении дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» курсантам предлагается изучить темы, ориентированные на будущую профессиональную деятельность в области пожарной и техносферной безопасности. Следует также учитывать, что будущие инженеры пожарной безопасности будут работать при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также при тушении пожаров, где от оперативных действий и принятых управленческих решений будет зависеть жизнь и здоровье пострадавших, а также сотрудников пожарной охраны. Поэтому, когда речь идет о международном сотрудничестве МЧС России с чрезвычайными ведомствами иностранных государств, а также об оказании помощи иностранным государствам в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, участии в международных гуманитарных операциях, требуются специалисты со знанием иностранного языка. Курсантам необходимо

научиться быстро анализировать и оценивать сложившуюся ситуацию и принимать правильное решение для достижения эффективного результата, а также плодотворно взаимодействовать и сотрудничать с зарубежными коллегами во время чрезвычайной ситуации в другой стране.

При проведении активного занятия необходимо создать конкретную ситуацию, которую нужно разрешить во время учебного занятия, тем самым вызвать интерес со стороны курсантов. Например, при изучении темы “Emergency Situations” (ЧС) задается проблема по плану действий в время наводнений (паводков). Во-первых, эта проблема очень актуальна в весенний период, когда идет обильное таяние рек. Здесь курсанты могут предложить ряд мероприятий по предотвращению паводков на реках, т.е. предлагаются общепринятые меры, чтобы обезопасить население и не допустить затопления населенных пунктов. Здесь же курсанты могут предложить свои идеи, которые также смогут стать эффективными профилактическими мерами. Если все-таки происходит данное стихийное бедствие и люди оказываются в его эпицентре, то следующий этап на занятии можно посвятить тому. Чтобы курсанты разработали план действий во время наводнения, т.е. действия необходимо обсудить и проанализировать, впоследствии расставить их по приоритетности, т.к. на первом месте должно быть сохранение жизни и здоровья пострадавших. Курсанты в процессе обсуждения плана спасения пострадавших используют те знания, которые они получили во время изучения специальных дисциплин, касающихся основ безопасности жизнедеятельности, преподаваемых на кафедре Управления в чрезвычайных ситуациях. Возможно, некоторые курсанты принимали участие в устранении последствий наводнений, поэтому они могут привести примеры из реальных действий и дать практические советы, которые помогли спасти людей во время стихийного бедствия.

В деятельностно-ориентированном обучении иностранному языку все участники образовательного процесса взаимодействуют с изучаемым

материалом (раздаточный материал с необходимым лексическим материалом, примерными вопросами, которые могут возникнуть во время обсуждения заданной проблемы, фразы-клише, которые можно использовать во время дискуссии, анализа или подведения итогов и т.д.). На активных занятиях необходимо менять виды деятельности: обсуждение проблемы; работа в парах или мини-группах, где можно разработать эффективные меры предотвращения паводков в разных регионах нашей страны; просмотр видеороликов о действиях спасателей во время наводнений; просмотр статистики наводнений за предыдущий и нынешний годы; анализ статистики наводнений в России и в Европе и т.д. Все эти разнообразные методы и приемы должны определяться главной коммуникативной целью занятия. Преподаватель при составлении сценария занятия должен учесть какие методы и приемы будут применяться на каждом этапе занятия, какие задачи должны быть выполнены, а также описать полностью содержание коммуникативной темы, которая основывается на жизненно-ориентированной ситуации.

Таким образом, деятельностно-ориентированное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе в сочетании с современными информационными технологиями и коммуникативными целями способствуют саморазвитию обучающихся, мотивации совершенствоваться в будущей профессиональной деятельности посредством иностранного языка. Взаимосвязь и единство активных методов и дидактического сценария интерактивного занятия способствуют дальнейшему сотрудничеству преподавателя и обучаемых в научно-исследовательской деятельности, повышая тем самым эффективность и качество подготовки будущих специалистов в области пожарной и техносферной безопасности.

Библиографический список

1. Абрамова И.Г. Активные методы обучения в системе высшего образования. М. : Гардарика, 2008.

2. Альбрехт Н.В. Деятельностно-ориентированное обучение иностранному языку студентов профессионально-педагогического вуза [Текст] / Н. В. Альбрехт. Екатеринбург: Изд-во ГОУВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. 140 с.)

3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с

4. Гузь Ю.А. Действие как концептуальная основа интерактивного обучения иностранным языкам // Sworld : сб. науч. тр. 2013. Т. 27. № 4. С. 14–17.

5. Романцев Г. М. Новая отрасль профессионального образования. [Текст] / Г. М. Романцев // Проф. образование. 2004. № 9. С. 2-3.

УДК 808.26:801.3
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-368-372

КОНЦЕПЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК: ЛЕСОТЕХНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА»

Русак О.В.
Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

В предлагаемой работе представлен вариант реализации методической концепции пособия по дисциплине «Белорусский язык (профессиональная лексика)» для студентов лесотехнических специальностей.

Ключевые слова: концепция учебно-методического пособия, формирование речевой компетенции, изучение специальной лексики.

THE CONCEPT OF THE TEACHING AID IN THE DISCIPLINE «BELARUSIAN LANGUAGE: FORESTRY VOCABULARY»

The proposed paper presents a variant of the implementation of the methodological concept of the manual on the discipline «Belarusian language (professional vocabulary)» for students of forestry specialties.

Keywords: the concept of teaching aids, the formation of speech competence, the study of special vocabulary.

В условиях реформирования высшего образования особое значение при подготовке специалистов в нефилологическом вузе приобретает проблема соотношения гуманитарной, технической и общей культуры личности. Важной частью гуманитарного образования при обучении на нефилологических специальностях в Республике Беларусь стала дисциплина «Белорусский язык (профессиональная лексика)», введение

которой в учебные планы было продиктовано тем, что подготовка квалифицированных специалистов различных отраслей науки, техники, производства предполагает не только обеспечение учащихся прочными профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и формирование их речевой компетенции. Формирование коммуникативно развитых личностей, способных осуществлять контакты на национальном языке, переводить и реферировать профессионально ориентированные тексты, вести деловую документацию, ориентироваться в теоретических и практических проблемах функционирования белорусской специальной лексики, – одна из важных задач высшего образования Республики Беларусь.

В предлагаемой работе речь пойдет об одном из вариантов реализации методической концепции пособия по дисциплине «Белорусский язык (профессиональная лексика)» для студентов лесотехнических специальностей, подготовленного к изданию на кафедре белорусской филологии БГТУ (Республика Беларусь).

Анализ программы, а также имеющихся пособий и учебников позволил выделить следующие основные сферы языкового общения, которые следует учитывать при разработке методических материалов: 1) социально-бытовая: сфера удовлетворения повседневных бытовых нужд; 2) учебно-научная: в этой сфере реализуются потребности общения в учебном заведении; 3) социально-культурная: для удовлетворения культурных потребностей; 4) административно-правовая: для удовлетворения потребностей общения в официальных инстанциях; 5) профессионально-трудовая: для профессионального общения людей одной сферы деятельности.

Материал в пособии представлен следующими темами: 1) «Место белорусского языка в системе национальных ценностей»; 2) «Понятие о лексике. Классификация лексических средств белорусского языка»; 3) «Научная терминология и терминологическая лексикография»; 4)

«Проблемы билингвизма и языковой интерференции»; 5) «Орфоэпические, морфологические, синтаксические особенности белорусского литературного языка»; 6) «Научный стиль речи: основные черты, языковые средства, подстили и жанры»; 7) «Официально-деловой стиль: основные черты, языковые средства, подстили, жанры. Правила оформления документов»; 8) «Понятие культуры речи. Коммуникативные качества речи»; 9) «Подготовка к публичному выступлению. Техника и выразительность речи».

Содержание теоретических и практических материалов по первой теме направлено на то, чтобы помочь учащимся осознать место белорусского языка в развитии национальной культуры.

Материалы второй и третьей тем позволяют сформировать знания о лексическом составе белорусского языка, обогатить профессиональный лексический запас будущих специалистов, расширить их знания о научной терминологии. Предусмотрены задания на ознакомление с особенностями терминосистемы лесотехнической сферы: рассматриваются структурные типы терминологических наименований, модели многословных терминов, способы терминообразования, парадигматические связи между лесотехническими терминами.

В условиях несбалансированного белорусско-русского двуязычия в Республике Беларусь наблюдаются процессы интерференции. Именно поэтому в пособии предусмотрено ознакомление с теми языковыми фактами, которые ошибочно могут смешиваться и приводить к снижению культуры белорусской и русской речи; акцентируется внимание на сопоставлении отдельных акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических норм обоих государственных языков Республики Беларусь.

Исходя из того, что каждому студенту придется работать над курсовыми проектами, дипломной работой, научными статьями, особое внимание уделяется целенаправленному освоению особенностей научного

стиля, технологии написания научных докладов. Студентам предлагаются задания, направленные на анализ языкового оформления научных текстов, на выявление специфики содержания и формы научных текстов различных жанров (докладов, статей, монографий, диссертаций, авторефератов). Важное место отводится заданиям, направленным на формирование навыков аналитически-синтетической переработки информации: написание аннотаций, тезисов. Предусмотрен такой вид практических заданий как перевод научных текстов специальности с русского на белорусский язык и наоборот.

Учитывая, что важнейшей составляющей профессиональной культуры современного специалиста является лингвистическая компетенция в сфере делового общения, в пособии предлагаются задания на формирование соответствующих навыков и умений. Акцентируется внимание на особенностях официально-делового стиля, на композиции, правилах написания и оформления деловой документации, разнообразной по целям и направленности (заявление, справка, служебная автобиография, резюме, деловая корреспонденция).

Культура служебного общения невозможна без соблюдения правил речевого этикета. Знание этикетного минимума дает возможность человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, избегая коммуникативных неудач, поэтому предусмотрены задания, направленные на освоение устойчивых этикетных формул и выработку умений выбора конкретных этикетных выражений в соответствии с социальным статусом человека, его профессией, возрастом, полом, характером, речевой ситуацией.

Поскольку важной составляющей общей и профессиональной культуры человека является культура речи, в пособии рассматриваются аспекты владения нормами современного белорусского языка, а также обращается внимание на формирование знаний о системе коммуникативных качеств речи. В предложенных заданиях значительное место отводится анализу «неправильного» языкового материала. Цель таких упражнений –

показать, как избегать ошибок, как усвоить образцовые формы, чтобы с успехом применять их в собственной коммуникативной практике.

При написании пособия учитывалось то, что языковая подготовка студентов призвана решать не только образовательные, но и воспитательные задачи. Поэтому многие практические задания рассчитаны на формирование внимательного отношения к родному языку и культуре, а также наилучших духовных качеств.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-373-375

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Рыскулова Л.Р.,[1] Нургалина Х.Б.[2]

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО

«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. Данная статья освещает сходства и различия в образовании пассивных конструкций и их особенностей в современном английском и немецком языках.

Ключевые слова: пассив, залог, немецкий язык, английский язык, сходства, различия.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE FORMATION OF PASSIVE CONSTRUCTIONS IN ENGLISH AND GERMAN

Abstract. This article highlights the similarities and differences in the formation of passive constructions and their features in modern English and German.

Keywords: passive, voice, German, English, similarities, differences.

Категория залога – важная грамматическая категория языка, которая является важным средством для передачи отношений между объектами и субъектами речи. Пассивный залог характерен для всех изучаемых языков и активно используется в современной речи и литературе.

В английском и немецком языках категория залога является одной из центральных проблем, что связано с наличием многих спорных вопросов. К ним относятся интерпретация залога, определение залоговой семантики,

количества выделяемых залоговых форм актива и пассива, их сочетаемость с учетом функциональных особенностей [1: 120].

Пассивный залог или страдательный залог представляет собой перенос действия с субъекта на объект, например: *чашка вымыта* – страдательный залог, в активном залоге или действительном это предложение может звучать как: *я вымыл чашку*.

Рассмотрим сходства и различия в образовании пассивных конструкций английского и немецкого языков.

В английском языке пассивный залог называется Passive voice, а в немецком языке - Passiv. Обе формы необходимы для обозначения действия, направленного на объект воздействия, то есть действие совершается над чем-то, а не кем-то [2: 150].

Для образования пассивного залога в английском и немецком языках используется вспомогательный глагол, что является их сходством:

- *To be* и его формы – «быть, являться» – в английском.
- *Werden* и его формы в немецком в значении «становиться».

Формы глаголов в пассивных предложениях могут изменяться в зависимости от таких факторов как время, число, род и лицо [3: 200].

Помимо вспомогательного глагола, необходим и основной глагол, который используется в форме причастия в прошедшем времени [6: 284]. Данная особенность образования пассивного залога также является сходством между исследуемыми языками:

- *Partciple II* в английском языке.
- *Partizip II* в немецком языке.

Еще одним сходством является использование модальных глаголов в пассивных предложениях, например с модальным глаголом «должен»:

- *She must be treated by the talented singer* – Должно быть, она одаренная певица.

− *Die Studenten müssen um 15 Uhr abgeholt werden*. – Нужно забрать студентов в 15 часов.

Рассмотрим также различия в образовании пассивного залога в английском и немецком языках. Одним из основных различий является семантическое различие, которое заключается в том, что для немецкого языкознания важнее действие над предметом, в то время как в английском важен субъект, который так или иначе участвует, подразумевается в контексте предложения [4: 180].

Также сходством является употребление вспомогательного глагола, а именно их цели. В английском языке глагол *to be* является основным для формирования пассивного залога, а в немецком языке это глагол *werden*. Но глагол *sein* – «быть» в немецком также употребляется, но только в категории пассивного залога состояния [5: 220].

Отметим еще одно различие, которое заключается в том, что пассивные конструкции с подлежащими могут выступать в косвенном дополнении, но в немецком языке оно всегда останется в дательном падеже.

Таким образом, мы рассмотрели основные сходства и различия пассивных конструкций в английском и немецком языках, мы можем отметить больше сходств, которые особенно ярко выделяются с грамматической точки зрения современной лингвистики изучаемых языков.

Библиографический список

6. Сидорова Н. В. Грамматическая категория залога в английском и немецком языках: Сравнительный анализ. М., 2018. С. 120.

7. Петрова А. С. Глагол и его функции: изучение категории залога в германских языках. М., 2019. С. 150.

8. Иванов А. Б. Залог как категория в английском и немецком языках: теория и практика. М., 2020. С. 200.

9. Васильева М. А. Пассивные конструкции в английском и немецком языках: синтаксический и семантический анализ. М., 2021. С. 180.

10. Кузнецова О. П. Кросс-языковое взаимодействие: категория залога в английском и немецком языках. М., 2022. С. 220.

11. Рыскулова Л.Р., Нургалина Х.Б. Пассивный залог в немецком языке: структурные и функциональные особенности. Сибай, 2024.С.284-285.

УДК 372

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-376-382

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КРЕАТИВНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

[1] Садыгова А. И., [2] Агабабаева Н. М.

[1] Уральский государственный горный университет

[2] Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Глобальные перемены последних лет затрагивают многие аспекты человеческой деятельности, что обуславливает необходимость *межкультурного диалога* в современном обществе. Это, в свою очередь, способствует развитию *межкультурной коммуникации,* понимаемой как равноправный обмен ценностями, культурным опытом и знаниями. М*ежкультурная креативная коммуникативная компетенция* является залогом успешной коммуникации, который определяет уровень владения индивидуумом необходимыми навыками в межкультурной среде. Мы считаем, что для эффективного взаимодействия в образовательном пространстве необходимо знание и понимание культурно обусловленных поведенческих и языковых моделей.

Ключевые слова: межкультурная креативная коммуникативная компетенция, язык, речь, текст-культура, языковая картина мира.

INTERCULTURAL CREATIVE COMMUNICATION COMPETENCE: KEY CONCEPTS

Abstract. Global changes of recent years affect many aspects of human activity, which determines the need for intercultural dialogue in modern society.

This, in turn, contributes to the development of intercultural communication, understood as an equal exchange of values, cultural experience and knowledge. Intercultural creative communicative competence is the key to successful communication, which determines the level of an individual's mastery of the necessary skills in an intercultural environment. We believe that effective interaction in the educational space requires knowledge and understanding of culturally conditioned behavioral and linguistic models.

Keywords: intercultural creative communicative competence, language, speech, text-culture, linguistic worldview.

Вопросы межкультурной коммуникации становится особенно актуальным в организации образовательного пространства. Мы уделяем особое внимание межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов в рамках *языковой подготовки*. Эффективность данного процесса обеспечивается использованием *универсального текстового материала*, интегрирующего лингвокультурные аспекты и нравственные принципы, что положительно влияет на усвоение новых тем.

Язык играет ключевую роль в развитии межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов. Мы рассматриваем каждое высказывание как *творческий акт*, выходящий за рамки буквального понимания, предполагающий выбор стиля оформления и подачи собственных мыслей, возможность интерпретации. Благодаря языку мы можем раскрыть многообразие идей и смыслов, заложенных в *тексте*, даже несмотря на наличие устойчивых и повторяющихся элементов в речи.

В этом контексте каждый *текст* представляет собой вариативный план, ориентирующий участников коммуникации на активное осмысление и *творческую деятельность*. Понимая идею, содержащеюся в тексте, коммуникант руководствуется мотивационным фактором и создает собственный дискурс. В основе осуществления вербализации субъективного опыта в форме речи лежат лингвистические закономерности.

В лингвистике текст рассматривается как фундаментальное понятие, которое интегрирует во все области знания *о языке и речи*. Текст является основной единицей общения. Наша письменная и устная коммуникация реализуется посредством текстов. В научных трудах Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгиной, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, Г. А. Золотовой, М. Н. Кожиной и других ученых мы находим подтверждение этой концепции.

Ряд методистов, такие как А. Д. Дейкина, В. В. Бабайцева, М. Т. Баранов, И. А. Власенков, А. И. Горшков, В. И. Капинос, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, Е. И. Никитина, Б. А. Панов, Т. М. Пахнова, М. М. Разумовская, рассматривают анализ текста как неотъемлемую часть процесса языковой подготовки. К вопросам анализа текста обращаются многие исследователи, что встречается в трудах Е. С. Антоновой, Л. Г. Бабенко, В. И. Капинос, М. Н. Кожиной, Н. А. Купиной, Л. М. Лосевой, Т. В. Матвеевой, Н. А. Плёнкина, Н. М. Шанского и др.

В нашем представлении *текст* есть организованная последовательность словесных знаков, представляющая собой законченное и целенаправленное произведение. Текст имеет заголовок, взаимосвязанные части и соответствует стилистическим нормам языка. В сущности, это результат интерпретации реальности, выраженный посредством языка и представленный в форме связного сообщения, предназначенного для определенной цели.

В системе *"язык – речь – текст"* текст занимает центральное место, являясь продуктом сознания. Текст одновременно представляет собой единицу речи и языка. Восприятие нами текста подразумевает выражение собственных чувств, реализуемое с помощью владения языковыми структурами, которые лежат в основе вербального высказывания. Таким образом, текст предстает не только как элемент языка и речи, но и как завершенный результат процесса мышления, выраженного в словесной форме. Текст понимается нами не просто как последовательность слов, а как выражение *мыслительного процесса*, как *элемент речемыслительной*

деятельности, участвующий в создании высказывания. Считаем, что текст является результатом речемыслительного процесса, имеющий творческое начало.

Важнейшим элементом межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов является понимание роли текста. Считаем, что логико-семантическая структура текста имеет важное значение в межкультурном взаимодействии. К логико-семантической структуре текста также относятся такие компоненты, как традиции, быт, нормы поведения, национальное мышление и искусство, выделенные С. Г. Тер-Минасовой [9, с.28–29].

В межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов главное место отводится языку, тексту, человеку, и, конечно же, *культуре,* которая тесно связана *с антропологией*. С антропологической точки зрения, культура является системой символов и уникальным способом восприятия мира через язык. Культура сочетает в себе неразрывную связь *мышления, деятельности и коммуникации*. Эта связь особенно важна в межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов, вступающих в взаимодействие с представителями разных культур.

Культура представляет собой сложную систему, в которой отражаются *духовные и материальные ценности, человеческая деятельность, нормы и правила поведения, духовная жизнь общества, формы общения между людьми, обмен информацией, стереотипы и др.*

Изучение вопросов межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов в лингвистическом контексте демонстрирует неразрывную *связь между языком и культурой*, так как язык не только отражает уникальность культуры, но и является необходимым условием для понимания и взаимодействия с другими культурами.

Коммуникация является неотъемлемой частью культурного взаимодействия. Коммуникация представляет собой междисциплинарное

понятие, объединяющее психологическое, педагогическое и культурологическое аспекты человеческой деятельности. Также коммуникация специфическая форма межличностного взаимодействия в контексте познавательной и трудовой деятельности, выраженной языком. *В коммуникативном процессе* язык реализует свою знаковую функцию, что позволяет рассматривать коммуникацию как важный механизм формирования и совершенствования межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов. Коммуникация структурирована *коммуникативными актами*, в которых коммуниканты участвуют в создании и интерпретации текстов и высказываний.

В рамках межкультурного коммуникативного подхода к языковой подготовке студентов, коммуникация рассматривается как ключевой элемент межкультурной креативной коммуникативной компетенции (согласно теоретическим разработкам В. В. Бабайцевой, В. И. Капинос, Т. А. Ладыженской, М. М. Разумовской и др.).

Опираясь на определение Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, определяющих межкультурную коммуникацию как взаимопонимание между представителями разных национальных культур, мы рассматриваем межкультурную креативную коммуникативную компетенцию студентов как взаимодействие, в котором участники, представляющие различные культуры, транслируют свое национальное восприятие мира через *текст-культуру*.

Считаем, что в контексте межкультурной креативной коммуникативной компетенции студентов понятие "текст-культура" является одним из ключевых. Ссылаясь на работы Ю. В. Казарина [4], мы определяем текст-культуру как инструмент познания, коммуникации и формирования вербальной картины мира, проявляющейся в его дискурсе.

На занятиях по языковой подготовке преподаватель может использовать текст-культуру как инструмент вовлечения студентов в лингвокультурологический диалог. Работа с подобным материалом

подразумевает творческое самовыражение через создание собственных текстов, отражающих индивидуальное понимание и оценку культурного содержания. Анализ языковых элементов текст-культуры - это осознанный процесс взаимодействия с другой культурой, начинающийся с восприятия и познания через слово.

Язык текст-культуры является отражением *языковой картины мира*.

При взаимодействии с текст-культурой возникает новый, производный текст, созданный благодаря творческой интерпретации студента. Этот новый текст отражает личное отношение студента к значениям, заключенным в анализируемых языковых единицах. Создание вторичного текст-культуры есть творческий процесс. Как результат познания культуры, межкультурная креативная коммуникативная компетенция студентов проявляется в собственном тексте и свободной речи, выражается в языке и поведении.

В заключении следует отметить, что рассмотрение основных понятий межкультурной креативной коммуникативной компетенции способствует четкому представлению процесса, что важно при языковой подготовке студентов.

Библиографический список

1. Буркова Т. А., Садыгова А. И., Чэнь Ч. Межкультурная коммуникация студентов на занятиях русского языка как иностранного // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 287-293.

2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. - М.: 1990. -120 с.

3. Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт. 2018. 257 с.

4. Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.

5. Садыгова А. И. Групповая работа студентов как способ развития межкультурной коммуникации // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 339-344.05.

6. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Вопросы развития межкультурной коммуникации будущих горных инженеров в условиях современного образовательного пространства // В сборнике: Современное инженерное образование: вызовы и перспективы. Материалы национальной научно-практической конференции. Под редакцией Н. Н. Зеркиной. Магнитогорск, 2022. С. 117-122.02.

7. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г., Агабабаев М. С. Методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве //
В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 327-333.03.

8. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

9. Стернин И. А. Психолингвистика и лексическая семантика // Жизнь языка в культуре и социуме материалы международной научной конференции (Москва, 26-27 мая 2017 г.). М.: ИЯ РАН, РУДН, 2017. С. 32–33.

10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/ Slovo, 2000. 624 с. с. 28–29

11. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 236 с.

12. Юсупова Л. Г. Об актуальных аспектах изучения межкультурной коммуникации в вузе // Вестник Башкирского университета 2016 т. 21. - № 23. - с.674-676

УДК 372
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-383-389

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УГГУ

Садыгова А. И., Моор И. А., Юркова Е. И.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. Латинское слово «cultura» в результате эволюции перешло в термин «культура», что отражает совокупность достижений человечества в различных сферах деятельности. Культура является системой норм, отвечающей за поведение индивидуума в обществе. Мировая культура складывается из культурных традиций разных народов, что приобретает особое значение в контексте межкультурной коммуникации.

Авторы подчеркивают актуальность межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ и описывают способы ее реализации. Также авторы затрагивают вопросы формирования языковой личности в языковой среде в контексте межкуультурной коммуникации иностранных студентов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, иностранные студенты, образовательное пространство.

IMPLEMENTATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL SPACE USMU

Abstract. As a result of evolution, the Latin word "culture" has evolved into the term "culture", which reflects the totality of human achievements in various fields of activity. Culture is a system of norms responsible for the behavior of an individual in society. World culture consists of the cultural traditions of different nations, which is of particular importance in the context of

intercultural communication. The authors emphasize the relevance of intercultural communication in the educational space of UGSU and describe ways to implement it.

The authors also touch upon the issues of forming a linguistic personality in a linguistic environment in the context of intercultural communication of foreign students.

Keywords: intercultural communication, culture, international students, educational space.

Понятие «межкультурная коммуникация» было введено в 1954 г. Э. Холлом и Д. Трагером в книге «Культура как коммуникация: модель и анализ». Авторы показали тесную связь культуры и коммуникации, определяя межкультурную коммуникацию как особые человеческие отношения, имеющие цель эффективной адаптации в окружающей среде. Э. Холлу принадлежит фраза: «коммуникация — это культура, культура — это коммуникация» (Hall, 1959).

Особенности межкультурной коммуникации изучались отечественными и зарубежными учеными. Известный лингвист С. Г. Тер-Минасова определяет межкультурную коммуникацию как взаимодействие и обмен индивидов и групп людей, представляющих разные культуры [8]. У Е. М. Верещагина межкультурная коммуникация представляет собой взаимопонимание представителей разных культур [1]. И. И. Халеева отмечает, что вербальное и невербальное общение является процессом взаимодействия представителей разных языков и культур, при этом участники межкультурной коммуникации понимают и принимают разность «партнера» [4, с. 11].

Вопросами развития межкультурной коммуникации и межкультурного обучения также занимались Апальков В.Г., Балыхина Т.М., Гальскова Н.Д., Грушевицкая Т.Г., Елизарова Г.В., Кирьякова А.В., Козырева Н.Е., Масловская С.В.

Мы разделяем мнение ученых и считаем, что межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью социального взаимодействия. Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве позволяют предупредить трудности (проблемы) в повседневном общении с представителями иных культур. Предлагаем рассмотреть способы реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве Уральского государственного горного университета (на занятиях по русскому языку как иностранному).

В последние годы наблюдается тенденция возрастающего интереса к русскому языку как иностранному, что, в свою очередь, способствует росту численности иностранных студентов, обучающихся в вузах России, в том числе в Уральском государственном горном университете. В настоящее время в УГГУ обучаются более 300 иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай, Египет, Мали, Марокко, Камерун и др.).

Преподавание русского языка как иностранного, наряду с такими составляющими как лингвокультурология, этнолингвистика и этнопсихология, подразумевает и реализацию межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве не может реализоваться без учета культурных особенностей коммуникантов. Для нас культура, в первую очередь, поведенческое понятие, находящее отражение в языке и речи, считаем, что в процессе общения люди вырабатывают общую культуру и социальные нормы.

Актуальность реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ обусловлена требованиями к современным специалистом, готовым стать участником межкультурного взаимодействия, продемонстрировать навыки вербальной и невербальной коммуникации. Важную роль в межкультурной коммуникации играет умение слушать и задавать вопрос, уважение к чужому мнению,

преодоление стереотипов и адекватное восприятие проявлений иной культуры. Вышесказанное приобретает особое значение в многонациональном образовательном пространстве Уральского государственного горного университета.

Социальное взаимодействие студентов УГГУ подразумевает межкультурную коммуникацию представителей разных культур, объединенных единым образовательным пространством. Культурное своеобразие студентов УГГУ выражается в стандартах, поведенческих моделях, ценностях, что находит отражение в коммуникации, имеющей многоуровневый характер.

Реализация межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ осуществляется как во время аудиторных занятий, так и в неучебное время (занятие в спортивных секциях, участие в конкурсах, конференциях и т.д.). Участники межкультурной коммуникации могут столкнуться с коммуникативными барьерами, вызванными непониманием, мешающим эффективному диалогу, что приводит к сжатости и напряженности, отражающихся на поведении и коммуникации взаимодействующих сторон (коммуникантов).

Особую роль в реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ играет создание *языковой среды*, который способствует погружению иностранных студентов в атмосферу русского языка и реальных речевых ситуаций. Образовательное пространство УГГУ создает необходимое условие для подготовки будущих специалистов к межкультурной коммуникации, что является гарантией успешной профессиональной деятельности студентов.

Реализация межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ позволяет иностранным студентам стать участником межкультурного взаимодействия и проявить себя как языковая личность, которая формируется в *языковой среде*.

Для успешной реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ необходимо создать насыщенную *языковую среду*, имитирующую погружение в иноязычную культуру. Эффективное обучение иностранных студентов инструменту общения достигается за счет моделирования реальных ситуаций общения, интеграции языка в повседневную жизнь и активного использования его в естественных контекстах. Это может включать научные дебаты, анализ и обсуждение научной литературы, участие в международных конференциях и др. Важно, чтобы методы обучения в контексте межкультурной коммуникации стимулировали активное участие, познавательную деятельность, эмоциональное вовлечение и изучение культуры. Таким образом, требуется разработка инновационных методик и учебных материалов, позволяющих эффективно реализовать межкультурную коммуникацию.

УГГУ находит пути реализации межкультурной коммуникации в составлении учебных программ по дисциплинам, организации и проведении международных конференций, фестивалей дружбы и других мероприятий. Реализация межкультурной коммуникации у иностранных студентов является неотъемлемой частью функционирования образовательного пространства УГГУ, где учитываются характерные черты иностранных студентов, эмоциональный склад, национальные особенности и особенности мышления.

Считаем, что в современной системе образования межкультурная коммуникация играет ключевую роль. Реализация межкультурной коммуникации является эффективным средством формирования терпимости в образовательном пространстве УГГУ, дает возможность познакомиться с традициями, этническими особенностями, образом жизни и мышления, культурой иностранных студентов. Российские ученые выделяют три этапа процесса погружения в иную культуру: разрушение предвзятых представлений и стереотипов о другой культуре; рефлексия и осознание

чужого; идентификация, то есть принятие чужой культуры при сохранении собственной идентичности. Данный подход находит отражение в работах Г. А. Антипова, О. Х. Донских и Ю. А. Сорокина.

Таким образом, реализация межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ – это сложная и многогранная задача, где язык играет центральную роль. Ключевым инструментом реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ является русский язык, который помогает иностранным студентам формировать *языковую личность*, способную понимать и уважать как свою, так и другие культуры. Для эффективной реализации межкультурной коммуникации в образовательном пространстве УГГУ необходимы педагогические условия, методы и подходы, позволяющие строить отношения с иностранными студентами.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / ЕМ. Верещагин, ВГ. Костомаров. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.

2. Гавриленко Р. И., Садыгова А. И. Формирование коммуникативных навыков в сфере делового общения студентов высшей школы УГГУ // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 75-80.

3. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садомна. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. -352 с.

4. Халеева И. И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. - 2000. - N21. - С. I l-12.

5. Садыгова А. И. Вопросы развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов на занятиях РКИ // В сборнике: Актуальные

вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 333-338.04.

6. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Вопросы развития межкультурной коммуникации будущих горных инженеров в условиях современного образовательного пространства // В сборнике: Современное инженерное образование: вызовы и перспективы. Материалы национальной научно-практической конференции. Под редакцией Н. Н. Зеркиной. Магнитогорск, 2022. С. 117-122.02.

7. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2000. — 264 с.

УДК 378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-390-396

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Садыгова А. И., Юркова Е. И., Моор И. А.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. В современном мире межкультурная коммуникация играет ключевую роль в любой профессии и сфере деятельности. Новейшие технологии стирают географические границы, позволяя людям общаться из любой точки земного шара. Интернет, мобильная связь и другие телекоммуникационные средства, а также возросшая мобильность населения, превратили мир в единое глобальное пространство, где межкультурная коммуникация становится основным способом взаимодействия.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация студентов, технический вуз, профессиональная деятельность.

INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. In the modern world, intercultural communication plays a key role in any profession and field of activity. The latest technologies erase geographical boundaries, allowing people to communicate from anywhere in the world. The Internet, mobile communications and other telecommunications, as well as the increased mobility of the population, have transformed the world into a single global space, where intercultural communication is becoming the main means of interaction.

Keywords: intercultural communication of students, technical university, professional activity.

Расширение международного научно-технического сотрудничества, подразумевающее обмен специалистами и обучение за рубежом, создание совместных предприятий, обмен информацией, международный инжиниринг предполагает особый подход к развитию межкультурной коммуникации студентов технического вуза. В этом контексте особо актуально обучение специалистов, обладающих развитыми межкультурными коммуникативными навыками и готовых к современным формам экономического сотрудничества.

Что же подразумевает межкультурная коммуникация студентов технического вуза? Считаем, что это готовность студентов обучаться в многонациональных коллективах, умение работать в международной команде, владение иностранными языками, высокая ответственность и социальная адаптацию, знание и уважение традиций и истории участников межкультурной коммуникации.

Известно, что в основе деятельности студентов технического вуза лежит коммуникация и умение качественно оперировать информацией, включая поиск, структурирование, анализ, оценку, воспроизведение, интерпретацию, использование и создание новой информации. Межкультурная коммуникация является основой жизнедеятельности современных организаций, а умение эффективно общаться на международном уровне является залогом успешной профессиональной деятельности.

Межкультурная коммуникация студентов технического вуза – это взаимопонимание и уважение к участникам культурного взаимодействия между представителями разных культур. Также межкультурная коммуникация студентов технического вуза является равноправным диалогом между носителями различных языков и культур, при это

участники культурного взаимодействия признают уникальность и самобытность каждого. По мнению И. И. Халеевой, межкультурная коммуникация представляет собой процесс общения (как словесного, так и несловесного) между людьми, принадлежащими к разным культурам и говорящими на разных языках [8]. Иными словами, это совокупность процессов взаимодействия между представителями различных культурных и языковых групп.

И. А. Стернин акцентирует внимание на значимости знания национально-культурной специфики коммуникативного поведения в контексте межкультурной коммуникации. Он трактует коммуникативное поведение как традиционно обусловленный комплекс вербальных и невербальных действий, детерминированных нормами и традициями конкретного социума. Ученый полагает, что формирование коммуникативной компетенции должно осуществляться параллельно с освоением языковых навыков в процессе изучения иностранного языка [7].

Ввиду того, что коммуникативное поведение является неотъемлемым компонентом эффективной межкультурной коммуникации, педагогическая практика должна быть ориентирована на обучение студентов технического вуза современным методикам и техникам, позволяющим осуществлять адекватный выбор коммуникативной стратегии. Необходимо развивать у студентов технического вуза способность к компаративному анализу политических, экономических, социальных и культурных аспектов стран.

Эффективному развитию межкультурной коммуникации студентов технического вуза могут способствовать активные методы обучения и проведение специальных тренингов. Отметим, что сравнительный анализ культурных традиций, образа жизни и языковых особенностей разных народов помогает студентам технического вуза сформировать широкое представление о мире, что способствует пониманию особенностей своей и чужой культуры. Межкультурная коммуникация студентов технического вуза представляет собой многоуровневый и сложный процесс, который

охватывает социокультурные, психологические и лингвистические аспекты взаимодействия представителей разных культур. Межкультурная коммуникация студентов технического вуза является процессом обмена информацией, опытом и впечатлениями представителей различных микро - и макрокультур посредством языка, т.е. знаковой системы.

Успех межкультурной коммуникации студентов технического вуза во многом зависит от наличия общего языка, выбора лингвокультурологического материала, способа подачи информации и др. Важную роль в межкультурной коммуникации студентов технического вуза играет восприятие особенностей коммуникативного поведения, манер, жестов, этикета, культурных традиций и национальной психологии взаимодействующих сторон.

Академик А. Н. Джуринский считает, что ключевым элементом успешной межкультурной коммуникации является поликультурное воспитание, а без умения взаимодействовать с представителями других культур, межкультурная коммуникация становится затруднительной [3]. В контексте межкультурной коммуникации студентов вуза каждый участник взаимодействия становится носителем собственной, общенациональной и мировой культуры.

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью образовательного процесса в техническом вузе, направленной на формирование у студентов компетенций, необходимых для эффективного взаимодействия с представителями различных культурных групп. В контексте глобализации и интернационализации высшего образования, потребность в развитии этих компетенций значительно возрастает.

Ключевым элементом обучения в техническом вузе является развитие межкультурной компетенции, предполагающей осознание уникальности каждой культуры в отношении ее норм, ценностей и коммуникативных паттернов, включая вербальные и невербальные средства выражения.

В техническом вузе, где обучаются студенты из разных стран, нередко возникают сложности в общении из-за языковых различий. Владение русским языком является важным фактором для эффективного взаимодействия в российских вузах.

Проектная и лабораторная деятельность часто предполагает взаимодействие студентов технического вуза с различным культурным опытом. Поэтому, развитие навыков командной работы, включающих понимание и уважение культурных особенностей, является неотъемлемой частью успешного обучения и межкультурной коммуникации студентов технического вуза.

Эмпатия, то есть умение понимать других, снижает вероятность конфликтов и улучшает общение. Развитая эмпатия помогает студентам технического вуза лучше понимать окружающих, что приводит к меньшему количеству споров и более эффективному сотрудничеству. Умение сопереживать и понимать чужую точку зрения – важный навык для эффективной межкультурной коммуникации. Он помогает предотвращать конфликты и способствует более продуктивному сотрудничеству.

Интеграция курсов межкультурной коммуникации в образовательные программы способствует формированию и развитию межкультурной компетенции студентов технического вуза, что является залогом успешного взаимодействия в поликультурном обществе.

Считаем, что включение дисциплин, развивающих межкультурную коммуникацию, в учебные планы позволяет студентам технического вуза приобрести навыки, критически важные для эффективного общения в условиях поликультурного образовательного пространства.

В заключении следует отметить, что проведение научных конференций, тематических дискуссий и дебатов, участие в онлайн-курсах и вебинарах, организация культурных мероприятий позволяют стимулировать развитие критического мышления и понимание различных точек зрения,

что, в свою очередь, способствует развитию межкультурной коммуникации студентов технического вуза.

Межкультурная коммуникация студентов технического вуза служит формированию специалистов, способных эффективно работать в международной среде, что предполагает развитие языковых навыков, умения взаимодействовать в многонациональных командах, понимание региональных особенностей профессиональной деятельности, а также формирование высокой ответственности и социальной адаптивности.

Библиографический список

1. Буркова Т. А., Садыгова А. И., Чэнь Ч. Межкультурная коммуникация студентов на занятиях русского языка как иностранного // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 287-293.

2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. - М.: 1990. -120 с.

3. Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт. 2018. 257 с.

4. Садыгова А. И. Групповая работа студентов как способ развития межкультурной коммуникации // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 339-344.05.

5. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Вопросы развития межкультурной коммуникации будущих горных инженеров в условиях современного образовательного пространства // В сборнике: Современное инженерное образование: вызовы и перспективы. Материалы национальной научно-практической конференции. Под редакцией Н. Н. Зеркиной. Магнитогорск, 2022. С. 117-122.02.

6. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г., Агабабаев М. С. Методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве //

В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной

научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 327-333.03.

7. Стернин И. А. Психолингвистика и лексическая семантика // Жизнь языка в культуре и социуме материалы международной научной конференции (Москва, 26-27 мая 2017 г.). М.: ИЯ РАН, РУДН, 2017. С. 32–33.

8. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 236 с.

9. Юсупова Л. Г. Об актуальных аспектах изучения межкультурной коммуникации в вузе // Вестник Башкирского университета 2016 т. 21. - № 23. - с.674-676

УДК 372
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-397-401

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Садыгова А. И.
Уральский государственный горный университет

Аннотация. Актуальность рассмотрения особенностей межкультурной коммуникации в китайская аудитории определяется сложностью культурного взаимодействия с представителями Китая. Считаем, что на межкультурную коммуникацию с китайской аудиторией влияет жизненная философия и восточный менталитет, особенности китайского восприятия, характеристика народа, способ коммуникации и особенности китайской культуры. Особо отмечается лингвистический аспект межкультурной коммуникации в китайской аудитории.

Задача противоположной стороны учитывать названные особенности и избегать коммуникативное недопонимание.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, китайская аудитория, китайская культура, лингвистический аспект.

THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CHINESE AUDIENCE

Abstract. The relevance of considering the features of intercultural communication in a Chinese audience is determined by the complexity of cultural interaction with representatives of China. We believe that intercultural communication with the Chinese audience is influenced by the philosophy of life and the Oriental mentality, the peculiarities of Chinese perception, the characteristics of the people, the way of communication and the peculiarities of

Chinese culture. The linguistic aspect of intercultural communication in the Chinese audience is particularly emphasized.

The task of the opposite side is to take into account these features and avoid communicative misunderstandings.

Keywords: intercultural communication, Chinese audience, Chinese culture, linguistic aspect.

Культура является отличительной чертой стран и народов. Успех взаимодействия представителей разных культур во многом зависит от межкультурной коммуникативной компетенции сторон. Межкультурная коммуникация основывается на культурные ценности, историю, традиции и знании не только собственной культуры, но и чужих культур. «Сила традиций в том, что …они это история, а человек существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения, образа мышления и чувств, вошли в нашу плоть и кровь» [6, с.157]. Высказывание известного китайского философа Ли Цзехой подтверждает значимость истории и традиций в формировании поведения, что можно отнести и к межкультурной коммуникации.

Особенностью межкультурной коммуникации в китайской аудитории является воздействие восточных традиций, выражающихся в философии жизни. Считаем, что коммуникация в китайской аудитории должна основываться на таких категориях как вежливость, слуховое восприятие, сохранение лица. В контексте межкультурной коммуникации категория лица приобретает особое значение, подразумевающее сохранить собственное лицо и лицо собеседника.

Особую роль в межкультурной коммуникации в китайской аудитории играет доверие, имеющее несколько категорий. Коммуникант должен определить (понять) к какой категории доверия он относится. В

контексте межкультурной коммуникации в китайской аудитории доверию между родственниками уступает место накопленное либо профессиональное доверию. Доверительные отношения являются залогом успешной межкультурной коммуникации в китайской аудитории.

Результат взаимодействия сторон при межкультурной коммуникации во многом зависит от особенностей коммуникативного поведения, стереотипов и уровня ценностей. Отметим, что важную роль в китайской культуре играет доверие, а в контексте межкультурной коммуникации – доверие к противоположной стороне. Китайская сторона часто демонстрирует культурную дипломатию, что распространяется и на межкультурную коммуникацию. Успех межкультурной коммуникации в китайской аудитории зависит от понимания особенностей, знания традиций и уважения к ним.

Межкультурная коммуникация в китайской аудитории во многом строится на культурной дипломатии, которую можно рассматривать как основной инструмент межкультурного взаимодействия. Следует помнить, что культурная дипломатия использует мирные средства и это не может не выражаться в межкультурной коммуникации. Что же может являться мирным средством в межкультурной коммуникации? Считаем, что к этой категории относятся такие понятия, как образование, культура, наука, религия, спорт и др.

Межкультурная коммуникация в китайской аудитории подразумевает особую роль преподавателя в создании культурной и языковой среды, способствующей созданию новых каналов взаимодействия и быстрому усвоению учебного материала.

Следует отметить, что в китайской аудитории часто отсутствуют невербальные средства коммуникации (мимика и жесты) что затрудняет оценивание эмоционального состояния во время взаимодействия.

Помимо культурного аспекта особенностей межкультурной коммуникации в китайской аудитории следует отметить лингвистический аспект. Известно, что русский и китайский языки из разных языковых семей, что сказывается на звуковой словообразовательной системе, письме и т.д.

Для китайского языка характерна определенная последовательность слов в предложении, языковые тоны, а для русского языка характерны грамматический род, формы времени глагола, падежная парадигма и др. В китайском языке отсутствуют категории рода, числа и падежа имени существительного, прилагательного и числительного.

Глагол в китайском языке не имеет специальных морфологических признаков. Грамматические значения в китайском языке выражаются с помощью личных местоимений, наречий, частиц.

Также языковое отличие русского и китайского языков проявляются на синтаксическом уровне. Если для русского языка характерна свободный порядок слов в предложении, то слова в китайском предложении слова имеют четкий порядок. Части сложного предложения в китайском языке соединяются по смыслу, без использования союзов и частиц.

Таким образом, говоря об особенностях межкультурной коммуникации в китайской аудитории следует учитывать культурный и лингвистический аспекты. Сравнение культур и языков показывает существующую разницу между русской и китайской действительностью, что может является причиной возникновения препятствий в межкультурной коммуникации в китайской аудитории. Знакомство с жизненными устоями и почитание традиций китайского народа позволит устранить препятствия и достичь желаемого результата в межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Буркова Т.А., Садыгова А.И., Чэнь Ч. // Межкультурная коммуникация студентов на занятиях русского языка как иностранного / в сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 287-293.

2. Садыгова А. И., Гавриленко Р.И. Русский язык как иностранный / Учебное пособие для студентов горно – технологического профиля / Москва, 2025-80 с.

3. Садыгова А. И., Гавриленко Р.И. Русский язык как иностранный / Учебное пособие для инженерно-экономических и правовых специальностей / Москва, 2025-85 с.

4. Садыгова А. И. // Межкультурная ролевая игра в контексте языковой картины мира иностранных студентов на занятиях по РКИ / Казанская наук, № 10, 2024

5. Садыгова А. И. // Преподавание русского языка как иностранного в современном неязыковом вузе / Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. № 2. С. 103-106.

6. Телешевская А.М. Ученые КНР о национальной психологии китайцев//Проблемы Дальнего Востока. – М, 1989. № 2. С.157-160.

УДК 81.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-402-406

МЕТАФОРА И СРАВНЕНИЕ В ПОВЕСТИ «THE OLD MAN AND THE SEA» ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ

Салимова Г.Н.[1], Исхакова Р.Р.[2]
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»[1]
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»[2]

Аннотация. В данной статье рассматривается значение метафоры в языке и литературе, её функции в создании образов и передаче эмоций. Анализируются различные примеры метафор из произведения, а также их влияние на восприятие читателя. Особое внимание уделяется тому, как метафора помогает в выражении сложных концепций и идей, делая их более доступными и понятными.

Ключевые слова: метафора, английская стилистика, литературные образцы, коммуникация, риторика, интерпретация, художественная литература.

METAPHOR AND SIMILE IN THE NOVEL «THE OLD MAN AND THE SEA» BY ERNEST HEMINGWAY

Abstract. The article examines the meaning of metaphor in language and literature, its functions in creating images and conveying emotions. Various examples of metaphors from the work are analyzed, as well as their impact on the reader’s perception. Particular attention is paid to how metaphor helps in expressing complex concepts and ideas, making them more accessible and understandable.

Keywords: metaphor, English style, literary patterns, communication, rhetoric, interpretation, fiction.

Метафора и сравнение как фигуры речи являются неотъемлемой частью стилистики. Они позволяет создавать яркие и запоминающиеся образы, преодолевая границы буквального значения слов. В отличие от сравнения, выраженного непосредственно с помощью сравнительных союзов для прямого выражения мысли, метафора вовлекает читателя в процесс интерпретации, превращая текст в пространство для творческого воображения [1: 447-452]. Метафора – это слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит скрытое сравнение предметов или явлений на основании их общего признака.

Д. Дэвидсон рассматривает метафору и сравнение как варианты бесконечных методов, призванных сосредоточить наше внимание путем сравнения событий окружающей действительности, и выявляет различия между ними в соответствии с алгоритмом интерпретации, который с их помощью актуализирует значения [3: 174].

Метафора и сравнение являются одним из наиболее широко используемых в речи тропов, поэтому их можно считать наиболее важными инструментами в руках автора высказывания. Данные стилистические средства особенно характерны для языка поэзии и прозы, потому как, например, само слово «метафора» ассоциируется с образностью речи. Метафорический язык означает «язык знаков» или «образный язык» [2: 584].

В англоязычной литературе метафора и сравнение встречаются, начиная от произведений Шекспира и заканчивая произведениями современных авторов. Например, в поэзии Шекспира если сравнение создает живописные картины, метафора передает сложные эмоции, заложенные в текст. Образы, порожденные метафорическими выражениями,

способны вызвать у читателя широкий спектр ассоциаций и чувств, что делает читательский опыт более глубоким и многослойным.

Один из ярких примеров метафоры мы находим в романе «The Old Man and the Sea» Эрнеста Хемингуэя. Образ моря в тексте появляется как метафора жизни и борьбы. Оно описывается как *the great blue ocean full of mysteries and dangers*. Здесь море символизирует не только физическую среду, в которой происходит действие, но и само существование человека, полное вызовов и трудностей. В этой метафоре море становится отражением внутренней борьбы героя, его стремления к достижениям и преодолению трудностей.

В анализируемом произведении присутствует несколько метафор, которые акцентируют внимание читателя на внутреннем состоянии героя.

Метафора *the flag of permanent defeat* (флаг постоянного поражения) описывает не столько физическое состояние парусов, т.е. закатанное парусное полотно старика, сколько внутренние чувства старика, его борьбу с невезением и одиночеством. Парус, хотя по своей сути является просто частью лодки, становится символом его неудач и постоянного преследования невезения в рыбалке. Этот образ усиливает тему поражения и борьбы человека с природой и судьбой.

Рассмотрим пример описания внешности главного героя с помощью метафоры: e.g. *The brown blotches of the benevolent skin cancer the sun brings from its reflection on the tropic sea were on his cheeks. The blotches ran well down the sides of his face and his hands had the deep-creased scars from handling heavy fish on the cords. But none of these scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert.*

Сравнение *as old as erosions in a fishless desert* (стар как эрозия в безрыбной пустыне) используется для описания шрамов главного персонажа. Здесь старик представлен как часть самого времени, его тело и шрамы отражаются на процессах, которые происходят в природе. Это сравнение акцентирует внимание на его усталости и неизменности,

подчеркивая, что время оставило свои следы на его теле, так же как эрозия воздействует на ландшафт.

Но, несмотря на это, в старике есть что-то непосредственное, детское: e.g. *Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated*. Его глаза описываются как *cheerful and undefeated* (радостные и непобежденные), что создает контраст между физическим состоянием и внутренней силой. Цвет глаз ассоциируется с цветом моря.

В диалоге между стариком и мальчиком можно выделить метафору *the lucky boat* (счастливая лодка). Это выражение подразумевает, что неудачи и удачи в рыбалке могут зависеть не только от навыков рыбаков, но и от обстоятельств. Слова о «счастливой лодке» служат символом надежды и удачи, подчеркивая идею о том, что удача может быть изменчивой и непостоянной.

Исходя из анализа, можно утверждать, что метафоры и сравнения в рассматриваемом произведении играют важную роль в создании эмоционального фона и раскрытии внутренних конфликтов персонажей. Через эти образы Э. Хемингуэй транслирует глубокие философские размышления о жизни, постоянстве борьбы, удаче и человеческом духе. Следует отметить, что интерпретация метафор часто зависит от контекста, культурного фона читателя и личного опыта. Это свойство метафоры делает её мощным инструментом, позволяющим не только передавать информацию, но и вызывать размышления, толкования и обсуждения.

Таким образом, метафора и сравнение представляют собой многофункциональные и выразительные инструменты, которые обогащают язык и углубляют понимание текста. Их способность создавать яркие образы и облегчать восприятие сложных идей делает их одним из основных элементов не только в литературе, но и повседневной коммуникации. Эффективное использование метафор и сравнений может существенно

повысить выразительность речи и помочь в передаче самых разнообразных эмоций и понятий.

Библиографический список

1. Алиева Г. С., Асроров С. Н. Метафора как стилистическое средство // Филологические науки. ОФ Международный научно-исследовательский центр «Endless Light in Science». 2021. С. 447-452.

2. Ещанова Р. М. Роль метафоры на английском языке // Экономика и социум. 2023. № 2(105). С. 584-587.

3. Самадова С. А., Мирзаева М. Р., Бахаранова З.Р., Саидова Ш.Н. Роль метафоры в системе стилистических методов // JournalofPositiveSchoolPsychology. 2022. Т. 6, № 4. С. 174.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-407-411

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Самигулина С.А.
Центр иностранных языков и раннего развития „Happy Panda“
г. Казань

Аннотация: В статье представлен анализ языка как инструмента контроля и управления обществом. Язык человека определен как социальный феномен, выявлены функции языка в обществе, рассмотрены случаи влияния на общество посредством языка.

Ключевые слова: язык как социальный инструмент, управление обществом, общественный контроль посредством языка.

LANGUAGE AS A TOOL OF CONTROL AND MANAGEMENT OF SOCIETY

The article presents an analysis of language as a tool for control and management of society. Human language is defined as a social phenomenon, the functions of language in society are identified, and cases of influence on society through language are considered.

Keywords: language as a social tool, management of society, social control through language.

Язык – это «сложное социальное образование, представляющее собой определенную систему, которая выполняет в обществе целый ряд функций: функцию выражения, функцию обозначения, познавательную функцию, информационно-трансляционную функцию, коммуникативную функцию» [3]. Как отмечает А.Н. Шепелев, «язык используется как

специфическое социокультурное средство накопления, хранения и передачи информации, а также управления человеческой деятельностью и поведением» [5].

Посредством языка происходит познание мира и осознание человека себя в нем. Так, представляя собой инструмент познания, язык может также использоваться в качестве инструмента воздействия. Существует множество исследований относительно влияния языка, речи на самовосприятие человека, на его эмоциональный фон, выбор между различными объектами и т.д.

Как подчеркивает С.Г. Кара-Мурза, «в том искусственном мире культуры, который окружает человека, выделяется особый мир слов – логосфера. Он включает в себя язык как средство общения и все формы мышления, в которых мысли облекаются в слова. Язык есть самое главное средство подчинения. Внушаемость посредством слова – глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, чем способность к логическому мышлению» [1].

А.А. Реутова [2] выделяет ряд приемов, которые помогают построить речь таким образом, чтобы она смогла стать инструментом воздействия на человека. Например, 1. интонация (правильная интонация становится способом привлечения внимания, расстановка акцентом помогает «увидеть» главное).

2. Причинно-следственные связывания (отмечается использование «но» и «и» с целью усиления негативного и позитивного восприятия предложения).

3. Трюизмы, которые представляют собой «нечто, что не может подвергаться сомнению» [2: 302].

4. Традиционные пословицы и поговорки, а также относительно новое явление в лингвистике – антипословицы [4], обладающие назидательным характером и структурно равные предложению,

воспринимаются как некоторая истина. Данные малоформатные тексты содержат оценку социально значимым феноменам жизни народа [3].

5. Позитивные вопросы (создание положительного настроения также важно – в частности, в рамках рекламы, как отмечает исследователь).

6. Изменение контекста или ценности рассматриваемого предмета.

7. Скрытые команды (прием помогает акцентировать внимание на внутренние впечатления и ощущения).

Язык активно используется в сфере политики в качестве средства воздействия на общество на протяжении длительного времени. Так, с помощью языка политики влияли на общественное мнение как в рамках их восприятия как личностей, так и на их мировоззрение в целом.

В данном случае необходимо отметить необходимость владения ораторским мастерством политиками для успешного развития карьеры. Среди известных ораторов можно назвать, например, У. Черчилля, А.Ф. Кони, Л.Д. Троцкого, В.И. Ленина, В.В. Путина и др.

Зная тонкости использования языка как инструмента воздействия, А. Гитлер, например, передал собственные идеи нацизма и фашизма в массы. В первую очередь оратор руководствовался эмоциями, которые возможно передать посредством не только интонации, но и правильным выбором языковых средств. Политик заставлял общество думать, что обращается к нему с общими проблемами: использовал прилагательные, через которые оказывал воздействие на слушателей: «унизительный договор» и др.

Среди особенностей речевого портрета, например, В.И. Ленина как инструмента воздействия следует выделить такие основные элементы речи как, увлеченность собственной идеей, экспрессивность, лаконичность, создание ощущение «родства» с толпой. Политик использует частые синтаксические и лексические повторы (это, на наш взгляд, помогает утвердить мысль в сознании слушателя), в то же время оратор использовал такой прием как лаконичность речи (т.е. выстраивал ее короткими, но информативно исчерпывающими абзацами).

Наряду с этим, у политика наблюдается отсутствие стилевых тенденций, что делает его речь понятной и близкой большей части населения. Также следует отметить, что в редких случаях в речах Ленина появлялись каламбуры или «остроты», воспринимающиеся как импровизационные, а не авторской заготовкой.

Отметим, что в настоящее время активно используются и непосредственно письменные языковые средства: влияние на общество оказывается со стороны, например, блогеров и журналистов, а также политиков, ведущих социальные сети. Необходимо также заметить, что в век развития социальных сетей практически все политические деятели появляются на Интернет-площадках.

Таким образом, мы видим, что язык обладает всеми необходимыми средствами воздействия на человека: он способен оказать на него эмоциональное влияние, заставить поменять мнение или утвердиться в необходимой, например, политику, мысли, создать ощущение близости со слушателем или читателем и т.д. Соответственно, при грамотном использовании средств языка он становится инструментом воздействия и контроля большей части населения.

Библиографический список

1. Кара-Мурза С.Г. Язык и власть // Правда России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://situation.ru/app/rs/books/articles/prjazik.htm (дата обращения: 27.12.2024).

2. Реутова А.А. Язык как средство власти / А.А. Реутова, К.Н. Бурганова // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 301-304.

3. Таюпова О. И., Шарипова Р.А. Языковая картина мира в текстах современного фольклорного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 4. С. 1038-1043.DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.32

4. Таюпова О.И., Ягафаров А.Р. Антипаронимический дискурс периода COVID-19 в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах // Казанская наука. 2024. № 10. С. 508-511.

5. Шепелев А.Н. Язык как инструмент власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/77731-yazyk-instrument-vlasti (дата обращения: 28.12.2022).

УДК 81’36
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-412-416

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ В ОБУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Сафиуллина Л.М., Ишмуллина Г.Р.
ФГБОУ ВО Сибайский Институт (филиал)
«Уфимский Университет Науки и Технологий»

Аннотация. В данной статье рассматривается применение технологии ТРИЗ в обучении категории числа существительных на уроках английского и немецкого языков. Анализируется грамматическая категория числа в обоих языках, выделяются сходства и различия. Особое внимание уделяется методам активного обучения, основанным на анализе противоречий и поиске нестандартных решений в лексико-грамматическом материале.

Ключевые слова: ТРИЗ, категория числа, английский язык, немецкий язык, инновационные технологии в обучении, грамматика.

THEAPPLICATIONOFTRIZTECHNOLOGYINTEACHINGTHECATEGORYOFNUMBERINENGLISHANDGERMANLESSONS

Abstract. This article examines the application of TRIZ technology in teaching the grammatical category of number of nouns in English and German lessons. The grammatical category of number in both languages is analyzed, highlighting similarities and differences. Special attention is given to active learning methods based on contradiction analysis and the search for unconventional solutions in lexical and grammatical material.

Keywords: TRIZ, category of number, English language, German language, innovative teaching technologies, grammar.

Изучение грамматических категорий иностранных языков, в частности категории числа существительных в английском и немецком языках, является сложной задачей, так как в этих языках существуют как сходные, так и различающиеся принципы словообразования и употребления. Для повышения эффективности изучения данной темы можно применять инновационные методики, в частности, теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанную Г. С. Альтшуллером. ТРИЗ способствует развитию творческого мышления, выявлению закономерностей и устранению грамматических противоречий. В данной статье рассматривается возможность применения технологии ТРИЗ для эффективного изучения категории числа в английском и немецком языках.

Категория числа существительных в английском и немецком языках имеет как схожие, так и отличительные черты. В английском языке существует два грамматических числа: единственное (singular) и множественное (plural). Образование множественного числа в основном осуществляется путем добавления суффикса -s/-esk существительному во множественном числе: *book – books, class – classes.* Однако существуют исключения и нестандартные формы, включая:

- Нерегулярные существительные: *man – men, child – children*;

- Непересекающиеся формы единственного и множественного числа: *sheep – sheep, deer – deer;*

- Существительные, имеющие только форму множественного числа: *scissors, trousers.*

В немецком языке система образования множественного числа более сложная, поскольку существует несколько типов словоизменения:

- Добавлениесуффиксов -e, -er, -n, -s: *Haus – Häuser, Frau – Frauen, Auto – Autos;*

- Чередование гласных: *Mann – Männer, Buch – Bücher;*

- Слова, сохраняющие одинаковую форму в обоих числах: *LKW – LKW, Möbel – Möbel*.

Основное различие между английским и немецким языками заключается в том, что в немецком языке множественное число часто сопровождается изменением артикля (der Tisch – die Tische), а в английском оно выражается исключительно на уровне существительного.

Технология ТРИЗ предполагает решение образовательных задач через анализ проблемных ситуаций, нахождение альтернативных решений и развитие логического мышления. Рассмотрим несколько методов ее использования в изучении категории числа:

1. Метод выявления противоречий

Ученики часто сталкиваются с трудностью запоминания неправильных форм существительных. Используя метод ТРИЗ, можно сформулировать противоречие: Как создать правило, которое охватывало бы все случаи, но при этом учитывало исключения?

Решение: обучающиеся группируют слова по аналогиям, создавая «дерево решений», где исключения выстраиваются в логическую систему.

2. Метод морфологического анализа

Этот метод помогает выделять основные паттерны словообразования. Например, обучающиеся могут выявлять повторяющиеся суффиксы и структурировать информацию, выделяя продуктивные и непродуктивные модели множественного числа.

3. Метод «маленьких людей»

Ученики представляют, что буквы и суффиксы «живут» своей жизнью: Почему буква «а» в слове «man» хочет стать «е» в слове «men»?

Такой игровой подход делает запоминание правил более легким.

4. Метод аналогий

Сравнение английских и немецких существительных с родным языком позволяет сформировать связи между различными языковыми системами. Например, можно найти аналоги среди русских слов с чередованием гласных (нога – ноги / Buch – Bücher).

5. Метод моделирования мини-ситуаций

Ученики могут создавать гипотетические ситуации, в которых необходимо использовать формы существительных в единственном и множественном числе. Например, ролевые игры в кассе театра, где один ученик заказывает билеты на одно или несколько мест, помогут закрепить грамматический материал.

Применение технологии ТРИЗ способствует не только лучшему усвоению материала, но и развитию аналитического и критического мышления обучающихся. Учителя могут внедрять в учебный процесс специальные упражнения, позволяющие находить нестандартные решения, выявлять закономерности и глубже понимать структуру языка.

Примеры упражнений на развитие аналитического мышления:

1. Поиск закономерностей: обучающиеся анализируют список существительных и выявляют правила образования множественного числа.
2. Решение проблемных ситуаций: предлагается текст с пропущенными формами существительных, которые необходимо восстановить.
3. Игра «Найди исключение»: обучающиеся получают слова, среди которых одно не подчиняется общему правилу, и объясняют его особенности.

Таким образом, использование технологии ТРИЗ в обучении категории числа в английском и немецком языках позволяет повысить интерес обучающихся, развить их логическое мышление и научить применять знания в реальных коммуникативных ситуациях. Данная методика способствует формированию у учеников исследовательского подхода, который поможет им не только в изучении языков, но и в дальнейшем самообразовании и поможет находить нестандартные решения.

Библиографический список

1. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука – Москва: Советское радио, 1979.
2. Левин Л. С. Современные методики преподавания иностранных языков– Москва: Академия, 2018.

3. Поляков Д. Ю. Основы ТРИЗ – Санкт-Петербург: Питер, 2013.
4. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik – München: Langenscheidt, 2008.
Swan M. Practical English Usage – Oxford: Oxford University Press, 2016.

УДК 81’36
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-417-420

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Сафиуллина Л. М.
ФГБОУ ВО Сибайский Институт (филиал) «Уфимский Университет Науки и Технологий»

Аннотация: автором предпринята попытка проанализировать общие и специфические черты грамматической структуры названий географических реалий в неродственных языках, обозначить контрастивные черты на фоне их сходства.

Ключевые слова: неродственные языки, топонимы, сходства и различия, грамматические особенности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF TOPONYMS IN THE GERMAN AND BASHKIR LANGUAGES

Abstract*:* the author attempts to analyze the general and specific features of the grammatical structure of the names of geographical realities in unrelated languages, to identify contrasting features against the background of their similarity.

Keywords*:* unrelated languages, toponyms, similarities and differences, grammatical features.

In der letzten Zeit steigt das Interesse an den Problemen von vergleichenden Forschungen auf dem Gebiet der Onomastik. Uns interessiert die vergleichende Analyse mit der nachfolgenden Untersuchung der kongruenten und

unkongruenten Erscheinungen in der baschkirischen und deutschen Sprache unter den geographischen Benennungen im grammatischen Sinne.

Der Gegenstand unserer Vergleichung ist die Beschreibung und Charakteristik von kongruenten und unkongruenten, gleichwertigen und ungleichwertigen grammatischen Besonderheiten der geographischen Benennungen im deutschen und baschkirischen Sprachsystem.

Das Untersuchungsprozess der grammatischen Kategorien von den geographischen Benennungen beider Sprachen gab uns Möglichkeit einige Schlussfolgerungen zu machen:

1. Der Artikel im Deutschen dient als formelles Mittel zum Ausdruck der Bestimmtheit-Unbestimmtheit; im Baschkirischen ist die Kategorie der Bestimmtheit-Unbestimmtheit als eine morphologische nicht zu klassifizieren, weil die morphologischen Ausdrucksmittel in dieser Sprache fehlen.

2. Der Artikel ist das Mittel zum Ausdruck der grammatischen Kategorie der Bestimmtheit-Unbestimmtheit im Deutschen und dient als Indikator des Geschlechts, der Zahl und des Kasus.

3. Die Klassifikation der deutschen geographischen Benennungen dem Geschlecht nach beruht auf dem thematischen Prinzip; im Baschkirischen gibt es nur lexikalische Mittel zur Bezeichnung des Geschlechts. Das grammatische Geschlecht kann nicht als eine reine grammatische Kategorie klassifiziert werden. Das Geschlecht ist eher eine lexikalisch-semantische Kategorie.

4. In beiden Sprachen ist die Kategorie der Zahl vorhanden, deren zugrunde die Gegenüberstellung der Begriffe *Einzahl-Mehrzahl* liegt. In einigen Fällen können die grammatischen Formen der Zahl im Deutschen und Baschkirischen die entsprechenden kardinalen Bedeutungen zum Ausdruck bringen. Trotzdem bezeichnen die geographischen Benennungen wie auch andere Eigennamen die einzigartigen Objekte. In diesem Zusammenhang kann man behaupten, dass die Kategorie der Zahl unter den Eigennamen lexikalisch begrenzt ist. Anders gesagt, beteiligen sich die geographischen Benennungen in

der Opposition Singular-Plural nicht, man kann sie zum Singulariatantum beziehen.

5. Es gibt wesentliche Unterschiede in grammatischen Kategorien des Kasus im Deutschen und Baschkirischen: im Deutschen ist sie durch vier Kasus vertreten, im Baschkirischen – durch sechs Kasus, die ihren funktional-semantischen Charakteristiken nach nicht zusammenfallen. Wie jede grammatische Kategorie stellen die Kasusformen sowohl deutscher als auch baschkirischer Toponyme die Gesamtheit der grammatischen Bedeutungen und ihrer Ausdrucksformen.

6. Die Kategorie der Zugehörigkeit im Deutschen wird syntaktisch ausgedruckt; im Baschkirischen gibt es drei Typen des Ausdrucks der Zugehörigkeit: morphologischer, morpho-syntaktischer und syntaktischer. Deshalb ist der Ausdruckprinzip dieser Kategorie ist in beiden Sprachen vergleichbar.

7. Die kontrastive Untersuchung der grammatischen Kategorien deutscher und baschkirischer Toponyme machte es möglich, einerseits bestimmte Ähnlichkeiten der grammatischen Kategorien der Zahl, des Geschlechts, der Deklination, der Bestimmtheit und der Unbestimmtheit festzustellen und auch die Unentsprechung einiger grammatischen Kategorien der Toponyme andererseits zu offenbaren.

Natürlich leistet diese kurze kontrastive Analyse der Kategorien im Deutschen und Baschkirischen keinen vollen Überblick der Analogien und Unterschiede, die in ihrer toponomastischer Schicht zu beobachten sind.

Das Hauptkriterium bei der Analyse der toponomastischer Schicht und des Sprachsystems im Allgemeinen im Sinne der Betrachtung der grammatischen, wortbildenden und anderen Besonderheiten ist unserer Ansicht nach die Berücksichtigung der Besonderheiten und Normen einer konkreten Sprache.

Die vergleichende Analyse mit der nachfolgenden Untersuchung der kongruenten undunkongruenten Erscheinungen unter den geographischen

Benennungen im grammatischen Sinne wird durch die Unverwandheit der Sprachen verwickelt.

Das Eine ist doch klar: die geographischen Benennungen sowohl im Deutschen als auch im Baschkirischen sind fähig grammatisch ausgestattet zu sein und dabei eine Reihe von Besonderheiten zu haben.

Библиографический список

1. Большой немецко-русский словарь под.ред. О.И.Москальской. – М.,1969.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка (ГС БЛЯ). – М., 1981.
3. Кунаккужина Л.М. Топонимы в языковой системе на материале немецкого и башкирского языков/спец, 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автореферат – Уфа,2003.
4. Мурясов Р.З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию – Уфа: Национальная библиотека им. А.Валиди, 1998.

УДК 81`37
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-421-426

РОЛЬ СМЫСЛОВЫХ СВЯЗОК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Седых О. А., Краснова М. О.
ФГБОУ ВО «Уральский горный университет»

Аннотация. В данной статье представлены виды смысловых связочных значений, а также рассматривается роль смысловых связок в русском языке на уровне отдельно взятого предложения

Ключевые слова: связка, смысловые связочные значения: фазисное, модальное, логическое

THE ROLE OF SEMANTIC CONNECTIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. This article presents the types of semantic connective meanings, and also examines the role of semantic connectives in the Russian language at the level of a single sentence

Keywords: link, semantic linking meanings: phase, modal, logical

Изначально понятие связки закрепилось в науке логика. «Связка – в традиционной логике элемент простого суждения, соединяющий субъект и предикат, …выражается словами «есть», «суть», «является» и т. п. <…> В символической логике пропозициональными связками называют логические союзы (операторы), с помощью которых из простых высказываний получают сложные высказывания» [1].

Логические связки, или логические операции – это символические конструкции логических языков, используемые для образования сложных высказываний (формул) из элементарных высказываний. Логическими связками называют также соответствующие этим символам союзы естественного языка [2].

Что же это за союзы естественного языка? – Это: 1) союз *и* (конъюнкция); 2) союз *или* (дизъюнкция); 3) союз *если…, то…* (импликация); 4) союз *если и только если…, то…* (эквиваленция); 5) союз *неверно, что…* (отрицание).

Таким образом, наука логика использует связки как некий смысловой концентрат, своего рода семантическую выжимку из естественного языка.

Однако русский язык, как известно, велик и могуч. И помимо всего прочего он чрезвычайно логичен и последователен. Именно поэтому существование различных смысловых связок перешло в плоскость грамматики русского языка и прочно там укрепилось.

Так, понятие логической связки в русском языке ввел М. В. Ломоносов. В своем труде «Российская грамматика» он говорил о том, что «глагол существительный *есть* или *суть* называется связка, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются» [3].

Идея о логической связи между подлежащим и сказуемым была развита в «Грамматике» А. Х. Востокова, где исследователь указывал на то, что логическую связь составляет не отдельное и самостоятельное понятие, а взаимное отношение подлежащего и сказуемого.

Не все ученые признавали существование логической связки как таковой. Речь в данном случае идет об ученом II половины XIX века А. А. Потебне, который, однако, признавал существование связки в грамматике.

Продуктивнее всего к пониманию природы связок в русском языке приближает классифицирование оных.

Различают следующие виды смысловых связочных значений: *фазисный, модальный, логический.*

Фазисное значение. В предложении выражают фазовые глаголы и фазисные связки. Фазовые глаголы – это вспомогательные глаголы со значением начала, продолжения или окончания действия, а фазисные связки – собственно связки со значением стабильности и изменения признака: 1)

Возникновение признака: *становиться (стать); делаться (сделаться); приобрести, принимать;* 2) Превращение: *превратиться; оборотиться (обернуться);* 3) Продолжение обладания признаком: *оставаться (остаться);* 4) Завершение проявления признака: *получиться, выйти, обнаружиться, выдаться, случиться, складываться, перестать быть.*

Модальное значение. Связки с модальным значением располагаются в поле достоверности/недостоверности и представляют собой оценку отношений "предмет – признак" в аспекте реальности/подлинности. Модальное значение – это выражение оценки предикативного признака говорящим: Отношение к содержанию высказываний: *мочь, уметь, хотеть, желать, пытаться, стараться, надеяться, затевать* (+ слова: *должен, обязан, надо).*

Логическое значение. Позволяет из уже заданных высказываний строить новые, а также помогает выражать различные виды смысловых отношений между абзацами в тексте: 1) Составные высказывания: *и, или;* 2) Последовательность развития мысли: *вначале, прежде всего, затем, во-первых…, значит, итак;* 3) Отношения противоречия/противопоставления: *однако, между тем, в то время как, тем не менее;* 4) Причинно-следственные отношения: *следовательно, поэтому, благодаря этому, вследствие этого; кроме того, к тому же;* 5) Переход от одной мысли к другой: *обратимся к…, вспомним также, остановимся на…, перейдём к…, необходимо остановиться на…, необходимо рассмотреть...;* 6) Итог/вывод: *итак, таким образом, значит, в заключение хочу отметить, всё сказанное позволяет сделать вывод, подводя итог, следует сказать…*

Таким образом, два первых вида связочных значений работают на логику внутри отдельно взятого предложения, а последний вид выходит за границы оного на пространство между двумя разными предложениями или фрагментами текста (смысловыми блоками, выделяемыми при помощи абзацев, о чем в данной статье речь идти не будет).

Важность связок в языке состоит в том, что они позволяют строить новые высказывания из уже заданных. Однако мастерство создания новых фразовых конструкций требует осознанного оттачивания данного навыка. В нашей статье мы рассмотрим смысловое преображение на примерах отдельно взятых предложений.

Центром системы является базовая связка ***быть (есть)***, а также ***являться***, с которыми соотносятся все виды значений, так как отличаются нейтральной природой происхождения, а именно констатацией наличия признака, свободной сочетаемостью с любыми формами именного компонента и стилистической нейтральностью.

Первой ступенью такого навыка и должна идти отработка на уровне базовых связок. Для данного уровня можно подбирать простые безглагольные предложения с указательными местоимениями и сравнительными союзами.

В качестве демонстрации воспользуемся микрорассказом Виктора Астафьева «Лунный блик»:

Ночью впереди теплохода, на гладкой воде, росчерком играл лунный блик. Он серебрился, фосфорно зеленел, щурился, извивался змейкой, прыгал головастиком, убегал шустрой ящеркой.

Верилось, с нетерпением ждалось: вот-вот настигнет теплоход живую тень луны, сомнет ее, срежет плугом носа.

Но проходили минуты, прошел час, другой, а отблеск далекой луны всё бежал и бежал перед теплоходом, без усилия опережая напряженно работающую машину.

И было в этой ночной картине что-то похожее на жизнь, казалось, вот-вот поймаешь, ухватишь смысл ее, разгадаешь и постигнешь вечную загадку бытия.

По прочтении данного произведения вычленим самый главный тезис о том, что писатель связывает красоту наблюдаемой на реке лунной ночи с загадкой бытия. И на этой основе сформулируем два варианта

безглагольных предложений: 1) *Лунный блик – **это** загадка бытия;* 2) *Лунный блик **как** загадка бытия.*

Теперь вводим в данные предложения базовую связку. После этого можно обнаружить, как смысл контекста становится более законченным и глубинным. Сравните: *Лунный блик **является** загадкой бытия.* Либо: *Лунный блик **есть** загадка бытия.*

На второй ступени отработки навыка формулировки более емких по смыслу предложений таким же способом используем фазисное связочное значение: *Лунный блик **становится** загадкой бытия.* Либо: *Лунный блик **превращается** в загадку бытия.* Либо: *В лунном блике **обнаруживается** загадка бытия.* А также и модальное связочное значение: *Лунный блик **пытается быть** загадкой бытия.*

Ту же самую процедуру преобразования можно проводить и на сложных предложениях. Например: *Стойкое убеждение и позиция – уверенность в том, что противостоять разрухе нужно не насильственным принуждением, а культурой*.

Вводим полноценное смысловое ядро и получаем: *Стойким убеждением и позицией **является** уверенность в том, что противостоять разрухе нужно не насильственным принуждением, а культурой* (из сочинения ученицы 9 класса Красновой Марии). Или: *Стойким убеждением и позицией **становится** уверенность в том, что противостоять разрухе нужно не насильственным принуждением, а культурой.* Или: *Стойким убеждением и позицией **может быть** уверенность в том, что противостоять разрухе нужно не насильственным принуждением, а культурой.*

Таким образом, использование смысловых связок в виде соответствующих глаголов – базового уровня, фазисного и модального – прививают культуру использования полноценно оформленной глубинной мысли на уровне отдельно взятого предложения. Помимо этого, нарабатывается фоновый навык: навык быстрого узнавания и более

осознанного использования ключевой для смысла любого предложения (фразы, мысли, текста) части речи – глагола, что особенно актуально в 21 веке, веке экономии речевых усилий. После наработки соответствующего навыка можно переходить и на третий – межабзацевый уровень смысловых – уже логических связок.

Библиографический список

1. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

2. Сидоренко Е. А., Карпенко А. С., Голдберг Ф. Н. Логические связки / Гуманитарный портал: концепты [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gtmarket.ru/concepts/6902, свободный, яз. рус

3. Фрейдхоф, Герд. К вопросу о понятии 'суждения' у Ломоносова, Барсова и Якоба (Понятие "предложения" в творчестве Ломоносова, Барсова и Якоба) // Русское языкознание. Т. 11, № 2/3 (1987), с. 319-333.

УДК 378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-427-431

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

И. А. Скворцова
Уральский государственный экономический университет

В данной статье рассматриваются различные научные подходы к мультимодальности, их теоретические основы и практическое применение в обучении иностранным языкам. Определяется понятие мультимодальных заданий и приводятся их примеры. Обосновывается эффективность использования мультимодальных заданий в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: научные подходы к мультимодальности, обучение иностранным языкам, мультимодальные задания, улучшение языковых навыков.

MULTIMODALITY: THEORETICAL BASES AND PRACTICAL APPLICATION OF SCIENTIFIC APPROACHES

This article examines various scientific approaches to multimodality, their theoretical bases and practical application in teaching foreign languages. The concept of multimodal tasks is defined and examples are given. The effectiveness of using multimodal tasks in teaching a foreign language is substantiated.

Keywords: scientific approaches to multimodality, teaching foreign languages, multimodal tasks, improving language skills.

Мультимодальность стала важным аспектом в обучении иностранным языкам в последние десятилетия. Мультимодальные подходы объединяют различные каналы восприятия информации, включая текст, аудио, видео и визуальные элементы, что способствует более глубокому усвоению материала.

Одним из первых научных подходов к мультимодальности является теория множественных интеллектов Говарда Гарднера. Эта теория утверждает, что у каждого человека есть разные типы интеллекта, которые определяют его способности к обучению. Гарднер выделяет несколько видов интеллекта, включая вербально-лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный и межличностный [8]. Применение мультимодальных заданий позволяет учитывать эти разные способы восприятия информации, предлагая студентам разнообразные форматы обучения, что способствует более эффективному усвоению языка.

Конструктивистский подход, основанный на работах Л.С. Выготского и Ж. Пиаже, подчеркивает активное участие студентов в процессе обучения. Согласно этому подходу, учащиеся строят свои знания на основе опыта и взаимодействия с окружающим миром [2, 4]. Мультимодальные задания, такие как проектные работы или групповые исследования, способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения. Они могут исследовать темы, создавать презентации и взаимодействовать с другими студентами, что усиливает их мотивацию и способствует более глубокому пониманию материала.

Теория социального конструктивизма, развиваемая такими учеными, как Л.С. Выготский и Дж. Брунер, акцентирует внимание на социальном контексте обучения [1, 2]. В этом подходе обучение рассматривается как процесс, происходящий в сообществе, где обучающиеся взаимодействуют друг с другом и с преподавателем. Мультимодальные задания, которые включают сотрудничество и обмен знаниями между студентами, способствуют созданию учебной среды, в которой они могут делиться опытом и учиться друг у друга. Это особенно важно в контексте изучения иностранного языка, где коммуникация и взаимодействие являются неотъемлемой частью этого процесса.

Когнитивный подход к обучению фокусируется на процессах восприятия, памяти и мышления. В рамках этого подхода мультимодальные

задания рассматриваются как способ улучшения когнитивных процессов, связанных с изучением языка. Использование различных форматов информации помогает изучающим иностранный язык лучше запоминать и обрабатывать языковые структуры, а также развивать критическое мышление и аналитические навыки.

Таким образом, разные научные подходы к мультимодальности при обучении иностранным языкам подчеркивают важность использования разнообразных форматов представления информации для повышения эффективности обучения. Теория множественных интеллектов, конструктивистский подход, социальный конструктивизм и когнитивный подход предоставляют ценные инструменты для разработки мультимодальных заданий. Внедрение этих подходов в образовательный процесс может значительно улучшить мотивацию студентов и их языковые навыки, создавая более динамичную и интерактивную учебную среду.

Более того, современное обучение иностранным языкам требует внедрения инновационных методов, способствующих более глубокому усвоению материала и формированию необходимых языковых компетенций [3]. Одним из таких методов является использование мультимодальных заданий, которые интегрируют различные формы представления информации, такие как текст, аудио, видео и визуальные элементы [7]. Это позволяет создать более насыщенную и разнообразную образовательную среду, способствующую активному обучению.

Мультимодальные задания представляют собой учебные задачи, которые включают несколько модальностей (каналов восприятия): вербальную, аудиальную и визуальную. То есть задание может включать чтение текста, просмотр видео, прослушивание аудиозаписи и выполнение практических упражнений. Такие задания позволяют обучающимся взаимодействовать с материалом различными способами, что способствует лучшему пониманию и запоминанию информации.

Примером мультимодального задания может служить проект на основе видео. Студенты смотрят видео на английском языке, а затем создают свои собственные видеопрезентации, используя изученный материал. Это развивает как языковые навыки, так и навыки работы с мультимедиа. Другой пример мультимодального задания представляют аудио- и текстовые задания, когда обучающиеся слушают подкасты и одновременно читают транскрипции, что помогает им улучшить навыки аудирования и чтения. Интерактивные задания также входят в категорию мультимодальных заданий и способствуют обмену мнениями студентов и их активному вовлечению в процесс обучения.

Рассмотрим более подробно проект Медиа-репортаж. Это задание направлено на развитие навыков аудирования, письма и говорения через создание медиапроекта. Оно включает следующие этапы:

1. Студенты выбирают актуальную социальную или культурную тему и исследуют ее, используя различные источники (статьи, подкасты, видео).

2. Далее студенты записывают интервью с участниками событий, создавая аудиозаписи и видеоматериалы.

3. На основе собранной информации студенты пишут репортаж, который может быть представлен в виде презентации, статьи или видеоролика. Такое задание развивает коммуникативные навыки, а также навыки критического мышления и анализа информации.

В заключение следует отметить, что использование мультимодальных заданий в обучении иностранному языку представляет собой эффективный метод, который способствует не только улучшению языковых навыков, но и развитию критического мышления и творческих способностей студентов. Внедрение таких заданий в учебный процесс может значительно повысить уровень вовлеченности и мотивации обучающихся, что способствует более успешному освоению языка. В условиях быстро меняющегося мира, где мультимедиа играют важную роль

[5, 6], применение мультимодальных подходов становится особенно актуальным и необходимым.

Библиографический список

1. Брунер Дж. Процесс обучения. М., 1962.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Гос. учебно-пед. изд-во, 1934. – 325 с.

3. Ивукина Е. С., Лапина В. Ю. Искусственный интеллект в высшем образовании: вчера, сегодня, завтра / Е. С. Ивукина, В. Ю. Лапина // Экономика и предпринимательство. – 2023. - № 7 (156). – С. 1000 –1004.

4. Пиаже Ж. Комментарии к критическим замечаниям Л. Выготского // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. – М., 1981. – С. 188–193.

5. Скворцова И.А. Роль и функции мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка. В сборнике: XIII ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Н.М. Миркурбанов. Редакционная коллегия: Н.М. Петрухина, Е.А. Лагай, Е.Н. Макарова. 2017. С. 274-277.

6. Скворцова И.А. Коммуникативная эффективность английского как языка для межкультурной коммуникации. В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы III Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск Л.Г. Юсупова, Ю.М. Мясникова. 2020. С. 168-170.

7. Скворцова И.А. Мультимодальность и ее влияние на обучение иностранному языку в вузе. Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. Т. 16. № 3 (22). С. 327-334.

8. Gardner, H. Multiple Intelligences: New Horizons in Theory and Practice, Basic Books, 2006.

УДК 81
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-432-435

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТУРИЗМА СРЕДИ ГРУПП ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Соколова О. Л.
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Институт международных связей»

Аннотация. В статье анализируются теоретические основы современного туризма, его история и преимущества его практики. Особое внимание уделяется туризму как способу развития межкультурной коммуникации, включая спортивную и познавательную деятельности. Рассмотрены теория и практика организации путешествий, бизнес по услугам для туристов, а также как форма отдыха, познания и спорта.

Ключевые слова: туризм, познавательная деятельность, межкультурная коммуникация, путешествие, бизнес по услугам.

TOURISM POPULARIZATION AMONG PEOPLE GROUPS OF DIFFERENT AGES AS A WAY OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The gist of this article boils down to the theoretical foundations of modern tourism, its history and the advantages of its practice. Particular attention is paid to tourism as a way of developing intercultural communication, including sports and educational activities. The theory and practice of organizing travel, business services for tourists, as well as a form of recreation, knowledge and sports are considered.

Keywords: tourism, educational activities, intercultural communication, travel, service business.

Туризм - это обширное понятие с разнообразными определениями в научной сфере. Каждое определение выделяет различные аспекты и грани этого явления. Туризм может быть рассмотрен как путешествия для удовольствия, теория и практика организации путешествий, бизнес по услугам для туристов, а также как форма отдыха, познания и спорта.

Самодеятельный туризм предполагает самостоятельное планирование и организацию путешествий с использованием самодельного снаряжения, и питания. Эта форма туризма не связана с коммерцией и подразумевает независимость и автономность в выборе маршрута.

История развития туризма простирается на протяжении длительного времени. С самых ранних времен, еще в античности, греки и римляне отправлялись в путешествия, не только в учебных и коммерческих целях, но и для отдыха и развлечения [2, с. 194]. В то время путешествия были необходимы для выживания и обеспечения безопасности человечества. С появлением оседлого образа жизни путешествия получили новый смысл – любопытство и желание открыть что-то новое. Они стали средством для узнавания мира, отдыха и развлечений. Хотя вначале такие путешествия были лишь личным интересом к неизведанному, результаты их были значимы, так как другие люди стремились повторить их опыт после рассказов об этих приключениях.

Однако первые организованные отпуска, как мы их понимаем сейчас, появились только в 1841 году в Англии [5]. Это была массовая поездка на поезде с полным комфортом, в которой приняла участие 570 человек. Организатором такого отпуска был Томас Кук. Организованные экскурсии проводились еще в 8 веке, но первые туристические брошюры стали печататься после того, как французский король Карл Великий установил дружеские отношения с калифом Гаруном-аль-Рашидом. Французские вельможи начали совершать экскурсии в Палестину и другие страны Малой Азии. Перед выездом их снабжали своеобразными путеводителями с информацией о маршрутах, расстояниях между городами, а позднее

появились также сведения о ночлеге, ценах, климате, достопримечательностях и т. д. Первыми организаторами иностранного туризма стали купцы из Генуи, Пизы, Аугсбурга и Нюрнберга [1, с. 28].

Развитие российского туризма, согласно официальным данным, началось в 1895 году. Однако уже до этого времени русские вельможи совершали путешествия, а также были организованы и познавательные экспедиции, и походы. Только с конца 19 века туризм стал рассматриваться как способ отдыха, доступный всем [6].

Преимущества туризма для разных возрастных групп.

Современный туризм обладает множеством преимуществ для различных возрастных категорий. Он не только приносит пользу каждому россиянину, но и влияет на общество в целом. Туристические путешествия способствуют духовному и физическому развитию человека, делая его лучше. Включение практической активности и общение с природой являются ключевыми элементами этого процесса.

Занятия туризмом способствуют развитию морально-волевых качеств у детей, таких как дружба, коллективизм и взаимовыручка. Участие в туристических походах и экспедициях развивает находчивость, мужество, умение преодолевать трудности, самостоятельность, честность и ответственность [4, с. 116]. Они также помогают получить более широкие знания о мире и его развитии.

Занятия туризмом также обучают навыкам выживания в природе, способности справляться с экстренными ситуациями и даже готовить пищу, если таких навыков не было раньше.

Туризм оказывает заметное положительное воздействие на здоровье пожилых людей и помогает противостоять гипокинезии, которая негативно влияет на физическое и психическое состояние. Ограничения в движении существенно ухудшают качество жизни, вызывают уныние, стресс и неуверенность в себе.

Таким образом, туризм является одной из наиболее быстро

развивающихся отраслей экономики в мире. С каждым годом все больше людей предпочитают проводить свой отпуск или выходные за границей [3, с. 295]. Туризм создает благоприятную среду для полноценного общения, где люди с проблемами могут взаимодействовать с разными людьми, устанавливать социальные контакты и исполнять различные социальные роли.

Библиографический список

5. Гончарова Н. А., Золотарева Н. В. Возможности межкультурной коммуникации в современной России // Глобальный научный потенциал. 2020. № 6 (111). С. 27-29.

6. Гончарова Н. А., Золотарева Н. В. Языковая глобализация: влияние русского языка на культуры и язык в мире // Глобальный научный потенциал. № 4 (133). 2022.С. 193-195.

7. Гончарова Н. А., Марков Д. Н. Межкультурные коммуникации туристов: изучение и адаптация // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. № 1(28). С. 294-298.

8. Chemodurova Zinaida M. The art of storytelling in the digital age: a multimodal perspective // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. т. 21. № 6. С. 110-121.

9. Fama, E. F., French, K. R. The Cross-Section of Expected Returns. // Journal of Finance. Т. 47. 2017. С. 427–466.

10. Межкультурная коммуникация и ее национальная специфика. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://naukarus.com/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-ee-natsionalnaya-spetsifika, свободный, яз. рус.

УДК 81-13
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-436-441

ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ УСТАНОВИТЬ ИСТОЧНИК ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Соколова О. Л.[1, 2], Тетерина И. М.,[2] Хасаншина Г. В.
[1]Университет Озегин
[2] ЧОУ ВО «Институт международных связей»

Аннотация: Авторы представляют результаты графического анализа серии слов в трех языках. С учетом сходств и различий фонетических систем и письменности сопоставляемых языков (система гласных, дифтонги, непроизносимые буквы, ударение и т.д.), графический анализ позволяет установить язык-источник заимствования, в частности, интернациональных слов.

Ключевые слова: заимствования, транскрипция, ассимиляция, интернационализмы.

GRAPHICAL ANALYSIS AS A WAY TO ESTABLISH THE SOURCE OF BORROWING OF INTERNATIONAL WORDS (BASED ON THE FRENCH, ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES)

Abstract: The authors present the results of a graphical analysis of a series of words in three languages. Taking into account the similarities and differences in the phonetic systems and writing of the compared languages (vowel system, diphthongs, silent letters, stress, etc.), the graphical analysis allows us to establish the source language of borrowing, in particular, international words.

Keywords: borrowings, transcription, assimilation, internationalisms.

Изучение заимствований в языке представляет собой одну из важнейших и актуальных тем современной лингвистики. Заимствования, как явление, не только отражают процессы культурного и социального взаимодействия, но и являются индикатором изменения языковых структур и норм. Важность исследования заимствований также обусловлена их ролью в процессах языковой стандартизации, кодификации и нормализации, что требует глубокого анализа как самих заимствованных единиц, так и их влияния на существующие языковые нормы.

Устоявшееся мнение о том, что в большинстве современных языков основным источником заимствований является английский язык, имеет под собой достаточно веские основания. В последние десятилетия английский язык, в силу своей глобальной роли в бизнесе, науке, культуре и технике, стал основным поставщиком лексических единиц для множества языков [2: 27], [3: 246]. Однако, в случае с турецким языком следует проявлять особую осторожность, поскольку он исторически имеет значительное количество заимствований из французского языка. Это связано с историческими и культурными процессами, происходившими в Османской империи и Турецкой Республике, когда французский язык был языком дипломатии, науки и искусства. В результате многие термины, особенно в области политики, науки, искусства и моды, были заимствованы именно из французского. Тенденция к заимствованиям из французского языка сохранилась и в более позднее время, в том числе в сфере науки, технологий и здравоохранения. В этой связи, мы не можем согласиться с авторами, указывающими английский язык как источник некоторых заимствований в современном турецком языке [1: 150], [4: 54], [5: 69]. Указанные авторы идентифицируют ряд турецких заимствований интернационального характера как заимствования из английского языка, претерпевшие сложный и витиеватый путь фонетической и графичесой ассимиляции. Между тем, как сопоставление этих и подобных интернациональных единиц в трех

языках (турецкий, английский и французский) позволит сделать вывод об их гораздо болдее вероятном происхождении из французского языка.

При исследовании интернациональных слов, на помощь лингвистам приходит графический анализ, который позволяет выявить тонкие различия в написании и произношении слов, помогая точнее установить их происхождение и устранить возможные ошибки при идентификации источников заимствований.

Заимствованное слово попадает в заимствующий язык путем транслитерации или транскрипции. Транслитерация предполагает перенос буквенного состава слова из одной письменности в другую, тогда как транскрипция направлена на передачу произношения слова, то есть звуковой формы, что особенно актуально при заимствовании слов из языков с различной фонетической системой. В этом контексте французский язык представляет собой интересный пример, поскольку графическая и звуковая форма слов во французском языке часто значительно отличаются. Например, многие французские слова, заимствованные в турецкий язык, сохраняют необычные для турецкой орфографии звуки, такие как носовые гласные или окончания, что указывает на транскрипцию, а не на прямую транслитерацию. Написание некоторых турецких слов прямо указывает на то, что они были заимствованы именно способом транскрипции из французского языка, что также подтверждается изменениями в их звуковом оформлении.

Фонетические системы французского и турецкого языков, как и в любых других сопоставляемых языках, имеют как сходства, так и различия. Одним из наиболее заметных различий является наличие носовых гласных во французском языке. В турецком языке такие звуки не встречаются, следовательно, заимствованные французские слова, содержащие носовые гласные, подвергаются ассимиляции, что приводит к изменению их звуковой формы в соответствии с возможностями турецкой фонетической системы.

Одним из них сходств фонетических систем французского и турецкого языков является наличие оппозиции фонем переднего и заднего ряда гласных. Оппозиция [u] — [y] и [o] — [oe] характерна для обеих фонетических систем и служит важным элементом в дифференциации значений в словах.

В турецком языке существует фонетический принцип письма, то есть одной фонеме, как правило, соответствует одна буква. Для турецкого языка не характерны дифтонги, сложные группы согласных, очень мало непроизносимых букв, в то время как во французской орфографии, напротив, большое количество дифтонгов и значительное количество букв не произносятся. Таким образом, к примеру, происхождение турецких слов *müze, endüstriyel, ambalaj* от французских слов *musée, industriel, emballage* не вызывает сомнений: в турецких словах используется буква *ü* для передачи звука [y], сочетание букв *en* и *am* передает французские носовые [ã] и [ɛ̃].

Предлагаем проанализировать написание нескольких интернациональных слов в турецком, французском и английском языках и сделать вывод о происхождении заимствований, примеры и комментарии представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Особенности написания заимствований в турецком языке в сравнении с возможными языками-источниками.

Английский язык	Французский язык	Турецкий язык	Особенности написания слова в турецком языке
Accumulator /əˈkjuː.mjə.leɪ.tə/	accumulateur [akymyla.tœʁ]	akümülatör	Буквы ö и ü используются для передачи фонем [œ] и [y]
budget [ˈbʌdʒɪt]	budget [bydʒɛ]	bütçe	Буква ü используется для передачи фонемы [y], финальная t отсутствует
diet [ˈdaɪət]	diète [djɛt]	diyet	На письме передается французская гласная [ɛ], а не английский трифтонг [aɪə]
conference [ˈkɒn.fər.əns]	conférence [kõfe.ʁãs]	konferans	Сочетание an передает французскую носовую фонему [ã]

coordinator [kəʊˈɔː.dɪ.neɪ.tər]	coordinateur [kɔ.ɔʁ.di.natœʁ]	koordınatör	Сохранение двойной oo, использование буквы ö для передачи французской фонемы [œ]
obesity [əʊˈbiːsɪti]	obésité [o.be.zi.te]	obezite	Использование буквы e для передачи французской фонемы [e] во втором и третьем слоге
project [ˈprɒdʒɛkt]	projet [pʁɔ.ʒɛ]	proje	Использование буквы j для передачи фонемы [ʒ], отсутствует финальная согласная
vegetarien [ˌveɪdʒɪˈtɑːrɪən]	végétarien [ve.ʒe.ta.ʁjɛ̃]	vejetaryen	Использование буквы j для передачи [ʒ], буквы e для передачи французской фонемы [e] в первом и втором слоге
virus [ˈvaɪrəs]	virus [vi.ʁys]	virüs	Использование буквы i для передачи фонемы [i], буквы ü для передачи фонемы [y]

В представленных в Таблице 1 примерах графический анализ позволяет нам установить два факта: во-первых, источником заимствований был французский язык, и, во-вторых, заимствование в турецкий язык произошло способом транскрипции, то есть при передаче устной, фонетической формы слова. Помимо этого, в словах из двух и более слогов, ударение также может указывать на источник заимствования и способ его передачи. В примерах, представленных в Таблице 1, ударение в турецких словах падает на последний слог, что подтверждает факт заимствования из французскиго языка, в котором ударение падает на последний слог слова или ритмической группы слов.

Это лишь часть примеров из отобранного нами корпуса. Сопоставительный анализ с учетом графических и фонетических особенностей языков, дает нам возможность установить язык-источник заимствования в спорных случаях,таких как заимствование интернациональных слов.

Библиографический список

1. Газгириева З. Ш., Егорова О. Г. Англицизмы в контексте турецкого общественно-политического дискурса: причины возникновения и способы передачи // В сборнике: Креативная лингвистика. Сборник научных статей. Астрахань, 2020. С. 147-153.
2. Гончарова Н. А. Искусство межкультурной коммуникации: ключевые аспекты и стратегии в современном мире //В сборнике: Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных статей по материалам XVII Кирилло-Мефодиевских чтений. Москва, 2024. С. 25-29.
3. Ерофеева Е. В., Скопова Л. В., Стихина И. А. Формирование коммуникативных навыков профессионально ориентированного английского языка в неязыковом вузе. Педагогическое образование в России. 2023. № 3. С. 244-250.
4. Пантыкина Н. И. Фонетическая адаптация английских заимствований в турецком языке. // В сборнике: Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Сборник научных материалов по итогам XI Международной научно-практической конференции. Брянск, 2023. С. 52-55.
5. Petrova Yu., Kuleshova K. Cultural and historical evolution of the turkish language under the influence and borrowing of european languages // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2020. № 1 (21). С. 65-70.

УДК 378
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-442-447

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ПАРАДИГМЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Стихина И. А.
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет

Научно-исследовательская работа студентов на иностранных языках способствует развитию когнитивных и коммуникативных навыков будущих профессионалов. С учётом наблюдений исследователей, на примере конкурса проектов на иностранных языках приводятся методы привлечения студентов к данной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, иностранные языки, конкурс проектов, компетенции, методы поощрения

FOREIGN LANGUAGES IN THE PARADIGM OF RESEARCH ACTIVITIES FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL PROGRAMS

Students' research work conducted in a foreign language contributes to the development of cognitive and communicative skills of future professionals. Taking into account the observations of researchers, methods for involving students in this activity are given using the example of a project contest in foreign languages.

Keywords: students' research work, foreign languages, project contest, competencies, incentive methods

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является значимой составляющей обучения в вузах. С введением компетентностного подхода она стала играть ещё более важную роль, так как многие

компетенции развиваются в процессе выполнения научных исследований. Выпускникам вузов для успешной самостоятельной трудовой деятельности необходимо умение искать, анализировать и обобщать информацию, в т. ч. на иностранном языке, применять системный подход для решения задач, адаптироваться в быстроменяющихся условиях, творчески подходить к решению практических задач, постоянно повышать квалификацию, самостоятельно приобретать новые профессиональные навыки и т.д. [4: 60] в рамках парадигмы «образования в течение всей жизни», и, в конечном итоге, успешно решать экономические, социальные и иные проблемы инновационного развития страны [3: 120]. Считается, что целью преподавания иностранного языка является овладение обучающимися, прежде всего, коммуникативной компетенцией [5: 118]. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) на иностранных языках позволяет развивать и когнитивные, и коммуникативные способности вместе с другими «мягкими навыками» [6], среди которых командная деятельность, лидерские качества, организационные навыки, тайм-менеджмент, искусство публичных выступлений, адаптивные возможности и пр. Участие в НИРС на иностранных языках студентов неязыковых профилей подготовки вносит существенный вклад в развитие упомянутых выше компетенций, но при этом требует как от студентов, так и от преподавательского состава преодоления определённых вызовов. Прежде всего, организация мероприятия на иностранном языке в непрофильном вузе предполагает большую подготовку. Известно, что студенты могут испытывать сложности с овладением иностранным языком, быть во власти «языкового барьера», и выступление на иностранном языке зачастую приводит их в стрессовое состояние. Необходимо психологически подготовить студентов, мотивировать на успешное выступление, помочь справиться со всеми возникающими трудностями, поощрить участие.

Для проведения мероприятия на иностранном языке кафедра иностранных языков Уральского государственного экономического

университета выбрала формат конкурса проектов на иностранных языках ««Innovative solutions». Проекты создавались как на английском языке, так и на втором иностранном языке (испанский, французский, немецкий) и русском как иностранном. Полагаем, формат конкурса проектов оказался достаточно удобным для студентов: большинство участников в небольшой презентации успешно смогли осветить инновации в различных сферах жизни. После отборочного этапа яркие презентации, содержащие инновационные аспекты, попали в финал, где студенты должны были очно защищать свой проект. К конкурсу также привлекались студенты других российских вузов, колледжа УрГЭУ, школ г. Екатеринбурга.

В целом, отмечается, что проблема вовлечённости студентов в НИР стоит достаточно остро [2: 320]. В качестве способов привлечения предлагается использовать, среди прочего, внедрение элементов НИРС в учебный процесс; выплату повышенных стипендий студентам, достигших успеха в НИРС; проведение конкурсов научных работ, с поощрением победителей и участников конкурсов – они получают дипломы, сертификаты, возможности для участия в конкурсах следующих уровней, дополнительные баллы, как по вступительным испытаниям, так и к текущему рейтингу успеваемости и др. [2: 320-322]. Исследователи также анализируют причины недостаточной научно-исследовательской активности студентов, например, П. М. Лапин отмечает, что основной причиной студенты называют нехватку времени из-за учебного процесса, далее следуют нехватка знаний и навыков, сложность это деятельности, отсутствие интереса, непонимание целесообразности этой работы для себя лично и др. [2: 322]. А. С. Белов с соавторами подчёркивают невысокую мотивацию студентов к научным исследованиям. Так, в результате исследования было выявлено, что только 20% студентов полностью заинтересованы в НИРС [1: 45].

Предлагаются и способы решения проблемы недостаточной вовлечённости студентов, в частности, дать студентам возможность

принимать участие в НИРС вместо некоторых учебных занятий; уменьшать учебную нагрузку студентов, выполняющих высокий объём НИРС; качественно информировать студентов о возможностях НИРС в университете. Совершенствование системы поощрений также актуально для большей привлекательности НИРС [2: 323-324]. Так, А. С. Белов с соавторами отмечают, что 53,8%, студентов заинтересованы в стажировке или трудоустройстве в качестве поощрения, 23 % – в материальном стимулировании или призах, в бесплатной публикации статьи– 9,2%, и лишь 6,2% опрошенных выбрали грамоту, диплом как формы поощрения [1: 45].

Эффективность некоторых из перечисленных выше инструментов вовлечения студентов в НИРС подтверждается практическим опытом. Так, перед проведением конкурса проектов на иностранных языках «Innovative solutions» неоднократно происходило информирование студентов: на сайте кафедры была размещена новость, все преподаватели кафедры сообщали студентам о конкурсе на занятиях. Дополнительно информационное письмо размещалась в разделе «Объявления» на сайтах групп в среде электронных образовательных ресурсов университета. Информация на занятиях периодически повторялась. Студентам сообщали, что в качестве поощрения будут предоставлены сертификаты участия и дипломы победителей, которые они смогут включить в собственное портфолио. Как известно, формирование портфолио актуально для получения повышенных стипендий разных уровней, поэтому участие предлагалось также адресно студентам, заинтересованным в этом. Достижения в НИР, в принципе, важны для студентов, поскольку они фиксируются при выходе на защиту выпускных квалификационных работ. Также участие студентов стимулировалось возможностью преподавателей предоставлять им дополнительные баллы в рейтинге. Победители, помимо дипломов и сертификатов, получили сувениры с символикой вуза. Подготовка проектов велась при участии научных руководителей – от выбора тем до «репетиции» речи. Поддержка

проекта на иностранном языке очень важна даже на этапе обсуждения идей со студентами, не говоря уже о помощи при определении целей, задач, методов исследования и языковом оформлении, структурировании защитной речи. Важно поддерживать мотивацию от подготовки до финала, тогда участники будут удовлетворены результатами и могут заинтересоваться другими научными мероприятиями.

В целом, НИРС с использованием иностранных языков значима для развития многих компетенций, необходимых выпускнику вуза, включая когнитивные умения, коммуникативные и другие «мягкие навыки» для успешного общения на иностранном языке в профессиональной и научной сфере. Поэтому внимание к этой деятельности не угасает, а форматы мероприятий и формы вовлечения студентов будут совершенствоваться.

Библиографический список

1. Белов А. С., Типикина Н. С., Чернышов Д. Э., Тимохович А. Н. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность: результаты исследования // Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации "Социальный инженер-2018"»: сборник материалов. Том 2. – Москва: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, 2018. С. 43-47. – EDN OFSKLS.

2. Лапин П. М. Способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе // СГН. 2020. №1 (4). С. 319-325.

3. Москвина А. В., Кочемасова Л. А. Конкурс научно-исследовательских и творческих работ как форма самореализации студентов // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2019. №2 (42). С. 119-133. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.9

4. Охотина А. С., Белоногова Л. Н. Вовлечение студентов педагогического вуза в научно-исследовательскую деятельность: оценка уровня эффективности // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2021, №4 (38). С. 59-67. DOI: 10.33065/2307-1052-2021-4-38-59-67

5. Стихина, И. А. Дистанционное обучение иностранному языку: задачи современности / И. А. Стихина // Global and Regional Research. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 115-122. – EDN RWXCDZ.

6. Щеглова И. А. Может ли вовлеченность студентов во внеучебные мероприятия способствовать развитию мягких навыков?// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019, No 6. С. 111-121. https://doi.org/10.14515/monitoring. 2019.6.07.

УДК 81.1
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-448-451

ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Тансыккужина А.Г., Исхакова Р.Р.
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и особенности песни как средства обучения грамматике в начальной школе на уроках английского и немецкого языков. В работе особое внимание уделяется цели и функциям песенного материала.

Ключевые слова: песня, грамматика, метод, обучение, средство, английский язык, немецкий язык, младшие классы.

SONG AS A MEANS OF TEACHING GRAMMAR TO PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN ENGLISH AND GERMAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This article examines the role and features of song as a means of teaching grammar in primary school in English and German lessons. The work pays special attention to the purpose and functions of song material.

Keywords: song, grammar, method, teaching, means, English, German, junior grades.

Изучение любого иностранного языка может быть реализовано различными средствами. Среди средств обучения мы можем отметить использование теоретического материала в различных форматах, например: учебники, аудио и видео материалы, также наглядные пособия – карты и

презентации, демонстрационные средства – материальные объекты, например, модели или муляжи.

Педагог, несомненно, играет ведущую роль в образовании, а целью педагога является не столько объяснение материала, сколько обучение способам восприятия этого материала, прививание навыков работы с ним и его дальнейшего использования на практике, то есть роль педагога по большей части является направляющей [1: 336].

Так, одним из средств обучения иностранному языку на начальном этапе является песня. С помощью песен учащиеся могут воспринимать не только мелодию и голоса, но и уделять внимание тексту, его лексическому, грамматическому и семантическому содержаниям. В данной работе мы ставим задачу рассмотреть особенности грамматической составляющей, а именно изучение грамматики в младших классах на уроках английского и немецкого языков.

Песня на уроках в начальных классах может использоваться в различных целях, а именно:

- как фонетическая зарядка в начале урока;
- для изучения и закрепления материала;
- в качестве мотивационной составляющей;
- в качестве снижения эмоционального напряжения в классе;
- в качестве физминутки, активной зарядки и др.

Среди функций песен приоритетными считаются обучающая, образовательная и развивающая. Так, с помощью песен на английском или немецком языке мы можем формировать грамматические навыки, под которыми понимаются синтаксические закономерности организации текстов из слов, синтагм и предложений, а также правила слово- и формообразования.

На рисунке 1 представлена схема, демонстрирующая преимущества использования песни как средства обучения грамматике в начальных классах на уроках английского и немецкого языков.

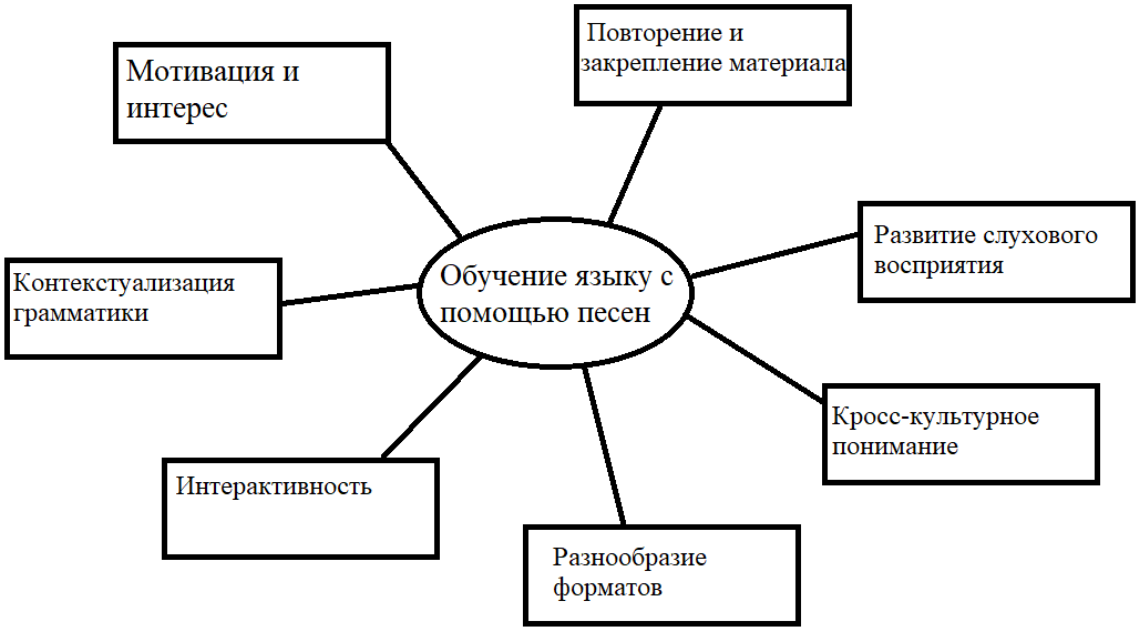


Рис. 1. Преимущества песни в обучении иностранному языку

Как видно из схемы, преимуществ множество. Поскольку обучающиеся в период раннего школьного возраста имеют трудности с самоконтролем и сосредоточенностью, музыка позволяет задержать их внимание и интерес, что непременно важно в ходе эффективного изучения такого сложного раздела языкознания как грамматика [2: 236].

На материале песен английского или немецкого языков обучающиеся могут приобрести навыки образования грамматических форм в предложениях в соответствии с содержанием высказывания, а также объяснить грамматические ошибки или иные особенности в тексте песен, что также бывает не редкостью.

Большую эффективность имеют специальные обучающие песни, с помощью которых достигается лучшая активизация и усвоение грамматических структур.

Методика использования песен в обучении английскому или немецкому языкам предусматривает следующие этапы работы:

Знакомство с грамматическим материалом, который используется в тексте:

1. Объяснение грамматического материала.
2. Закрепление введённого материала.
3. Применение усвоенного грамматического материала.
4. Контроль уровня владения грамматическим материалом [3: 454].

Например, с помощью английской песни *«If you're happy and you know it, clap your hands»* учащиеся могут изучить такую сложную грамматическую тему как условные предложения, а после изучения могут самостоятельно составить условное предложение.

В немецком языке в качестве примера можно использовать песню со строчкой *«Alle meine Entchen schwimmen auf dem See»*. С помощью этой песни учащиеся могут изучить использование артиклей и узнают, почему используется артикль *dem* перед существительным *See* в предложении.

Таким образом, рассмотрев примеры, доказывающие, что с помощью песен на иностранном языке можно изучать грамматику, мы можем прийти к выводу, что такое средство обучения иностранному языку как песня имеет множество функций и преимуществ. Песня создает в классе непринужденную атмосферу, мотивирует учащихся к изучению иностранных языков, облегчает процесс изучения грамматического материала.

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 5-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 336 с.

2. Пассов Е.И. Сорок лет спустя, или Сто и одна методическая идея: учеб.-метод. пособие для учителей общеобразоват. шк. М.: Глосса-Пресс, 2006. 236 с.

3. Щукин А.Н. Методика обучению речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов яз. вузов. М.: Икар, 2017. 454 с.

УДК 81`4
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-452-456

МЕТАЯЗЫК ТЕОРИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Фаррахова Ф. У.
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Статья посвящена вопросу изучения текстовых категорий. В работе рассматриваются такие термины как категория текста, признак текста, свойство текста. Формулируется положение о правомерности обозначения характерных особенностей текста как категорий. Устанавливается, что понятийный аппарат, используемый при исследовании текстовых категорий, характеризуется понятийной многогранностью.

Ключевые слова: текст, текстовая категория, признак текста, свойство текста, метаязык, когезия, когерентность.

THE METALANGUAGE OF TEXT CATEGORY THEORY

The article is devoted to the study of text categories. The paper discusses such terms as text category, text attribute, and text property. A provision is formulated on the legality of designating the characteristic features of the text as categories. It is established that the conceptual framework used in the study of text categories is characterized by conceptual versatility.

Keywords: text, text category, text feature, text property, metalanguage, cohesion, coherence.

Вопрос определения и наименования текстовых категорий является одним из дискуссионных в современной лингвистики. Проблеме изучения категорий текста посвящено значительное количество работ как отечественных (И. Р. Гальперин, Е. С. Кубрякова, А. И. Новиков, Н. С.

Болотнова и др.), так и зарубежных исследователей (R. Beaugrande, W. Dressler, B. Sandig и др.).

По отношению к тексту как синонимы употребляются термины свойства, категории, параметры текста (Л. Г. Бабенко), либо текстовые категории и признаки (Н. С. Болотнова, С. Г. Ильенко), категории и качества текста (Е. В. Сидоров), несмотря на пожелание и даже твердую позицию различать текстообразующие категории и свойства текста [1: 412]. Отметим, что отдельные лингвисты (Н. С. Валгина, H. Vater, R. Beaugrande, W. Dressler) в своих исследованиях применяют термин «критерии текста».

На основании проведенного нами анализа метаязыка теории текстовых категорий можно резюмировать, что категории и признаки различных жанров и типов текстов могут и не дифференцироваться. В частности, с точки зрения В. А. Масловой [4: 27] всем текстам характерны определенные конститутивные (различительные) признаки, которые исследователь называет категориями и обусловливает их зависимость от соответствующего подхода к тексту, который может быть, например, коммуникативным или лингвистическим. Высказывается также мнение, что целесообразно разграничивать категории и признаки текста, поскольку текстообразующие категории, в отличие от его признаков, имеют абстрагированный, более обобщающий характер [7:1238]. Термин «текстообразующая» или «текстовая категория» считается альтернативным термину «функциональная семантико-стилистическая категория».

Некоторые авторы полагают, что «все текстовые категории – функциональные и семантические, а коль дело касается текста, т.е. речи в связи с участниками коммуникации и условиями ее протекания, то и стилистические» [5: 14]. Под свойством или признаком текста имеются в виду его атрибуты в широком смысле слова, но по своей сути такие атрибуты есть тоже не что иное, как разные концепты или категории [2: 24]. Данная точка зрения позволяет говорить о целесообразности обозначения характерных особенностей текста именно как категорий. Несомненно,

справедливым представляется также мнение, что текстообразующие категории являются универсалиями, поскольку представлены в связном тексте независимо от языка, на котором создан текст, а также независимо от его вида и жанра [7: 1238). Таким образом, категории текста носят обязательный характер и присущи любому тексту в целом.

О разночтении в плане метаязыка теории текстовых категорий свидетельствуют и различия в процессе употребления терминологии при наименовании отдельных категорий текста, например, связность / когезия, внутренняя связность / смысловая связность, сегментация / членимость текста, логическое развертывание / цепочка хода мысли, субъектная модальность / тональность, авторизация / субъектность и др. При этом за номинациями некоторых категорий стоит разный объем понятий – разное «членение» категориально-текстового поля знания, касающегося проблемы текстовых категорий и их состава.

В современной лингвистике текста для обозначения ведущей, базовой категории текста, а именно категории связности, используются термины «когезия», «когерентность», «цельность», «целостность» (А. А. Леонтьев, А. И. Новиков, О. И. Москальская, Ю. С. Сорокин, М. П. Котюрова, Н. С. Валгина, A. Linke, H. Eroms и др.). Тем не менее, подчеркивается, что когезия является областью выражения, а когерентность представляет собой область содержания [11: 45]. Под когезией понимаются все формальные связи, существующие в поверхностной структуре текста и являющиеся выражением его когерентности, т.е. глубинных, логико-смысловых связей. Целостность текста достигается единством замысла и точностью построения текста, ясностью логического развертывания мысли, целостностью образного осмысления материала, стилистическим единством текста [6: 15]. Согласимся, что связность текста, наряду с его целостностью, являются фундаментальными текстообразующими категориями, которые особым образом группируют вокруг себя коррелирующие с ними категории и репрезентируются в соответствии с жанром и видом текста [3; 9; 10: 56].

Особый интерес представляет на настоящем этапе анализа терминологического аппарата теории текстовых категорий соотношение понятий текста и дискурса, а также присущих последнему соответствующих категорий [8].

Таким образом, можно сказать, что понятийный аппарат, используемый при рассмотрении проблемы категорий текста, характеризуется значительным множеством применяемых терминов. Существенное расхождение мнений лингвистов наблюдается не только в отношении трактовки категорий текста, но и их объема, а также перечня. Применительно к законченным речевым произведениям авторы выделяют как категории, так и признаки. В свою очередь, термины категории и признаки являются либо взаимозаменяемыми, либо в одном случае это категории, а в другом – признаки. Помимо этого, синонимами считаются следующие термины: свойства, параметры и категории текста, либо признаки и категории текста, качества и текстовые категории. На наш взгляд, все же следует дифференцировать понятия категорий и свойств текста. Проведенный нами анализ теоретических работ по лингвистике текста показал, что категории образуют текст и так или иначе задействованы в его организации, а свойства важны для его характеристики.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта, Наука, 2008. 493 с.

2. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань: АГТУ, 2003. 224 с.

3. Жаббарова Ф. У. Категория связности в научно-популярном тексте (на материале немецких научно-популярных статей): дисс. … канд. филол. наук. Уфа, 2015. 159 с.

4. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия 2008. 226 с.

5. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: УрФУ,1990. 172 с.

6. Накорякова К. М. Литературное редактирование. М.: ИКАР, 2004. 432 с.

7. Таюпова О. И. Категории и признаки текста // Вестник Башкирского университета, 2011. Т. 16. № 4. С. 1237-1239.

8. Таюпова О. И. Категории текста и дискурса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. 145 с. Электрон. версия печ. публикации. – Доступ возможен через Электронную библиотеку БашГУ.<URL:https://elib.bashedu.ru/dl/read/TaupovaOI_Kategor.tekstaidiskursa_mon_2022.pdf>.

9. Таюпова О. И. Изменение лица повествования в научно-популярном тексте как фактор его семантико-прагматической уникальности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Мат-лы XII Международной научной конф. Челябинск: ЧелГУ, 2024. С. 246-250.

10. Таюпова О. И., Фаррахова Ф.У. Репрезентация связности в текстах различных дискурсов // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 54-64.

11. Eroms H.-W. Stil und Stilistik. 2., Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2014. 293 S.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-457-461

НЕМЕЦКИЕ ГИГАНТЫ: ДЛИННЫЕ СЛОВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Хуснуллина А.И.

Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. Данное исследование посвящено одной из самых интересных особенностей немецкого языка. В статье рассматриваются уникальные особенности длинных слов в немецком языке, их структурные компоненты и культурное значение. Мы исследуем, как сложные составные слова формируются из нескольких корней и приставок, а также анализируем примеры, иллюстрирующие богатство и разнообразие немецкой лексики.

Ключевые слова: длинные слова, немецкое словообразование, составные слова, композиты.

GERMAN GIANTS: LONG WORDS IN GERMAN

Abstract. This study is devoted to one of the most interesting features of the German. The article examines the unique features of long words in the German, their structural components and cultural significance. We explore how complex compound words are formed from multiple roots and prefixes, as well as analyze examples illustrating the richness and diversity of German vocabulary.

Keywords: long words, German word formation, compound words, composites.

Богатство немецкого языка обусловлено не только сложными грамматическими явлениями и множеством исключений, но и возможностями словообразования. Длинные слова – это одна из ярких особенностей немецкого языка, которая часто вызывает удивление у носителей других языков. В целом, носителя русского, пожалуй, не удивить

длинными словами. Однако, когда речь заходит о немецком языке, то имеются в виду слова по-настоящему рекордной длины. Некоторые из них едва ли вместятся в одну строчку тетради. Такие слова представляют собой слияние нескольких отдельных лексических единиц в одно сложное слово, что в немецком языке называется композитами (die Komposita – сложные слова). Этот процесс позволяет создавать слова, которые точно и лаконично передают сложные понятия или объекты, не требующие дополнительных пояснений. В немецком языке композиты встречаются повсеместно: от научной и технической терминологии до повседневных выражений. Такие слова могут быть впечатляюще длинными, но именно их конструкция и способность сочетать разные значения делает немецкий язык особенно выразительным и точным.

Длинные слова в немецком языке – это интересный аспект, который отражает структуру и гибкость языка. Рассмотрим более детальное объяснение, как устроены длинные слова и почему они появляются. В первую очередь, это происходит из-за сложной структуры языка. Немецкий язык склонен к агглютинации [7; 8], что позволяет объединять несколько элементов в одно слово. Это делает язык более экономным в выражении идей. Длинные слова могут отражать культурные и исторические особенности, а также специфику определённых профессий или областей знаний [5; 6].

Основным способом создания длинных слов, при котором два или более существительных объединяются в одно, является сложение. Однако, сложные существительные не всегда складываются из сочетания двух существительных. Вот несколько других популярных схем: прилагательное + существительное (der Weißwein – белое вино), глагол + существительное (der Schreibtisch – письменный стол), наречие + существительное (die Wiedergabe – воспроизведение), местоимение + существительное (die Allmacht – всевластие), предлог + существительное (der Mitarbeiter – сотрудник), частица + существительное (der Nichtraucher – некурящий),

прилагательное + прилагательное (dunkelrot – тёмно-красный) [1]. Также к корню слова могут добавляться приставки и суффиксы: Unabhängigkeitserklärung – декларация независимости = Un- (приставка) + abhängig (зависимый) + -keit (суффикс) + -erklärung (объяснение). Некоторые длинные немецкие слова строятся при помощи так называемых застывших форм (Scheinwort), то есть слов, которые сами по себе не употребляются в современном немецком, однако по некоторым историческим причинам до сих пор сохранились в составе некоторых слов. Например, Auerochse (зубр), Brombeere (ежевика), Damhirsch (лань) [4]. Сложение, использование приставок и суффиксов, а также комбинация различных частей речи — все это делает немецкий язык уникальным и выразительным. Интересный факт: в 2013 году в Германии было отменено одно из самых длинных слов «Rindfleischetikettierungsueberwachungsaufgabenuebertragungsgesetz» (закон о передаче задач по контролю за маркировкой говядины), состоящее из 65 букв. Это слово было связано с правилами маркировки мяса и больше не используется после отмены соответствующего закона. Теперь звание самого длинного слова в немецком языке вернулось слову из 47 букв — «Donaudampfschifffahrtsgesellschaftskapitaenswitwe», которое означает «вдова капитана Дунайской пароходной компании» [3].

Характерной чертой сложных слов в немецком языке является образование тематических групп лексики, объединённых общим первым или вторым компонентом. Например: der Hochschulabsolvent – выпускник ВУЗа, die Hochschulausbildung – высшее образование, der Hochschulhaushalt – бюджет ВУЗа; das Auslandssemester – учебный семестр за границей, das Bewerbungssemester – семестр подачи заявки на доступ в ВУЗ, das Diplomsemester – дипломный семестр. В качестве первого компонента композита в немецком языке могут выступать основы разных частей речи, но вторым компонентом, как правило, является существительное [2].

Так зачем немцам нужны такие длинные слова и как они помогают в коммуникации? Длинные слова позволяют более точно и детально описывать сложные концепции, идеи или явления. Например, слово "Donaudampfschifffahrtsgesellschaftskapitän" (капитан компании по перевозке пассажиров на пароходах по Дунаю) сразу же передает множество информации, которая в другом языке может потребовать нескольких слов или даже целого предложения. Использование длинных слов может быть более экономичным, чем использование нескольких коротких слов. Это особенно актуально в научной, технической и юридической сфере, где часто требуется передать много информации в сжатом виде. В профессиональных и специализированных областях, длинные слова помогают сократить и упростить общение между специалистами. И, конечно же, длинные слова могут отражать культурные и исторические особенности немецкого языка. Они могут быть связаны с традициями, обычаями и спецификой жизни в немецкоговорящих странах. Это создает уникальную языковую идентичность и помогает сохранить культурное наследие.

Некоторые носители языка находят длинные слова красивыми и выразительными. Это добавляет эстетическую ценность языку и делает его более привлекательным для изучения и использования. Таким образом, длинные слова служат не только средством точного и лаконичного выражения сложных идей, но и важным инструментом для создания новых терминов в условиях быстрого прогресса. Благодаря своей способности объединять несколько понятий в одно слово, немецкий язык позволяет экономить время и пространство в коммуникации. В конечном итоге, длинные слова не только обогащают язык, но и делают его более выразительным и привлекательным для изучения. Они занимают важное место в лексиконе и культуре немцев.

Библиографический список

1. Длинные немецкие слова вместо целых предложений. [Электронный ресурс] — URL: https://deutschklasse.ru/courses/nemetskaia-grammatika/lessons/nemetskie-sushchestvitelnye/topic/dlinnye-nemetskie-slova/

2. Дресслер Б. Особенности немецкого и русского словообразования: основные модели и термины // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2 (3). С. 99-100.

3. Журнал Forbes. Из немецкого языка исчезло слово из 65 букв. [Электронный ресурс] — URL: https://www.forbes.ru/news/240139-iz-nemetskogo-yazyka-ischezlo-slovo-iz-65-bukv/

4. Лейн К., Мальцева Д. Г. и др. Немецко-русский (основной) словарь: около 95000 слов. 2-е изд. М.: Русский язык, 1993. 1040 с.

5. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Комкнига, 2007. 376 с. (Из лингвистического наследия М.Д. Степановой).

6. Таюпова О.И. Стилистика современного немецкого языка. Уфа, 2015. [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. — Электрон. версия печ. публикации. — Доступ возможен через Электронную библиотеку БашГУ. — <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/read/Tayupova_Stilistika sovr.nem.yaz_uch.pos_2015.pdf>.

7. Таюпова О.И. Стилистика медиаречи: учебное пособие. Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. — Электрон. версия печ. публикации. — Доступ возможен через Электронную библиотеку УУНИТ. — <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/corp/TaupovaO_Stilistika mediarechi_up_2023.pdf>.

8. Eroms H.-W. Stil und Stilistik. Eine Einführung. Berlin: E. Schmidt Verlag, 2014. 293 S.

УДК 811.111
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-462-466

СПЕЦИФИКА ОБЪКТИВАЦИИ СУБФРЕЙМА «HELP» ГЛАГОЛАМИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цыцаркина Н.Н., Дюрягина Д.О.
Курганский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики вербализации субфрейма «help»**,** одного из субфреймов фрейма «cooperative interpersonal relations»**,** глаголами межличностных отношений в современном английском языке. Особое внимание уделяется структуре и развертыванию субфрейма на уровне предложения.

Ключевые слова: фрейм, субфрейм, глаголы межличностных отношений.

PECULIARITIES OF OBJECTIFYING THE SUBFRAME «HELP» BY VERBS OF INTERPERSONAL RELATIONS IN MODERN ENGLISH

Abstract. The article is devoted to the specifics of verbalizing the «help» subframe in modern English, one of the subframes of the «cooperative interpersonal relations» frame. Special emphasis is laid on the structure of the subframe and its actualization at the sentence level by verbs of interpersonal relations.

Keywords: frame, subframe, verbs of interpersonal relations.

Целью настоящего исследования является выявление структуры субфейма «help» и способов его объективации в предложении глаголами межличностных отношений в современном английском языке.

Материалом исследования послужили иллюстративный материал англоязычных толковых словарей и данные электронной базы «The British National Corpus».

Вслед за Н. Н. Болдыревым мы рассматриваем фрейм в качестве «когнитивной модели, передающей знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [2: 29].

Мы полагаем, что представления о межличностных отношениях моделируются в памяти в виде пропозициональных фреймов, отражающих конфликтные или кооперативные взаимодействия между людьми. В соответствии с теорией Т. А. ван Дейка и В. Кинча, на вершине пропозиционального фрейма находится сложный предикат, который содержит информацию о типе взаимодействия. На более низких уровнях располагаются аргументы – участники ситуации: субъект, объект, инструмент и т. д. [3: 186].

Как показало исследование, фрейм «cooperative interpersonal relations» профилируется как один из своих вариантов – субфреймов «help», «protection» и «cooperation». Ситуация, которая описывается субфреймом «help», представляет собой кооперативное межличностное взаимодействие: субъект S_1 считает ситуацию, в которой находится субъект S_2, неблагоприятной и, выполняя определенные действия, приносит тем самым прямую или косвенную пользу субъекту S_2, или облегчает ему выполнение какой-либо задачи.

Проанализировав данные толковых словарей и словарей синонимов, мы выявили глаголы, которые репрезентируют данный субфрейм. Это такие глаголы, как help, assist, aid, support, back. Данные глаголы объединяются общим признаком «пытаться облегчить кому-либо выполнение его задачи, содействовать».

Ю. Д. Апресян описывает группу глаголов help, assist, aid как наиболее адекватно, в чистом виде представляющих кооперативные отношения. Так, глагол help обычно используется для обозначения любого

вида физической, материальной, моральной или интеллектуальной помощи. Assist и aid употребляются, когда получатель помощи самостоятельно выполняет работу, но под руководством основного исполнителя [1: 205-207].

Прототипический глагол данного субфрейма – **help**. Системное значение этого глагола описывает ситуацию помощи в наиболее обобщенном и нейтральном виде: **help** – ЛСВ 1) to make it easier for someone to do something; to make something easier or better [7]; ЛСВ 1) to give assistance or support to someone, to provide someone with something that is useful or necessary in achieving an end [6].

Глагол help входит на правах гиперсемы в значения других глаголов данного субфрейма, например: **assist** – ЛСВ 1) to **help** another person with something [5]; ЛСВ 1) to **help** [7]; **back** – ЛСВ 1) to give support or **help** to a person, plan, or idea [7]; **aid** – ЛСВ 1) to **help** or assist [5]; ЛСВ 1) to **help** someone [7]; **support** – ЛСВ 2) to **help**, to assist [6].

Данные глаголы относится к категории глаголов, которые выражают обобщённое состояние. Они сочетают в себе характеристики как глаголов состояния, так и глаголов действия. Эти глаголы не имеют прямого соответствия в экстралингвистической реальности [4: 18-19]. Это так называемые интерпретационные глаголы, в базовой структуре которых отсутствует чувственный образ, вследствие того, что ситуация, описываемая такими глаголами, состоит из ряда микроситуаций и воспринимается как одно гиперсобытие. Признак, который лежит в основе понятия, обозначаемого этими глаголами, – это общая цель, на достижение которой направлены все компоненты общего гиперсобытия. Однако эти глаголы допускают и единичные действия, например, в сочетании help to do smth. (help smb. carry the bag). В этом случае help выступает как предикат действия (help me find my glasses означает find my glasses).

Вершинными компонентами субфрейма «help» являются СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ и ОБЪЕКТ: *There is a Swede called Birger Dahlerus (СУБЪЕКТ)*

who ***has been aiding*** *(ПРЕДИКАТ) him (ОБЪЕКТ) [8, HWA: 108]. Female speaker I would just like to thank everyone (СУБЪЕКТ) who* ***has supported*** *(ПРЕДИКАТ) me (ОБЪЕКТ), family, friends, and everyone else (СУБЪЕКТ) [8, K1X: 4].*

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ фреймов межличностных отношений обозначают конкретных индивидов или небольшие группы людей. Единичные субъекты вербализуются именем собственным, существительным или личным местоимением в единственном числе (*Birger Dahlerus, you, he, speaker*).

Глаголы межличностных отношений субфрейма «help» представляют собой включающие предикаты и сочетаются с именами пропозитивной семантики (включенными предикатами), которые занимают позиции аргументов и так же относятся к вершинным компонентам: *So complete was his total immersion in the subject that he actually began to believe that he (СУБЪЕКТ)* ***had assisted*** *(ПРЕДИКАТ) Sanders (ОБЪЕКТ) in the plan's preparation (включенный ПРЕДИКАТ) [8, AC2: 701]. He (СУБЪЕКТ)* ***helps*** *(ПРЕДИКАТ) the children (ОБЪЕКТ) with their homework (включенный ПРЕДИКАТ) [6].*

Включенный предикат данного субфрейма обычно выражается существительным, имеющим событийное прочтение, инфинитивом и герундием: *cooking, public speaking, homework, plan's preparation*.

Терминальными компонентами субфрейма «help» являются ВРЕМЯ, МЕСТО, СПОСОБ совершения действия и СПЕЦИФИКАЦИЯ, или конкретный способ оказания помощи: <u>After studying palaeography with Robinson Ellis</u> (ВРЕМЯ), he (СУБЪЕКТ) **assisted** (ПРЕДИКАТ) C. H. Turner (ОБЪЕКТ) <u>with a projected edition of Eusebius</u> (включенный ПРЕДИКАТ) [8, GTH: 696]. *He* (СУБЪЕКТ) *has* ***helped*** (ПРЕДИКАТ) *her* (ОБЪЕКТ) *with her public speaking* (включенный ПРЕДИКАТ), <u>*suggested ideas, discussed her concerns and boosted her confidence when it was low*</u> (СПЕЦИФИКАЦИЯ) [8, A7H: 280].

Субфрейм «help» вербализуется преимущественно в художественном дискурсе, описывая поведение и взаимоотношения персонажей.

Итак, анализ показал, что экстралингвистическая ситуация, в которой реализуются кооперативные межличностные отношения, моделируется в памяти индивида субфреймом «help», объективируемым глаголами помощи и поддержки.

При вербализации субфрейма «help» вершинными компонентами являются СУБЪЕКТ (агенс), включающий ПРЕДИКАТ, включенный ПРЕДИКАТ (каузируемое действие), ОБЪЕКТ (бенефициант). К терминальным компонентам субфрейма относятся ВРЕМЯ, МЕСТО, СПОСОБ совершения и СПЕЦИФИКАЦИЯ действия.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д., Ботякова В.В., Латышева Т.Э. и др. Англо-русский синонимический словарь. Москва: Русский язык, 1979. 544 с.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 18–36.
3. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 153–211.
4. Цыцаркина Н. Н. Объективация концептосферы социальных отношений в современном английском языке: дис. … д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 42 с.
5. MDAIPV – McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://idioms.thefreedictionary.com/, свободный, яз. англ.
6. MWO – Merriam-Webster’s Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.merriam-webster.com/dictionary/, свободный, яз. англ.
7. CALD – The Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dictionary.cambridge.org//, свободный, яз. англ.
8. BNC – The British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.natcorp.ox.ac.uk/, свободный, яз. англ.

УДК: 811.111
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-467-471

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ВЛАСТЬ В СЕРИИ РОМАНОВ ДЖОРДЖА Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»

Чечушкова М. А.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В данной статье рассматривается оязыковление метафорических моделей ВЛАСТЬ – ИГРА и ВЛАСТЬ – ТЕАТР в серии фэнтези-романов Джорджа Р.Р. Мартина «Песнь льда и пламени». В ходе исследования были сделаны выводы о том, что данные метафоры играют важную роль в репрезентации концепта ВЛАСТЬ в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова: концепт, метафора, власть, игра, театр, фэнтези-романы.

METAPHORIC MODELS REPRESENTING THE POWER CONCEPT IN GEORGE R. R. MARTIN'S SERIES OF NOVELS «A SONG OF ICE AND FIRE»

This article examines the representations of the metaphorical models of POWER – GAME and POWER – THEATER in the series of fantasy novels by George R.R. Martin "A Song of Ice and Fire". The study concluded that these metaphors play an important role in the representation of the POWER concept in the works under consideration.

Keywords: concept, metaphor, power, game, theatre, fantasy novels.

В качестве материала исследования был выбран цикл фэнтези-романов «A Song of Ice and Fire» («Песнь льда и пламени») Джорджа Р. Р. Мартина, на данный момент состоящий из 5 книг: «A Game of Thrones»

(1996), «A Clash of Kings» (1998), «A Storm of Swords» (2000), «A Feast for Crows» (2005), «A Dance with Dragons» (2011). Одной из центральных тем произведения является борьба за власть в королевстве, разобщенном гражданской войной, между влиятельными домами в борьбе за Железный трон. В данном исследовании рассматривается репрезентация концепта ВЛАСТЬ посредством метафорических моделей ВЛАСТЬ – ИГРА и ВЛАСТЬ - ТЕАТР. Для достижения указанной цели необходимо первоначально проанализировать понятия «концепт», «художественный концепт» и «метафорическая модель».

В. И. Карасик в своих трудах определил концепт как «многомерное образование», в котором заключается жизненный опыт человека или народа, он включает в себя понятийное, образное и ценностное измерения. Концепты могут быть выражены различными языковыми и неязыковыми средствами, при этом необязательно использовать имя концепта, чтобы отразить его суть в коммуникативной ситуации [2: 33–34]. Отличительной чертой художественного концепта является индивидуально-авторское осмысление понятийной составляющей концепта, он неразрывно связан с языковой личностью автора, поэтому репрезентация одного и того же концепта у разных писателей может значительно отличаться [1: 111–112].

В своих произведениях авторы могут использовать различные стилистические приемы для выражения концепта. Очень важную роль в репрезентации концепта в художественном произведении играют метафоры [4]. Американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что суть метафоры заключается в изложении понятийной и эмоциональной составляющей одного из предметов или явлений в терминах, присущих другой сущности [3: 27]. Метафора может выражаться не только с помощью употребленного в переносном значении слова, но и через устойчивые выражения, которые зачастую настолько закрепились в повседневном языке, что больше не рассматриваются на первый взгляд как метафорические, тем не менее, они внутренне согласованы и структурированы определенным

концептом. Метафорические модели должны рассматриваться в контексте их реализации, принимая во внимание условия, в которых они были образованы, их функцию и цель автора [5].

Рассмотрим метафорическую модель ВЛАСТЬ – ИГРА в рассматриваемом цикле произведений. Лексически она выражается с помощью слов: «game», «to play», «player», «dice», «piece». Дж. Р. Р. Мартин назвал первую часть цикла «A Game of Thrones» («Игра престолов»), что отсылает к понятию, которое часто упоминается в его книгах. Борьба за власть среди Великих домов Вестероса и прочих представителей дворянства представляется для них не более чем стратегической игрой, где собственные амбиции важнее блага простолюдинов. «When you play the game of thrones, you win or you die. There is no middle ground» [8: 471]. «The old wolf's dead and the young one's gone south to play the game of thrones, and all that's left us is the ghosts» [9: 334]. «Too many strange faces, Tyrion thought, too many new players. The game changed while I lay rotting in my bed, and no one will tell me the rules» [9: 147]. Как видно из представленных цитат, политические интриги сравниваются с играми в угоду прихоти лордов, тогда как простой народ вынужден мириться с потерями в войнах. Тем не менее, неоднократно упоминается жестокий характер «игры престолов», где ты либо становишься королем, либо погибаешь. Игроками имеют право называться те, кто имеют политическое влияние или способны изменить правила игры.

Метафорические модели, имеющие отношение к теме спорта, в произведении связаны с игрой в шахматы и в кости и иллюстрируют две стороны борьбы за власть. «I might have to remove her from the game sooner than I’d planned. … In the game of thrones, even the humblest pieces can have wills of their own» [7: 376]. Шахматы не существуют в привычном нам виде в мире Мартина, тем не менее, автор использует знакомые читателю шахматные метафоры, например, сравнивая героев с фигурами, для характеристики политических стратегий в борьбе за власть и позиционирования персонажей как интеллектуальных.

С другой стороны, игра в кости выражает идею случайности, непредсказуемости и неопределенности. «For good or ill, her son had thrown the dice» [8: 53]. «Let the dice fly and pray the Red Viper could defeat Ser Gregor Clegane?» [10: 386]. «But a bolder man might roll the dice for Dorne» [9: 426]. В приведенных примерах фразеологизмы, связанные с бросанием игральных кубиков, используются для обозначения риска в принятии решений, с которым сталкиваются представители власти на политической арене.

Рассмотрим метафорическую модель ВЛАСТЬ – ТЕАТР. Для репрезентации данной метафорической модели чаще всего используются лексемы «to play», «role», «mummery», «mummer», «trick», «farce», «scene», «dance». Во время Войны пяти королей в Вестеросе сложилась ситуация, когда одновременно существовало несколько королевских семей, каждая из которых представляла определенный взгляд на власть, справедливость, дипломатию, однако их объединяло то, что они все старались соответствовать сложившимся устоям относительно положения монарха и его вассалов. «They taught me that each man has a role to play, in a life as well as mummery. So it is at court» [8: 51]. У каждого при дворе есть своя роль, все носят маски и стараются быть теми, кем не являются, на что указывает лексема «mummery», означающая маскарад или притворство.

На наличие театральной метафоры для концепта ВЛАСТЬ указывает также наличие словосочетаний с глаголом «to play»: «he is playing the boy now, not the king» [9: 482], «he plays the gracious king today» [10: 231], «she played at being a queen» [10: 417], «play the spy» [7: 658]. Происходящее на политической арене часто описывается с помощью конструкций со словом «mummer», принадлежащим к театральным терминам, в притяжательном падеже, например, «so power is a mummer’s trick?» [6: 70], «mummer’s farce in the Great Hall» [9: 198], «mummer’s farce of a trial» [10: 488]. Люди, находящиеся у власти, разыгрывают спектакль перед друг другом и простым

народом, понимая, что все это – обман, однако, как и актеры на сцене, они продолжают играть свою роль.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в произведениях Дж. Р. Р. Мартина концепт ВЛАСТЬ раскрывается в метафорических моделях ВЛАСТЬ – ИГРА и ВЛАСТЬ – ТЕАТР. Анализ этих параллелей позволяет приблизиться к пониманию авторского видения концепта ВЛАСТЬ и изучить его проявление в англоязычном дискурсе.

Библиографический список

1. Абдыкадырова С. Р., Назарова М. К. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №2–1 (65). 2022. С. 110-113.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. // М., 2004. С. 361.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предис. А. Н. Баранова. // М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 256.
4. Нильсен Е. А. Метафоры времени в английской научной фантастике / Е.А. Нильсен // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI. - 2015. – С. 236-239.
5. Сегал Н. А. Метафорические модели как объект современных лингвистических исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Том 3 (69). №2. 2017. С. 108-117.
6. Martin, George R. R. A Clash of Kings – Harper Voyager, 2011. – 913 p.
7. Martin, George R. R. A Feast for Crows – Harper Voyager, 2011. – 849 p.
8. Martin, George R. R. A Game of Thrones – Harper Voyager, 2011. – 801 p.
9. Martin, George R. R. A Storm of Swords: Part One: Steel and Snow – Harper Voyager, 2011. – 623 p.
10. Martin, George R. R. A Storm of Swords: Part Two: Blood and Gold – Harper Voyager, 2011. – 607 p.

УДК 811
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-472-477

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ

(на материале протестов в Германии в начале 2025 г.)

Шпар Т.В., Азнабаева А.Ф.
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена текстам лозунгов политических демонстраций начала 2025 года в Германии. Выявляются такие языковые средства выразительности, как языковая игра, метафора, метонимия, сравнение и др. Приводятся примеры, дается интерпретация этих примеров.

Ключевые слова: политический лозунг, слоган, языковые средства выразительности, демонстрация, Германия.

SPRACHLICHE MITTEL DER AUSDRUCKSKRAFT IN DER STRUKTUR DER POLITISCHEN MOTTOS

(auf dem Material von Protestaktionen Anfang 2025 in Deutschland)

Annotation. Der Artikel ist den Motto-Texten der politischen Demonstrationen Anfang 2025 in Deutschland gewidmet. Es werden solche sprachliche Ausdrucksmittel wie Sprachspiel, Metapher, Metonymie, Vergleich usw. ermittelt. Es werden Beispiele angegeben, diese Beispiele werden interpretiert.

Stichwörter: politischer Slogan, das Motto, sprachliche Ausdrucksmittel, die Demonstration, Deutschland.

В преддверии досрочных выборов в Бундестаг, назначенных на 23 февраля 2025 г., в Германии развернулись протестные движения против тех или иных политических сил. В статье предпринимается попытка

синхронного рассмотрения языковых средств выразительности, используемых в лозунгах демонстрантов. Материалом послужили данные открытых источников интернета, немецких СМИ, репортажей с места событий: www.rbb24.de, www.rp-online.de, www.tagesschau.de, German News Service, freedert.online, rtde.org, taz.de. Актуальность данного исследования определяется тем, что оно основывается на текущих событиях политической жизни ФРГ.

Политический лозунг, по определению И.А. Тортуновой, – «это краткая и емкая фраза (которая может выполнять задачу привлечения внимания), содержащая основную идею, которую необходимо донести до адресата» [2: 106]. На демонстрациях начала 2025 года главным мотивом выступлений населения были протестные настроения, выражающие несогласие с той или иной предвыборной программой кандидатов. Нами выявлено более 60 лозунгов, относящихся к периоду января-февраля 2025 г.

Главным кандидатом на должность канцлера считался Фридрих Мерц (Friedrich Merz), лидер Христианско-демократического союза (CDU). В лозунгах протестующих широко применяется каламбур, основанный на созвучии фамилии кандидата с немецким названием месяца März «март»: *«Frühling ohne Merz»* («Весна без Мерца / без марта» – З*десь и далее перевод наш. – Т.Ш.*); *«Frühling kommt, doch Merz kann gehen»* («Весна придет, а Мерц может уходить»); *«Im Ferbuar Merz verhindern»* («В феврале помешать Мерцу»). Наиболее гротескно языковая игра проявляется в лозунге *«März ohne Merz»* («Март без Мерца»), где в одном фразовом единстве употребляются оба слова. В слогане *«Die SchMerzgrenze ist überschritten»* («Болевой порог превышен») мы наблюдаем языковую игру, образованную слиянием слова «Schmerz» и фамилии Merz.

Довольно распространенный прием в лозунгах – использование рифмы: *«Mehr Herz, weniger Merz»* («Больше сердца, меньше Мерца»); *«Herz statt Merz»* («Сердце вместо Мерца»).

Кроме фамильного онима в слоганах эксплуатируется и личное имя лидера ХДС, причем оно имеет разговорную просторечную форму *Fritze* от *Friedrich*. В качестве языкового средства выразительности выступает обращение: *«Sei kein Arschloch, Fritze!»* («Не будь сволочью, Фриц!»). Участники митинга таким образом напрямую обращаются к Мерцу. В одном лозунге употребляется прозвищный оним бывшего канцлера Ангелы Меркель: *«Mutti sagt nein!»* («Мамочка говорит «нет!»). Меркель получила это прозвище за то, что была очень заботливой правительницей [3: 188]. Использование прозвищ и неофициальных именований делают политиков ближе и понятнее простым гражданам, зачисляют в разряд «свои» в противоположность к «чужим». Упоминание имен и прозвищ политиков в текстах лозунгов может служить материалом для лингвоперсоналогии, основной целью которой «является всестороннее исследование личности политиков в ракурсе присущих им не только профессионально-личностных, но и морально-этических, психических качеств и характеристик, благодаря которым политики выделяются из других типов личностей» [1: 12].

Использование грубой, бранной лексики является довольно частотным в исследуемых нами лозунгами: *«Das nächste Arschloch wird Kanzler»* («Следующий козел / негодяй будет канцлером»). К сожалению, во многих лозунгах присутствуют и такие единицы, как «*fuck*», «*Scheiße*», «*Kacke*», относящиеся к обсценной лексике. Фактически нивелировались границы дозволенного, нецензурные выражения приобрели статус легитимности их публичного использования. Вероятно, накал страстей, негативное отношение демонстрантов к происходящему достигли своего пика и такое эмоциональное состояние может быть выражено только при помощи грубой сниженной лексикой.

К интересным приемам, на наш взгляд, можно отнести применение прецедентных фраз в качестве основы текстов лозунгов. Так, известная скороговорка «Fischers Fritze fischte Fische, frische Fische fischte Fischers

Fritze» преобразовалась в слоган *«Fritze Merz fischt frische Faschos»* («Фритце Мерц выуживает свежих фашистов»).

Некоторые немецкие политические лозунги являются прямой аллюзией на слоганы, провозглашенные в США и распространившиеся по всему миру. Лозунг *«Jeder Mensch zählt»* («Каждый человек имеет значение») ассоциируется с известным движением и девизом *«BLM»* – *«Black Lives Matter»* («Жизни темнокожих имеют значение»). Его суть заключается в том, что мнение каждого должно учитываться, иметь важность при выборе. Политический слоган, выдвинутый Дональдом Трампом во время его предвыборной гонки – «Make America Great Again!» («Сделаем Америку снова великой!») – был перефразирован в *«Make Umweltschutz great again»* («Сделаем защиту окружающей среды снова великой»). Прецедентность лозунга очевидна и благодаря сохранению высказывания на английском языке, лишь *America* была заменена на *Umweltschutz*. Несомненный прецедентный характер демонстрирует лозунг, созданный на основе девиза Великой французской революции "Liberté, Égalité, Fraternité» («Свобода, равенство, братство»), с заменой последнего компонента на оскорбительную, непристойную фразу, относящуюся к немецкой партии «AfD» / «Alternative für Deutschland»: *«Liberte – Egalite – Fuck AfD»*.

На плакате можно увидеть необычный риторический вопрос: *«Der Wolf. Das Lamm. Merz»*. Необычность заключается в том, что вопросительный знак здесь отсутствует, однако вопросительность изображается в образе человечка в вопросительной позе с разведенными в стороны руками. Слоган подразумевает неопределенность, неизвестность, будет ли Мерц хорошим канцлером или плохим: зооморфная метафора вызывает противоположные характерные образы.

Одним из широко применяемых приемов в лозунгах является антитеза. В текстах слоганов указывается на противопоставление «вы – мы»: *«Sie sünden, wir löschen»* («Вы грешите, мы удаляем»). Антагонизм

заключен и в таких слоганах, как *«Mehr Herz, weniger Merz»*; *«Wenn die AFD die Antwort ist, wie dumm ist dann die Frage?»* («Если ответом служит АдГ, то насколько глупым был вопрос?»); *«Respekt statt Hass und Hetze»* («Уважение вместо ненависти и травли»); *«Menschenrechte statt rechter Menschen»* («Права человека вместо правых людей», т.е. членов правых партий, к числу которых принадлежат фашизм и национализм); *«Recht auf Zukunft statt rechter Zukunft»* («Право на будущее вместо правого будущего», т.е. будущего, ориентированного на правые политические силы). В двух последних примерах кроме противопоставления используется языковая игра, когда от перестановки слов смысл высказывания меняется на противоположный.

Сравнение в лозунгах в нашем списке встречается в одном случае: *«Lieber ein Schwein als ein Faschist»* («Лучше свинья, чем фашист»). Скрытое сравнение можно усмотреть в метафорическом слогане *«Wir sind die Brandmauer»* («Мы – огнестойкая стена»).

Примерами, содержащими метонимию, могут служить лозунги *«Alle gegen Faschismus – Rostock steht zusammen!»* («Все против фашизма – Росток стоит плечом к плечу!»); *«Eine Welt, die zusammenhält – Mainz wählt Zusammenhalt»* («Мир, который сплотился – Майнц выбирает сплоченность»); *«Ganz Berlin hasst die CDU»* («Весь Берлин ненавидит ХДС»). В то же время эти лозунги включают в себя олицетворение: город ненавидит, город выбирает.

Есть тексты лозунгов, указывающие на аллюзию: *«CDU, gib uns das C zurück»* («ХДС, верни нам «Х»); *«Es ist 5 vor 1933»* («Без пяти минут до 1933 года»). Буква «*х*» в названии партии ХДС обозначает «христианский», лозунг можно интерпретировать так: «Верните нам христианские ценности, традиции». 1933 год, как известно, является годом, когда к власти пришел Адольф Гитлер. Лозунг предостерегает об опасности наступления нового фашизма.

Проанализировав тексты лозунгов, мы пришли к следующим выводам. Среди языковых средств выразительности наиболее частотным является языковая игра. Также имеют место рифма, просторечные, разговорные, нецензурные выражения, прецедентные фразы, аллюзии, риторические вопросы и восклицания, антитеза, сравнение, метафора и метонимия. Часто в одном слогане переплетается несколько средств выразительности.

Следует отметить, что лозунги являются неотъемлемой частью политических демонстраций. Их краткость и информативная сжатость способствуют пониманию воли, настроений, побуждений митингующих, что очень важно в осмыслении социально-политической ситуации в определенной стране.

Библиографический список

1. Таюпова О.И. Лингвополитическая персоналогия как современное научное направление // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Мат-лы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С.10-15.

2. Тортунова И. А. Жанрово-стилистический портрет современного политического лозунга / И. А. Тортунова // Научный диалог. – 2015. – № 9 (45). – С. 100-111.

3. Шпар Т.В. Прозвищные именования канцлера Германии Ангелы Меркель в свете семантической мотивации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1 (71). С. 188-190.

УДК 81`42
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-478-482

ЛЕКСИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НА ПОВЫШЕНИЕ В ПРЕДВЫБОРНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Штинова Н. С.
Научный руководитель: д-р. филол. н., доц. Цыцаркина Н.Н.
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Статья посвящена вопросам реализации манипулятивной стратегии на повышение. На примере медиатекстов предвыборного дискурса Великобритании описано развитие лексического моделирования как одного из основных средств формирования необходимых манипулятору мнений, образов и эмоций.

Ключевые слова: предвыборный медиадискурс, манипулятивная стратегия, лексическое моделирование, средство манипулирования.

LEXICAL MODELING IN THE IMPLEMENTATION OF A MANIPULATIVE STRATEGY FOR PROMOTION IN THE UNITED KINGDOM ELECTION MEDIA DISCOURSE

The paper aims to examine the implementation of manipulative strategy for promotion. The research is based on the data of the British election media discourse. The results obtained describe the process of lexical modeling as one of the main means of shaping opinions, images, and emotions necessary for a manipulator.

Key words*:* election media discourse, manipulative strategy, lexical modeling, means of manipulation.

Предвыборный медиадискурс занимает одно из ключевых мест в реализации борьбы за власть внутри демократического общества и представляет собой сложное статусное коммуникативное пространство, где язык и речь становятся основными средствами воздействия на аудиторию.

Вслед за Т. М. Голубевой под предвыборным дискурсом мы понимаем «особый вид профессиональной деятельности, реализующийся во времени и пространстве предвыборной кампании в виде совокупности лингвистических и экстралингвистических продуктов этой деятельности, и основанный на социокультурном контексте коммуникации» [1: 10].

Лексическое моделирование в контексте предвыборного дискурса позволяет формировать необходимое восприятие кандидатов и их политических программ. Через выбор слов, фраз и речевых стратегий создается нужный образ, который может влиять на эмоции, мнения и решения избирателей.

Стратегия на повышение, являясь одной из типичных манипулятивных стратегий предвыборного дискурса, в определении О. Л. Михалевой «отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса» [2: 52] посредством положительной аргументации, самопрезентации, отвода критики и самооправдания.

Целью исследования является выявление и описание средств лексического моделирования, реализующих манипулятивную стратегию на повышение в отношении Кира Стармера в британском предвыборном медиадискурсе.

В качестве **языковой базы исследования** методом сплошной выборки отобрано 170 публицистических материалов ежедневной британской газеты The Guardian за период 22 мая – 5 июля 2024 г. упоминающих Кира Стармера и Лейбористскую партию.

В исследуемом языковом материале стратегия на повышение в отношении Кира Стармера прослеживается в большинстве случаев (26% от

общего количества медиатекстов и 70% - в сравнении с оппонентом – Риши Сунаком).

На начальном этапе предвыборной гонки (до 6 июня) стратегия на повышение К. Стармера реализуется в основном с опорой на генерализацию и обобщение «мы – лейбористы». Во-первых, посредством использования множественного числа личных местоимений и не персонифицированных идиом, например, в материале «'We can turn the page': Labour leader Keir Starmer welcomes 4 July election call» [7] формируется образ не лично К. Стармера, но лейбористов как надежной, амбициозной, готовой к активным действиям политической силе. Эффект генерализации усиливается с помощью повтора лексем «stability» и конструкции «a vote for/to»: «'A vote for Labour is a vote for stability, economic and political, a politics that treads more lightly on all our lives. A vote to stop the chaos'.» [Ibid]. Во-вторых, посредством множественных противопоставлений, например, «elect us, we're not Tory» [6], «It is to be not Sunak, not Tory, not the past 14 years. It is to be a relief from years of Tory backbiting, splitting and disloyalty» [Ibid]. Манипулятивный эффект интенсифицируется через использование безагенсной конструкции «it is to be», отрицательной частицы «not» в сильной позиции, повтора безагенсной конструкции и повтора предикатива с отрицательной частицей.

Следующий этап выборов характеризуется уходом от излишней генерализации и обобщения. Оформление референтного статуса имени К. Стармера осуществляется с помощью моделирования образа успешного государственного деятеля, политика, а также человека из народа. Например, в материале «Reassuring, serious, a sense of duty: who is Keir Starmer really?» [3] образ Кира Стармера оформлен самостоятельно, без противопоставления конкурирующей партии. Эпитеты «reassuring» (обнадёживающий), «serious» (серьезный), «sense of duty» (с чувством долга) эксплицитно выражают положительную установку. Образ простого человека из народа моделируется через лексемы друзей, семьи, футбола и пива: «<…> locating

his identity outside politics in friends, football and family. <…> over a cup of tea around his kitchen table. <…> who has always liked a pint or two, talking nonsense with his mates and playing far more football than is good for him » [Ibid]. Манипулятивный эффект усиливается, во-первых, риторическими вопросами «who is Keir Starmer really?» и «what does he stand for?» [Ibid]; во-вторых, использованием ярких сравнений: «compared waiting for the general election to being in jail <…> before I can be released» [Ibid] (ожидание всеобщих выборов сравнивается с пребыванием в тюрьме); в-третьих, приемом плюрализации: «Like many real prison inmates across the country recently, he's been allowed out a bit earlier than expected by the government» [Ibid] (как многие другие заключенные).

Завершающим этапом моделирования статуса в стратегии на повышение является целостный, единый, неделимый образ Стармера-политика и Стармера-человека. Были найдены такие определения, которые характеризуют обе грани кандидата на пост премьер-министра, например, эпитеты «unambitious», «careful», «authentic» [4], усиленные метафорой «sunlight of hope» как символа обновления и олицетворением «Britain wakes up» [5] (вспрянет ото сна).

Таким образом, было выявлено и доказано, что лексическое моделирование в предвыборном медиадискурсе является одним из основных средств манипулирования посредством формирования необходимых ассоциаций и эмоций.

Библиографический список

1. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка : автореф. ... канд. дис. филол. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.

2. Михалёва О. Л. Политический дискурс : Специфика манипулятивного воздействия. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

3. Baldwin T. Reassuring, serious, a sense of duty: who is Keir Starmer really? // The Guardian, May 26, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://Reassuring, serious, a sense of duty: who is Keir Starmer really? | Keir Starmer | The Guardian, свободный, яз. англ.

4. Batty D. ‘Unambitious’, ‘careful’, ‘authentic’: what public sector workers make of Keir Starmer // The Guardian, July 3, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://‘Unambitious’, ‘careful’, ‘authentic’: what public sector workers make of Keir Starmer | Keir Starmer | The Guardian, свободный, яз. англ.

5. Crerar P. Keir Starmer hails ‘sunlight of hope’ as Britain wakes up to Labour landslide // The Guardian, July 5, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://Keir Starmer hails ‘sunlight of hope’ as Britain wakes up to Labour landslide | General election 2024 | The Guardian, свободный, яз. англ.

6. Jenkins S. Memo to Keir Starmer: say change, change, change all you want, but soon our problems will be yours to fix // The Guardian, May 23, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://Memo to Keir Starmer: say change, change, change all you want, but soon our problems will be yours to fix | Simon Jenkins | The Guardian, свободный, яз. англ.

7. Starmer K. 'We can turn the page': Labour leader Keir Starmer welcomes 4 July election call // The Guardian, May 22, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://'We can turn the page': Labour leader Keir Starmer welcomes 4 July election call – video | Keir Starmer |, свободный, яз. англ.

UDC 35
DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2025-483-488

BUSINESS COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Yusupova L.G., Bezborodova S.A., Ustyuzhanina N.E.

Ural State Mining University

Abstract. The article considers business communication in the system of state and municipal administration as the most important factor in modernization and effective performance of social and economic functions responsible for the implementation of state policy. Business communication in the context of state and municipal administration plays a significant and strategic role having a profound impact on the life activities of the municipalities and the state as a whole.

Keywords: business communication, state and municipal administration

The term “communication” derived from the Latin word “communicatio“ meaning “exchange, connection, conversation; to share, to connect” first appeared in scientific literature in the 1920s . Being the founder of the sociological theory of communication, Ch. Cooley interpreted communication as “a mechanism to ensure the existence and development of human relations” [3].

At all the stages of cultural evolution, it was clearly evident that the improvement of communication means invariably led to a social progress (sometimes even predetermined it), whereas the social progress, in its turn, stimulated the development of communication.

In modern foreign encyclopedic literature, the term “communication” is defined as “the activity or process of giving information to other people or living things” [14; 12].

N.B. Gorbacheva views communication as “a kind of mediator between individual and socially conscious generalized information which influences the

consciousness, development, and socialization of an individual and consequently an entire society" [4].

In the "Philosophical Dictionary", communication is interpreted as a category of idealistic philosophy denoting "interaction, which helps to perceive one's identity as the reflection of other people's perceptions". The communication doctrine as a whole is considered as "a sophisticated form of caste and corporate relations" [13].

According to V.I. Grachev, "communication as opposed to conventional ideas and most scientific definitions is not simply a channel for information exchange or an act of communication, but rather a complex multistructural and multifunctional system consisting of a number of mandatory subsystems, the components of the communication system being axiogenic or generating values or disvalues" [5].

The authors of the article consider communication as a form of human activity that manifests itself in the information exchange, mutual understanding, and mutual influence of partners [12].

From a managerial perspective, communication is a specific administrative function representing a special ability and requiring certain knowledge and skills in management [6]. The functions implemented through communication include managerial, informative, emotive (associated with the emotional aspect of communication), phatic (associated with establishing social contacts), and control ones (2].

Business communication at the level of state administration bodies can be considered as the most important factor in modernization and effective performance of social and economic functions responsible for the implementation of state policy [15].

The purpose of business communication in the context of state and municipal administration is the organization and optimization of certain activities including administrative, production, financial, and other ones [9].

N.A. Ershova and A.V. Moiseev note that “business communication as one of the managerial functions should be regarded as the exchange of information flows, certain knowledge, intellectual rights in the course of interaction of individuals, social groups, communities, and economic systems [6].

Communication in municipal and state divisions can be internal or external. Internal communication is mostly confidential one carried out between the divisions of state and municipal organizations, their managers and colleagues [1].

According to N.Yu. Buryak, “the system of communication within state and municipal organizations has the character of horizontal and vertical relationship among the employees. It is distinguished by the responsibility and norms of legal relations among different structures” [1].

In the system of state and municipal administration business communication is conditioned by common goals.

Business relations within state and municipal apparatuses are regulated by different types of regulations such as standards defined for structural divisions and job descriptions [1].

The article shares the authors’ point of view that it is essential to introduce new technologies in the work of ministries and departments to improve the quality of public administration. These technologies should not only match but also outpace the development of civil society. They should increase the level of transparency and trust between citizens and the state; reduce excessive regulatory and supervisory functions resulting from the lack of such trust; adapt and reasonably implement the experience borrowed from other countries [6].

Communication in the system of state administration can and should be constantly improved and developed. The systematic and effective development of communication in the activities of state bodies requires the observance of a number of principles:

– the principle of clarity, which assumes that the communication should be in one language only for it to be clearly perceived by the recipient;

– the principle of integrity, which aims at uniting all the participants of communication for the sake of achieving a common goal. The society and state can be called integral only if they have no division into classes, races, etc. Therefore only a democratic state has the sign of integrity [7].

– the principle of feedback, which serves as the way to improve communication in the system of public administration;

– the principle of information regulation, which allows to eliminate all the unnecessary information and to convey only those information flows that are currently the most relevant and necessary for the society. For better communication civil servants at different levels can practice various tactics for the improvement of information exchange [8].

Thus, it can be concluded that business communication in the context of state and municipal administration plays a significant and strategic role having a profound impact on the life and activities of the municipalities and the state as a whole.

References

1. Buryak N.Yu., Kibissky N.N. (2022). Delovyye kommunikatsii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii [Business communication in state and municipal administration]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. [International journal of humanitarian and natural sciences], No. 2-1 (65), p. 140-143. (In Russ).

2. Gaponenko A.L., Savelyeva M.V. (2013). Teoriya upravleniya: uchebnik i praktikum [Theory of Management: textbook and practicum], 336 p.. M.: Yurait Press. (In Russ.).

3. Gnatyuk O. L. (2010). Osnovy teorii kommunikatsii [Fundamentals of Communication Theory], p.16. M.: KNORUS Press. (In Russ.).

4. Gorbacheva N.B. (2014). Sushchnost' i soderzhaniye kommunikatsii kak sotsiokul'turnogo yavleniya [The essence and content of communication as a social and cultural phenomenon]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], No. 7, p. 36-40. (In Russ.).

5. Grachev V.I. (2012) Informatsionno-kommunikatsionnaya kartina mira kul'tury s pozitsiy aksiologicheskoy kommunikologii [Information and communication view of the

world of culture from the perspective of axiological communicology]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin], Vol. 2, No. 3, p. 107-116. (In Russ.).

6. Ershova N.A., Moiseev A.V. (2019). Effektivnyye delovyye kommunikatsii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Effective business communication in the system of public administration]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes], No. 3, p. 15-23. (In Russ.).

7. Zhizhnyakov D.P. (2013). Informatsionno-kommunikatsionnyye bar'yery v regional'noy praktike gosudarstvennogo upravleniya [Information and communication barriers in the regional practice of public administration]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], No. 5, p. 129 - 132. (In Russ.).

8. Zhuravleva I.A., Shcherba A.A. (2017). Rol' kommunikatsiy v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii [The role of communication in state and municipal administration] *Yevropeyskaya nauchnaya konferentsiya. sbornik statey pobediteley III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [European Scientific Conference. collection of articles by the winners of the III International Scientific and Practical Conference], p. 166-169. (In Russ.).

9. Ivanova, O. Yu. (2021). Etapy razrabotki uchebno-metodicheskogo posobiya «Delovaya kommunikatsiya v sfere gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya» i yego integratsiya v didakticheskiy kompleks informatsionnogo obespecheniya obrazovatel'noy organizatsii [Stages of development of the teaching manual "Business communication in the sphere of public and municipal administration" and its integration into the didactic materials of the information provision of an educational institution]. *Yazyk v sfere professional'noy kommunikatsii: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language in the sphere of professional communication: proceedings of the international scientific and practical conference], p. 156-159. Orel: Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA Press. (In Russ.).

10. Korablina E.P., Pashkin S.B. (2019). Professional'naya etika i sluzhebnyy etiket: uchebno-metodicheskiy kompleks po izucheniyu distsipliny [Professional ethics and service etiquette: educational and methodological complex for studying the discipline]. - SPb: Publishing house of Herzen State Pedagogical University Press. (In Russ.).

11. Sobol V., Rybalchenko N.P. (2024). Delovyye kommunikatsii v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Business communication in the sphere of public administration]. *Formirovaniye effektivnoy sistemy menedzhmenta v usloviyakh tranzitivnoy ekonomiki: materialy Í Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Formation of an

effective management system in the conditions of transitive economy. proceedings of the I International scientific and practical conference], p. 357-359. Melitopol Press. (In Russ.).

12. Tayupova O.I., Yusupova L.G. (2014). Lingvisticheskiye aspekty teorii kommunikatsii [Linguistic aspects of communication theory]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], Vol. 19, No. 2, p. 561-565. (In Russ.).

13. Frolov I.T. (1986). Philosophical Dictionary, 5th ed. M.: Politizdat Press. (In Russ.).

14. BBC English Dictionary. (992). Harper Collins Publishers. (In English)

15. Narcis Eduard Mitu. (2021.). Importance of Communication in Public Administration. *Revista de Ştiinţe Politice. Revue des Sciences Politiques* [Political Science Review], No. 69, p.134 – 145. (In English).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ		
Юсупова Л. Г.	*АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В РЯДУ РОДСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ*	***1***
Песина С. А.	*ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОСТОРЕЧНЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА*	***7***
Таюпова О. И.	*ДИСКУРС КОВИД-АНТИПАРОНИМОВ В СВЕТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ*	***14***
Джамбаева Ж. А.	*ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ РОДСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ*	***21***
Песина С. А., Юсупова Л.Г., Хомякова Е. Г.	*АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕХИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ*	***26***
Шустова С. В.	*МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ*	***33***
Виноградова С. А., Копылов А. В.	*КУРС ИСТОРИИ НОРВЕЖСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ - ПЕРЕВОДЧИКОВ*	***42***
Киселёва С. В., Нехорошев А. С.	*МЕТАФОРЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ*	***48***
Лешер О.В., Веденеева А.О.	*КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ*	***54***
Абитаева Д.К., Нургалина Х.Б.	*МОДЕЛИ И СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ СЛОВ (КОМПОЗИТОВ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***59***
Алексеева М. Г., Белозерова А. А.	*ПРОБЛЕМАТИКА КОНСОНАНТИЗМА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*	***63***
Ахметгареева О. Ф.	*НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ*	***69***
Байбикова Э. Р.	*МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ МЕТАФТОНИМИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВРЕМЕНИ И СМЫСЛА В ФИЛЬМЕ «TENET»*	***75***
Безбородова С. А.	*ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*	***81***
Безбородова С. А., Неуймина С. С.	*МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН*	***86***
Белеева И. Д.	*ПРОБЛЕМА ОБЪЁМА ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РКИ ФРАНКОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ*	***93***
Беляев В. П., Юсупова Л. Г.	*КРИТЕРИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ*	***98***
Бикмеева Э.И., Банных В. А.	*КОМПОЗИЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ (на материале немецкой и английской художественной прозы)*	***103***
Благов Ю. В.	*ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*	***110***
Брюхова Д. А.	*СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ*	***115***

Власова Е. Е., Железнякова О. В.	*НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*	***121***
Гавриленко Р. И., Садыгова А. И.	*ФУНКЦИОНАЛЬНО - СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА И ВИДЫ ЗАДАНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ*	***126***
Гафарова А.И., Калачева А.Д., Фатихова Л.Ф.	*РЕДАКТИРОВАНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ*	***135***
Гончарова Н. А., Петухова А. И.	*МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА*	***141***
Гумарова Э.Ф., Петрова В. П.	*ГОРОСКОП КАК ВИД ТЕКСТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*	***146***
Джамбаева Ж. А., Жаңабай Ф. Т.	*ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «МАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*	***152***
Ермолаева Е. В.	*ФЕНОМЕН УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ИМЕЮЩИХ В СОСТАВЕ УСТАРЕВШУЮ ЛЕКСИКУ*	***158***
Ефимова А. Д.	*ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР*	***166***
Желтова Е. П., Парицкая Т. И.	*SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ*	***171***
Желтова Е. П., Тамбовцев Г. И.	*СОЗДАНИЕ ПРОТОТИПА ИНТЕРАКТИВНОЙ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НИР*	***178***
Желтова Е. П., Маршева Н. В.	*ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*	***185***
Жэнь Сяоцзин	*ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ АРОМАТОВ В КИТАЙСКОЙ ПАРФЮМЕРНОЙ РЕКЛАМЕ*	***193***
Ивукина Е. С.	*ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*	***198***
Исыпова Т. В.	*НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ*	***202***
Кабанов А. М., Юсупова Л. Г., Гурская Т. В.	*НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*	***208***
Кадаева А. И., Исхакова Р. Р.	*ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***215***
Карамышев Е. А.	*МЕТОД НАПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА “A BOAT” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***219***
Карамышев Е. А.	*ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ*	***225***
Кардапольцева В. Н., Кряжевских М. Ю. , Мережников А. Н.	*НЕКОТОРЫЙ ЭКСКУРС В ПРОСТРАНСТВО УРАЛЬСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА (страноведческие заметки)*	***230***
Клепикова Т. А.	*КОНСТРУКЦИОННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМАТ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ*	***235***
Ключникова Л. В.	*КОНЦЕПТЫ VIBE/ВАЙБ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*	***240***
Козлова К. А	*АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО СЛОВА BALL)*	***245***
Лешер О. В., Щукин В. А.	*КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОМ*	***250***

	ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ: СОДЕЙСТВИЕ СТАНОВЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Лукманова И. М.	*МНОГОСОСТАВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***257***
Лядская Д. В.	*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. ЦОЯ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*	***264***
Мазитова Ф. Л., Зарипова З. М., Юсупова А. С.	*МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ НА ФОНЕ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ*	***269***
Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А.	*ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ*	***275***
Новикова О. Н., Калугина Ю. В.	*ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА*	***280***
Нургалина Х. Б., Багаува Ю. М.	*СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ*	***286***
Нургалина Х. Б., Туленкова П. П.	*ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***292***
Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С.	*СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*	***297***
Нургалина Х. Б., Афонина А. А.	*СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БИНОМИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***302***
Орлянская М. Н.	*СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ПРОБЛЕМАТИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БРИТАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ*	***306***
Панова К. Д.	*ИЗУЧЕНИЕ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СО СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ*	***311***
Пирожкова И. С.	*РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*	***318***
Подвигина Л. Н.	*К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ МУЖСКОГО ИМЕННИКА ЖИТЕЛЕЙ Г. ПРОКОПЬЕВСКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ*	***323***
Подвигина Л. Н.	*ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМИКИ ДОХРИСТИАНСКОГО И ХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МУЖСКИХ ИМЕН ЖИТЕЛЕЙ Г. ПРОКОПЬЕВСКА)*	***332***
Попова Е. С.	*КОЛЛЕКТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ УГГУ*	***342***
Ремизова С. В.	*ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР*	***348***
Родин В. А.	*ПРИНЦИПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНА* THUMB *«ЗАХВАТ»)*	***355***
Романова И. Н.	*ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ ПОЖАРНОЙ И ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*	***361***
Русак О.В.	*КОНЦЕПЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК: ЛЕСОТЕХНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА»*	***368***

Рыскулова Л.Р., Нургалина Х.Б.	*СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ*	***373***
Садыгова А. И., Агабабаева Н. М.	*МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КРЕАТИВНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ*	***376***
Садыгова А. И., Моор И. А., Юркова Е. И.	*РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УГГУ*	***383***
Садыгова А. И., Юркова Е. И., Моор И. А.	*МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА*	***390***
Садыгова А. И.	*ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ*	***397***
Салимова Г.Н., Исхакова Р.Р.	*МЕТАФОРА И СРАВНЕНИЕ В ПОВЕСТИ «THE OLD MAN AND THE SEA» ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ*	***402***
Самигулина С.А.	*ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ*	***407***
Сафиуллина Л. М., Ишмуллина Г. Р.	*ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ В ОБУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ*	***412***
Сафиуллина Л. М.	*СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ*	***417***
Седых О. А., Краснова М. О.	*РОЛЬ СМЫСЛОВЫХ СВЯЗОК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*	***421***
Скворцова И. А.	*МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ*	***427***
Соколова О. Л.	*ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТУРИЗМА СРЕДИ ГРУПП ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ*	***432***
Соколова О. Л., Тетерина И. М., Хасаншина Г. В.	*ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ УСТАНОВИТЬ ИСТОЧНИК ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*	***436***
Стихина И. А.	*ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ПАРАДИГМЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ*	***442***
Тансыккужина А.Г., Исхакова Р.Р.	*ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ*	***448***
Фаррахова Ф. У.	*МЕТАЯЗЫК ТЕОРИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ*	***452***
Хуснуллина А.И.	*НЕМЕЦКИЕ ГИГАНТЫ: ДЛИННЫЕ СЛОВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*	***457***
Цыцаркина Н.Н., Дюрягина Д.О.	*СПЕЦИФИКА ОБЪКТИВАЦИИ СУБФРЕЙМА «HELP» ГЛАГОЛАМИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*	***462***
Чечушкова М. А.	*МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ВЛАСТЬ В СЕРИИ РОМАНОВ ДЖОРДЖА Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»*	***467***
Шпар Т.В., Азнабаева А.Ф.	*ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ (на материале протестов в Германии в начале 2025 г.)*	***472***
Штинова Н. С.	*ЛЕКСИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НА ПОВЫШЕНИЕ В ПРЕДВЫБОРНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ*	***478***
Yusupova L.G., Bezborodova S.A., Ustyuzhanina N.E.	*BUSINESS COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION*	***483***
СОДЕРЖАНИЕ		***489***

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

МАТЕРИАЛЫ

VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»

10 апреля 2025 г.

г. Екатеринбург

Ответственные редакторы: Л. Г. Юсупова, О.И. Таюпова
Технический редактор: А. И. Садыгова

Статьи публикуются в авторской редакции

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Отмечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники издательства УГГУ